

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРИНА ГРИШИНА

ХОДЯЧЕЕ ПРОКЛЯТЬЕ
В АКАДЕМИИ МАГИИ

Annotation

Студенты Магической Академии Веории мечтают иметь большой запас магии. Все, кроме Милены Дрейк. Стихия, что притаилась внутри ее, грозит бедами и разрушениями, а сдерживающий браслет справляется далеко не всегда.

Но что важнее — пытаться обуздать магию или разобраться, что за угроза нависла на миром и почему обычная практика вдруг превратилась в опасное приключение? А если это все связано?

В одиночку со всем не справиться. Хорошо, что есть верные друзья и... эльф? Откуда в Академии магии взяться эльфу?!

- [Ходячее проклятье в Академии магии](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Nota bene](#)
-

Ходячее проклятье в Академии магии

Пролог

Пожилой профессор вытер пот со лба, тяжело вздохнул и откинулся наконец в кресле. Перед ним на кушетке лежала молодая девушка в форменной студенческой одежде. Она была стройной, явно не новые и не по размеру вещи только делали её тоньше и придавали ощущение хрупкости. Студентка спала. Беспокойно крутила головой, что-то бормотала и пыталась повернуться.

Вот только верёвки на её запястьях и лодыжках не давали это сделать.

Одна штанина была закатана, оголяя ногу до колена. Никто из присутствующих не обращал на это внимания, все смотрели только на странное устройство, которое было надето на щиколотку. Оно напоминало широкий браслет, сделанный из тёмной кожи и украшенный серебряными узорами. Если приглядеться, среди них можно было найти знакомые символы, но никто из присутствующих не смог бы прочесть всю надпись. На вид браслет казался старинным, повидавшим не одно поколение людей. Зато замка на нём не было видно — после произнесения правильного заклинания края предмета просто срослись.

Серебро изредка сверкало, отчего по коже пробегал электрический импульс и явно просвечивали вены. В такие моменты девушка особенно сильно дергалась, затягивая узлы на веревках.

— Её постоянно будет бить током?

Вопрос словно повис в воздухе. Задавший его мужчина, высокий, с благородной сединой в волосах и в преподавательском плаще, подошёл к кушетке. Шрам, видневшийся из-под ворота рубашки, говорил о том, что этот человек знает, что такое боль.

— Такая молоденькая. Вы уверены, что нельзя было обойтись без этого? — он жестом показал на браслет, который казался тяжёлым на женской ножке.

— Вы же знаете, профессор Гремлайн. Это был единственный выход. Несколько месяцев мы делали всё возможное и даже немного больше, чтобы решить эту проблему. Ни в одном из древних фолиантов нашего архива нет никакой информации о подобном. Эта

девушка представляет серьёзную опасность, и поэтому мы не можем её отпустить.

Немолодая, но удивительно красивая женщина встала и, подойдя вплотную к профессору Гремлайну, положила руку ему на плечо.

— Такое решение далось нам нелегко, Освальд. Но оно единственно верное. А за неё не беспокойся, — женщина кивнула в сторону спящей студентки. — Она сильная. Справится. Иначе, боюсь, нас ждут большие неприятности.

Глава 1

Дождь барабанил по брусчатке, ледяной ветер задувал под одежду, вызывая озноб. До чего ж противно! Волосы давно повисли сосульками, вода с них текла за шиворот, заставляя ёжиться.

Большая площадь перед главным корпусом Магической Академии была забита промокшими студентами — сегодня начинался новый учебный семестр. Вот только это всё больше напоминало прогулку в тюрьме, а не праздник голодных до знаний студийцев. Не спрашивайте, откуда я знаю про тюрьму. Я всё равно этого не вспомню. Но точно знаю, что видела её изнутри. И, судя по нервно подрагивающим рукам, мне там не понравилось.

Все стояли парами, одетые в одинаковые оранжево-чёрные одежды. Это была не парадная форма, а какое-то недоразумение. Девушки носили чёрные брюки или юбку, оранжевую блузу простого покроя и чёрный пиджак с эмблемой отделения. На ногах — удобные ботинки из мягкой чёрной кожи, единственное, что примиряло меня с происходящим. Они были чертовски удобными и даже пока не промокли.

Парням повезло меньше — вместо пиджака им достался чёрный жилет, а вместо ботинок — высокие сапоги. На вид ужасно тяжёлые. Хоть бы шляпы выдали, что ли. К такому наряду они неплохо подошли бы.

Да, кстати. Вся одежда знавала и лучшие времена. На студентах решили сэкономить, и потому местами виднелись заплатки, следы от искр и пятна, о происхождении которых лучше не знать. Моя одежда была не лучше. На воротнике рубахи кто-то оставил подпалину, а на штанине внизу была целая россыпь маленьких дырочек. Ну хоть в глаза не бросались, и на том спасибо.

Кто-то покупал себе форму и выглядел как нормальный человек. Но дело в том, что не все могли себе это позволить. За учёбу мы не платили, зато компенсировали это наличием сильного дара. А царских ты кровей или выходец из деревни — значения не имело. Поэтому и отбор проходил жёсткий, чтобы оставить только подающих большие

надежды. Как-никак, лучшее магическое учебное заведение королевства.

Вся эта толпа из двухсот разномастных студентов стояла на огромной площади, мокла и проклинала весь педагогический состав и их родственников до седьмого колена. В прямом смысле проклинала — с моего места была видна парочка ведьм, которые что-то шептали и стреляли зелёными глазами в наших охранников. Это с десятков парней внушительной наружности, явно выбранных на эту должность не за научные достижения. И у каждого была дубинка, по которой проскакивали сине-красные разряды заклинания. На первый взгляд непонятно, что она делает. А проверять не хочется. Но кого когда-нибудь волновали мои желания?

От стоящей неподалеку кучки студентов отделилась девушка, высокая, одетая заметно лучше других и с противным высокомерным взглядом. Ее тёмно-каштановые волосы выглядели на удивление сухими, чёрная юбка и шёлковая оранжевая рубашка тоже не мокли, видимо нарушала правила и пользовалась амулетом с заклинанием. Эх, мне б такой.

Она прошла прямо по лужам, разбрызгивая воду на стоящих у неё на пути. Точнее, на тех, кто не успел слинять. Большинство сразу же сторонились, стоило ей подойти. Да, это местная знаменитость. И направлялась она напрямиком в мою сторону.

Не скажу, что люблю начинать знакомство со скандала, но и прятать взгляд и шархаться в сторону от какой-то выскочки я не намерена. Я уже приготовилась высказать ей всё, что думаю, и отыграться за противную погоду, как девушка остановилась.

— И с каких пор в лучшую академию Веории берут малолеток? Деточка, ты не заплутала случайно? — В характере будущей магички я явно не ошиблась. — Тебя ж на первом же занятии снесут и не заметят!

Невысокая девчонка с длинной русой косой и веснушками на курносом носу оглянулась по сторонам, словно пытаюсь понять, с кем это разговаривают.

— Ой, и не надо делать вид, будто я не с тобой говорю! Ты что здесь забыла? В тебе ж магии ни на грамм, шла б в своей деревне помогала коров доить, а тут учатся будущие маги! — На этих словах девушка зажгла на руке огонёк, который стал разгораться и шипеть от

падающих на него капель. — Нормальному магу это было бы не страшно, — усмехнулась она и протянула руки с огнём к косе девчонки. Та вся сжалась, попыталась отступить, но попала ногой в лужу, оступилась и упала, подняв кучу брызг.

Все, кто стоял рядом, засмеялись, будто услышали шутку. А сами отводят глаза, чтобы никто не увидел, как они про себя радуются — сегодня досталось не им. Злорадствуют, сволочи.

— Если ты такая нормальная, то что пристаешь к другим? Неужели не выучила первое правило боевого мага — не обижать тех, кто не может постоять за себя?

Слова вырвались раньше, чем я успела придумать, зачем мне это нужно. Хотела ж просто пережить этот день.

— Это кто у нас тут такой смелый, что посмел высказаться против меня?! Ванессы Лордек, будущей графини! Хм, очередная выскочка, причём из новеньких. Я тебя здесь не видела раньше. И сейчас сделаю так, что больше не увижу!

Пока будущая графиня говорила, окружающие незаметно отступили к краю площади, оставив нас с ней в почти идеальном кругу. И охрана что-то не спешит вмешиваться.

— Ой ли? Нападаешь на студентов, применяешь магию и запрещённые амулеты — видимо, ты решила вылететь? Буду рада тебя больше не видеть. И знакомством с тобой точно гордиться не стану.

Неожиданно рядом со мной оказалась та самая девчушка, тронула меня за рукав и покачала головой. Мол, не связывайся. Ага, поздно уже. Ванесса заметно позеленела от злости и задымилась. От применения огненных заклинаний её тело стало нагреваться, и вся влага с одежды испарялась. Чёрт. А она не шутит.

Я не готова была к поединку прямо тут, в первый же день в этом месте. А мне ещё обещали спокойствие и защиту, но как-то подзабыли всё это обеспечить.

Пока я думала, как выкрутиться, в меня полетел огненный сгусток. Небольшой, размером с мяч, и увернуться от него не составило проблемы, вот только второе заклинание полетело прямо мне под ноги. Я споткнулась, по ноге прошлась волна горячего жара. Чёрт, больно!

Выпустить третье заклинание противница не успела. Под ногами дрогнула земля, камешки заплясали по брусчатке, как при

землетрясении. Ветер загудел ещё сильнее, сдувая последнюю листву с деревьев и бросая в лицо всем, кому не посчастливилось оказаться здесь и сейчас.

Я не могу это контролировать. Сила рвётся из меня как живая. Порывы ветра (если можно это так назвать) напоминают ураган со мной в эпицентре, они сносят всё на своем пути, оставляя в радиусе нескольких метров непривычную пустоту. Со стен начинают выпадать камни, дрожь усиливается. Кто-то закричал и не удержался на ногах. Кто-то пытался создать щиты, но они не помеха. Сырая сила сносит их и впечатывает в стены. Остальные пытаются бежать.

Меня трясёт, в ноге пульсирует ужасная боль. Разряд. Я падаю на колени, опустив голову. Сила воет вокруг меня, создавая безжалостный смерч. Она не хочет утихать, её цель — защитить меня. Ото всех. Мне больно, значит, она разнесёт всё вокруг.

Разряд. Я не чувствую ногу, вместо крови по жилам течёт боль. У меня заканчиваются силы, сознание держится на чистом упрямстве.

Ещё разряд. Падаю на землю, ледяная вода приятно холодит моё тело. Есть несколько мгновений, чтобы отдышаться и утихомирить вихрь.

Слышу голоса, они приближаются. Топот ног. Я почти справилась с силой, вой ветра утих. Она никуда не делась, просто вернулась на своё привычное место у меня в груди и свернулась клубочком. Она не согласна с моим решением, но подчинилась. Это прогресс, мы даже не разнесли сегодня ни одной башни.

С трудом подняла глаза на окруживших меня людей. Мокрые волосы прилипли к лицу и мешают их рассмотреть. Судя по одежде — охрана, преподаватели, старшекурсники. Что ж, такое они вряд ли скоро забудут.

Какая-то женщина выходит вперёд, кажется, я её уже видела где-то. Такая красивая, но очень встревожена. Держит в руке камень, от одного взгляда на который меня бросает в дрожь. Синий, с проблесками серебра внутри, он приковывает мой взгляд. Я одновременно люблю и надеюсь, что ошиблась.

Женщина шепчет слова, камень вспыхивает и, уверена, обжигает ей руку. Но это такие мелочи по сравнению с тем, какой силы заклинание пронзает меня. Я ведь почти поднялась, почему же земля так стремительно приближается?..

Глава 2

Потолок. Белый потолок с трещинами и разводами. Это первое, что я увидела, открыв глаза. Моргнула. Потолок никуда не делся, но стал заметно кружиться. Собралась и всё-таки повернула голову набок, чтобы осмотреться. Темно, видимо, уже ночь. Полупустая комнатёнка — кровать, шкаф, стол с книгами, окно и кресло со спящим парнем. Хм, я его не знаю.

Студенческая форма, тёмные волосы растрёпаны, лет двадцати. Возможно, даже симпатичный. И ему явно неудобно спать в кресле, а кровать занята мной. К тому же организм ясно давал понять, что в отключке я пробыла уже долго.

— Эй! Доброе утро.

Ничего лучше я не придумала, а встать и толкнуть неизвестного соседа у меня не хватило бы сил. Он встрепенулся, проморгался, сияясь сообразить, где он и что тут забыл. Вспомнил и как-то сразу помрачнел.

— Очнулась? Круто. Твоя комната напротив, дверь сработает на ауру и пустит тебя. Так что освобождай моё место и дай нормально поспать.

— А ты вообще кто?

— Спас тебя от карцера, на свою голову. Но уже жалею.

— А имя у спасителя есть? — Его несговорчивость начинала нервировать не меньше головной боли.

— Арик Венсон.

— Приятно познакомиться, Милена Дрейк.

— Слушай, Милена Дрейк. — Арик устало вздохнул. — День был крайне неудачным, а спать в кресле — удовольствие сомнительное. Я всё тебе объясню, но утром. Будь человеком, дай поспать.

В честности ему не откажешь. Пришлось подниматься, и пусть не сразу, но мне это удалось. Держась за стену, вышла из комнаты и оказалась в небольшой гостиной. В ночной темноте было тяжело разглядеть обстановку. Зато зеркало стояло прямо возле двери напротив (получается, это и была моя комната). И оттуда на меня глядела высокая лохматая девица в подранной форме, со следами грязи

на лице и с расцарапанной щекой. Да, иногда я выглядела получше. Можно и испугаться, приняв меня за призрака.

Осмотрев помещение, я нашла дверь в ванную и немного привела себя в порядок. От холодной воды в голове посветлело, даже вспомнила какие-то моменты вчерашнего вечера. Кто-то кричал, загоняя всех в помещение; кто-то приложил меня ещё и дубинкой с разрядом (я таки разобралась, чем она сверкала); а женский голос приказывал отправить меня в карцер. Дня на три. Если обычные комнаты не блещут роскошью, то там точно было б премерзко. Я сморщилась, заметив, что щека вдобавок к ссадине ещё и начала распухать. Завтра точно буду красавицей.

Что там было дальше? Мужской голос, видимо мой сосед, пытается поведать о случившемся. Типа, графиня сама виновата и сажать за провокацию в карцер — негуманно. Профессора шушукаются и предлагают ему выбор. Или он меня забирает под свою ответственность, или карцер. Зубами Арик скрипит знатно, но раз уж сам влез, куда не просили, — согласился.

Меня закинули на плечо, и я окончательно вырубилась. А теперь вот, стою в полутёмном коридоре и пялюсь на своё отражение. Оно молчит и становится симпатичнее не собирается.

Решив, что о своей везучести (с приставкой «не») буду сокрушаться завтра, всё-таки прошла в комнатку. Такая же, как у соседа. Маленькая, с минимумом мебели и одним окошком. О, мои вещи уже тут. Потрёпанный чемодан, рюкзак, сумка с книгами и прочей мелочью. Надеюсь, ничего оттуда не украли и не потеряли. Не так много у меня вещей, чтоб их раздаривать. Всё проверю завтра, а сейчас надо попытаться отдохнуть.

* * *

Разбудил меня стук в дверь.

— Эй, недоразумение, ты решила ещё и проспять первый день?

Что, уже утро? Вот чёрт!

Подняться удалось на удивление легко. Только нога ныла сильнее обычного. В комнате ничего не поменялось, комфорта или мебели не прибавилось. Ну ничего, я спала и в худших условиях.

Кое-как достала свежую форму, переделалась и пошла изучать обстановку. При свете дня гостиная смотрелась симпатичнее, даже обнаружилась небольшая арка на импровизированную кухню — магический чайник, ларец с морозящим заклинанием, кружки и пара шкафчиков. Мило.

Сосед обнаружился там же, читал какой-то конспект и жевал бутерброд.

— Привет, Арик.

— Привет.

— Спасибо.

— Значит, вспомнила? — Меня наконец-то удостоили взгляда. А он ничего, симпатичный. Высокий, подтянутый, короткая стрижка, хоть здесь это немодно, темноволосый. А вот глаза светлые, то ли голубые, то ли серые. И наглые такие, что от поклонниц точно отбоя нет. Рукава у выглаженной рубашки закатаны почти по локоть, чёрные брюки сидят идеально.

— Частично. А почему мы соседи? Это женское или мужское общежитие?

— А это мне бонус. Чтоб не лез в чужие разборки. Я ведь так рассчитывал один пожить, а мне тебя поручили! — И сморщился так, типа хуже меня соседей у него не было. Брр. Зазнайка. Будто я рада такому началу года.

— Еда там. — Арик ткнул пальцем в первый ящик. — Чай, травы — там. Закупаемся по очереди. Нет — обедаешь только в столовой, но за вкус я не ручаюсь. Если что-то надо, стучишься. По пустякам не дёргаешь. Хахалей не водишь. Я в вышибалы не нанимался, но шума не потерплю. Вроде всё, мне пора.

— Эй, погоди! А ты вообще на каком факультете?

— Боевик, второй курс. Ванесса тоже со мной учится. И вряд ли теперь от тебя отстанет, так что лишний раз не встречайся с ней. Ну если только не горишь желанием умереть или вылететь.

Это сосед договорил уже от двери, развернулся и ушёл. А от захлопнувшейся двери отлетел кусочек краски. Я проследила за его полётом и пошла умываться.

Синяк был хорош. Синий, с тонким желтоватым краем и фиолетовыми прожилками, он здорово украшал правую часть моего

лица. Видимо, падение на каменную площадь так сказалось. Осмотрела себя в зеркале.

Высокая, тощая. В нужных местах всё-таки немного выпуклая, и всё же хотелось бы больше. Волосы по лопатки, каштановые, за лето здорово выгорели. Глаза... разные. Вот сейчас карие, такие прям цвета вкуснящего и настолько же дорогущего шоколада. Иногда болотные, цвета тины в грязной воде. А в моменты, когда мой внутренний, не совсем ручной вихрь силы вырывается погулять, — антрацитовые. То есть цвета тёмной страшной тучи, несущей с собой ураган и ливень. И так же сверкают.

Прозвеневший звонок отвлек от разглядывания себя. Быстро заплела косу, повязала её оранжевой лентой. Под цвет формы. Рубашка мягкая, но чистая; брюки немного велики в поясе, но свалиться не должны; удобные ботинки; сумка с чистыми тетрадами. И огромное нежелание выползть из комнаты, но выбора-то нет. Сама пришла, сама напросилась. Теперь изволь соблюдать правила и постарайся никого не угробить. Уже ставший родным браслет отозвался лёгким покалыванием — мол, постараемся, но ничего не обещаем.

За дверью меня ждал первый сюрприз. Мелкий, веснушчатый и с длинной косой. Вчерашняя девчонка скромно стояла у двери, потупив взгляд и держа в руке какой-то свёрток. Увидела такую красивую меня и сначала хотела бежать, но потом вроде признала.

— Доброе утро... это тебе. — И протянула бумажный пакетик. Подлянки от неё я не ждала, поэтому взяла и заглянула внутрь. Пузырёк из тёмного стекла, никаких надписей.

— Это мазь от синяков, и ссадина тоже быстро заживёт. Я сама сделала.

Голос у неё был красивый, чистый, но больно уж робкий. Зато снадобье она принесла хорошее, даже так ощущался запах горечанки — редкой травы, но здорово помогающей.

— И спасибо тебе.

Ну вот, на голубых глазах задрожали слёзы, пшеничная коса только добавила трогательности. Эх, где ж таких красивых берут? Аккуратный носик с веснушками, розовые губы, белая кожа. Даже фирменная старенькая форма на ней смотрится так мило, что аж завидно.

— Не за что. Я Милена. А ты?

— Катрина.

— Будем знакомы. Покажешь, где столовая?

Катрина кивнула, заметно повеселев. Я открыла баночку и стала на ощупь мазать свой синяк. А заодно осматриваться. Когда я сюда приехала, видела только приёмную, кабинет ректора и какую-то аудиторию. А, ещё смутно помню комнату вроде карцера, но тогда во мне было столько зельев, что я вряд ли её узнаю. Оттуда секретарь меня отправила на площадь, где, собственно, и началось моё знакомство с академией.

Сейчас мы спускались с третьего этажа башни, где была ещё пара комнат, но ученики нам пока не попадались. В окно было видно серое небо, дождь и спешащих студентов. Самих окон вдоль лестницы было много, но они были маленькие и больше напоминали бойницы.

На втором этаже было шумно, сразу видно — студенческое общежитие. Кто-то вдалеке визжал, кто-то матерился, кто-то обжимался по дороге на лекцию. Жизнь кипит, в общем.

Первый этаж представлял собой холл — огромный, с колоннами и мраморной статуей воина на рвущемся вперед коне. Красиво. И многолюдно.

По направлению основного потока студентов я и сама поняла, в какой стороне столовая. Моя сопровождающая тронула меня за рукав и показала в ту же сторону.

— Столовая там, у нас есть ещё двадцать минут на завтрак. Потом надо найти свои аудитории, опаздывать нельзя — накажут.

— А ты с какого факультета? — Я так засмотрелась по сторонам, что забыла про неё хоть что-то узнать.

— Я травница. С детства любила растения, а потом и дар открылся. — Русокошая собеседница пожала плечами. Она мне определённо нравилась.

Травники ценились. Они не только знали все травы и время, когда их правильно собирать, это могли делать и обычные люди. Они добавляли в каждое зелье немного своего дара, усиливая тот или иной эффект. Так, из обычного снадобья от мигрени могли сделать яд, просто «раскрыв» действие паргоны белоголовой. А если усилить наземник волчий, получалось отличное средство от похмелья.

После обучения зельеваров заставляли давать клятву, что они не будут использовать свой дар во вред людям. Но добавить вредной

соседке в чайную настойку слабительного это никому не мешало.

В столовой пахло горелым. Поварихи ругались, студенты ждали своей очереди с обречёнными лицами. В перерывах между потоками брани (выясняли, кто же виноват в том, что блины сгорели) одна из работниц накладывала на тарелку студенту эти самые блины и наливала кружку чая. И, пока он не успел опомниться, кричала: «Следующий!»

Эта картина казалась на редкость безрадостной. Но, когда очередь дошла до Катрины, лицо поварихи посветлело.

— Здравствуй, Катриночка! Что-то ты вчера на ужин не пришла, я тебе вкуснейшей рыбки оставила. С овощами и травками, как ты любишь. А кто это с тобой? Подружка? Новенькая, да? — Человек, который только что бранился на чём свет стоит, вдруг стал добрым и отзывчивым. Чудеса.

— Да, нала Дагорна. Это Милена, она мне вчера очень помогла, вот мы и познакомились. — Катрина ласково улыбнулась поварихе и забрала тарелку с булочкой, вяленным мясом и компот. Я ж говорю, чудеса.

— Вот и хорошо! Девочкам надо дружить, нечего нам делить. — Она хитро подмигнула. — А племяшка у меня хорошая, вон какая красавица да умница выросла! Держи, деточка. Кушайте.

И в мою тарелку положили то же самое, что и Катрине. Я схватила поднос, пока никто не опомнился, поблагодарила Дагорну и пошла за девушкой к столу.

Завтракали мы молча. Я думала о первом дне и о том, сколько неприятностей он мне готовит. И можете считать меня пессимисткой, но мне казалось — день будет не из лёгких.

Глава 3

После завтрака я отправилась искать свою аудиторию. По расписанию значилась теория магических потоков у профессора Гремлайна. Примерное направление я знала, а там и обнаружила дверь с нужной надписью.

Помещение было большим, расставленные полукругом столы давали возможность хорошо рассмотреть, что творится в центре. Там стоял преподавательский стол и, видимо, находилось место для отработки заклинаний — кто-то начертил защитный круг (уже изрядно потрёпанный) и виднелись плохо затёртые следы жидкостей. Лучше не знать каких.

Профессора ещё не было, я выбрала себе место у стены и осмотрела своих сокурсников. На вид им лет девятнадцать-двадцать, хотя парень с военной выправкой у окна смотрелся на пару лет старше. А девчонке с длинной косой и фиолетовой прядью в волосах я б дала не больше шестнадцати. Вижу пару девушек-блондинок с эльфийскими ушками, они тоже осматриваются и явно близко знакомы. А может, и сёстры, вон как похожи. Но не чистокровные, у эльфов другой разрез глаз, и волосы не такого тёплого оттенка.

Пару раз ловила на себе заинтересованные взгляды, но все быстро отводят глаза. И старались занять место подальше. Ну и пусть, я сюда не ради общения попала. Мне нужны знания, помощь с контролем магии и ответы. Кто я и как справиться с дремлющей магией?

Профессор вошёл неслышно, сразу после звонка. Он производил впечатление человека, который уверен в себе, многое пережил и готов терпеливо делиться опытом и знаниями. Но на шею себе сесть не позволит.

— Доброго дня, студенты. Поздравляю с новым этапом вашей жизни — вы решили научиться правильно использовать дарованную вам силу, — его голос заполнил собой всё помещение. Высокий, темноволосый, его не портила даже лёгкая седина в волосах. Да уж, профессор Гремлайн умел произвести хорошее впечатление. — Однако одного желания мало. Вам придётся потрудиться, чтобы стать достойными магами. Или смириться, что одних усилий недостаточно.

Те, кто не сможет сдать экзамены в конце года или завалит практику, будут отчислены. С пожизненной блокировкой магии.

А вот этого нам не говорили.

Стало как-то совсем тихо, я аж поёжилась. Казалось, все забыли как дышать и, пока у них хватает воздуха, могут только переваривать сказанное. Если в тебе мало магии и просто повезло на вступительных экзаменах, если ты думал валять дурака и выплыть на шпаргалках — тебя просто завалят, — в конце года можешь остаться пустым. Так называют тех, у кого магия когда-то была, но её заблокировали или она перегорела.

Говорят, они до конца жизни ощущают пустоту в теле там, где проходят магические потоки. Это как жестокое напоминание о том, чего человек лишился. Многие сходят с ума. Кто-то уходит к отшельникам. Но никто не остаётся равнодушным или довольным такой судьбой.

— Надеюсь, вы понимаете, насколько всё серьёзно. Это нововведение, вы первый поток, к которому будут применены столь строгие меры. Никто из преподавателей не желает вам этого. Мы дадим вам максимум знаний. Отправим на практику в такие места, где либо вы справитесь со своим даром и сможете им управлять, защищаясь, либо погибнете. И это будет не самым страшным из того, что может случиться. — Профессор внимательно осмотрел студентов. Мы были ошарашены, но, похоже, прямо сейчас принимали решение идти до конца. Получать знания не так страшно, как остаться пустым или погибнуть из-за собственной лени и тупости. — Есть вопросы?

— А почему внесли такие изменения, профессор? — раздался женский голос от окна.

— Видите ли... — Гремлайн постучал пальцами по столу, — наш король полностью доверяет своим оракулам. А они предсказали появление сильного врага, с которым мы, к сожалению, пока не сможем справиться. Его величество хочет, чтобы вы приложили максимум усилий к учёбе. Мы увеличим количество учебных часов, усилим нагрузку. Возможно, это будет тяжело. Но раз уж вы смогли сюда поступить, значит, вы сильны. И справитесь со всеми трудностями студенческой жизни. Как говорится, тяжело в учении... Ещё вопросы?

— Мы же первокурсники, — звонко проговорила эльфийка. — Разве нас могут отправить куда-то, где опасно?

— Кто знает, студенты, кто знает? Наша задача — сделать так, чтобы вы могли выжить в любой ситуации. Ещё что-то?

Все молчали, ошарашенные новостями.

— Замечательно. А теперь приступим к знакомству. Я профессор Освальд Гремлайн. Бывший королевский маг, участник нескольких битв из вашего учебника по истории магии и противник теории. Поэтому большую часть занятий вы будете заниматься практикой, что бы там у вас в расписании ни значилось. Ах да, я ещё курирую вашу группу. Вы — будущие боевые маги, надежда нашей страны. Так что сделайте всё возможное, чтобы за вас не было стыдно.

Впечатляюще. Гремлайн с первого же занятия завладел вниманием моих сокурсников, да и я прониклась уважением к нему. Разве не за тем мы все тут — чтобы научиться обуздать стихию внутри и выжить?..

Остальные занятия были не такими интересными — травология, астрономия (ну зачем нам звёзды-то?) и история Веории. Однокурсники сбились в группы, что-то обсуждали, но трогать меня не рискнули.

Потом обед, где я пробилась к Катрине и ожидаемо получила порцию вкуснейших тушёных овощей с запечённой курицей вместо супа со странным запахом и, похоже, таким же вкусом. Если верить недовольным лицам студентов.

Они, кстати, наконец проснулись. И вспомнили, что виновница вчерашнего происшествия на площади вообще-то среди них. Многие перешёптывались, а когда увидели меня, бредущую с тарелкой к столу, ещё и пальцем начали показывать. Ощущение, что все разом решили на меня посмотреть. Ну конечно, вчера ж не успели, слишком быстро всех разогнали по комнатам.

Браслет на ноге особенно сильно ударил током. Чёрт, я нервничаю. Вчера он не смог удержать меня от разрушения площади, пусть и пострадала она не настолько сильно. Но когда на тебя осуждающе и со злорадным любопытством смотрит пара сотен магов-недоучек, становится не по себе. Сколько тут таких же заносчивых, как Ванесса Лордек?

— Привет, соседка. Может, уже дойдёшь до своего стола? Или предпочитаешь есть стоя?

Арик Венсон, мой спаситель. Я вздрогнула, но сумела выдавить улыбку и дошла-таки. Поставила поднос с посудой, почти не разлив чай. Катрина и Арик сели напротив, встревоженно глядя на меня.

— Спасибо. Ты спас столовую.

— Как они готовят, её стоило бы снести. Вместе с поварами. — Арик улыбнулся. Наверно, это только с утра он показался на редкость недружелюбным. — Хотя ты умудрилась заслужить расположение поварахи, она мало кого кормит так вкусно.

Он кивнул на содержимое моей тарелки.

— Это не моя заслуга, просто попала под хорошее настроение. Кстати, знакомься, это Катрина. Племянница Дагорны.

Арик взглянул на девушку и дружелюбно спросил:

— Ты же травница, да? Видимо, это твоя заслуга, что у Милены синяк прошёл меньше чем за день?

Занятия меня так отвлекли, что я и забыла как выгляжу. Почему ж меня обходили стороной? Ну точно не потому, что у меня ссадина на пол-лица, ага.

Я достала маленькое зеркало из сумки и взглянула на себя. Лохматая, как мантикора. Глаза отливают зелёным, под цвет синяка. Он из ярко-фиолетового стал мерзко-жёлтым, с грязными разводами возле глаз. Да и от царапин остались только белые полосы, которые до завтра пройдут.

— Очередной раз спасибо! Вам обоим. Теперь меня будут избегать не потому, что я выгляжу как поднятый мертвец. А только за мои личные заслуги.

— Кстати, про заслуги. — Арик дождался, пока я доем, и решил задать свои вопросы. Он немного склонил голову набок, будто пытаюсь разглядеть меня ещё внимательнее. — Что это вообще было? И почему тебя не отправили куда-нибудь в лаборатории, ставить опыты, а дали спокойно гулять среди студентов? Я видел сегодня площадь. Башни чудом устояли, а вот в стенах ещё не все камни на место успели вернуть.

— Опыты на мне уже ставили.

Арик переглянулся с удивлённой Катриной. Её и без того большие глаза стали вообще на пол-лица.

— На тебе ставили опыты? Кто?

— Понятия не имею. И точно не хочу обсуждать это.

Я встала из-за стола и молча прошла к выходу, стараясь не слишком громко скрипеть зубами от досады. Я не хочу о себе рассказывать. Они хорошие ребята, но доверять я не умею. Может, в прошлой жизни я знала, что это такое. Но в этой пока не рискну.

А на самом пороге я словила чьё-то проклятие.

Это было сделано дерзко и подло. Посреди столовой, полной студентов, запустить заклинание и остаться незамеченным? И в то же время чертовски верно. Пока все пялятся (кто со страхом, кто с любопытством, кто с презрением) на ту, что в первый же день устроила выброс силы прямо в академии, можно хоть демона призвать и выйти с ним через главный вход. Все заняты. Любопытство ж не порок.

Со стороны непонятно, почему вдруг я упала на колени, обхватив правую ногу. Да я и сама не сразу сообразила, почему так больно. Мой «ошейник» словно сошёл с ума, и меня ударило таким разрядом, что, я думала, нога тут же превратится в пепел. Да что нога, даже руки затряслись и в ушах зазвенело.

Сила внутри неистово рвалась наружу. Браслет искрил и трещал, но пока сдерживал её порыв. Частично. Я чувствовала, как сквозь кожу сочится магия, укутывая меня с ног до головы. Не разрушая, защищая. Спину дико зажгло, прямо между лопатками. Ощущение, будто на мне живым огнём выжигают кожу...

И ведь что-то выжгли. Я чётко поняла это, когда место жжения стало уменьшаться и сзади кто-то закричал. У меня сил кричать не было. Только стиснула зубы, надеясь, что это скоро кончится.

Прошло, наверно, всего несколько секунд, но ногу я уже не чувствовала, зато спина горела очень ощутимо. Руки переливались магией. Она вроде и незаметна, но воздух стал будто плотнее, и в нём появились новые оттенки — всполохи тёмно-серого и багрово-красного цвета. Видимо, я вся окутана магией. Спасибо. В этот раз я даже не против твоего непрошеного появления. Ты спасла. Можешь ведь не только разносить всё вокруг.

Я отдышалась и решила попробовать встать. Слишком тихо вокруг, вдруг я ещё чего-то натворила и не в курсе? Да и узнать надо, кто такой смелый в меня кинулся проклятием.

Левая нога вроде слушается, правая с браслетом — спасибо, что не мешает. Да и дверной косяк тут как нельзя кстати, можно опереться.

Видимо, разряд был слишком сильным и вызвал галлюцинации.

Эльф. Высокий, холодный, надменный. Лишь капелька удивления проглядывает в приподнятой брови. А ещё к нему прилагается костяная корона на длиннющих волосах ледяного оттенка. С таким искусным плетением, что ошибиться нельзя — её делали несколько тысяч лет назад. Сейчас на такое не способны.

— Лучше б руку подал, хоть какая-то польза была бы, — буркнула я своему видению и всё-таки обернулась к столовой.

Все застыли. Не буквально, просто малость в шоке. А посреди помещения, на полу, в странной позе лежала девушка.

На боку, ноги подогнуты к груди, оранжевая рубашка местами задралась, обнажая кожу живота. В чёрных пятнах. Шея, некогда симпатичное лицо — всё в них же. Рыжие волосы разметались по полу, руки держатся за ворот рубашки, будто ей душно.

— Она её убила!!! Эта сволочь убила Эрику!

Визгливый голос взорвал тишину, и все вдруг отмерли. Кто-то зарыдал, сама Ванесса (а кричала именно она) кинулась к девушке на полу, остальные отступали к стене и искали глазами того, кто сможет их успокоить.

— Тихо! Всем разойтись по комнатам. Студентка Лордек, вас тоже касается, — голос директора Крассвила смог перекрыть голоса студентов. Пожилой невысокий мужчина в тёмном костюме и с плащом в руке быстрым шагом прошёл в столовую. Его заметно редящие волосы были убраны в небольшой хвост, но всё же не портили общую картину. Он остановился возле лежащей Эрики.

— Никуда я не пойду, здесь убили мою подругу! А эту... эту надо казнить, сейчас же!..

— Лордек, покиньте помещение. И кстати, ваша подруга жива, не волнуйтесь. — Директор присел возле лежащей неподвижно девушки, провёл над ней рукой и чему-то кивнул. Потом остановил проходившего рядом ошеломлённого студента и попросил позвать профессора Гремлайна. — Студентка Дрейк, вам стоит пройти в мой кабинет и подождать там.

Я не сразу сообразила, что это он мне. Пока что я стояла как вкопанная, в панике думая, как отсюда сбежать. Пока не решили

казнить.

— И не вздумайте убегать, мы обещали вам помощь и защиту. И пока что справляемся неважно, раз на вас уже не первый раз покушаются в стенах академии. Так что это не ваша вина. Просто подождите, пока я освобожусь, и мы всё обсудим. Ларуиндуил, подойди. Мне не мешает твой совет.

Я обернулась, пытаюсь сообразить, у кого может просить совета маг такого уровня. В это время мимо меня прошёл тот самый эльф, которого я приняла за плод своего воображения. В короне, длинном плаще, обитом мехом белого яргона — крайне редкого и опасного хищника, обитающего в пещерах на юге страны. Лицо было столь же красивым, сколь и высокомерным. Его будто вытесали из целой глыбы льда, а он почему-то не таял.

Ларуиндуил.

Не может быть! Король эльфов. Сколько ему лет, никто даже не берётся угадать. Казалось, что он правил эльфами всегда. Про его жёсткую политику ходили легенды. И его почти никто не видел за пределами эльфийских земель.

И он стоит в столовой, пропахшей супом и тушёными овощами. Абсурд какой-то.

Глава 4

Меня осторожно дёрнули за рукав.

— Эй, ты как? — Арик и Катрина стояли рядом, тоже сильно обескураженные случившимся. — Ты идти сможешь? Стоит уйти отсюда, пока Ванесса не надумала вершить справедливость сама. — Катрин выглядела обеспокоенной, в глазах стояли слёзы, но она стойко держалась. Из этой девушки выйдет толк.

— Да, я дойду.

Сказать было проще, чем сделать. Но раз уж пообещала, надо справиться.

— Что это было? Я ни черта не понял. — Арик подал мне руку, чтобы я могла опереться. — Ты упала, потом Эрика закричала, покрылась пятнами и рухнула. И от тебя так несло магией... Но про такое нам не рассказывали. — Он явно сгорал от любопытства.

— Она запустила проклятие. Точно не скажу какое, но, судя по эффекту, что-то типа Чёрного сглаза.

Такому не учат в школах и академиях. Такие заклинания передаются в семьях великих магов по наследству, и то только если сочтут преемника достойным. Купить или украсть его нельзя.

Чёрный сглаз, при правильном исполнении, вытягивает из жертвы магию. Медленно, за пару недель, маг становится пустым. Потом потоки перегорают, иногда оставляя на коже чёрные полосы в местах, где когда-то проходила магия. Эффект необратим, иногда смертелен. Найти проклявшего почти невозможно.

— Видимо, заклинание отразилось и ударило в того, кто его создал. — Разговор немного отвлекал от боли в ноге и спине.

— Но оно же должно действовать медленно?.. — Мы дошли до лестницы на второй этаж, где был кабинет директора. — Я слышала про человека, которого так прокляли. Он долго болел, буквально сгорел изнутри... Но не за пару минут же! Это выглядело жутко. — Похоже, Катрина ещё не пришла в себя от увиденного. Вряд ли травников готовят к такому, они даже в войну находятся в крепостях и помогают варить зелья и лечить раненых.

— Я же говорю, что-то пошло не так. Директор Крассвил разберётся, он лучше нас знает возможности магии. А я, вообще-то, всего лишь первокурсница.

Друзья переглянулись, надеясь, что я не замечу. Ну конечно, хороша первокурсница! Два дня в академии, а уже принесла кучу проблем. Настроение и так было хуже некуда, а теперь я ещё и разозлилась. На себя и на глупую студентку, которая решила выделиться и нажила нам неприятностей. Она всё сделала правильно. Если бы не сила, заточенная внутри меня, проклятие подействовало бы. Магия сработала как зеркало. То место, куда заклинание попало и все-таки зацепило меня, выжгло (почти уверена, на спине остался след, как от ожога). А само оно отразилось на создателя. И, усиленное во много раз, подействовало тут же.

Скорее всего, Эрика уже пустая.

Мы дошли до кабинета директора. В приёмной не было секретаря, зато на её столе были разбросаны бумаги и красовалось большое пятно от чернил. Я помню эту женщину, в её внешности было что-то от гномов, и отличалась она такой же педантичностью. Оставить на столе бардак — точно не в её духе, значит, она уже услышала, что случилось, и убежала в столовую.

— Я пойду в кабинет, терять мне всё равно уже нечего. А вот объясняться с кем-то вроде графини не хочется. Если меня не решат казнить тут же, ещё увидимся. — Я попыталась криво улыбнуться и похромала в кабинет.

Обстановка была дорогой. Отличная деревянная мебель, явно старинная и с ручной резьбой. Большой стол, за которым стоит удобное кресло. Несколько шкафов с бумагами, маленький столик с напитками, огромное окно, пара кресел для посетителей. Директор точно проводит тут много времени — всё подобрано гармонично и служит для комфорта хозяина кабинета и его гостей.

Ждать пришлось около получаса. Я успела успокоиться, обдумать ситуацию и решить, как поступить, если все же придётся уйти. На севере есть Приграничная Академия. Это не совсем то, что мне нужно, но это последнее учебное заведение на нашем континенте, где я ещё не была. Пока что только в Магической Академии смогли предложить хоть какое-то решение. В других либо я не рискнула рассказать

профессорам всю правду (и правильно сделала), либо рассказала только часть, и то помощи не получила.

Первым в кабинет зашёл директор Крассвил, за ним — лорд Ларуиндуил. От него будто веяло холодом. Даже волосы, казалось, были покрыты инеем. А может, дело в том, что он был весь одет в белое с серебром.

Я не стала вставать с кресла, где так удобно расположилась. Нога ныла, и от каждого удара током хотелось взвыть.

— Спасибо, что дождались, Милена. Если честно, я опасался, что вы решите сбежать. — Крассвил бросил свой плащ на спинку кресла, а сам прошёл к столику с напитками. — Лар, ты что-нибудь будешь?

— Нет, спасибо. У меня на сегодня ещё слишком много дел, — голос эльфа звучал свежо. Если б я была более романтичной особой, я б сравнила его с горным ручьём. Вроде и негромкий, обещающий прохладу путнику. Но он снесёт на своём пути всё, что ему помешает. — Рассказывай, как вы в это влезли.

Директор глянул на меня, налил себе что-то из прозрачной бутылки и присел в своё кресло. Стакан он крутил в руках, будто это помогало ему собраться с мыслями.

— В начале лета к нам пришла девушка. На первый взгляд ничего необычного — она хотела учиться управлять своей магией. Мы уже собирались отправить её домой ожидать вступительных экзаменов. Вот только в её планы это не входило. Она решила показать, что может больше, чем большинство студентов. — Крассвил всё-таки отпил свой напиток, поморщился и отставил стакан подальше. — В ней не просто магия. В ней сырая сила. Которой она практически не может управлять. Я бы сказал, что у этой силы есть своя цель — защищать Милену. В случае опасности происходит выброс магии. Причём в той форме, в которой она может устранить угрозу: молния, землетрясение, ураган. Такой силы, что защита академии не выдерживает.

— Вы проверяли? — Эльф выглядел таким же бесстрастным, но внимательно слушал.

— Да. Мы провели ряд экспериментов... Если угроза оказывалась реальной — магия её уничтожала. Даже если Милена была в бессознательном состоянии.

— Хм... А как же вы получили это состояние, если обидеть её нельзя? Да и проблема-то в чём? Любой маг дорого заплатит за

возможность быть неуязвимым.

Директор ненадолго задумался, постукивая ручкой по столу.

— Видишь ли, Лар... Выбросы магии такие, что нам пришлось заново засаживать чуть не половину Скалистого леса. Он сгорел. Потому что студентка расстроилась, что её не восприняли всерьёз. Представляешь? Шар показал уровень магии ниже среднего, мы ей просто не поверили. Профессор Доль возвращался из города на лошади, ему навстречу шла Милена. В слезах. Он остановился спросить, в чём дело, но его восприняли как ещё один источник неприятностей. Доль успел поставить щиты, а вот его лошади не повезло. Начался страшный смерч, а затем стали бить молнии. Пока мы добрались, половина леса просто сгорела. А посреди всего этого, на нетронутой земле, лежала Дрейк без сознания. Отпустить её мы теперь просто не могли.

Да, расстроилась я тогда — это мягко сказано. В предыдущем учебном заведении дали слишком мало знаний. Я не справлялась с магией, а она только росла. Было страшно, что она подчинит меня себе. И я ушла. Надеялась, что хоть тут мне помогут, здесь учились сильнейшие маги. Пришлось выпить несколько пузырьков успокоительной настойки, чтобы взять себя в руки. И почти месяц потратить на дорогу. А они не поверили! Магический шар показал мой уровень как минимальный. Силу он не смог считать. А слова... Мало ли кто называет себя великим магом?

Но не разносить же теперь всё? И я ушла. Да только действия настойки было мало, а я психанула и не стала сдерживаться. И в момент, когда я дала выход магии, она облепила меня как вторая кожа, проникла внутрь каждой клеточки — и стало понятно, что это и есть я. Если кто-то ищет свою вторую половинку среди людей, моя часть уже была во мне. Только мы не можем найти возможности объединиться.

Это был восторг. И ужас, когда я очнулась здесь и вспомнила, что натворила.

— Мы её забрали. Скажу прямо, были предложения отправить её в темницу. Но смысл? Если понадобится, она выйдет оттуда. Оставив только руины. Ни один блокиратор магии не действует, зелья тоже. Единственный вариант — это если студентка сама выпьет снотворное снадобье.

Ларуиндуил встал и сам налил себе выпить.

— Знаешь, друг, если бы эту историю рассказал кто-то другой — я бы над ним посмеялся. А если бы сам не видел, как Чёрный сглаз отзеркалили к создателю — решил бы, что это байки пьяных гномов. — Эльф остановился напротив, внимательно разглядывая меня. Его глаза смотрели внутрь меня, хотелось сжаться в комочек прямо на этом кресле и зарыдать. — Мой народ верит, что магия даётся в том количестве, в котором человек сможет ею управлять. Не бывает слабых духом, но сильных в магии. Злые или добрые — да. Но точно не слабые. Иначе сила неиспользованной энергии разорвёт их изнутри. Если девчонка не просто сильна, а еще и пытается управлять хаосом — вы должны её научить.

— Мы пытаемся. — Директор явно почувствовал себя неловко.

— Нет, Крассвил. Не стабилизировать, надев браслет. Я и подумать не мог, для чего ты его попросил! — Ого, так «ошейник», оказывается, эльфийский! — А научить объединяться с магией и использовать её напрямую. Она маг, и сила должна ей подчиняться. А не наоборот.

— Ты сможешь?

Ларуиндуил отошёл от меня и зашагал по кабинету. Остановившись возле большого окна, он продолжил:

— Я отправлю людей в наши архивы. Им не одна тысяча лет, думаю, что-то похожее уже когда-то было. И вряд ли осталось незамеченным.

— Спасибо, друг. — Директор Крассвил слегка склонил голову в знак уважения. — Милена... Что касается сегодняшнего инцидента... — А я так надеялась, что про меня забыли! — Ты должна знать: Эрика стала пустой. Её родителям мы сообщим, рассказав, кто именно выпустил проклятие. Студентов успокоим, скажем, что у тебя есть родовая защитная магия, которая тебя и спасла. Заодно и уберём от необдуманных поступков, вряд ли кто-то захочет проверить её действие на себе. А сейчас можешь идти.

Я вылезла из приютившего меня кресла, пожелала мужчинам доброго вечера и поползла в свою комнату.

Арик ждал меня на нашей небольшой кухне с заваренным чаем и конфетами. Всё-таки он неплохой, хоть и бурчал на меня ночью. Такой в беде не бросит даже непутёвую соседку.

— Венсон, ты хоть понимаешь, что я за последние пару лет не говорила спасибо столько раз, сколько тебе за день?

Он молча улыбнулся и подвинул чашку с чаем. Пахнет вкусно.

— Что сказал Крассвил?

— Что я ещё немного поживу в соседней комнате.

— А как Эрика?

Отвечать на этот вопрос не хотелось... но всё равно узнают.

— Она пустая. Мне жаль.

Арик положил руку мне на плечо.

— Она хотела сделать это с тобой. Видимо, для Ванессы. Вся вина тут на них, а не на тебе. И пусть ты не хочешь говорить, как ты это делаешь, — в этот раз магия спасла тебе жизнь. А вот Эрика и её подруга собирались её отнять.

* * *

Дальше жизнь немного наладилась. Меня боялись, избегали и шептались за спиной. Но никто не пытался открыто напасть или оскорбить. Эрику забрали родители, обещали отвезти её к лучшим целителям. Если она выживет — будет решаться вопрос наказания для неё за использование такого заклинания.

Я же училась, общалась с Катриной и Ариком. Они единственные хорошо ко мне относились, и, если честно, мне этого хватало.

С занятиями возникли проблемы. Моей магии было мало, заклинания почти не давались. Я все вечера сидела над учебниками, повторяя то, что уже знала, или пробуя новое. Нет, на что-то простое я была способна — зажечь огонь, сделать небольшой щит, поднять учебник.

Но для будущего боевого мага это ничто.

Преподаватели на меня смотрели с недоумением — почему директор велел отправить меня именно в эту группу? Да и вообще, как можно брать на учебу студентку, которая даже базовые руны не может заполнить магией? Они просто рассыпаются в воздухе.

Уровень Магической Академии значительно выше других заведений. Если там хватало усердия и немного магии, тут с нас требовали практику. Признаться, меня съедала зависть, когда

одногоруппники с легкостью выполняли задания. А я тратила на них почти все силы и получала «удовлетворительно».

Особенно выделялись сестры-эльфийки, хотя эльфом был только их дедушка. Они стали признанными лидерами нашей группы и отвечали за сбор на всякие гулянки. Меня Элея и Юрэля просто не замечали и, соответственно, никуда не звали.

Вронг Арлейский, парень с военной выправкой, действительно успел повоевать. Он жил недалеко от Южной границы, а там часто случаются набеги диких племён. Один из магов местной крепости разглядел в нём талант и отправил сюда, и парень стал одним из лучших почти на всех занятиях.

А я отличалась только на тренировках. На тех, где надо бегать, ползать через болота или прятаться за деревьями от заклинаний одногоруппников. Которые выпускали порой совсем не то, что должны, — вместо обездвиживания вполне могли вырасти рога или копыта. Бегать я любила, а без возможности ставить щиты спрятаться — это единственный способ уцелеть.

Мой личный хаос молчал. С того самого дня, когда Эрика на меня покушалась. Нет, я чувствовала силу, но она дремала. Мне ничего не угрожало, жизнь налаживалась, и необходимости в моей защите не было.

Помимо общих, у меня еще были дополнительные занятия с профессором Гремлайном. Меня учили медитировать, сдерживать ярость и ощущать магические потоки в теле. Пару раз я пыталась призвать силу, но, кроме особенно сильных ударов током, это ни к чему не привело.

К концу второго месяца я всего лишь держала слабенький щит, за что получала хмыканье от однокурсников и неодобрительные взгляды профессоров. Ещё бы! Остальные уже неплохо стояли против противников на парных занятиях, где один выпускал лёгкое заклинание (вроде изморози или огненного шара размером с маленький мяч), а другой должен был защищаться. Потом менялись ролями. После таких практик на моей одежде добавлялось дыр, целителям с других курсов — работы, а мои соперники закатывали глаза и фыркали. Ещё бы, с такой программой, какую составили для нашего невезучего потока, просто невозможно было остаться бездарем. А я вот смогла.

Чёрт, Дрейк, каким чудом ты устроила переполох по прибытии? С такими боевыми заклинаниями тебя сожрёт первый же упырь.

Я сопела, вкладывала весь свой небольшой магический резерв в очередную шаровую молнию, сама же расстраивалась оттого, что она не отличается плотностью и летит к противнику беременной черепахой. Разумеется, её всегда легко отбивали. А потом получала разряд от встречного шарика, сила которого только немного ослабевала, проходя через мой щит.

Единственный преподаватель, который не делал мне замечаний, — это профессор Лотрейн. Старенький гном, который вопреки традициям своего народа умудрился стать звездочетом и преподавал нам астрономию. Её я зубрила, стараясь хоть тут компенсировать свои невысокие оценки.

На занятиях с Гремлайном тоже не было особых сдвигов. Отпускать на волю силу я боялась, а медитации и стремление нащупать нити, связывающие меня с потоком, пока не давали результата.

Нет, я ощущала притаившуюся в груди бурю. Но она будто спала, свернувшись в тёплый пушистый клубок, и игнорировала все мои потуги.

Профессор на одно из занятий принёс толстый талмуд, украшенный эльфийской вязью. Я сидела за партой, листая тетрадь и пытаюсь не уснуть. Всё-таки объём домашних работ был большим, и делать их приходилось до поздней ночи.

— Добрый день, Милена. Директор Крассвил передал нам для занятий эту книгу. В ней есть необычные заклинания, основанные на эльфийской магии. Видишь ли, мы попробовали обычные способы связи с энергетическими потоками. В большинстве случаев их достаточно, чтобы студент почувствовал свою магию. Пусть не сразу, но все начинают её чувствовать и учатся управлять. У вас же... как бы получше выразиться... Условно вы владеете двумя источниками энергии. Один привычный, такой же, как у ваших однокурсников. Небольшой, я бы даже сказал слабый. Именно его считывал артефакт, когда вы пришли сюда поступать. И да, его силы недостаточно, чтобы успешно тут учиться. Вы сами это видите, ваши успехи... отсутствуют. Такой энергией вы можете управлять, чувствовать и перенаправлять её, подчиняя своей воле. Этому учат учебники, на это направлены все

практические занятия. Думаю, в этом и состоит наша с вами ошибка. Мы хотим достучаться до источника другого рода, а используем привычные тактики. Второй же ваш источник... он не проходит привычными магическими путями. У него есть свой путь, который позволяет ему приспособливаться и находить подходящий способ защиты. Скажу честно, я с таким не сталкивался. Вы так и не вспомнили, как дар открылся? И был ли он у кого-то из ваших родных?

Я помотала головой. Нет, ничего нового сказать не могу.

— Жаль, такие аномалии не возникают сами по себе. Было бы неплохо узнать причину её появления. К чему я веду, студентка Дрейк. Директор Крассвил любезно предоставил нам уникальную книгу, которая хранилась в эльфийских архивах. Честное слово, за свою долгую жизнь и магическую карьеру я не встречал и половины практик, описанных здесь. — Профессор постучал пальцем по тусклой синей обложке. — Очень надеюсь, что такие знания позволят нам всё-таки наладить контакт. Будем разбираться с вами вместе, до конца семестра мы должны достичь хоть какого-то результата. — Он грустно улыбнулся и развёл руками.

Да-да, я догадываюсь, что непутёвую студентку могут и выгнать. Вряд ли далеко, слишком большую опасность я представляю. А вот попытаться прикопать под ёлочкой могут. Не сами преподаватели, а люди короля. Голову даю на отсечение, если ему не сообщают о всяких магических аномалиях. А кто ж это, если не я?

* * *

— Эй, Дрейк, ты уснула? Третий раз зову уже, — голос Элеи ворвался в мои размышления. Я сидела на лавке в парке, отдыхая перед следующим практикумом. — Там Крассвил всех созывает на площадь, одну тебя найти не могу. Давай быстрее, не хочу всё пропустить.

Светловолосая полуэльфийка развернулась на каблуках и двинулась в сторону корпусов. Чёрная юбка и оранжевая блуза на ней отлично сидели, а длинные волосы были предметом зависти многих студенток.

С неохотой поднялась, отряхнула брюки и получше запахла куртку. Стало холоднее, скоро вообще зарядят дожди и осень полностью вступит в свои права. Надо бы разжиться тёплыми вещами, моя кожаная курточка уже совсем не греет. Когда там стипендия?..

На площади собрались все курсы. Студенты шумели и переглядывались — никто не знал, зачем нас позвали.

Арика или Катрины я не заметила, поэтому стала сбоку, чтобы не привлекать внимания. Из корпуса вышел директор, за ним шёл профессор Гремлайн и, к моему удивлению, лорд Ларуиндуил. Выглядел он как всегда бесстрастно. Но одним своим появлением вызвал волну перешёптываний. Надо же, сам Владыка эльфов!

Тем временем Крассвил начал говорить. Часть про наши успехи и важность учёбы я пропустила мимо ушей.

— Теперь перейду к новости, из-за которой вас и пришлось оторвать от занятий. Дело в том, что на Приграничных землях вновь участились набеги. И указом короля Веории нас обязали ещё усилить программу. И добавить практики. — Директор замолчал, внимательно осматривая притихших студентов. — Завтра у нас начнется внеплановый выезд на практическое занятие на два дня. В Приграничные земли.

Эта новость вызвала разную реакцию. Кто-то захлопал в ладоши, предвкушая приключения. Кто-то испугался, поняв, что к такому не готов.

— Завтра утром мы вас поделим на группы, с каждой из которых отправится куратор. И телепортируем на место практики. Условия — полевые. Вам может повезти, и вы пару дней будете загорать на берегу озера Янь. Или же вы окажетесь недалеко от кладбища с неуспокоенным мертвецом. Всё зависит от случая. И вашей подготовки. — Мужчина выглядел на редкость озабоченным, похоже, ему был не по душе новый указ. И необходимость бросить студентов в опасное место. — Прошу отнестись к сборам серьёзно. Это не учебная практика — лечить ранения вам придётся самим. Надеюсь, что никому из вас не достанутся особо опасные участки, места выбирались исходя из вероятности встретить там угрозу. Но будьте внимательны. Мы не хотим лишиться студентов, но вы должны получить опыт действий не только на полигоне.

Крассвил развернулся и под гам взволнованных студентов присоединился к Гремлайну. Я на миг поймала на себе взгляд короля эльфов, но тут же отвлеклась на подошедшего Арика.

— Они с ума сошли! — Парень был явно зол. Он пришёл прямо с тренировки, в мокрой футболке и облегающих спортивных брюках. Я ещё в начале знакомства решила, что у него нет отбоя от девушек — как в воду глядела. Многие сейчас на меня смотрели с завистью. — Мы не готовы! А первокурсники? Вы друг от друга-то убежать не можете, какие вам Приграничные земли?!

— Согласна. Вот только нас никто не спрашивал... — Маленький противный червячок сомнения ползал и у меня в груди.

— А зря! Творится что-то странное, а нас делают пушечным мясом. Мне отец рассказывал об этом месте. — Семья Арика жила в столице Веории, но отец, боевой маг, в молодости служил на границе. — Там много пустой земли, но никто не рискует селиться. Поля, леса, огромное озеро. На первый взгляд красиво и безопасно. Но на второй — там множество захоронений с таких времен, что про них даже эльфы не все помнят. И часть мертвецов постоянно поднимаются. Некоторые кладбища видны, и их лучше обходить стороной. Но есть и такие, которые кажутся обычными полянами, а ночью оказываются жилищами каких-нибудь мертвяков.

За разговором мы подошли ко входу в корпус, притормозив из-за столпотворения возле дверей.

По плану, которому следовали предыдущие потоки, первая практика была в конце первого курса. Причём она больше походила на ночёвку в лесу. Да, кураторы гоняли студентов по заклинаниям, устраивали показательные тренировки и заставляли самих ставить защиту. Но в безопасных местах! Риск встретить мертвяка в центре Веории минимален. А в Приграничных землях будет странно, если ты его не встретишь.

Мне это совсем не нравится. Что-то король затевает, меня под себя программу академии. То опустошение, если провалил экзамены. То настоящая практика для недоучек. Ему зачем-то нужны сильные маги. А слабых не жалко — почти естественный отбор.

Мы с Ариком наконец дошли до дверей и протолкнулись внутрь. Часть студентов разошлась по аудиториям, часть столпилась в холле и обсуждала новости. Идти на занятия совсем расхотелось, но

пропускать пары у Гремлайна не стоило. Мой сосед увидел своих одноклассников и ушёл к ним. А я двинулась навстречу знаниям.

Глава 5

В холщовой сумке у меня за спиной лежали зелья (позаимствовала у Катрины), небольшой паёк от Дагорны, смена белья, тёплые свитер и носки, конспекты и кое-какие мелочи. Форменную рубашку сменила чёрная кофта с воротником под горло (чай, не цветень месяц на дворе), чёрные же брюки оказались единственными подходящими для такого похода, хоть и малость потрёпанными. Зато ботинки всё еще радовали меня — высокие, на шнуровке, они не мешали тихо ходить и при этом не промокали. Ну и кожаная куртка, которую я не успела сменить на что-то теплее. Будем надеяться, окажется не слишком холодно.

Арик собрался тщательнее. Кожаные брюки, зачарованный жилет, куртка, подбитая мехом, и меч на поясе. Второму курсу ещё не разрешалось использовать оружие вне занятий, но тут и ситуация, приближённая к боевой.

У меня из оружия имелся только кинжал, зато красивый (серебряный, с красным камнем и неизвестными мне рунами на рукояти), легкий и в кожаных ножнах на поясе. Не скажу, что я им отлично владею, но, если помочь магией, он прилетит прямо в цель. Очень удобно, если одной магии у кого-то маловато.

Мы позавтракали на своей кухне, толкаться в столовой не было настроения. Сделали с собой бутерброды, перекинувшись всего парой слов. И спустились на площадь.

Сегодня никому не было дела до меня, моих отношений с соседом (слышала пару раз, якобы мы частенько «спим» в одной комнате) и даже до самого соседа. Все его поклонницы были взволнованы не красотой его глаз или упругостью ягодич. А необходимостью выжить.

Катрина помахала нам рукой, но осталась стоять в кругу своих одноклассников.

Как рассказал вчера профессор Гремлайн, потратив на объяснение часть своего занятия, нас поделят случайным образом, но в каждой группе обязательно будет свой боевой маг, целитель и травник. А вот с какого они будут курса — это как повезёт... Число участников тоже будет отличаться, зависит от того, насколько плохое место попадётся. Кураторов-преподавателей на все группы не хватит. Иногда вместо них

будут отличники со старших курсов, которым придётся взять на себя огромную ответственность.

Директор Крассвил уже ждал на площади. За ним с правой стороны столпились старшекурсники, которым «посчастливилось» стать кураторами. Слева стояли профессора, но выглядели они ещё более мрачно. А рядом с директором стоял лорд Ларуиндуил. Он так зачастил в академию, что его присутствие уже не удивляло. Правда, я иногда чувствовала на себе тяжёлые взгляды, но, когда я оборачивалась, эльф вёл надменные беседы с директором и снизойти до странной студентки ну никак не мог. Мне ж могло и показаться.

Арик толкнул меня в бок и глазами указал на арку в стене. Обычно ею пользовались как проходом к башне целителей, но только не сегодня. Камни, казавшиеся всегда обычным гранитом, светились. Три синих, размером с мою ладонь, — справа, три ядовито-зелёных — слева. Сам проход заволокло переливающейся прозрачной плёнкой.

Телепорт! Я слышала, что на территории есть стационарный телепорт, но на его запуск требовалось огромное количество накопительной энергии, так что пользовались им лишь в случае крайней необходимости. К тому же небольшой сдвиг в магическом фоне — и выйти из портала можно или не там, или не целиком. Брр...

Наконец-то все собрались. Напряжение достигло того момента, когда даже обсуждать уже ничего не хочется. Все затихли и выжидательно уставились на директора. Давайте сюда уже свои Приграничные земли.

Крассвил обвёл нас взглядом, поджал губы, вздохнул и всё-таки заговорил:

— Доброе утро, студенты. Сегодня не буду вам надоедать с торжественными речами. Я знаю, что часть из вас отучилась всего два месяца. Это очень мало для настоящей практики, и в других обстоятельствах мы бы ни за что не отправили первокурсников... Но указы короля не подлежат обсуждению. Вся надежда на кураторов и старшекурсников. Никаких задач перед вами не ставим. Поэтому просто постарайтесь, чтобы завтра вечером мы собрались здесь в том же составе.

Он кивнул профессору Далеине. Хоть маги намного дольше не стареют, Риен Далеина выглядела лет на шестьдесят по человеческим меркам. Всегда элегантно одетая, с уложенной вокруг головы чёрной

косой, в которой белела седая прядь. И хоть спрятать ее для мага вообще не проблема — профессор носила свои года с особым достоинством. Но сколько тех лет, никто, кажется, не знал.

Профессор Далеина прошла в самый центр площади, студенты расступались, освобождая для неё место. Одетая в тёмное тёплое платье до пят и увешанная всяческими амулетами — такими обычно крестьяне и представляют женщин нашей профессии.

В руках у неё были списки, только издалека непонятно — студентов или мест. И шкатулка из тёмного дерева с охранными рунами.

— Кладбище в предгорьях, — профессор зачитала первую строчку и открыла коробочку. Из нее вылетел маленький светлячок, который в полёте разделился на пять частей, и все они устремились в толпу студентов. Это магический артефакт, который позволял делать случайный выбор. Повлиять на его решение нельзя, а вот задать какие-то параметры, по которым он выбирает, можно. Например, вид магического дара.

Светлячки несколько секунд поблуждали по площади, сопровождаемые шёпотом студентов. Потом зависли в разных концах над головами счастличиков. Второкурсница из целителей, над которой завис один из них, хотела отвертеться и спряталась за спину соседа. Артефакт полетел за ней и завис строго над головой.

— Выбранные студенты, прошу подойти к телепорту. Вы отправитесь на кладбище в предгорье, ваш куратор... — Далеина заглянула в бумаги. — Профессор Доль.

Студенты робко прошли к арке. Профессор Доль, низкорослый полный мужчина с намечающейся лысиной, одетый в тёплый серый костюм и с огромным рюкзаком за плечами, уже ждал их.

Выбор пал на высокого старшекурсника из боевых магов, кажется его звали Аурелий; травницу с третьего курса; Вронга, одного из самых успешных студентов моей группы; второкурсницу из целителей, которой не удалось спрятаться от светлячка; и на парня из предсказателей (они были самым малочисленным курсом, ведь предсказатели рождались очень редко и потому так ценились королём — большинство из них работало во дворце).

Они переглянулись, кивнули друг другу и, после разрешения профессора Доля, по одному шагнули в телепорт. Арка мигнула,

пропуская студентов, после каждого над площадью проносился звук как от лопающегося мыльного пузыря. Последним прошёл профессор, сделав перед уходом какой-то пасс руками. Видимо, настраивать телепорт предстояло непосредственно куратору, он же и закрывал его за собой — чтобы следующая группа отправилась по своему маршруту, а не за ними.

Все немного выдохнули. Первый положительный опыт (всё-таки никого не расчленило и навстречу не выскочило никакой живности) хорошо повлиял на студентов. Кое-где послышались робкие смешки — кто-то просил выбрать к ним в группу девушек посимпатичнее.

Я высмотрела Катрину в толпе и помахала ей рукой. Хотела бы я её поддержать, но, боюсь, она всё равно будет волноваться. Она оказалась отличной травницей, назначение растений чует лучше многих профессоров, а за её зелья я готова была бы поручиться перед королём. И это на первом курсе! Но смелости ей недостает. Вчера вечером она выпила пару кружек успокаивающего отвара, сидя у нас на кухне. И всё равно не выглядела отдохнувшей.

Арик же, наоборот, выглядел бодрым и собранным. Он внимательно следил за отбирающим артефактом, иногда бурчал: мол, целитель для этой группы слабоват или что с боевиком-первокурсником соваться в такое ущелье — самоубийство.

Я была спокойна. То ли перепила вчера с Катриной отвару, то ли так привыкла к постоянной смене мест и вечным трудностям. Меня больше волновало затишье, которое возникло в моих отношениях с магией — я ещё не помню, чтобы так долго не было никаких попыток снести мой контроль. Браслет успешно работал, регулярно напоминая о себе разрядами. Но они были стабильными и достаточно слабыми — он не пытался блокировать силу, а она не стремилась вырваться.

Сейчас я просто ждала своей участи, буду решать проблемы по мере их поступления.

Народу на площади поубавилось. Катрина попала в довольно сильную группу и переправилась на плато Йенома. Говорят, там относительно спокойно. Ванесса под кураторством профессора Гремлайна отправилась на самую границу. Вот уж кто подготовился! И тонкая зачарованная кольчуга, и меч гномьей работы, и рюкзак явно с заклинанием уменьшения — впихнуть в него можно намного больше,

чем в обычный. Тёмные волосы заплела в высокую косу, чтоб не мешались.

Нас осталось всего десять человек. Стоять в разных концах площади не имело смысла, поэтому мы столпились возле преподавателей. Арик оценивал наших соседей, прикидывая, кто из них сильнее и может оказаться полезным. А я разглядывала эльфа. Ну а что? Ждать я устала, а занять себя чем-то надо.

Почти на голову выше директора Красвила, худощавый — других эльфов я и не видела, но, готова поспорить на свою будущую стипендию, весь состоит из мышц и только кажется расслабленным. Длинные белые волосы завязаны спереди в косички с необычным плетением, а их концы соединяются сзади. Сегодня вместо костяной короны на нём серебряный обруч с молочным камнем посередине. Неизменный плащ с мехом яргона, под ним белая кожаная куртка и такие же брюки, высокие сапоги. Красивый и холодный. Лорд Ларуиндуил поймал мой взгляд, слегка приподнял одну бровь — мол, не понял излишнего интереса к своей персоне, и продолжил смотреть, как захлопывается портал за предпоследней группой. В ней было шесть человек и куратор из целителей.

На площади стояли только я, Арик, коренастый травник с четвёртого курса и недовольный целитель с пятого. Кажется, это и будет наша группа.

Профессор Далеина оторвалась от списка и с удивлением осмотрела нас.

— Вам повезло больше всех, вас ждёт озеро Янь. Куратором у вас будет студент Равенски. — Она с нескрываемым облегчением опустила бумаги и щелчком пальцев отправила зависших над нами светлячков в шкатулку.

Равенски оказался высоким серьёзным парнем, что-то в нём напоминало мне тролля — то ли нос картошкой, то ли ширина головы и вечно спутанные волосы. Он пошёл настраивать телепорт, не забыв подхватить с земли свою сумку. Там глухо звенели баночки с зельями.

Директор пожал руку Ларуиндуилу, попросив его заглянуть через пару недель. Тот кивнул и вместе с нами двинулся к телепорту. Не поняла?! А он-то тут зачем?

— Лорд Ларуиндуил пройдет с вами до Приграничных земель, а дальше вы отправитесь к озеру Янь уже самостоятельно. — Директор

будто прочитал наши мысли. — Вам досталось хорошее место для практики, никаких изменений магического фона там не обнаруживали уже полгода. Но не забывайте о мерах предосторожности!

Крассвил крутил в руках пузырьёк с успокоительным, вытасненным из кармана. Кажется, он боялся, как бы кто из первокурсников не устроил истерику. Или маленький апокалипсис.

Арик взял меня за руку и легонько сжал. Я глянула на него и попыталась ободряюще улыбнуться, вроде даже получилось. Вряд ли он сильно волновался, но мне была приятна его поддержка.

От телепорта веяло магией и неожиданностями. Равенски нервно водил возле него руками, между бровями залегла складка, и пальцы слегка подрагивали. Не такое это и простое дело — настроить переход и никого не угробить. По виску студента скатилась капелька пота. Мне даже стало его жаль, он же всего на пару лет нас старше и даже не выпускной курс. А тут такая ответственность, да и все так внимательно за ним наблюдают. Но тут портал мигнул, камни засветились сильнее, и, кажется, пора было отправляться в путь.

Первым должен был шагнуть эльф, как самый опытный в нашей группе. Но Арик попросил дать эту возможность ему, мол, это же наша практика — и встречать неприятности лицом к лицу тоже надо именно нам. Чтоб его... уберегло от этих неприятностей с его благородством. Лорда мне было не жаль, а за соседа я волновалась. Всё-таки настраивал переход обычный студент. Пусть и очень умный. Но всё обошлось. Он будто растаял в арке, вызвав небольшой всплеск силы и лёгкий хлопок. Следом вошёл целитель (надо хоть узнать, как его зовут-то), и практически сразу за ним — травник. Я подошла следующей, задержала дыхание и... меня подхватили под руку и утащили в портал.

Глава 6

Лучше б я устроила истерику и осталась в академии!

Не успела я выдохнуть после переноса и привыкнуть к яркому свету, как стало понятно — практика спокойной не будет. А вот неприятности нас тут уже просто заждались. Зловонные, с комками земли и проглядывающими тут и там костями.

Умертвия. Целое, чёрт его побери, поле умертвий!

Осмотреться не было возможности, но огромное пустое пространство (не считая скудной чахлой травы на земле и бредущих в нашу сторону мертвяков), лес вдалеке и ошетилившихся заклинаниями студентов я заметила. Державшая меня за локоть рука дёрнула назад, я оступилась, чуть не упала, но смогла устоять и обернуться. Очередной сюрприз был неприятным — портал захлопнулся, и, кстати, студент Равенски так и не появился. И вот только тогда я осознала, что пути назад в спокойную академию нет, а проблема в виде окруживших нас умертвий — есть.

Меня придерживал эльф. Его обычно непроницаемое лицо выражало не меньший шок, чем, наверное, моё. О том, что он не такой уж и ледяной, подумаю потом.

Он отпустил мою руку, сделал в воздухе пару движений и быстро направил ладони вниз. От них пошло мерцание, впиталось в землю, и вокруг нас всех образовался магический щит.

Тут я всё-таки осмотрелась. Впереди и чуть правее меня стоял Арик, он уже достал меч и внимательно следил за ближайшим к нам умертвием. До него оставалось не больше пятидесяти шагов.

Левее стояли два других студента. Боевой магией они толком не владеют, но безоружными их тоже не назовёшь. Руки целителя выплетали защитное заклинание. А у травника в руках заметила пузырёк с какой-то гадостью.

Арик обернулся, увидел меня и, обращаясь к Ларуиндуилу, спросил:

— Что будем делать?

Парень выглядел серьёзным, но я не заметила в его лице страха. Скорее отчаянную решимость.

В накалившейся обстановке только я не делала ни-че-го. Моей магии мало, на толпу умертвий (я видела штук пятьдесят, но местами земля шевелилась и грозила выпустить к нам ещё несколько десятков, не меньше) её не хватит. Да кого я обманываю! Её и на пару штук не хватит.

Я попробовала создать огненный шар, он вышел размером с небольшой мячик и завис над моей рукой. Махнула ею и отправила огонь в первого попавшегося мертвяка. Кстати, выглядел он отвратно — вместо головы был череп с остатками кожи и пучками волос, тело почти сгнило, на нём висели синие лохмотья вперемешку с кусками плоти. Кисти на одной руке не было, а вторая была вывернута из плеча.

Моё заклинание попало в цель, вот только он не остановился. Полыхнули остатки одежды, облезла кожа и расплавленным шипящим жиром стекла на землю. А скелет продолжал уверенно двигаться к цели. К нам то есть.

— Их слишком много, — подал из-за моей спины голос эльфа. — Кто-нибудь из них вас обязательно зацепит, а у меня нет желания потом объясняться с вашим директором. Поэтому сейчас живо развернулись и бегом искать укрытие в тех развалинах!

И эльф указал куда-то назад. Я только сейчас заметила вдалеке что-то похожее на остатки домов, наверное, когда-то там была деревня или что-то вроде того.

Переглянулись с Ариком, он кивнул мне и глянул на других парней. Они тоже выглядели готовыми выполнить указание. Других дельных мыслей всё равно не было.

Первый мертвяк добрался до эльфийского щита и врезался в него. Отскочил как мячик от стенки, упал и уже пытался подняться, а потом зашипел, заискрился и осел кучкой пепла.

— А может, они так и сгорят все? — оптимисткой оказалась я. Парни уже подобрались поближе к Ларуиндуилу и ждали только отмашки, чтобы рвануть к домам.

— Может. Если у тебя где-то припрятаны пару десятков накопителей и несколько нормальных магов, — прошипели на меня из-за плеча. — Столько умертвий даже мне не под силу, они ещё не все показали. А если продолжишь стоять, добежать уже не успеем.

Я зло взглянула на эльфа. Вот язва, а не король. А он развернулся, зацепив меня краем своего плаща, и бросился в сторону развалин. Ребята за ним. Мне выбора никто не оставил, так что я тоже побежала.

Что-то в этой ситуации было неправильно.

Мне не страшно! Вот ни капельки. Неприятно, странно, противно. Но не страшно. А ещё сила молчит.

Я пробежала сквозь щит, он отозвался на коже лёгким покалыванием и лопнул. Заодно захватив пару самых шустрых умертвий. А нечего пытаться нас сожрать!

Те, что шли нам навстречу, разворачивались, тянули к нам костлявые руки и скалили зубы. Пару штук были даже относительно свежие, можно было разглядеть, в чём их когда-то погребли. Но мы пока успешно их оббежали, благо сил и скорости нам хватало.

Я попыталась прислушаться к себе. Почему-то всё происходящее не воспринималось как угроза, а моя магия только ворчливо повозилась в груди, будто оценивая ситуацию, и опять притихла. Вот что с ней делать! Когда нужна помощь, она спит.

Бежать пришлось долго. Одноэтажные домики уже были хорошо видны, точнее то, что от них осталось. Обвалившиеся стены, разбитые черепичные крыши, заколоченные провалы бывших окон. Наши преследователи отстали, но они, в отличие от нас, не знали усталости и двигались к нам с угрожающей неизбежностью.

Первым бежал лорд Ларуиндуил, за ним Арик и целитель, следом запыхавшийся травник. Я замыкала. Добежали до первого разваленного забора, за которым виделся только след от пепелища и остатки обгоревшей печи, и я решила обернуться. Останавливаться ради этого не стала, но, повернув голову назад, была неприятно удивлена количеством мертвяков. Их стало больше! Раза в три. И не так уж они от нас отстали...

Остальные пока искали подходящее убежище. Не то чтоб надеялись найти что-то действительно укреплённое, но хотя бы получить четыре целых стены — это уже было б достижением.

Пробежали первую улицу, свернули направо. Там всё было в зарослях сорняков и облепихи. И почти сразу же эльф кивнул в сторону дома, спрятавшегося за густым кустарником. А он ничего! Дом, в смысле.

Вместо крыльца валялась куча досок и прочего мусора, окна были выбиты, и дверной проём радовал отсутствием двери. Но крыша была почти цела, а стены на вид могли немного задержать мертвяков. Да и выпускать заклинания из окна, имея возможность спрятаться, — безопаснее.

Арик мечом расчистил мешавший кустарник, давая возможность пролезть в убежище. Первым зашёл Ларуиндуил (чёрт, язык сломаешь от этого имени!), сотворил пару заклятий и кивнул нам. Надо полагать, тут относительно безопасно.

Мы ввалились запыхавшейся толпой в единственную комнатку. Два окна выходят на дорогу, куча досок и мусора, пара перевернутых столов и стул. Деревянный пол остался только у самой двери, остальной либо сгнил, либо его вывернули, там была голая земля. Вот на неё мы и покидали свои вещи.

Арик стал справа от окна, выглядывая наружу. Задумался, кивнул каким-то своим мыслям и выпустил на улицу заклинание. Я приподнялась на цыпочках, чтобы увидеть происходящее: перегораживая проход к дому, от земли поднялась огненная стена.

— Надолго меня не хватит, но нескольких она точно задержит. — Сосед сморщился, точно от зубной боли. Наверно, заклинание тянуло из него много сил. — Как-то можно связаться с академией?

— Нет. — Лорд, выглядевший в испачканном паутиной наряде уже не таким неуместным, следил в окно за приближением умертвий. — Ваша практика подразумевала самостоятельный выход из сложных ситуаций. К тому же нигде не должно было быть очень уж опасно.

Он прищурил глаза и поджал губы, как если бы задумал что-то неприятное.

— Я смог бы пробиться и уйти отсюда. — На этих словах у меня глаза стали размером с блюдце. У парней не меньше. — Но, Ifighifkai, тогда вас придётся бросить!

Даже Арик оторвался от окна и уставился на эльфа.

— А вы всего лишь дети, которых выкинули в Приграничные земли. — Кто-то громко заскрипел зубами. — Так что вспоминайте, чему вас там учили, и будем выбираться все вместе.

Коренастый парень, его звали Ромал, выдал нам из своих запасов по пузырьку с отваром для усиления сил. Вещь хорошая, хоть эффект

держится и недолго, а потом приходит откат в виде упадка сил и головной боли. Но сегодня оно того стоит.

Целитель, Димран, поставил на нас защиту (на всех, кроме эльфа — он только покачал головой в ответ на предложение), что давало нам немного дополнительных шансов.

А за окном догорал первый мертвяк. Он оказался самым шустрим и первым опробовал на себе огонь. Лоб Арика уже покрывала испарина, даже несмотря на выпитое зелье. От предложения снять заклинание он отказался. Пока что.

Лорд творил магию. Он негромко произносил какие-то мелодичные слова (наверно, на эльфийском, никогда его не слышала), и в воздухе перед ним появлялись светлячки заклинаний. Он подвешивал их справа от себя и принимался за следующих. Скоро их набралось уже с пару десятков, а роскошный белый плащ был небрежно брошен на перевернутый в углу стол.

Что делала я? Паниковала. В голове промелькнули обрывки лекций, где рассказывалось, что несколько умертвий могли разорвать даже подготовленного мага. Рано или поздно у него кончится ресурс, а вот они не знают усталости. И жалости.

Потом перебрала заклинания, которые могла бы использовать со своим даром ниже среднего, — их оказалось до обидного мало. Воздушные сразу отбросила, они, конечно, оттолкнут противника, но он тут же вернётся. Для водных я не чувствовала в округе такого количества воды. А вот огонь и землю можно попробовать использовать.

Умертвия оказались не так глупы. Пара штук превратились в симпатичные кучки пепла, а остальные пока толпились за стеной огня. Бояться они не умеют, значит, чего-то ждут. Ага, например, пока Арик совсем выбьется из сил и заклинание погаснет. А нет, справа затрещали кусты и послышалось громкое неразборчивое ворчание. Они всё-таки пытаются стену обойти и добраться до нас. Чем мы им так не угодили?!

Попыталась сосредоточиться и почувствовать землю под ногами. Мельком успела заметить, как эльф стал отправлять своих светлячков прямо в гущу врагов. Они врезались в них, рассыпались на отдельные искры, и те тоже захватывали соседнее умертвие. А через мгновение

враги оседали бесформенной кучей, будто из тела вытащили все кости. Подняться не пытались.

Я сосредоточилась на земле. Она была жирной, щедро сдобренной человеческой кровью ещё с прошлых времён, и во рту появился противный металлический привкус. Меня затошнило. В этом месте даже земля злая и получает удовольствие от кровопролития!

Пытаясь отвлечься, стала про себя считать удары от браслета. Раз, разряд. Два... Три... На пятом земля отозвалась. Неохотно, сонно. Пришлось пообещать подкормить её уже наполовину разложившимися останками. В общем, до кого дотянешься — тот и твой! Только заведи их как можно больше.

Тяжело дыша, осела на пол. Смахнула с руки капельку крови, утёрла закровивший нос. Вскоре почувствовала, что из земли за стенами полезли новые побеги. Они напоминали лианы, извивались как живые и опутывали ноги своих жертв. Те неловко взмахивали руками, но куда там! Хищная зелень уже тащила их в самые заросли.

Арик тоже присел. И выглядел ненамного лучше умертвий, но стену пока держал. Ромал с Димраном закидывали противников слабенькими заклинаниями. Они целились в глаза или ноги — потом невезучие мертвяки начинали врезаться в своих же или пытались ползти, опираясь на костлявые руки.

Один Ларуиндуил не выглядел уставшим. Он уже раскидал заготовленных светлячков и теперь выстраивал полупрозрачную сеть, целясь в тех, кто всё-таки пробился через кусты. А толпа на улице росла. Из окна уже не видно было конца-краю.

Первым не выдержал мой сосед.

— Я снимаю стену. Иначе не смогу даже держать меч, когда они сюда прорвутся.

Эльф обернулся, недовольно поджал губы, но всё же кивнул.

— Тогда приготовьтесь, скоро они сюда пролезут. Я беру на себя идущих с улицы, вы же разбирайтесь с теми, кто обошёл.

И прямо в это же время первый мертвяк зашёл в дом.

Лар (надоело путаться в этом имени, проще сократить) кинул в него заготовленную сеть и повернулся назад к оконному проему. Сеть прожгла незваного гостя насквозь, разрезая на мелкие кусочки. От запаха горелой плоти стало совсем тошно.

Вслед за первым умертвия потянулись к нам уже более уверенно. Видимо, проторили себе дорогу, огня не было, и их больше ничего не сдерживало.

Арик бросился в самую гущу, ловко разрубая их мечом. Никогда раньше не видела его таким! Если выживем, из него выйдет потрясающий воин.

Лекарь с целителем тоже достали мечи. Они были одноручные, явно легче, чем у Венсона. Но они вроде с ними неплохо управлялись. Я же отошла в дальний угол и практиковалась в пакостничестве. Вообще-то такой предмет был у ведьм — порчи там, сглаз и прочая чертовщина. Но и я кое-что могла. Этому — магическую подножку, и он ловко упал прямо на меч Ромала. Этому — порчей в спину, и он проскочил Арика, не задев. А на этого — проклятие невезения... и его тут же убивает Димран, причём случайно. Снова подножку... И опять... Порча... Огненный сгусток, чтоб подпалить одежду и отвлечь...

Я не знаю, сколько это продолжалось. Даже Лар выглядел растрёпанным, что уж говорить о студентах. Мы держались из последних сил, как говорится, на чистом упрямстве. Времени выглянуть на улицу не было, но шум там не умолкал. К нам с каждым разом ломилось всё больше умертвий, ребята уже спотыкались об их тела и топтались по ним же. Становилось тесно и страшно.

В какой-то момент я проворонила очередной почти скелет, пока плела заклинание, и он дошёл до меня. Я выхватила кинжал, которым сегодня ещё не было возможности воспользоваться, и всадила ему в глаз. Красный камень на рукояти на мгновение засиял и погас. Вытащила испачканное оружие и уловила перемены.

Ребята замерли, даже на входящих мертвяков никто не обратил внимания. Лорд отвлекся от окна и обернулся к нам прямо с сияющими заклинанием руками. А Арик Венсон, выронив свой меч, окровавленными руками зажимал дыру в животе. И падал.

Вот тут меня пробрало.

Не так много у меня близких людей, и терять их я была не готова. Тугой смерч дикой безжалостной силы закрутился у меня в груди, я забыла как дышать, а запах дождя перебил даже вонь от останков. Отвести обезумевший взгляд от упавшего друга я не могла. Именно

тогда поняла, что я, в общем-то, уже не одна и есть люди, за которых мне страшнее, чем за себя.

И я закричала.

Глава 7

Темнота была странной. Вязкой, плотной, как кисель. В ней слышались шорохи и звуки, чувствовались противные запахи, которые я не могла опознать, и кто-то приближался. Всего лишь силуэт, намёк на человека (или кто это мог быть) и неуловимое чувство чужого присутствия.

— Тебя я не ожидал, но так даже интереснее. — Собеседник хмыкнул, и голос зазвучал откуда-то сзади. — Веро-о-оника... Найди меня, когда решишь присоединиться.

Под лопаткой закололо, дышать носом стало неудобно, пришлось делать очередной вдох ртом. Голова казалась неподъёмной, и вокруг появились привычные звуки. Вязкая мгла уступила место привычной темноте, развеялась.

Лежать было неудобно, но это радовало. Жива. Рядом кто-то шуршал, звенел склянками и шёпотом ругался. Не дадут помереть спокойно!

А ведь кто-то умирал у меня на глазах, я же помню...

— Арик!

— Тихо ты! — Недовольный голос эльфа шикнул на меня. — Жив твой Арик.

Я проморгалась. Тот же дом, те же лица — Лар, Ромал, Димран. На столе, которому придали нормальное положение, лежал Венсон. Вроде дышит.

— Что случилось? — Собственный голос прозвучал странно, каркающие звуки слух не радовали. Горло нестерпимо болело внутри и чесалось снаружи. Наш травник Ромал подал мне баночку с зельем, это именно он шумел, копаясь в своём рюкзаке. — Спасибо.

— Скажешь это, когда выпьешь. — Парень усмехнулся и нехорошо сверкнул на меня глазами.

Я медленно приподняла голову и глотнула настойку. Гадость! Горькая, дико жжёт не только горло, но и желудок. Подавила желание выплюнуть жидкость, просто скривилась и вернула Ромалу склянку.

— Ты прав, этим и добить можно. Так что случилось?

— Это лучше ты нам скажи, что это было. И почему не сделала раньше — глядишь, не пришлось бы от них бегать. — Парень бурчал, но выглядел довольным. — Ты заорала так, что уши заложило и всех по стенкам раскидало. Нас, в смысле. А их, — Ромал кивнул на улицу, — просто развеяло. Правда! Вот стоял мертвяк, до него дошла звуковая волна, и вот только пепел вокруг летает. Дышать, наверно, с час нечем было. Потом ты вырубилась.

— Как Арик?

— Всё в порядке с твоим соседом, жить будет. Его Димран подлечил, я дал обезболивающее зелье, и Лар что-то там поколдовал. Сегодня парню крупно повезло! — Травник счастливо улыбнулся. И почему он вначале показался излишне серьёзным? Сейчас он был настроен очень дружелюбно.

Я попыталась сесть и только тут заметила, что лежу на земляном полу, на некогда белом плаще из меха яргона. Шерсть местами была подпалена, местами — измазана в грязи. Таковую красоту испортили!

Подошёл эльф и протянул мне руку. Мгновение я его разглядывала — от спесивости и надменности короля осталось очень мало. Длинные белые волосы приобрели серый оттенок, на щеке красовалась небольшая царапина, залеченная магией и уже еле заметная, рукава рубашки закатаны, верхние пуговицы расстёгнуты. И только серебряный обруч на голове остался неизменно сверкающим. Я приняла его руку (она оказалась на удивление тёплой) и осторожно встала. Потом всё-таки решилась и вытащила из его волос, прямо за удлиненным ухом, тонкую деревянную щепку. Наверно, отлетела откуда-то во время выброса силы.

— Спасибо, лорд Ларуиндуил.

В голубых глазах мелькнуло удивление. И как он умудряется приподнимать так одну бровь? Научиться бы!

— За что?

— За то, что не бросил нас тут. Ты ведь мог уйти.

После пережитого я растеряла последние капли воспитания и забила на обращение на «вы».

— Вообще-то, благодарить надо тебя, Милена. И уволить Крассвила.

— Почему? — Я совсем не уловила, при чём тут директор.

— Потому что тебя надо обучить! — эльф почти зарычал, странное зрелище. — Такая сила внутри несмышлёной девчонки, которая даже не может её призвать! Мы все чуть не погибли, а ты могла их сжечь ещё на поле. — Король эльфов вернул себе привычный взгляд свысока. Рано я подумала, что он нормальный. — Нам просто повезло! А вместо того, чтобы учиться, ты играешь в любовь со студентом. — И кивнул на стол, где без сознания лежал Арик.

— Что?! Да что ты знаешь о том, чему я училась, а чему нет?.. — Я сорвалась на крик. — Никто из вас, чёртовых заносчивых магов, не может дать мне нужных знаний! Потому что вы сами ничего не знаете! Нацепили на меня эту игрушку, — я приподняла ногу, где сквозь разодранную штанину виднелся браслет, он как раз сверкнул, и ногу свела судорога, а я зашипела, — а толку-то с неё...

Было до слёз обидно. Горло заболело с новой силой.

Я развернулась и вышла через пустующий дверной проём. Пока продиралась через заросли облепихи, ободрала себе локоть и наступила на ржавый гвоздь. Это стало последней каплей, и, присев прямо на траву, я зарыдала.

Все эти несколько лет, с тех пор как во мне приютился хаос, моей задачей было выжить и никого не убить. Тут не до страданий. А вот сегодня как-то всё навалилось — и осознание того, что у меня есть друзья; и этот выброс, который был такой силы, что у меня до сих пор колени дрожат; и теперь вот Лар со своими упреками. Я ведь училась. Много, терпеливо. Но все знания рассчитаны на обычную магию, которая проходит по магическим потокам и призвать её не проблема. Моя же словно живая — вертится в груди, иногда бурчит и возмущается, иногда злится и разносит всё вокруг. Как дикий зверь, которого в клетку посадили, охранять заставили, но другом и компаньоном он всё равно не стал.

Когда слёзы кончились, я привела себя в порядок и пошла назад.

Эльф, как самый опытный в нашей группе, ставил защиту вокруг дома. Ромал с Димраном ушли за дровами. Арик спал. Я тихонько подошла к нему и вгляделась в привычные черты лица. Красивый парень, свёл с ума половину академии. Вот только я видела ещё и человека, который не дал бросить меня в карцер и остался рядом, хоть я и считалась изгоем. Он стал мне другом. Для меня сейчас это важнее, чем всякая романтическая чушь.

Села на подоконник, достала сумку и стала искать еду. После большого расхода магии это лучший способ пополнить энергию.

Скоро вернулись ребята с дровами, и мы решили развести костер прямо напротив двери. О нашем пребывании тут уже знали все, кому это было бы интересно, а так хоть был шанс отпугнуть диких зверей. Мало ли кто тут ещё водится!

На ужин сообразили кашу с колбасой, бутерброды и травяной чай. Димран сказал, что Арик проспит до утра, так что мы всё равно не могли бы никуда двинуться. Ночевать придётся тут.

Лар возился на улице, настраивал защиту, оповещения о непрошенных гостях и просто изучал окрестности. Но интересного тут всё равно ничего не нашлось, разве что бочка дождевой воды (относительно чистой), где мы смогли немного умыться. К ужину он тоже зашёл в дом, куда мы натаскали веток, чтобы спать было помягче. И даже не отказался от ужина, хотя каша на вкус была далека от блюд с королевского стола. Со мной, правда, больше не разговаривал, демонстративно игнорируя. Да у меня и так дел хватало.

Я перебрала свои вещи, выпила восстанавливающий отвар (спасибо, Катрина!) и дико захотела спать. За такой короткий, но богатый на события день устали все. Решили не дежурить, положившись на магические охранки. Поделили лежанки из веток, укрылись тонкими походными одеялами и отрубались.

Проснулась я посреди ночи от крика не то птицы, не то какого-то зверя и от шуршания в доме. Прислушалась к себе, но оставленное мною заклинание молчало — никто чужой в дом не заходил. И тут меня накрыли чем-то мягким, тёплым, и шее стало щекотно от меха. Я помню у нас только одну вещь, которая могла быть настолько уютной. Тёплая рука провела по моим волосам, и вкрадчивый голос сказал:

— Спи.

Ослушаться я не смогла.

Повторное пробуждение было шумным. Наверно, я спала дольше всех, потому что над ухом уже топали, разговаривали и гремели посудой. А ещё пахло чаем и завтраком.

Вылезать из-под плаща не хотелось, тело болело, будто меня всю ночь пинали, но светящее в пустое окно осеннее солнце настаивало. Да и поесть стоило.

Открыла один глаз, потянулась, отчего в спине хрустнуло, как у старой бабки, открыла второй глаз и осмотрелась. Первое, что бросилось в глаза, — стол в углу был пуст. Ромал стоял над котлом и кидал в кипящую воду травки, Димран нарезал колбасу крупными кусками и первым заметил меня.

— Доброе утро. Выспалась? — Он ненадолго отвлекся от своего занятия. — Мы решили тебя пока не будить, но, наверно, есть ты хочешь сильнее, чем спать.

Будущий целитель соорудил большой бутерброд и протянул мне.

— Вот за это спасибо! — Я всё-таки выбралась со своего нагретого места, поёжилась от утренней прохлады и подошла к ребятам.

— А где остальные?

— Ушли изучать окрестности. — Димран зачерпнул отвар прямо кружкой. — Осторожно, кипяток! Арику сегодня лучше, всё-таки магия эльфов творит чудеса. — Тут он немного понизил голос: — Вот бы чему-нибудь у него научиться!

— Не получится. В тебе нет и капли эльфийской крови, магия не отзовётся. — В двери стоял Лар и держал в руках тощего зайца. — Сможете разделать? Возьмём с собой, неизвестно, когда мы отсюда выберемся.

Эльф отдал добычу Димрану, кивнул мне и отошёл. А за ним зашёл Арик.

Я не удержалась, поставила недопитый отвар прямо на пол и бросилась его обнимать.

— Эй, ты меня удушишь! Или швы разойдутся от такого напора. — Парень бурчал, но всё же обнял меня в ответ и сиял довольной улыбкой. Зато моя померкла.

— Какие швы? Сказали же, что залечили... — Я отступила на шаг, осмотрела друга, но под заправленной рубашкой и утеплённым жилетом всё равно ничего не было видно.

— Да шучу я. А то правда удушила бы. — Арик потрепал меня по волосам, а я, как кошка, потёрлась об его руку. — Всё нормально. Даже шрама не осталось. Может, уже позавтракаем? А то нам выходить пора. — Подмигнул и пошёл выбирать себе бутерброд.

Я немного расслабилась. Всё-таки боялась, что рана окажется слишком серьёзной.

За завтраком обсудили дальнейшие действия. Оказалось, Арик с Ларом с утра пораньше облазили окрестности. Нашли несколько следов ночных хищников, поймали зайца и не увидели ни одного умертвия. Всё было спокойно.

— Добраться до академии отсюда можно либо пешком, — Лар жевал свой бутерброд, стоя возле окна, — но это займёт пару недель, если по дороге не нападёт ещё кто-нибудь. Либо через стационарный телепорт, но придётся дойти до Моленца, небольшой приграничной крепости. Но это совершенно в другую сторону — к озеру Янь вы не попадёте.

Мы переглянулись, вчера как-то забылось, что мы тут на практике и должны следовать заданию.

— А как группы должны были вернуть с практики? Если тут такая глушь, что порталов не предвидится. — Димран облокотился на стену и завязывал на руке амулет.

— У кураторов есть камни, вызывающие временные порталы. Но у вас нет куратора, — усмехнулся этот эльф. — Раз уж ответственность за вас легла на меня, чему я совершенно не рад, то и выводить вас придётся мне. К тому же ситуация явно вышла из-под контроля, и с ней надо будет разбираться. Такое скопление умертвий аномально даже для Приграничных земель. Если вам удастся выбраться отсюда живыми, практику вам засчитают.

Ну хоть одна хорошая новость! Осталось выжить.

Собрались мы быстро. Я отряхнула плащ и отдала его законному владельцу, вымыла посуду и вышла вслед за остальными на улицу. Осеннее солнце светило в глаза, но ветер не давал усомниться — тепло теперь будет не скоро. Поёжилась. Надеюсь, хоть дождь в ближайшее время не начнётся.

Решили идти в Моленц. А значит, впереди нас ждали песчаная пустошь, небольшое болотце и какой-то там лес, название я не особо запомнила. Лар указывал направление, понятия не имею, как он ориентировался, — для меня вокруг было просто поле с редким кустарником, иногда проскакивающими под ногами ящерицами и кружащей высоко над нами птицей. Иногда ещё прилетали противные мошки, хотя для них уже вроде не сезон. Но, может, они не в курсе?

До обеда шли без остановок. Разговор не клеился, мы перекинулись всего парой фраз и погрузились каждый в свои мысли.

Затем пейзаж немного поменялся. Появились пучки высокой травы, земля под ногами зазеленела (точнее, пожелтела — сочной зелень уже не выглядела), и цвет почвы вместо желтовато-серого стал более коричневым. Мы приближались к болоту.

Для привала выбрали полянку, окружённую кустарником с редкими красными ягодками. По-моему, ядовитыми. На поляне лежало несколько больших камней, на которых можно было устроиться. Ноги гудели, всё-таки эльф нас щадить не собирался и шли мы быстро. Покидали сумки прямо на землю и повалились на нагретые солнцем камни.

Долго повалиться нам не дали. Зайца решили оставить на ужин, тогда же и поедим нормально. Пока собрали немного палок, чтобы хватило огня разогреть воды для травяного чая, и выгребли всё съестное из сумок для ревизии. Негусто. Если бы всё пошло как надо, сегодня к вечеру мы бы уже вернулись в академию. А так нам ещё неизвестно сколько гулять по этим землям и что-то есть.

Вот всполошатся, когда окажется, что нашей группы нет! Интересно, отправят кого-то на наши поиски? И кстати...

— Лар, ты же король! Твои подданные тебя не ищут? Ладно студенты пропали — и чёрт с ними. Но тебя-то потерять нельзя.

— Не ищут. — Эльф отвлекся от осмотра своего кинжала. Красивого, из белого металла (кто б сомневался!), с рунами на рукояти и в кожаных ножнах. Я его раньше не замечала. — Я уехал к вам в академию по личным делам. В любом случае не должен был вернуться раньше, чем через месяц.

Король эльфов даже в полевых условиях умудрился остаться красивым. То ли их этому учат, чтоб не позорили своей неряшливостью королевскую кровь, то ли магия, но его рубашка сверкает белизной, идеально отглажена (ни одной складочки!), а волосы вновь отливают серебром и заплетены в аккуратную косу. Да что там, даже сапоги не запылились. Я сгораю от зависти.

— А как твой народ будет столько времени без правителя? Вдруг что случится? — Я пожала плечами. Как-то не так я представляла ответственного короля.

— Это для вас, людей, месяц долгий срок. Для эльфов это всего мгновение. И, к твоему сведению, у меня есть Верховный Совет, который в моё отсутствие принимает все важные решения.

На этом он стал собирать вещи и дал знак отправляться дальше.

— Чем быстрее мы идём, тем меньше шансов кого-нибудь встретить, — Лар все-таки снизошёл до пояснения. Ладно, мы тоже не горим желанием тут задерживаться.

После привала стало немного легче идти. Арик с Димраном начали рассказывать истории своих походов, и пусть там не всему стоило верить — пару раз даже я улыбнулась. И дорога показалась не такой унылой.

На ночёвку остановились ещё засветло. Вокруг было только поле, найти деревьев потолще на дрова не получится. Значит, надо запастись сухими ветками от кустарников, а времени это займёт много.

— Милена, с тебя ужин. — Ромал протянул мне мешок с разделанным и засыпанным ратником (чтоб не испортился) зайцем. — Как у единственной девушки в нашей компании, у тебя больше шансов его не испортить.

— Ты б сначала спросил, умеет ли она готовить, — хмыкнул рядом Арик.

— Ага, была у меня одна девушка... так та даже тролля бутербродом отравить могла, — Димран поддержал моего соседа, а сам украдкой мне подмигнул. — Но в тебя я верю!

— Ещё бы! Не будете верить — останетесь без ужина. — Безобидные подначки не вызвали желания ругаться. Взяла кролика, кинжал и уселась на землю возле котелка. Так, что у нас есть?

Сначала закинула сало, которое еще сохранилось у кого-то из ребят. Когда из него вытопился жир, бросила порезанное мясо и обжарила. Туда же сушёных овощей (их мне выдала Дагорна в столовой вместе с продуктами) и дикого лука (этого добра вокруг навалом). Добавила соли, крупы и немного воды. Запах, мм... Сама чуть слюной не подавилась.

— Если это, — Арик ткнул пальцем в сторону костра с готовящейся едой, — не будет готово через пять минут, я сам украду котёл и съем всё сырым. Милена, ты почему молчала, что готовить умеешь? Не пришлось бы в столовой давиться стряпнёй поварих.

— Вот потому и не говорила! Кто ж себе лишней работы ищет?

Ужин прошёл весело. Ребята рассказывали байки с прошлых практик — травники и целители, конечно, не участвовали в упокоении

кладбищ, но студенты везде найдут приключений на свою... хм... магию.

Лар теперь воспринимался почти как равный. Иногда у него прорезались королевские замашки: он не допускал нас к принятию решений; скрипел зубами, когда требовалась незапланированная остановка; смотрел свысока, когда ребята начинали дурачиться и швырять друг в друга шутивными заклинаниями. Но в целом, когда приходится оставаться вместе всё время, есть, пить, бегать в кусты и слушать, как кто-то храпит, когда практически не осталось ничего личного, это сближает. И на его королевское величество все перестали обращать внимание. Просто ещё один путник, хоть и со своими тараканами в голове.

Глава 8

Перед тем как лечь спать, практиковались в установке защиты. В этот раз устанавливали контур Арик и Лар, последний даже дал ему пару советов, как контур усилить, и, судя по довольному лицу друга, у него всё получилось. Я поставила вокруг несколько сигнальных меток, на расстоянии пары метров друг от друга, и уселась у костра.

Ветки трещали и дымили, но давали тепло и отгоняли назойливых насекомых. Хотелось подумать.

Мало того, что королевство вдруг решило озаботиться дополнительной практикой, ставя на кон жизни юных недоучек. Ещё и этот портал, который отправил нас не на обещанное озеро, а... куда, кстати, нас занесло? Надо будет посмотреть на карте, как далеко мы оказались от нужного места. Дальше. Куратор с нами не попал, хотя именно на нём лежала вся ответственность за доставку нас в нужное место, в котором и творится что-то странное.

Чтобы поднять столько умертвий, надо очень постараться. Сами они могут подняться теоретически. При спонтанном выбросе силы из магических источников, например. Но практически... Выбросов такого масштаба не было давно, маги бы знали и зачистили тут всё.

Что получается? Мы перемещаемся (предположим, случайно) к чёрту на рога, а тут пря-я-ямо перед нашим прибытием прошёл всплеск магии, который никто не уловил, и — оп, нас встречают любезные умертвия.

Чушь.

Слишком много случайностей не могут быть случайны.

Подумать дальше мне не дали, рядом присел Арик и шёпотом сказал:

— Спасибо.

— За что?..

— Ты нас спасла.

Я фыркнула. Будто в этом много моей заслуги!

— Обращайтесь. Необученная магичка к вашим услугам! — Я шутливо поклонилась и продолжила более серьёзно: — Арик, я не умею этим управлять. Оно само. Вылезает в моменты, когда я в

опасности, и крушит всё подряд. Как тогда, на площади в академии. Или с Чёрным сглазом. Или вчера. Я в такие моменты отключаюсь и даже управлять не могу. Могло и вас вместе с умертвиями того... Даже сделать ничего не смогла бы. Так что нам просто повезло.

— У тебя это с рождения?

За разговором я и не заметила подсевших к костру студентов и эльфа.

— Наверное, нет. Вряд ли маги не заметили бы крушащего всё подряд младенца.

— Наверное?.. — Лар приподнял свою точёную бровь. — Ты не помнишь?

Я с минуту помолчала, решаясь. Что я теряю? А, пожалуй, ничего. Я никому не рассказывала свою историю в полном варианте, боясь, что её попытаются использовать против меня. Мало ли? Но... Тихий треск костра, пережитые вместе неприятности и уютная темнота меня как-то растрогали. И я начала рассказ.

— Я очнулась лет пять назад. Просто проснулась на поляне, недалеко от торгового тракта. Ни имени, ни возраста, ни даже названия страны — я не помнила ни-че-го. — Я пожалала плечами и села, поудобнее поджав ноги. — Сидеть в лесу не было смысла, так что пришлось выбраться на дорогу и пойти. Куда? А без разницы. Мне ни о чём не говорили верстовые столбы, места. Я просто шла. Очнулась я вечером, дорога была безлюдная, даже спросить не у кого было, куда же она ведёт.

Но ночью на пустом тракте мне всё-таки повезло встретить людей. Или это им повезло?.. Идёт девица, растрёпанная, еле держится на ногах и сверкает в ночи белым сарафаном. Не заметить невозможно. Вот меня и приметили местные разбойники. Их было человек десять, может, больше. В темноте не до того было. Денег у меня не нашлось, только кинжал в ножнах. Ну и я сама. Что сделает глупая девчонка против толпы скалящихся мужиков? Меня потащили в лес. Визжать и отбиваться было бесполезно, они только больше заводились.

Добрались до лагеря, кинули на лежанку. К тому моменту мне уже стало нехорошо, голова закружилась, в груди стоял какой-то комок и мешал дышать. Когда главарь вытащил нож и двинулся ко мне, сила вырвалась в первый раз. Помню только боль, текущую по венам, и

огонь вокруг. Когда пришла в себя, вокруг догорал лагерь, а я даже не обожглась.

Ума хватило на то, чтобы сбежать оттуда подальше. Только кинжал свой забрала, он валялся неподалеку от одной из куч пепла. Нашла ручеёк, привела себя в порядок и утром вышла снова на тракт. Меня подвезли крестьяне, им сказала, что еду в город на ярмарку, а сама, мол, из далёкой деревни.

В городе пришлось несладко. Хоть и память потихоньку возвращалась, выискивая знакомые места: это таверна, это городская управа, это... А это была школа магии. Так на вывеске было указано. Я задумалась, можно ли считать меня магом? И решила. Денег у меня не было, где жить и что есть — тоже. Я и пошла туда, типа студентка. Был конец лета, как оказалось. И у меня нашли слабенький дар, а так как школа находилась в глухомани и сильно одарённые маги туда не рвались, меня приняли. Общежитие, занятия. Вопросов не задавали — я сама рассказала придуманную историю и имя, что, мол, сбежала из дома. Мочи моей нет, как хочу учиться у вас. Преподаватели посмеялись над дурёхой, студентам же до меня дела не было. Там были-то в основном ведьмочки да знахарки. Ну и пара слабых магов типа меня. Полгода я проучилась, даже немного расслабилась и перестала оглядываться, не ищут ли меня за тех разбойников?

Я бралась за мелкие подработки, официанткой там или кому амулет от сглаза сплести. Учили нас отвратительно, мы за всё время сделали только пару практических работ. Так, только книжки читали. Так что магией зарабатывать не могла, а деньги всегда нужны.

А потом я стала видеть сны. Уж не знаю, что они значат и откуда берутся, но смотрятся очень натурально. То пустыня с воющим ветром, то тюрьма с кандалами, то стол, как в лечебнице, и я к нему привязана... Когда просыпаюсь, они остаются в голове как воспоминания. Со временем их стало меньше, но всё же бывают.

Так вот, через полгода такой жизни я снова сорвалась. Я так хотела учиться, я сама себя боялась, а мы книжки читали только! Ну и поскандалила с преподавателем. Он, видать, злобу затаил и поставил меня на следующей практике со старшекурсником. На возмущения ещё гаденько улыбался и говорил, что сама напросилась. В меня и запустили чем-то боевым... Студента потом снимали со школьной

башни, его вихрем закинуло на самый верх и неплохо так прихлопнуло. А я сбежала.

Потом была школа ведьм, деревенская травница, ещё одна школа и несколько академий уже в Веории. Либо я что-то крушила, когда меня допекали, либо уходила, потому что знаний мне не давали. И вот я добралась до Магической Академии и с треском провалила вступительный экзамен.

Когда меня всё-таки решили выслушать, я рассказала в общих чертах о всплесках энергии. Какая разница, какими дорогами я тут оказалась? Меня изучили как могли, даже кровь и ауру. Потом усыпили и надели вот это украшение. — Вытянула затекшую ногу и продемонстрировала всем желающим сей браслет. — Говорят, он должен не выпускать из меня энергию в больших порциях. Но как-то пока он меня только током бьёт. Сами видели, что, если магии захочется, она прекрасно находит выход наружу. Вот и вся моя история.

Я подняла глаза и посмотрела на своих слушателей. Ребята сидели с шокированными лицами, эльф же внимательно разглядывал меня — будто первый раз увидел.

Я молча встала, прошла к своей лежанке и, отвернувшись от догорающего костра, легла спать.

Глава 9

Утром я проснулась от светящего в глаза солнца. Пахло жареной на костре колбасой, видимо, заяц вчера всё же закончился. Открыла глаза и обнаружила, что лежу укрытая тёплым мехом. Под ним было очень уютно. Жаль, что пора двигаться дальше.

Раньше всех встали Димран и Лар, они и возились возле костра. Точнее, это Димран готовил завтрак, а эльф чистил своё оружие.

— Доброе утро, — я им улыбнулась, дождалась ответных пожеланий и пошла приводить себя в порядок.

К моему возвращению встали Ромал и Арик. Мне никто ничего не сказал про вчерашние откровения, но все выглядели задумчивыми.

— Надеюсь, вы не стали меня бояться? — спросила я, не выдержав.

— Не дождёшься! — весело отозвался мой сосед. — Просто... вопросов стало ещё больше.

Он пожал плечами и надкусил свой бутерброд с поджаренным хлебом.

— Когда приедем в Лионис — столицу эльфов, — я узнаю, не нашли ли что-то ещё в архивах. — Лар посмотрел мне в глаза. — Передам Крассвилу ещё пару книг по эльфийской магии, её природа отличается от вашей. Возможно, но это только предположение, они помогут подобрать ключ к управлению твоей стихией. Одно могу сказать точно: она у тебя оказалась не случайно. Не появляется из ниоткуда такая сила.

— Спасибо.

— Мы обязательно со всем этим разберёмся, Милена.

Надо же, меня впервые назвали по имени.

Позавтракав, мы двинулись дальше. С каждым часом мы приближались к болотам, где, по рассказу Арика, когда-то сгинул целый полк. Шла очередная междоусобная война, врагов загнали в это болото, надеясь, что они не выберутся. Но не вернулся никто. Сейчас там было спокойно, мелкая нежить не в счёт. Маги из Моленца легко с ней справлялись, и место считалось безопасным.

Сухие кустарники сменились низкими кривыми деревьями, а в воздухе повис кислый неприятный запах. Шли, иногда перебрасывались фразами и решили остановиться на привал, не доходя до топи. Воды у нас было немного, мы чуть пополнили свои запасы из пробежавшего ручейка. Правда, пришлось над водой немного поколдовать и почистить, а то близость к болоту не внушала доверия.

После короткого привала мы через час вышли к месту, где земля начала сочиться тухлой водой. Фи, ну и запах тут!

Высокая жёсткая трава, камыш, торчащие корни уродливых деревьев никак не способствовали быстрой ходьбе. Идти пришлось по одному. Впереди шёл Ларуиндуил, за ним Арик, я, сзади Ромал и Димран. Эльф обзавёлся более-менее ровной длинной палкой и проверял ею кочки. Мы по очереди сканировали местность, но вроде нежити пока до нас дела не было.

К самому болоту мы добрались к закату. Отсвечивающая красными закатными лучами вода была спокойной, а топь оказалась небольшим озером. Прямо через него был проложен деревянный настил, местами с прогнившими досками, но вполне крепкий.

Мы остановились у самого края, проверяя оружие и накладывая защитные чары. Предосторожность лишней не будет. Лар понаблюдал за нами, тяжело вздохнул и поверх наших хлипких заклятий накинул щиты из эльфийской магии. И первым пошёл вперёд.

Минут пять всё было спокойно. Мы бодро стучали сапогами по мостику, старались наступать на уже проверенные доски и не задерживаться. А потом под ногой у шедшего за мной Димрана хрустнуло дерево, и он одной ногой провалился в тёмную воду. Раздался громкий всплеск, где-то в кустах закричала птица и, захлопав крыльями, улетела. Ромал кинулся другу на помощь, ухватил за руку и попытался затащить его на мост, не потеряв равновесия.

— Я за что-то зацепился! Чёрт! — целитель отчаянно хватался руками за прогнившие доски, пытаясь подтянуться. — Оно шевелится!

Я кинулась назад, на ходу вспоминая заклинание для обнаружения жизни и нежити. Тут может быть что угодно, надо ж знать, чем бить, чтобы не нанести вреда своим. Пока я тратила секунды на магию, Димран начал опускаться в воду.

— Осторожно!

Обернувшись на голос Лара и увидела выползающее на настил серо-зелёное щупальце. Огромное, в толщину как хорошая ель, покрытое мерзкой слизью, оно двигалось, будто ощупывая поверхность, и направлялось к Арику. Тот, прикинув, что прыгать на гнилых деревяшках не стоит, рубанул по щупальцу мечом.

Что тут началось...

Вода забурлила, со всех сторон раздался страшный то ли крик, то ли вой, и из-под воды полезли такие же щупальца разного размера.

Я повернулась к Димрану и выпустила заклятие шаровой молнии в воду. Да, парня тоже задело, но зато невидимое чудище отпустило его ногу, и Ромал наконец вытащил друга на мост.

Сзади раздавались звуки борьбы, двое стоявших позади юношей рубили мечами мечущиеся части нежити. Мне пришлось достать свой кинжал и рубануть по обхватившей мою щиколотку пакости, благо она была маленькой.

— Что это? — крикнула, пытаюсь перекричать поднявшийся шум.

— Гидра, Dkivfiiaslr! — выругался Ларуиндуил, уничтожая очередное щупальце магией. Остатки отсохшей конечности шустро уходили под воду, выпустив взамен три новых.

— И как с ней справиться?! — Я перепрыгнула очередной отросток и отступила к травнику. В этой части было немного спокойнее, я прицельно сожгла высывающуюся из воды тварь и тут же получила взамен три.

— Бежим!

Мы не успели.

Огромная склизкая часть невидимой гидры рухнула на мост впереди нас. Одновременно с этим заорал Ромал, утягиваемый в воду. Димран отбивался, но его ноги тоже обхватили щупальца. Эльф раскидывал заклинания, поражённые части с шумом падали в воду, но их количество только росло.

Ну и где ты, когда нужна? Где эта чёртова магия?!

В груди завозились, будто услышав мои слова. Давай, спасай уже нас!

Раздался треск, гнилые доски не выдержали, и мы полетели в воду.

Я почувствовала на своей ноге щупальце, которое больно её обхватило и потянуло меня вниз. Тёмная маслянистая жидкость

полезла в рот, уши. Водоросли защекотали шею.

Моя непутевая сила наконец проснулась и будто стала осматриваться по сторонам. Вот я, барахтающаяся в воде и медленно увлекаемая на дно. Сзади травник с целителем, их уже утащили глубоко и спеленали по рукам и ногам. Дальше Арик, он ещё умудрился удержаться на поверхности. Эльфу досталось особенно сильно, гидра тащила его к самому центру, туда, где сквозь призму моей магии ощущалось само существо. Древнее, сильное, недовольное тем, что его потревожили, и готовое мстить за причинённую боль.

Пользуясь моментом, пока сила напитывала меня, но не хлестала бездумно через край, я попыталась прочувствовать её каждой клеточкой своего тела. Выдох, пара пузырьков воздуха сорвалась с губ... Удар сердца, и вместе с кровью по моим венам бежит сырая сила, готовая к бою. Думать некогда, я прошу... нет, заставляю её направиться к монстру. Ещё удар... И вот нехотя, сомневаясь, магия просачивается сквозь кожу, становясь в воде серебристой жидкостью и каплями, а затем светящимся потоком стремится вниз. На её пути мельтешат конечности нежити, но она проходит сквозь них, не замедляя движения, разрезая, будто подтаявшее масло.

Вода становится ещё грязнее, вокруг плавают куски плоти и водорослей. Я, вот чёрт, это я управляю энергией, призывая её двигаться дальше и уничтожить эпицентр всего этого хаоса! Она слышит и делает то, что я от неё жду. По воде проходит звуковая волна, отдаваясь вибрацией во всём теле. Когда магическая жидкость добралась до тела гидры, я её уже не видела, только чувствовала. Воздух закончился, было тяжело сосредоточиться, но и выбора не было. Собрав последние силы, я мысленно толкнула магию вниз, пропитывая ею тело существа. Щупальца, связывавшие меня, зашевелились в агонии.

Такссс, а что я ещё могу? Нужно нас освободить, справимся? Мысленно уловила чувство, напоминающее человеческое: «Она ещё и сомневается!» — и проследила, как все мои путы спали. Пока всплывала, поняла, что мои спутники тоже свободны и стремятся к воздуху. — Ох ты ж, твою... — с первым вздохом выругалась я.

Держалась на поверхности, пытаюсь сориентироваться, и поняла, что сила ко мне не вернулась.

Глава 10

Я её ощущала, но всё ещё там, внизу. Так, сначала на сушу, потом подумаем.

Оглянулась, насчитала три мокрые головы над поверхностью и поплыла мимо плавающих останков туда, где над водой возвышался частично разрушенный мостик. Повалилась животом на доски и закашлялась. Не земля, конечно, но лучше, чем тонуть в вонючем болоте.

Следом добрались целитель с травником, а там и растрёпанный Арик. Все плевались, ругались и спешили оказаться с ногами подальше от воды.

Я вглядывалась в темноту под нами. Пока мы сражались, совсем стемнело. Эй, сила! Ты где? И где эльф?

Отголоски моей магии ощущались внизу, она не торопилась и чего-то ждала от меня. Эльф не всплывал, и сквозь взбаламученную грязную воду его не было видно. Я занервничала.

Глубоко вздохнула и быстро, пока не успела передумать, соскользнула с нашего шаткого убежища и нырнула назад, в глубину. Не видно ни черта! Разгребая руками мешающие водоросли, поплыла дальше, ориентируясь только на ощущения.

В том месте, где находилась гидра, слегка светилась серебряная жидкость. Я протянула к ней руку, погружая пальцы в плотную массу. Она стала впитываться в меня, занимая своё привычное место в груди. Но не успокаивалась. Вертелась недовольно и с ожиданием. Когда воздух стал заканчиваться, а внизу комком непроглядной тьмы показалась туша чудовища, я, не зная, что ещё можно сделать, расслабилась и отдала бразды правления своим телом магии...

Обычно при всплеске силы я чувствовала, как она вырывается из меня. Сейчас всё было наоборот. Она... питалась. Поглощала энергию из гидры, её магию, душу?.. Ей не хватало моего разрешения, а теперь я дала добро и возможность поглотить в моё тело это.

Прошло всего несколько секунд, и поток уменьшился и полностью иссяк. Магия свернулась сытой кошкой и, посылая мне отголоски удовольствия, затихла. Мой резерв вновь был полон.

Я рывком рванула на поверхность. Воздуха мне! Вдох. Приоткрыв глаза, увидела всё те же три тёмных взволнованных силуэта и ни одного остроухого. Ещё один вдох, поглубже, и снова нырнула в темноту болота. Сколько он уже под водой?..

Плыть было трудно, мешали водоросли и остатки щупалец. А если?.. Я обратилась вглубь себя, прося помочь. Несколько секунд ничего не происходило, а потом магия лениво отозвалась и просочилась сквозь кожу той же серебристой жидкостью. Наверное, это невероятно смотрелось с поверхности — плывущая под водой светящаяся девушка. Но так я хоть стала различать очертания предметов и наконец увидела то, что искала.

Белые волосы растрепались, и казалось, будто они колеблются на ветру. А сам эльф лежал на дне, укутанный в какую-то гадость, лишь лицо с закрытыми глазами белело.

Я со всей возможной скоростью поплыла к нему. Сначала хотела проверить пульс, но решила всё-таки не тратить такие драгоценные секунды. Просто коснулась губами его губ, передавая остатки воздуха, одновременно с этим доставая из-за пояса кинжал. Камень на рукояти светился, отбрасывая багряные отблески. Как могла аккуратно стала разрезать спеленавшую Ларуиндуила субстанцию. Она отлетала кусками мягкой глины, ещё больше загрязняя воду. Всё счищать не пыталась, некогда. Разрезала её от подбородка до носков сапог и несколько раз поперёк туловища. Ухватила мужчину под руки и, тратя последний кислород, с трудом вытащила его. Оттолкнулась от дна и поплыла к поверхности.

Там его подхватили парни, увидевшие наши всплывшие головы. Спасатели тоже прыгнули в воду. Сил самой залезть уже не было, поэтому я повисла на ухватившем меня Арике и просто повалилась на мост, выплевывая воду. И, кажется, лёгкие.

Так и лежала на животе, закрыв глаза и пытаюсь отдышаться. Димран, как единственный среди нас целитель, возился с эльфом. Я слышала шёпот заклинаний, звяканье пузырьков с зельями и отборную брань. Если он так лечит, как матерится, то эльф точно выживет! А если нет? Подумать только, студенты-недоучки при прохождении практики угробили эльфийского владыку! Вот смеху-то будет...

И я засмеялась. Даже не так, заржала во весь голос. Свернувшись комочком на мокрых деревяшках, вцепившись в них руками, и

громогласно распугивала местную нежить. Кто ж рискнёт сунуться к такой идиотке?

— Да дайте ж ей успокоительное, истерика у неё! — прохрипел чей-то голос. На миг мне показалось, что это как раз умертвие и заговорило. Я даже притихла и слизнула солёную жидкость с губ. Слезы?

Сильная рука опустилась мне на плечо, а потом развернула и заставила уткнуться носом в промокшую куртку. Мои нервы сдали, и я откровенно разревелась на чьей-то груди.

* * *

«Как такое возможно? В этой девчонке столько силы, а она при этом такая слабая.

И бестолковая.

Вон у парней духу не хватило прыгнуть обратно в это проклятое болото, а эта (вот дура!) полезла меня искать. Зато теперь ревёт, заливая и без того мокрую куртку слезами. И чего сырость разводит, спрашивается? Все живы, всех спасла. Поздно переживать.

Другая б гордилась собой и думала, что с меня потребовать взамен спасённой жизни. И я бы ведь заплатил, а то и до конца своих дней остался в должниках. Есть за что.

А тут вся дрожит от холода и страха — ни тебе гордости за свои деяния, ни радости. Хрупкая и напуганная.

Откуда она такая свалилась на мою голову?»

* * *

Не знаю, сколько прошло времени. Просто в какой-то момент слезы кончились, в голове стало пусто и сил на рыдания не осталось.

Отстранилась от поглаживающего меня по спине мужчины и некрасиво вытерла шмыгающий нос рукавом куртки.

— Он жив? — не поднимая глаз спросила то, что меня сейчас волновало больше всего.

— Куда ж вы от меня денетесь? — прохрипел над головой тот же голос. — Мне вас ещё Крассвилу сдать надо.

Я наконец взглянула вверх. Ларуиндуил смотрел на меня своими голубыми глазами, на миг мне даже почудилась в них обеспокоенность. Кошмар! Я рыдала в объятиях эльфийского лорда! Стыдно-то как.

Правда, таким потрёпанным я его ещё видела. Плащ потерялся, белая куртка пестрела разводами грязи и дырами. Брюки выглядели не лучше. Лишь волосы, хоть и до сих пор мокрые, выглядели так, будто их пригладили руками как могли и заплели в косу.

— Успокоилась?

Кивнула и напоследок шмыгнула носом.

— Тогда вставай, надо добираться до крепости, — эльф встал и протянул мне руку. — Если не хотим встретить ещё кого-нибудь из местных жителей.

Я вложила свои пальцы в его руку, отдалённо отметила, что она на удивление горячая, и тяжело встала.

Собирались в тишине. Часть вещей затонула, мы лишились своих сумок с остатками припасов и воды, так нравившегося мне плаща из яргона и меча Димрана. Успокоительного тоже не нашлось. Сушиться не стали. Магии у всех осталось мало, да и не хотелось её выплесками потревожить притихшее болото.

Шли медленно, хромя и с трудом передвигая уставшие ноги. Минут за пятнадцать преодолели топь, слезли с остатков моста на сырую землю и потащились в направлении, которое указывал Лар. Было темно, но страшно не было. Весь страх остался там, на дне проклятого болота.

К рассвету мы выбрались в степь, буквально вползли на пригорок и повалились на его вершине. Впереди виднелся редкий лес и за ним крепость. Мы смогли!

После небольшого привала, где мы как могли привели себя в порядок, двинулись в путь. Погода сегодня стояла по-настоящему осенняя, продувая промозглым ветром куртку и подталкивая в спину. Затянутое тучами небо не давало понять, сколько же мы идем.

В Моленце нас встретили стражники, наставившие на нас свои копья.

— Стой! Вы кто такие?

Разговаривал с ними Ларуиндуил, он был среди нас старшим как по возрасту, так и по статусу. Его отвели к коменданту, нас — в столовую, где мы вяло поковыряли в тарелках с кашей. Дальнейшее прошло словно мимо меня. Вернулся Лар, что-то обговорил с Ариком, потом мы прошли в зал, где местный маг настраивал телепорт на академию.

Каменная арка, светящиеся камни по периметру, короткий кивок коменданту — и мы шагнули в портал. Арик, Димран, Ромал, я и Лар.

На площади нас ждали. Мелкий, но шустрый студент увидел нас и рванул к учебному корпусу. Пока мы вышли, огляделись, облегчённо вздохнули — к нам подошли запыхавшийся директор Красвил и бодрый, но удивлённый профессор Гремлайн.

— Где вас носило?! И что, чёрт вас побери, с вами случилось? — громкий голос директора эхом отозвался от каменных стен. — Ларуиндуил! — Он наконец выбрал жертву, от которой собирался дожидаться ответов о судьбе нашей потрёпанной компании.

— Крас, я всё тебе расскажу за бокалом чего-нибудь согревающего. А ребят отпусти в комнаты, им не помешает отдохнуть. — Эльф приобнял меня за талию и подтолкнул в сторону общежития. — Они немало пережили за эти дни.

Я ожидающе посмотрела на Гремлайна, получила подтверждающий кивок и двинулась в указанном направлении. Сзади слышались шаги Арика. Так мы и потащились в свои комнаты, распугивая пробежавших мимо студентов своим видом.

Как же хорошо дома! Никогда я ещё так не радовалась своей маленькой комнатке! Даже когда поступила сюда.

Не раздеваясь, я повалилась прямо на покрывало и раскинула руки в стороны.

Ну и практика!

Рядом уселся зашедший следом сосед.

— Мне казалось, что в прошлом году, когда мы своим первым курсом упокоили с десятков зомби за месяц, было сложно. Но ту-ут... — Он потёр покрасневшие от недосыпа глаза рукой. — Капец.

Парень упал рядом со мной, заставив подвигнуться.

— Если б не ты, мы бы не выбрались. Расскажешь, что случилось в болоте?

— Кажется, я всё-таки нашла общий язык с магией. Она слушалась. Может, энергия и так направилась бы в нужное место, но я её чувствовала. А это прогресс.

— А что случилось с Ларом? Наши щупальца распались, когда гидра погибла. Почему он не смог выплыть?

— Он сам что-то рассказал?

— Не-а, почти ничего. Сказал, что его утянуло на дно, а потом он вырубился. Пришёл в себя, когда его напоили зельями. Правда, мне кажется, он знает больше, чем говорит.

Я хмыкнула.

— Он же эльф да ещё лорд. Вообще отсюда кажется невероятным, что нам позволили с ним общаться на «ты» и не казнили. О нём столько слухов ходит, а мы его бутербродами кормили и в болоте искупали. — Парень рассмеялся, а я продолжила: — Думаю, он правда знает больше, но вряд ли нам расскажет. А так... Он был завёрнут в кокон, что-то типа куколки у бабочек или жертв паука. Пришлось эту дрянь разрезать и его вытаскивать. Надо будет спросить у Гремлайна, может, он что-то знает о гидре.

Мы помолчали, потом Венсон потрепал меня по голове и отправился в свою комнату.

Я лежала, размышляя: сбегать в душ сейчас или уже когда проснусь? Усталость взяла своё, и я уснула.

Разбудил меня стук в дверь. Кто-то настойчиво колотил в неё, кажется, уже ногами.

Ну кого там принесло!

Нехотя сползла с кровати, вышла в общую гостиную и пошла открывать. Там стояла Катрина.

Девчонка кинулась мне на шею, причитая, как она за нас волновалась.

— Вы точно целы? Неужели на озере так опасно?!

Я впустила её внутрь и пригласила пить чай. Ну а что делать, если поспать больше не дадут? Вскоре к нам присоединился мой сосед, и мы до поздней ночи ели сладости и болтали.

Только когда я отправилась спать, увидела на своём подоконнике коробку. Небольшая, из плотного белого картона с зелёной ленточкой. Осторожно развернула её, не зная, чего ожидать.

Там лежал шоколад. Настоящие, сводящие с ума одним своим ароматом плитки были украшены ягодами и лепестками цветов. Надеюсь, съедобными. А на всём этом великолепии лежала записка.

«Это лучше успокоительных, которые делают студенты. И вкуснее.

Р. S. Спасибо».

Что ж, в уме эльфу не откажешь. Попробовал бы в благодарность прислать что-то дорогое — точно б не приняла. Но шоколад...

Дальше учёба потекла своим чередом.

Про нашу практику ходили самые разные слухи, но мы придерживались официальной версии — портал сбилсся, мы попали не туда и пешком добирались до ближайшей крепости. Про нежить ни слова. Эльф рассказал всё за нас, поспособствовал, чтобы нам поставили высший балл, и отправился к себе, не попрощавшись. Не скажу, что надеялась, будто мы стали друзьями, пережив вместе пару не очень спокойных дней, но было как-то обидно.

На первом же личном занятии с профессором Гремлайном я обрадовала его, что могу чувствовать, по каким каналам течёт моя сила. В подробностях рассказала, что случилось в болоте, и поинтересовалась, не знает ли он, что это за зверь — гидра?

— Студентка, вашей группе невероятно повезло выбраться оттуда живыми. Много лет назад, после того как в тех местах сгинули два полка — свои и чужие, маги обратили внимание на это место. Там обитало древнейшее существо, убить которое не взялись и сильнейшие боевые маги.

Гидра не совсем нежить, отчасти она живая. Обитает в таких глухих водоёмах, питаясь случайными путниками и силой мира. Она буквально вытягивает энергию из окружающей её природы, приводя всё в запустение. Питаясь, она растёт. У неё множество щупалец, которыми она затаскивает к себе случайных жертв. Каких-то просто поедает, а некоторых, особенно сильных, помещает в кокон. Там она поддерживает в них подобие жизни, а сама постепенно выпивает из них жизненные силы и магию. Страшное существо.

Тогда, после войны, опытные маги сумели отправить её в стазис. Грубо говоря, усыпили. Вот уже много лет место считается... считалось относительно спокойным. Не знаю, почему гидра проснулась и связано ли это с вами, но это точно плохой знак.

— Профессор, а что же случилось с порталом? Равенски неправильно его настроил?

Гремлайн задумчиво пригладил волосы и, поставив локти на стол, посмотрел мне прямо в глаза.

— Видите ли, Милена. Мы так и не смогли понять, что же случилось... Как только портал захлопнулся и стало понятно, что что-то пошло не так, директор Крассвил тут же попытался открыть новый. На место вашей практики. Но вас там, разумеется, не оказалось. Пока всё наше внимание было приковано к portalу и поиску ошибки, студент Равенски клялся и божился, что он всё сделал правильно. — Профессор нервно теребил в руках карандаш. — А когда мы вернулись из портала, не обнаружив там вас, он просто пропал. С тех пор его не видели, дома он тоже не появлялся.

— Пропал? — У меня глаза на лоб полезли. — Из академии? А так можно? Тут же куча охранных заклинаний.

— Нельзя. Но, как видишь... Кстати, портал был настроен им профессионально. Но место назначения было скрыто, поэтому мы так и не смогли найти вашу группу. Приграничные земли большие, нам оставалось только надеяться, что вы выберетесь. Живыми.

Был ещё один вопрос, который не давал мне покоя.

— А почему с нами пошёл эльф? Он ведь мог переправиться к себе обычным способом, я его тут и до этого видела.

— Точно не скажу, всё-таки это директор поддерживает с ним хорошие отношения. Эльфы очень своеобразный народ и не очень-то любят другие расы. У лорда с профессором Крассвиллом давние отношения, там какая-то история была. Но она точно не для вас, студентка. Обычно владыка перемещается нашим порталом или временным сразу к себе или куда ему надо. А в этот раз он собирался изучить обстановку в Приграничье. Вот и изучил, так сказать. И, как назло, он также рассчитывал на порталы вашего куратора.

Помолчав минутку, профессор перешёл к занятию.

— Давайте вы мне покажете, как же работает ваша магия. Попробуйте её пошевелить, показать своё присутствие. Я перейду на магическое зрение, хочу увидеть ваши потоки. Только не переусердствуйте, я так понимаю, ваш браслет не особо останавливает выбросы силы.

Хмыкнула. Какое там останавливает! Током бьёт регулярно и не даёт поубивать студентов случайно. Вроде всё.

Пару часов мы практиковались. Не скажу, что добились особого успеха, но Гремлайн сказал, что магия у меня выглядит просто как жизненная сила. Когда она активизируется, моя аура сияет ярче, будто меня напитали силой извне. А над контролем мы будем работать дальше, пока не сможем приручить.

Перед выходными ко мне подошла Юрэля, цокая каблуками по каменному полу. Я удобно уселась на подоконнике между этажами, доедала последний кусочек шоколада и повторяла конспект по защитной магии. Сегодня предстояло практическое занятие, ведь последние пару недель мы усердно учили особые щиты. Они были сильнее, сдерживали магию разных направлений и могли некоторое время существовать без подпитки мага.

Так вот, Юрэля подплыла ко мне, благоухая цветочными духами.

— Слушай, Милена. Как ты смотришь на то, чтобы сходить с нами в таверну завтра? Мы собрались группой посидеть, выпить вина и отдохнуть. А то дальше сессия, не до того будет. — На последних словах она скорчила недовольную мордашку.

— И ты зовёшь меня? — Мои брови поползли вверх.

За пару месяцев учёбы я лишь несколько раз выбралась в город за канцелярскими товарами и продуктами. Группа чаще всего делала вид, что меня не существует, так что на посиделки с собой не звали.

— Ну да... ты же наша однокурсница. Вот познакомимся поближе.

Полуэльфийка как-то замялась, опустив глаза.

— С чего это? Почти семестр проучились, как-то не хотели вы со мной знакомиться. А сегодня зовёшь.

Она вздохнула, заговорщически оглянулась и присела рядом на подоконник.

— Ты прости нас. После того, что ты учудила в первый день, да и во второй тоже, было боязно к тебе подходить. Понятно, что раз директор тебя оставил, то не считает опасной. Но всё-таки...

Я задумалась. А что, и правда ведь. Было б странно пытаться подружиться с человеком, который чуть не разнёс академию. И неизвестно как.

— Так воооот... Мы и приглядывались к тебе. Нелюдима, не сильна в магии, никуда не ходишь. Общаешься только с Венсаном и девчонкой той, из травниц. Ну не назовёшь тебя душой компании!

— А сейчас что изменилось? — Мне правда было интересно. Даже обижаться не хотелось.

— Когда вы не вернулись вовремя, тут же паника такая была. Все волновались, придумали уже невесть что. Думали, вас русалки в том озере утопили. Это потом уже слухи дошли, что вас закинуло не туда.

— И я резко перестала быть страшной?

— Мы боялись, сначала. — Полуэльфийка даже слегка покраснела и заёрзала на подоконнике. — А потом мне Димран... — Тут девушка совсем покрылась красными пятнами. Это её свойство явно не от эльфов, те не умеют стесняться. — Рассказал, как всё было. И что это ты их там спасла, и от упырей, и на болоте.

Вот болтун! Просили ж нас не трепаться, но разве от студентов что-то утаишь? Тем более от симпатичных студенток.

— Вот мы и подумали, что зря так относились к тебе. Ты ж нам ничего плохого не сделала, учишься себе, стараешься. Мы вообще вместе должны держаться, одна группа и всё такое.

Юрэля посмотрела на меня своими огромными глазами, похлопала ресницами. Не, меня таким не проймёшь. Но и ссориться незачем. Их действительно можно понять.

— Ладно. Только ты права, я действительно не душа компании. Но если никто не против, приду.

— Вот и чудно!

Она легко спрыгнула на каменный пол.

— Тогда завтра в пять собираемся у ворот. Нам ещё коменданта пройти надо будет, а потом добраться в город.

И Юрэля упорхнула дальше, оставив меня задумчиво разглядывать конспекты.

На защитной магии они мне, кстати, здорово помогли. Всю теорию я рассказала, на практике смогла выдержать щит секунд десять и даже поймала на него легкое заклинание. И заслуженно получила «удовлетворительно».

На следующий день после занятий я стояла возле открытого шкафа и думала. Не скажу, что атмосфера в группе потеплела, но сегодня я даже ни разу не почувствовала себя изгоем. Со мной

здоровались, не избегали сесть за соседний стол и даже подняли упавшую на астрономии ручку. Может, жизнь налаживается?

А в голове у меня была вечная проблема девушек. Что надеть вечером?

Большим гардеробом я не обзавелась, незачем было. Форма не подойдёт, все-таки таверна располагается за пределами академии, в небольшом городке, который разросся прямо за её стенами. Магическая Академия была главным учебным заведением Веории, но располагалась подальше от столицы. Чтобы молодёжь не натворила глупостей и не разрушила чего. А если и разрушат — не жалко.

Я выбрала белую водолазку, оставшуюся у меня после учёбы в ведьминской школе, чёрную юбку, тёплые колготки и на шею повесила симпатичный серебряный кулон, изображавший мухомор в кружке с блестящими камешками. Безделушка, но мне нравилась.

В пять часов стоя возле ворот, я уже куталась в шерстяной шарф и свою куртку, которую всё никак не заменю на что-то потеплее, стоя возле ворот. Со мной мёрзли эльфийки и Вронг, казавшийся по сравнению с девушками огромным. Но парень был милейшим, безобидно шутил и даже сделал мне комплимент. Мелочь, а приятно. Скоро подтянулись и остальные.

— Так, давайте-ка я вас запишу, деточки, — старичок-комендант прищурился на нас. — Первый курс? Боевики? Всё верно?

Мы дружно закивали.

— Распишитесь-ка вот тут. — Он протянул пухлую тетрадь, где напротив нашей подписи сами собой появлялись фамилия и время выхода. — А ты вот тут, милая. Ага... И чтоб к девяти обратно вернулись! Если не хотите ночевать под стеной. Да и нечего вам, деточки, ночью в городе делать. Небезопасно это.

Мы пообещали коменданту обязательно вернуться вовремя и толпой двинулись в город.

Глава 11

Нас было семь человек. Две полуэльфийки, щебечущие практически не переставая и благоухающие духами на всю улицу. Вронг. Девчонка с фиолетовой прядью, Кайла, — она и правда оказалась моложе всех нас, ей недавно исполнилось семнадцать, и родители отправили её учиться. Высокий худощавый парень, Дэн. Он не отличался особыми способностями, но трудолюбия и усердия ему было не занимать. А, как оказалось, он ещё и заядлый весельчак и гуляка. И как всё это умудряется уживаться в одном человеке? И Юкос, обычный русоволосый парень, но, как он сам заявил, его предки были величайшими гномами в Черногорье. А он просто ростом не вышел. С этим трудно было не согласиться, ведь Юкос был почти на голову выше меня.

Ну и я, конечно. Шла себе сбоку от шумной компании и думала. И на кой я сюда припёрлась? Ребята собирались такой компанией не первый раз, подначивали друг друга, шутили и смеялись. Я могла только натянуто улыбаться и делать вид, что мне весело.

Хотя на душе было тоскливо. Я не стремилась заводить друзей, никогда не пыталась узнать про свою семью и откуда я родом. Не то чтобы мне было неинтересно. Просто... Ну выясню я, и что дальше? Здрасьте, я ваша дочка. Знать не знаю, как меня при рождении назвали, а вот деревню вашу (ну или город) запросто разнесу. Да, я неуправляемая магичка. Все рады?

Или ещё лучше, узнаю, что их нет. Я и убила. Что мне потом с этой информацией делать?

А с друзьями все ещё проще. Меня либо боялись, либо игнорировали. Сама я никогда не стремилась с кем-то сблизиться, понимая, как могу навредить людям. Только вот Арик и Катрина, на удивление, смогли до меня достучаться. Хотя вроде и не делали ничего особенного, но они оказались честны и бескорыстны.

И вот в такие моменты, когда рядом веселилась компания беззаботных людей, я всегда замыкалась. Так хотелось жить обычной жизнью! Иметь дом, бегать на свидания и не думать ни о чём серьезнее, чем сессия. Грустно.

Эх.

До таверны мы добрались минут за десять. Шумной толпой ввалились в полупустое помещение. Для гулянок было ещё рано, а те, кто забрёл перекусить после работы, потихоньку расходились по домам. Ночь не самое спокойное время в Веории.

Уселись за деревянные столы и заказали домашнего вина (говорят, оно тут чудо как хорошо), сыра и свежих лепёшек с зеленью. Молодая девушка в вышитом переднике быстро приняла заказ и, ловко лавируя между столами, ушла на кухню. Я осмотрелась. Помимо нас, в таверне была ещё пара работяг с местной лесопилки (до нас даже через весь зал доносился запах смолы и опилок), одна влюблённая парочка в самом дальнем углу и трое мужчин возле двери — один в пыльном плаще и двое наёмников.

Разговор шёл своим чередом. Кайла рассказывала про своих родителей, её отец был купцом в соседнем городе.

— И вот представляете, живут мои мать с отцом, меня с братьями воспитывают потихоньку — когда и пряником медовым, когда и подзатыльником. И вот лет в двенадцать послали меня смородину в саду обирать, — пока говорила, Кайла не забывала прикладываться к кружке с вином и активно размахивать руками. — Так вот, иду я, значит, песенку напеваю. И тут гадюка! Это сейчас-то я понимаю, что она пыталась уползти от меня, а тогда перепугалась! Страсть!

Она резко опустила кружку, и на синее платье попала пара капель вина.

— И как заору! А внутри будто верёвка лопнула. И темно в глазах стало. Очухалась, смотрю — а куст-то горит! Всю смородину сожгла с перепугу.

Все засмеялись, а Дэн спросил:

— Родители обрадовались хоть? Все-таки магичку вырастили.

— Куда там! — Кайла тяжело вздохнула. — Крику было... Отец на мать ругался, где меня нагуляла. Правда, потом оказалось, что у меня прабабка ворожить умела, в неё я и пошла. Но и мне досталось, за компанию. Хотели ж, чтоб дети по их стопам пошли, а меня замуж за купца отдать планировали. Даже парня присмотрели подходящего.

— Подумаешь! — Элея возмущенно потрясла копной светлых волос. — Зато теперь ты не за уважаемым мужем будешь, а сама чего-то добьёшься! Это честь, вырастить магичку.

— У вас, может, и честь, а в нашем захолустье — лишние расходы.

Вронг отломил приличный кусок лепёшки и, перебив девушек, сказал:

— С вами всё ясно. А ты, Милена, как узнала о своём даре?

От неожиданности я чуть не подавилась лепёшкой.

— Случайно. Просто однажды проснулась, а я — маг. Вот такой непутёвый, — я развела руками. Что скрывать, Димран уже доложил всем о наших приключениях. Вряд ли утаил и мою историю. Да я и не просила молчать.

— А как родители отнеслись? — девушки уставились на меня с любопытством.

— Никак. Я не помню родителей.

— Сирота? — спросил Вронг.

— Понятия не имею. Ничего не помню лет до пятнадцати.

Теперь уже все глядели на меня с неподдельным интересом.

— А как ты жила одна, без родителей? Где-то ж должен быть дом, куда можно вернуться. Да и деньги откуда брать на жизнь. — Глаза Кайлы, кажется, стали больше, чем были.

— Училась. Благо, в Веории большинство академий бесплатны, и надо только иметь дар.

— И где?

— Всего и не вспомню, — я усмехнулась. Помню, конечно. До мельчайших подробностей. Но ребятам это знать зачем? — Считайте, мне девятнадцать примерно. Вот за четыре года я много где побывала.

— Ой, а расскажешь?..

— Давайте в другой раз. Там бард пришёл, сейчас петь будет. Разговаривать неудобно.

Все стали озираться по сторонам. И правда, недалеко от входа на кухню хозяин, дородный мужчина с окладистой бородой, передавал позвякивающий мешочек с монетками молодому парню. Он был худой, высокий, но с очень живым лицом. Получив деньги, скинул на ближайшую лавку пыльный плащ и провёл пальцами по гаяте.

Следующая пара часов пролетела незаметно. Бард, представившийся Алесандром, умело развлекал публику. Он чередовал задорные баллады (под которые ноги сами пытались пуститься в пляс), лирические романсы (тут у большинства девушек появлялось

мечтательное выражение лица) и серьёзные песни о военных походах. Пока мы его слушали, некоторые буквально открыв рот, таверна наполнилась народом.

Все столики были заняты, возле приоткрытой двери топтались мальчишки, а подавальщицы шустро разносили заказанные напитки.

В какой-то момент мне стало не по себе. Будто тебя очень пристально разглядывают, словно хотят заглянуть в душу. Моя душа это и почувствовала. В смысле, сила внутри меня. Она заворчалась, вызывая мурашки по коже. Потом словно прощупала всех вокруг в поисках виновника своего пробуждения. Маг. Где-то здесь находится сильный маг, именно его внимание я и привлекла. И... чувство узнавания.

Нет, я по-прежнему понятия не имела, о ком речь. Но моя магия с ним встречалась и почему-то запомнила. Очень интересно... В это же время меня особенно сильно ударило током от браслета.

Я попыталась незаметно осмотреться, вдруг увижу, кто на меня смотрит. Но, увы, народу было много, свет приглушён, и обычным зрением мало что видно. Зато выступление перестало нравиться, было очень не по себе. За то время, что я странствую, такого ещё не было.

Я завертелась, натягивая куртку.

— Ты куда? — шёпотом спросила Юрэля.

— Голова разболелась, пойду назад. Да и подготовиться к завтрашнему реферату ещё надо.

— Рано ещё, давай посидим. Когда мы ещё такого барда тут увидим! — Элея не отставала от сестры.

— Не, было весело, правда. Но мне пора.

Я встала и почувствовала, что вино тут и правда знатное, не разбавленное. В голове гудело от пары стаканов.

— Ребят, спасибо, что позвали с вами. — Я развернулась к выходу и услышала голос Вронга.

— Я провожу.

Это не был вопрос, парень уже встал и стал пробиваться к выходу. С его ростом и комплекцией это не так-то просто.

Всю дорогу до академии мы шли молча, бодро шагая в сгустившихся сумерках. Меня не покидало чувство, что за мной наблюдают. Старичок-комендант пропустил нас без вопросов и пожелал доброй ночи.

Оказалось, Вронг жил на втором этаже общежития, вдвоём с соседом. Смысла провожать меня до комнаты не было, так что мы попрощались на лестнице и разошлись спать.

А ночью мне снился сон.

* * *

Пустыня. Ночь. Звёздное небо над головой, где ярко выделяются незнакомые созвездия. Одинокая девушка в белой одежде, похожей на большие отрезы струящейся ткани, обмотанные в прихотливом узоре вокруг тела, чертит на песке знаки.

— Веро-о-оника...

Шёпот ветра доносит чей-то голос. Девушка поднимает голову и вслушивается.

— Ты же pomoжешь мне, счастье моё?..

Слова слышатся в шорохе песка под ногами и далёком гомоне ночных пустынных птиц.

— Конечно, любимый! — в звонком голосе девушки звучит волнение. — Только дождись!

Она опускается на колени и продолжает выводить руны. Спешит, ошибается в знаке, тут же стирает его ладонью и переписывает заново.

— У нас мало времени, Вероника. Скоро поднимется полная луна, ты должна успеть!

Голос неизвестного становится настойчивее, а ветер всё сильнее развеивает белую одежду.

— Поторопись! Если не успеешь до затмения, я умру. И мы больше не будем вместе...

— Нет! — С глаз одинокой фигуры скатывается слезинка и тут же впитывается в песок. — Я успею, Веркут! Мой отец не погубит тебя!

Дрожащей рукой она замыкает круг символов и становится в середину.

— Ты всё помнишь? — шелестит ей ветер.

— Конечно. Я всё сделаю, как ты сказал.

Вероника поднимает заплаканные глаза к небу, где наливаются багрянцем луна. Уже скоро.

Она достаёт из складок одежды серебряный кинжал с рубином на рукояти.

— Я надеюсь на тебя...

Вместо ответа девушка начинает читать заклинание. Слова ей незнакомы, но она заучила его с отчаянной решимостью обречённого на смерть.

Смерть грозит не ей, а её суженому. Отец, Владыка пустынных земель, разгневался, когда узнал о связи обожаемой дочки и приезжего мага. Её так берегли! А она увидела его на прогулке в саду и не смогла забыть. Две недели она была в лихорадке, бредила и видела в агонии только его. Никакие травы не помогали, лекари разводили руками. Нянька пожалела свою воспитанницу и провела к ней мужчину через тайный ход. Как только их руки соприкоснулись, Вероника очнулась. Жар спал. Всю ночь они разговаривали, а утром он ушёл через тот же ход.

И так приходил целую неделю! Девушка не могла думать ни о чём, все мысли занимал Веркут. Он обещал украсть её и отвезти к морю. Она никогда не видела море...

Но об этих встречах узнал отец, Великий Владыка был страшен в своём гневе. Сегодня, когда на небе догорят последние звезды, он казнит её возлюбленного. Девушка получила лишь короткую записку, которую ей передала нянька.

«Только ты можешь спасти меня, моё счастье».

И вырванную страницу из незнакомой книги, где описывался древний ритуал без названия.

Вероника всё поняла.

Она сбежала от стражи, прихватив с собой свой кинжал и страницу, где были начертаны нужные руны. По дороге в сердце пустыни она учила заклинание, искусав губы в кровь. Она его спасёт, чего бы ей это ни стоило. Да она душу за него отдаст!

И вот час настал.

Полностью налилась кровавым цветом луна. Ещё пара мгновений — и её заслонили собой тучи, неизвестно откуда взявшиеся на безоблачном небе.

Было ли девушке страшно? За себя — нет. Только за сердечного друга.

Она подняла кинжал, обхватив рукоять двумя руками. Острие направила себе в грудь, туда, где билось наивное влюблённое сердце. На белых одеждах проступила капелька крови, но внезапно обрушившуюся на пустыню тишину не нарушил ни один звук.

— Teigas Mal vejiityorn hDerKassh...

Заклинание соскальзывало с побелевших губ холодной змейкой и напитывало символы на песке.

— Kotrekki vi delyehh aspeedut hi infeeakl...

Один за другим они загорались синим светом.

— Aasj nityedowy vi vriatr Miryiv di oty Fafdyub...

Руки девушки задрожали, но она чётко произнесла последние слова:

— Arahfi De Riortg! ПРИДИ!

И вонзила кинжал себе в сердце.

* * *

Приснится же такое! Я подскочила на кровати от действия браслета, вытерла выступивший на лбу пот и потерла болящую ногу.

Всё было так явно, даже ощущение скрипящего на зубах песка. И имя это я уже слышала, тогда, в Приграничных землях. Вероника. Что это всё значит?

У меня бывали похожие сны. Там девушек пытали, жгли на костре и прочие страсти. Вот только никогда между ними не было никакой связи, просто обрывки. А тут сон и видение явно об одном человеке. И кинжал...

Я быстро слезла с постели и кинулась к сумке. Там, на самом дне, лежал он. Кинжал, которым героиня моего сна пронзила себе сердце.

Глава 12

Рассказывать о своём смятении я никому не стала.

Да и с приходом рассвета всё казалось уже не таким пугающим. Вдруг я ошиблась? Мало ли серебряных кинжалов в мире. Ну похож. Лишь червячок сомнения в груди упорно шептал, что это всё не к добру.

Я шла по коридору академии. Мысли всё крутились вокруг ночного кошмара, как вдруг я чуть не налетела на Элею.

— Милена, чтоб тебя! Ты чего такая рассеянная? Я тут тебя жду, между прочим.

— Зачем? — Я нахмурилась.

— Я к секретарше заходила, за бланками. Она сказала, тебя директор к себе вызывает.

— Зачем? — повторила я.

— А кто ж его знает? — полуэльфийка закатила глаза. — Он директор, ему виднее. А ещё у него опять этот красавчик эльф.

Щёки девушки покрыл лёгкий румянец, а глаза засверкали.

— Вот окончу академию, обязательно поеду в Вечный лес...

Я усмехнулась, так уж и нужны лорду обычные девушки, как же. Развернулась на месте и пошла к директору. Что ему от меня понадобилось?

В приёмной было тихо, в отличие от коридоров учебного корпуса. Секретарь при виде меня кивнула на дверь и продолжила заполнять бланки.

— Войдите.

На мой стук тут же отозвались из-за массивной каменной двери.

— Вы хотели меня видеть, директор Крассвил?

Я встала в проходе, разглядывая кабинет. Тут ничего не поменялось с прошлого раза — та же мебель, те же лица. Крассвил и Ларуиндуил. На эльфе мой взгляд задержался чуть дольше. А он и правда красив.

Эльфийский лорд сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и крутил длинными тонкими пальцами полупустой бокал.

— Да, Милена, проходи. — Директор указал на пустующее кресло.

— У меня скоро занятие начнётся...

— Потом нагонишь, я профессора предупрежу. — Написав пару строк на маленьком листочке, мужчина сделал взмах рукой — и в воздух вспорхнул бумажный голубок, вспыхнул и исчез. Должно быть, сразу же материализовавшись в кабинете по истории магии.

— Хорошо. — Как будто у меня есть выбор.

Я села в предложенное кресло, поставила сумку рядом на пол и посмотрела на мужчин.

Как же они сдружились? Кажутся такими разными. Крепкий невысокий Крассвил, маг, директор уважаемой академии, и утончённый лорд и Владыка Вечного леса Ларуиндуил. Эльфы не очень жалуют людей, мы для них как бабочки-однодневки. Слишком быстро живём, слишком грубые и неправильные. У них свои законы, своя магия, и на свою территорию они пускают далеко не всех. А вот поди ж ты, эти двое неплохо общаются, позволяют друг другу фамильярность, и эльф даже оказывает помощь. Ой, кажется, за этим должна скрываться до боли интересная история!

— Милена, у меня для тебя есть новости. — Директор украдкой взглянул на свой пустой бокал, но встать и наполнять его не стал. — С завтрашнего дня у тебя начнутся ещё одни дополнительные занятия. Лорд Ларуиндуил любезно согласился сам позаниматься с тобой. — Он кивнул на замершего в своём кресле эльфа. — Появилась кое-какая новая информация...

Вот это уже интересно! Я мгновенно напряглась и с жадностью уставилась на директора.

— Но, понимаешь, это всё ещё не точно, надо многое проверить. В эльфийском архиве нашли древний свиток...

— Что в нём? — У меня даже голос сел от напряжения.

— Я думаю, тебе пока ни к чему это знать. Вот узнаем точнее, может, к тебе это вообще не имеет отношения.

— Расскажите! — Наконец-то есть хоть малюсенькая зацепка, а они молчат! Сердце у меня колотилось как бешеное.

— Нет, Милена.

— Крассвил, — подал голос эльф. — Расскажи ей. Девчонка имеет право знать, с чем столкнулась. Тем более ты уже проболтался.

Девчонка! Да я уже столько пережила! Моё нетерпение грозило вылиться в скандал. Вдох-выдох... досчитать до десяти и обратно... ладно, может, скандал пока подождёт.

— Лар, давай не сейчас. Не стоит взваливать на студентку всё это.

— Ну конечно, как благородно с твоей стороны. — На красивом лице блондина промелькнула усмешка. — Только если это действительно то, твоя студентка уже влипла. По самые не балуйся. И проблем ей не избежать, хоть будет знать, чего ждать.

Крассвил всё-таки встал и налил себе выпить.

— Ну как хотите. — Он на секунду задумался и продолжил: — В одном свитке нашли информацию о проклятии. Часть его сгорела, поэтому точных сведений нет. Известно лишь, что оно активируется раз в несколько тысяч лет и обязательно в эпицентре событий есть девушка. Опять же, это только отрывки, роль её пока неясна. И суть проклятия... в общем, когда оно работает — обязательно случается что-то плохое.

— Буквальный перевод — «После неё мир приходится возрождать из пепла». — Лар встал и зашагал по комнате. — Если мы правильно поняли ту часть текста, что сохранилась, то проклятие активирует девушка. А потом обязательно устраивает конец света.

— Но если мы все тут и даже нет никаких сведений о гибели мира, значит, это можно остановить?

— Милена, — эльф обернулся и сверху вниз посмотрел мне в глаза. — Этот свиток был написан десять тысяч лет назад. Понимаешь? Даже среди нас нет тех, кто столько прожил или помнит рассказы предков. А вы, люди, за это время так изменились, что вас можно назвать другой цивилизацией.

На несколько минут повисло молчание. Я пыталась переварить услышанное, а мужчины и так сказали всё, что хотели. Наверное, даже больше.

— А что-то ещё там есть? О магии? Как этим управлять? Как остановить?

— Нет. Это всего лишь хроники, а не пособие для начинающих хаос, — ответил эльф.

— Ааа...

— Там нет ни-че-го. Только то, что такое случилось и не единожды.

— И что с этим делать?

— Пока неясно. Поиски продолжаются, возможно, в более старых записях что-то найдётся.

Куда уж старше!

— Завтра я сам посмотрю на твою магию. В Приграничье не до того было. Но если мы правы и ты являешься предвестником активации проклятия, с этим надо что-то делать. И научить тебя пользоваться силой. Во благо.

Я скептически поджала губы. Использовать разрушение во благо? Ну-ну.

— Хорошо. Куда мне подойти?..

На следующий день в назначенное время я уже ждала в кабинете по магическим потокам. Гремлайн любезно разрешил нам им воспользоваться, так как на нём была подходящая защита.

Ларуиндуил стоял, прислонившись к преподавательскому столу. Он скрестил руки на груди и без лишних разговоров перешёл к делу.

— Милена, когда последний раз ты выпускала силу?

Пришлось задуматься.

— Кажется, тогда на болоте. Потом были только мелкие проявления, на занятиях с профессором Гремлайном и когда магия узнала мага.

— Какого мага? — Светлые брови нахмурились.

— Ну... мы с группой в таверну ходили, там мне показалось, что на меня кто-то смотрит. Магия проснулась, но не пыталась вырваться. Зато появилось чувство, что я знаю какого-то мага. Он, видимо, там же был.

— Ты его видела?

— Нет, там темно и народу много было.

— Опиши точнее чувство. Такое уже случалось, когда ты встречала кого-то знакомого? Вот я маг, ты знаешь. Узнаёт ли меня сила?

Пришлось задуматься. А в самом деле, что я тогда чувствовала? Радость встречи? Недовольство? Страх?

— Мечь, — подсознание подкинуло подходящее слово. — Будто, знаешь, «я тебя нашла и всё тебе припомню, я тебя вижу». Не задумывалась об этом раньше, но вот именно такой осадок остался. И нет, больше никогда такого не было.

— Почему ты молчала?

— А кому я должна была сказать?

— Крассвилу.

Я на нервах заходила кругами по кабинету, активно размахивая руками.

— Ну конечно! Здрасьте, я тут в таверне какого-то мужика узнала, но я его даже не видела. И вообще, таверна цела. Но вот отвлекаю вас, чтоб об этом сообщить. Вот он обрадуется!

— Сейчас может быть важно всё, любая мелочь. Не молчи о таком.

— Может, вам ещё и о моих снах докладывать? Вот каждое утро приходите и рассказывать, рассказывать. Не буду я с каждой мелочью бегать к директору! — неосознанно я почти перешла на крик.

Почему же меня эта беседа так возмутила? Вон, даже браслет бьёт чаще и сильнее обычного, а сердце словно колотится о рёбра. А Лар стоит как ледяная статуя. Ни один мускул на лице не шелохнётся. Он только внимательно следит за моими метаниями.

— А есть что рассказать?

— Тебе эротические или по делу? — съязвила я. Да что со мной?!

— Давай сначала по делу, потом посмотрим, — он улыбнулся уголком губ.

— Ах ты!.. — Я задохнулась от поднявшегося гнева и тут же ощутила пробуждающуюся силу.

Внутри бушевал ураган. Магия напитывала моё тело, пронизывая каждую клеточку. Я отвернулась от эльфа, закрыла глаза и стала ровно и глубоко дышать. Раз, два, три... Надо успокоиться, а то я на пределе.

— Милена, — тёплая ладонь опустилась мне на плечо. И будто тетиву отпустили.

Всё моё нервное напряжение выплеснулось в пространство. Это было странно. Не ветер, скорее, звуковая волна разлетелась от меня во все стороны. Мебель врезалась в стены, выбила окна и частично вылетела во двор. Книги разлетелись на отдельные листы, и те закружились вокруг.

А рядом стоял Лар.

Он держал щит и вглядывался мне в глаза. Что он там видел? Бушующую грозу? Разверзшуюся бездну?

Через пару секунд его спокойное выражение лица сменилось удивлением, когда щит стал потрескивать и искриться. А потом...

Я видела всё, словно время текло очень медленно, тягуче.

Эльфийская магия не выдержала натиска, раздался щелчок — и мужчину отбросило к стене.

«Убить! Казнить! Отомстить за всех!»

Так шептала мне сила, которая кипела в моей крови.

«Они предатели! Смерть!»

Вокруг бушевал хаос, а я наблюдала, как медленно бледнеет лицо Лара. Как глаза из ярко-голубых становятся цвета замерзшего льда. Как синеют губы. Как изморозь ползёт по шее от воротника белой рубашки и выше, поднимаясь к подбородку.

Нет! Да что же я творю!

Меня охватил ужас. Лар мне ничего не сделал, я не убью его!

С трудом закрыла глаза, погружаясь в себя. Вот ты, я тебя чувствую. Ты — это и есть я. Моя худшая сторона, моя защита и опора. Моя тень.

Отступай. Я так хочу. Мы его не обидим. Возвращайся.

Даже так я ощущала волнение магии, её злость, её стремление убить. Это моё чувство? Нет. Что чувствую я?..

Страх за жизнь этого мужчины. Свою ответственность за неё, ведь он сейчас зависит от меня. Он хороший. Не бросил нас, когда мы попали в переделку. Пытается мне помочь. Он сильный маг, пусть и застигнут врасплох безудержным хаосом. Оставим его, отступай. Возвращайся. Я...

Давай я впущу тебя? Мы никогда так не делали, попробуем? Не просто в кусочек моей души, а в моё тело. Я откроюсь тебе, только не убивай его.

Чувствуешь? Мы живы и в безопасности. Чувствуешь, что я его не боюсь? Что? Да, он мне симпатичен. Красивый, серьёзный, с характером, не подросток, как мои ровесники. Эльф, но кто же без недостатков?

Зачем нам это? Мечь? Так не ему, а кому-то другому. Расскажешь, кому мстить будем? Да, я тобой. Если за дело, то отомстим. Только, чур, не разносить всё подряд. Мне тебя не хватало. Ты будешь моим характером, полноценной частью меня. И я за тебя отомщу. Мы найдём того, кто тебя обидел. Идёт?

Пару ударов сердца ничего не менялось. В ушах свистит ветер, руки дрожат от напряжения, посмотреть вперёд страшно. Но я знала: сейчас случилось что-то важное, что в корне поменяет моё отношение к магии внутри. Я поменяюсь.

И тут наконец всё стало стихать.

И я не почувствовала силу в груди, как обычно. Я была ею пропитана насквозь.

Робко приоткрыла глаза. Бумаги плавно опускались на пол, стихия не бушевала. Я бросилась к Лару, не дав ему упасть на пол.

Эльф был жив, но, кажется, ещё без сознания. К нему медленно возвращался привычный цвет лица, а руки были не такими холодными.

Как ему помочь? Я это могу? Я всё могу!

Сосредоточилась, думая, как же пользоваться магией. Творить заклинания? А, к чёрту всё!

Просто выпустила сырую силу, сформировав из неё полупрозрачный шарик, а в мыслях билось одно — исцелить, исцелить, исцелить.

Заклинание впиталось в тело мужчины, и он глубоко вздохнул. Жив! Я подложила ему под голову тёплую кофту, которую сняла с себя. Мне сейчас и в блузке не холодно, не до того.

Надо бы позвать на помощь, того же Крассвила. Впрочем, с эльфом всё будет хорошо, теперь я уверена. А вот попробовать свои силы хочется. До зуда в ладонях.

Встала с колен и решила, что надо всё привести в порядок. Разгромила аудиторию, а мне ещё тут учиться. Мне же здесь нравится. Мебель собрать, расставить по местам. Книги тоже, а то заведующий библиотекой мне голову оторвёт без всякой магии. Окна собрать по кусочкам. Пыль, конечно, не моя заслуга, но её тоже уберём.

Энергия вытекала из меня рекой, ей даже не нужны были заклинания, только моё желание. Всё восстанавливалось, собиралось и отправлялось на место. Несколько минут — и никто не заподозрит, что тут только что произошло.

Я опустилась на пол, закрыла глаза и прислонилась спиной к стене. Думать не хотелось, в голове крутились картинки произошедшего. Что же я чуть не натворила?

* * *

Надо же, не убила. А ведь я заслужил, идиот.

Додумался тоже! Знал, сколько в ней таится магии, и всё равно рискнул. Привык, что мало достойных противников, и не воспринял всерьёз девчонку.

А она красивая... Когда сила льётся через край — надо бы укреплять щиты, а не разглядывать студентку. Но, чёрт возьми, она хороша. Если бы...

Даже сейчас, растрёпанная и явно уставшая, сидит рядом и одуряюще пахнет шоколадом. Обязательно подарю его ей ещё. Много.

И как теперь сказать, что я дурак? Владыка называется! Точно сейчас винит себя во всём. Молодая. Наивная. Что бы она о себе ни думала, такая ноша слишком тяжела, чтобы тащить её в одиночку.

* * *

Очень вовремя зашевелился Лар, не дав мне вдоволь насладиться угрызениями совести. Открыла глаза.

— Жив?

Я подвинулась ближе и села рядом с ним. Мужчина приподнялся и осмотрелся по сторонам.

— И не скажешь, что здесь начался конец света.

Наверное, не всё еще в порядке, раз вместо того, чтобы меня прибить за покушение на его эльфийское величество, он об обстановке беспокоится.

— Конец света уже кончился на сегодня, занавес.

— Милена, прости меня.

Вот тут у меня глаза на лоб полезли.

— Тебя?! За что?

— Понимаешь, это я спровоцировал выброс силы.

— Что? Глупости! Это я разнервничалась, сорвалась и чуть не угробила тебя. Ещё не отошёл?

Лар продвинулся ближе и накрыл мою руку своей.

— Нет. Точнее, не совсем. Я хотел посмотреть на магические потоки, а для этого надо тебя или обидеть, или разозлить. Я наложил в

помещении заклинание, которое вызывает раздражение и провоцирует конфликты. Чтобы ты была не в себе.

— Что?! С ума сошёл? Я могла тут всё по кирпичику разнести ради твоего любопытства!

Я была в шоке и резко убрала свою руку. Идиот!

— Так было нужно. Я думал, что справлюсь. Но не рассчитал.

Уставилась на этого коронованного мужчину и не могла подобрать слова.

— Чтобы разобраться, как магия работает, надо было её увидеть.

— Увидел? И как тебе? Понравилось? — Жалость и угрызения совести улетучились, словно и не бывало. Навалилась усталость.

— Нет. Кажется, я совершил самую большую ошибку за свою длинную жизнь. Ты же с ней объединилась, да?

— Да. Выбора не было.

— Я вижу. Теперь вижу. — Он помолчал и продолжил: — Боюсь, теперь тебя ждут изменения, а нам всем надо готовиться к неприятностям. Там, в свитке, было ещё кое-что. Пока проклятие не объединилось со своим носителем, оно не было полностью активно. А сейчас оно набралось силы.

Я против воли усмехнулась. Мужчины! Так уверены в себе и никогда не задумываются о других. Почему не могли сразу сказать всё? Зачем эти хитрости и уловки? Узнать хотели, изучить! А я? Мне что с этим теперь делать?

— Я стала ещё опаснее?

— Не знаю. Скорее всего.

— Во что ты меня втянул?

— Если б я знал...

И я поступила как любая слабая, не знающая, как поступить, девушка. Я заплакала.

Слёзы лились рекой, выплескивая всё напряжение, обиду, усталость. Лар притянул меня к себе, и я всласть залилась слезами на его груди.

— Прости меня, девочка. Мы обязательно со всем справимся, обещаю. Я помогу.

Глава 13

Не знаю, сколько времени мы так просидели.

Когда поток слёз иссяк, возникли вопросы.

— А почему сюда ещё никто не вломился? Не могли ж не заметить вылетающую из окна мебель.

— А ты не чувствуешь?

Я отстранилась от мужчины и вытерла рукавом покрасневшие глаза.

— Вроде нет. — Осмотрелась по сторонам, но ничего не ощутила.

— Тут всё заблокировано. Вся аудитория. Отсюда не доносится ни звука, и сюда никто не зайдёт. Пока ты непустишь.

— Я?

— Ну да. Ты невероятно сильна, Милена. Сейчас магия тебя полностью наполняет, и ты можешь то, что подвластно далеко не всем магам, — творить заклинания без вербальной составляющей. Тебе не надо ничего произносить, только подумать.

— Так они что, всё это время стоят за дверью и просто не могут войти?

Лар засмеялся. Кажется, я ещё не слышала его смех.

— Скорее всего. Ох и напридумывают они себе там! — Улыбка озарила его вечно серьёзное лицо. Теперь он не казался таким высокомерным, в глазах заплясали хитринки. Это о чём он таком подумал, интересно?!

— Чему ты радуешься?

— А плакать уже поздно. Будем радоваться, что всё прояснилось. Да и хочу увидеть лицо Краса, когда он узнает, что все целы и невредимы. А заплаканные глаза сейчас поправим, минутку.

Он провел пальцами по моей щеке, я почувствовала движение воздуха и лёгкость в глазах. Слёзы высохли.

— Ну что,пустишь их? Пора объясняться с твоим директором. И думать, что будем делать дальше.

Что-то мне страшновато стало. Но где наша не пропадала! Я задумалась, набрала полную грудь воздуха и решила, что пора расплачиваться за свою несдержанность. Открываем.

И правда, в ту же секунду комнату наполнили шум из коридора, крики, и дверь разлетелась в щепки. Сразу же влетели Гремлайн, директор и пожилая магичка. А сзади выглядывали любопытные студенты, но им не разрешали входить охранники.

— Что здесь произошло? — Голос директора Крассвила сорвался на крик. Ладно, хоть подняться с пола успела, неловко было бы объясняться сидя.

— Крассвил, нам надо поговорить. Только без них. — Лар взял на себя необходимость доложить обо всём случившемся. — Без студентов, пожалуйста. Им, безусловно, очень интересно, но эта информация точно не для всех.

Крассвил оглянулся и кивнул своим мыслям, а потом пристально взглянул на меня.

— Вы оба целы?

— Да, директор.

— Тогда марш в мой кабинет!

Через полчаса мы сидели в привычных уже креслах. Сегодня даже мне налили бокал вина, успокоить нервы. Сколько ж я их уже директору вытрепала после своего появления! Он так и посидит раньше времени.

— Рассказывайте. Лар, начнём с тебя. Что случилось? Ты узнал что-то новое? — Пожилой мужчина откинулся на спинку кресла и выжидающе посмотрел на эльфа.

— Это провал, Красс. Тот свиток был действительно про Милену, теперь проклятие активировано. — И он подробно рассказал о случившемся. Не утаил и тот факт, что именно он меня разозлил при помощи заклинания. — Дальше меня вырубил. Так что тут слово тебе.

Эльф кивнул на меня.

— Сила вырвалась, как только у меня сдали нервы. Она хотела убить, отомстить за что-то. Её предали, и она, видимо, никому не верит. Как бы странно ни было говорить о магии как о чём-то живом.

— Как вы активировали проклятие?

— Между прочим, мне никто и не говорил, что его можно как-то активировать! — возмутилась я. — Я открылась энергии, впустила её в тело. Предложила стать единым целым. Что-то похожее было в болоте

с гидрой, но тогда мы вместе только уничтожили её и всё стало как раньше. А сейчас нет.

— Это я уже вижу. Если раньше твои магические потоки были еле заметны, сейчас они сияют. Ты явно вдруг стала сильнейшим магом.

— Вдруг! Я, между прочим, не знала, что мою нервную систему проверяли на прочность! Я чуть не убила!

— Знаю, извини. Просто такого я ещё не видел. Были сильные маги, но они ими рождались и долго учились. А тут... С утра твой дар просматривался как ниже среднего, а спустя пару часов — вот. Неожиданно.

— Теперь все видят мою магию?

— Да, те, кто могут это сделать. Как ты всё остановила?

Я пожала плечами.

— Просто захотела. Ну и просила, уговаривала, обещала, что отомщу предателю. Но ведь это не Лар, его можно и отпустить. Вот и договорились вроде.

— Что за предатель?

— Не знаю, но, возможно, это тот маг из таверны?

— Маг? Я чего-то не знаю? — Директор сегодня явно не в духе.

Пришлось повторно всё рассказать о том странном чувстве. Ну и заодно про сон.

— Понимаете, мне уже снились такие сны. Возможно, в них речь о прежних носителях проклятия, своеобразная память. Слишком они реалистичны, и я их потом не забываю, как обычно. Они становятся смутными, но остаются в памяти. Но этот отличался. — Я задумалась, как бы это объяснить. — Не знаю чем, но, кажется, то, что я видела, очень важно.

— Та девушка, Вероника, умерла? — спросил Лар.

— Не знаю. Сон оборвался, но кто выживет после кинжала в сердце?

Повисло молчание.

— Что мне теперь делать? — Я посмотрела на мужчин с надеждой.

Ответил мне Лар.

— Я сейчас вернусь к себе, там уже должны были изучить ещё один архив. Возможно, что-то нашли. Посмотрим. А потом будем наблюдать, что творится. Сами видели, в мире что-то случилось —

нежить в Приграничье сходит с ума, ваш король ополчился на магов и тоже задумал недоброе... Мне кажется, близится война. Но ещё непонятно, кого с кем.

— Война? — Мои глаза стали размером с блюдце. — И в этом есть моя вина?

— Нет, Милена. Не думаю, что ты её развязала. Иначе она началась бы уже несколько лет назад. Но это всё с тобой связано. Близится катастрофа. Нам надо подготовиться.

— Ну и натворили же вы дел! — Директор Крассвил схватился за голову. — Так, на сегодня с меня хватит! Вы, оба, брысь по домам. Надеюсь, в ближайшее время о вас не услышу.

Я встала с кресла и, попрощавшись, вышла в коридор. Там меня уже ждали.

— Милена, наконец-то! — Катрина была непривычно растрёпана. — Мы уже извелись все! Что случилось?

— Мне срочно надо травяного отвара, а потом все расспросы.

Катрина и Арик переглянулись, не сговариваясь кивнули, и мы двинулись в нашу комнату. По дороге на меня глазели, шептались и пару раз даже рискнули задать вопросы. Но грозный шик моего соседа — и любопытные отступали. Временно.

На нашей маленькой кухне нашёлся не только отвар, но и печенья. Чем я и воспользовалась, чтобы пополнить энергию. Жаль, шоколад кончился. А дальше пришлось всё рассказать и в подробностях описать случившееся. Заодно и про свиток с проклятием. Под конец моего рассказа Катрина перешла на успокоительный отвар.

— Что ты будешь делать дальше? — задал самый насущный вопрос Арик.

— Ничего, — пожала плечами и робко улыбнулась. — Угроза всё разнести во мне сидит не один год. И пока что ничего особо не поменялось. Попробую управлять магией, может, подтяну оценки.

— И всё? А как же война? — Катрина теребила в руках кончик своей косы.

— А что война? Пока не началась, будем надеяться, что обойдётся.

— Ты всерьёз думаешь, что Лар ошибся?.. — не поверил моим словам парень.

— Ну как тебе сказать? В этом случае я была бы рада. А что, у вас есть предложения, что мне стоит сделать?

Они опять заговорщически переглянулись.

— Вообще-то, да. Катрина, расскажешь сама?

— Я тут вспомнила, что недалеко от моего дома живёт оракул. Про неё не все знают, так как немногие могут получить ответ. Ну как оракул, по сути это пещера, где, если верить людям, живёт призрак сильной ведьмы. Чаще всего там пусто. Мальчишки убегают из дома, чтобы показать свою смелость, и ночуют там. Ох и влетает им потом! Они никого не видят. Но если человек идёт с серьёзным вопросом, то иногда он получает там ответ.

— И что вы предлагаете мне спросить? — Я хрустела печеньем и не воспринимала этот разговор про оракула-приведение всерьёз.

— Ну... — Катрина задумалась. — Что-то про свою магию, как ею управлять или не навредить.

— Или как не сойти с ума от всего этого, — хмыкнул Арик.

Ни до чего дельного мы не додумались, так что решили пока оставить этот вопрос. Просидели просто до самой ночи, болтали и уплетали бутерброды, которые Катрина притащила из столовой.

* * *

— Вероника!

В вязкой тёмной пустоте прозвучал мужской голос.

— Очнись!

Открывшиеся глаза девушки увидели высоко в небе тающую луну. И брезжащий рассвет.

— Нет! Я опоздала!

Девушка подскочила на ноги, уронив в песок кинжал. Глянула на себя, но кроме пореза в ткани на груди ничего не было. Она подняла кинжал, засунула его за пояс и в растерянности огляделась по сторонам. Что случилось? Что ей делать дальше?

Сзади раздался шорох песка, и холодная рука обняла её за талию.

— Вот мы и вместе, дорогая, — за этим последовал сухой поцелуй в шею. Вероника стояла, боясь оглянуться. Вдруг это ей

мерещится? — Ты всё сделала правильно, счастье моё. Теперь мы вместе можем уйти куда захотим. Хочешь к морю?

* * *

Значит, она все-таки жива! Что же это было за заклинание такое? Я схватила листок и как смогла воспроизвела символы, что девушка начертила на песке. Надо бы показать Лару и Крассвилу. Они умные, может, и разберутся.

А мне пора на учёбу.

Первый день с новыми силами прошёл замечательно. На практике по боевой магии я спокойно повторила за преподавателем заклинание ледяного дождя, когда каждая капелька превращается в смертоносную льдинку. Потом поставила круговой щит и даже удержала его, пока в меня кидали заклятия. Легко ли мне было? Я изначально зубрила все пассы и слова, так что сейчас без проблем повторила. А вот вложить нужное количество силы оказалось тяжелее, она всё стремилась вылиться через край, и простейшее упражнение грозило перерасти в катастрофу. Если раньше магия вырывалась только в экстренных случаях, сейчас она лилась могучим потоком всегда. Ох, не так уж просто мне будет!

Первым не выдержал Вронг. Мы стояли на присыпанном первым снегом стадионе, где только закончилось занятие.

— Милена, что с тобой?

Мои брови взлетели вверх.

— В смысле?

— Ну, сегодня ты какая-то непривычная. И магия. Ты впервые показала лучший результат в группе.

— А, это... — Я судорожно придумывала, что бы ответить. — Вчера кое-что случилось, и, кажется, мои силы выросли.

— Кое-что? Это когда ты разнесла кабинет Гремлайна? — К нам подошла Юрэля. — Что вчера было-то? Расскажи. А то преподаватели молчат, а нам жуть как интересно.

Она состроила просящую мордашку. Не, ребят. Мы, конечно, одна группа, но всего я вам не расскажу.

— Не могу, к сожалению, — я развела руками. — Крассвил запретил. Под угрозой выгнать меня отсюда.

Ребята страдальчески вздохнули.

— Всё самое интересное от нас скрывают! — топнула точёной ножкой Элея. — Так нечестно!

— Правда не могу рассказать, простите.

И я развернулась и пошла к зданию академии. Может, я слишком открылась им всем? Никогда ещё ко мне не проявляли участия или интереса, мне стало не по себе. И я не знаю, можно ли верить, доверять, сближаться с кем-то. На душе кошки скребут. Да и вообще, вряд ли директор оценит, если я всё расскажу студентам. Не зря ж он от них информацию скрывает, даже преподаватели не все в курсе.

Так, погрузившись в свои мысли, я дошла до крыльца и стала подниматься по ступенькам.

— Смотрите-ка, кто тут спокойно разгуливает! — Над ухом раздался циничный голос. — А Эрика сейчас лечится, даже свою комнату покинуть не может! Дрянь!

Приехали. Только графини Лордек мне не хватало. Стоит, руки в боки, сверлит меня злобным взглядом.

— Ванесса, оставь меня в покое. Вот нет ни малейшего желания с тобой ругаться. А Эрика сама виновата.

Я устало остановилась прямо перед ней. Бояться? Много чести будет.

— Да что ты! — Её слова так и сочились ядом. — Ты её чуть не убила! Ты! — Она почти визжала, так что я непроизвольно скривилась. — Ах ты дрянь такая! Ещё и ухмыляется!

— Ты повторяешься. — Я пожалала плечами. — Придумай новое оскорбление. А я пока пойду.

Я попыталась обойти рассерженную девушку, но меня за руку схватила её подруга. Высокая, черноволосая и на фоне Ванессы удивительно страшенькая.

— Отпусти.

Я замерла и посмотрела ей в глаза. А по позвоночнику побежали мурашки.

— Держи её!

Пока я отвлеклась на девицу, мне сбоку плеснули что-то в лицо. Кожу зажгло, и я зашипела, как рассерженная кошка. Щека нещадно

болела, острая боль раздирала её изнутри. Но пара мгновений — и стало легче. Зато нарастала злость.

Тут завизжала черноволосая подружка, резко отдернув от меня дымящуюся руку. Она закружилась на месте волчком, чудом не слетев с лестницы. Прижала руку к груди и по-детски дула на неё, совсем забыв, что она маг. А я медленно обернулась.

Ванесса Лордек смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Где-то далеко внутри теплился ужас.

— Но как?!

— Что ты на меня вылила? — Я пошла на неё. Мою голову покинули все мысли и усталость. Остался только первобытный гнев. Магия кипела внутри, лишая меня возможности думать самостоятельно. — Отвечай!

Голос эхом отозвался от каменных стен. Где-то закричал в испуге ворон.

— Ещё чего! — Она гордо задрала голову. — Не знаю, как ты исцелилась, но в следующий раз тебе это не удастся.

Она повернулась на каблуках и хотела уйти. От меня? Ну уж нет! Кто посмел поднять на меня руку, не останется безнаказанным.

Я пошевелила пальцами, и графиню резко развернуло. Последовавшие за ней подружки отпрыгнули в сторону и запричитали.

— Я спросила, что это было! Отвечай мне! — Голос громом разнёсся по округе.

— Это... это был галдерик. Настойка.

Сильный яд, сжигающий кожу жертвы до кости. Уголок моих губ приподнялся в усмешке.

— И этим ты хотела меня наказать? Глупая девчонка.

Она попыталась призвать магию, чтобы дать мне отпор. Только ей для этого нужно поднять руку и произнести заклинание. А я и есть магия. Не успела. Поворот головы — и Ванессу скинуло со ступенек. Я шагнула следом. Хватит говорить. Пора её наказать. Отомстить.

Я не обращала внимания на столпившихся вокруг студентов, мне не было до них дела. Пусть глазают, если хотят. Я всё равно свершу свою месть. Взмах руки — и воздушная плеть обхватила её шею и протащила по земле. Кивок. И плеть подняла в воздух извивающееся тело. Взгляд в сторону. Да, подойдёт. И она летит в кирпичную стену здания.

— Немедленно прекратить!

Директор, появившийся на пороге, успел перехватить мою жертву в последний момент, поймав её в воздушный кокон и не дав разбиться.

— Дрейк! Что ты, чёрт возьми, творишь!

Я? Злость схлынула, обдавая меня холодным ужасом. Я её чуть не убила? Но я ведь не хотела!

Крассвил опустил бесчувственную девушку на руки Гремлайну, и тот почти бегом занёс её внутрь.

— Все разошлись по кабинетам! Дрейк, ко мне!

Я опустила взгляд, чтобы не видеть полные ужаса глаза вокруг. Сердце бешено колотилось в груди. Почти как браслет на ноге. От него нет никакого толка! Как я сейчас сорвалась? Это была не я, это была сила во мне. Теперь ей не надо вырываться, можно просто управлять моим телом. Я зажмурилась и сжала кулаки так, что ногти до крови впились в ладони.

Глава 14

Я кого-то убила? Нет, все целы. А о том, что я опасна, я предупреждала? Да. Что же вы от меня тогда хотели? Посреди академии на меня уже второй раз покушались, а виновата я? Ну уж нет!

Выдохнула и смело открыла глаза.

— Милена! — Директор Крассвил стоял прямо передо мной. — Что это было?

Кажется, он по-настоящему злится.

— Студентка Лордек облила меня настойкой галдерика, директор. Не хочу оправдываться. Я сорвалась? Да. Но меня довели!

— Не может быть! — профессор нахмурился. — На территорию академии невозможно пронести яды.

— Кажется, вы не всё знаете о своей академии, профессор. Если студентки позволяют себе такое прямо возле главного входа.

— Я с этим разберусь. Но что ты устроила потом?

— Защищалась.

Пожилой невысокий мужчина в криво завязанном синем галстуке казался безнадёжно усталым и растерянным.

— Это защита, Дрейк? Кидать студентов в стену? Признаю, студентка Лордек обладает тяжёлым характером. Но что ты устроила — это уже перебор. А если бы я не успел её поймать? Ты готова отвечать за смерть графини?

Я промолчала. Он и так всё знает. Прежняя я не готова. А я, объединившаяся с проклятием, — вполне.

— Иди в свою комнату, Милена. И завтра на занятия не ходи, мне надо обдумать твою индивидуальную программу. Я разберусь с нападением на тебя, решу вопрос с семейством Лордек. Но ты сейчас опасна, будь добра — сиди у себя и не высывайся, пока всё не уляжется.

Меня не пытаются отправить в карцер? Уже хорошо.

Я и не думала высываться. Без приключений дошла до своей комнаты, плюхнулась на кровать с ногами и задумалась.

Что я имею? Во-первых, сильный магический потенциал, в моменты опасности неуправляемый. Какое-то древнее проклятие, которое мне вообще-то совсем не вредит. Да и как оно работает, пока непонятно.

Во-вторых, всё, что было во-первых, мне мешает жить как нормальный человек. Я крушу башни, нападаю на эльфов и графинь. И пусть у меня каким-то чудом появилась пара друзей, это не делает меня нормальной в глазах общества.

И в-третьих, угроза войны. Непокойная обстановка в Приграничье. Станный маг, который неизвестно как замешан во всём этом.

Первым порывом было желание сбежать отсюда. Раствориться в толпе, укрыться в глухомани и попытаться жить спокойной жизнью. Только... Я правда верю, что у меня получится? Нет, конечно. Меня найдут, когда я в очередной раз устрою катастрофу местного масштаба. И что меня ждёт? Вечные бега от лучших магов королевства? Охота, где зверем буду я? Да и вдруг некому будет меня остановить? Я же не прощу себе смерть невинных. Кем я стану?

Побег ничего не решит. Только здесь есть маленький шанс разобраться, что же со мной творится. Директор пока не сдаётся, пытаюсь сделать из меня человека, несмотря на жертвы. Эльф вот обещал помочь. Кстати, на кровати я нашла очередную коробку. С шоколадом, но в этот раз без записки. Так что под свои размышления я уничтожила целую плитку. Молочную, с орехами и непонятными мне кисловатыми ягодами. Вкуснее в жизни ничего не ела.

Что же мне делать? Так и буду сидеть и наблюдать, будто это всё не со мной? «Это не я, это магия!»

Как же!

Это я. И я должна что-то сделать, сладить с собой. А что, если...

На следующее утро я стояла возле старичка-коменданта.

— Куда это ты собралась, деточка? Рано ещё, занятия у всех идут.

Он прищурился и внимательно меня осмотрел. Тёплая куртка, свитер под горло, зимние ботинки и сумка через плечо. В этот раз я лучше подготовилась.

— Мне надо закупиться кое-чем к занятию с профессором Гремлайном, — соврала я не моргнув глазом. — Вчера забыла, а через полчаса уже должна быть тут.

— Ну-ну. Вечно вы, студенты, про всё вспоминаете в последний момент. Распишись-ка.

Я поставила подпись возле появившейся фамилии и шагнула за ворота.

Мой путь лежал в пещеру, к оракулу. Вчера вечером я дождалась прихода Арика и вкратце рассказала о своих планах. Он предлагал свою помощь, но я хотела сделать это сама. Не скажу, что он был в восторге, но к Катрине сбегал и узнал точное местонахождение. А ещё рассказал, о чём шепчутся студенты. Боятся, сочиняют небылицы и гадают, почему меня ещё не схватили за нападение на Лордек. К её выходкам привыкли, а к такому — нет.

Я предпочла не думать о том, что меня ждет, если я вернусь. Вряд ли я смогу дальше тут учиться. Не Ванесса, так кто-то из её свиты попытается мне отомстить. И всё будет по-новой. Надо что-то менять.

Я шла по брусчатке, разглядывая просыпающийся город. Вокруг суетились люди — купцы открывали лавочки, торговцы выставляли на рынке свои товары, подмастерья спешили на работу. Из пекарни доносился запах свежее испечённого хлеба. Я невольно улыбнулась. Хорошо! Вот так — никуда не спешить, заниматься любимым делом и просто жить.

Я не удержалась. Купила пару булочек с повидлом и картошкой, круг колбасы и сыр. У молоденькой травницы взяла чайный сбор и пару зелий. В общем-то, на этом от моей стипендии остались рожки да ножки.

Ещё прогулялась по городу, жуя пирожок. Черепичные крыши домов красиво освещались поздним зимним солнцем. Летом здесь наверняка всё в цветах. А сейчас детвора налепила худеньких снеговиков из первого снега, да по веткам тут и там порхали красногрудые птички. Пора и в путь.

Мне предстояло добраться до городка Ослиповка, а потом ещё пройтись пешком. На почтовой станции мне дали билет на ближайший дилижанс. Многоместная карета, запряжённая лошадьми, отправлялась примерно через час. Нас было всего четверо — я, пожилая семейная пара и помощник купца. Будний день, студенты на учёбе. По выходным именно они и их родственники были основными пассажирами. Знакомиться с попутчиками желания не было, так что я

расположилась на последних двух сиденьях — на одном я, на другом куртка и сумка. Благодаря магии внутри было достаточно тепло.

Полдня пролетели незаметно. За окном мелькали голые деревья, припорошенные снегом поля и сонные деревушки. И вот уже впереди виден город. Ну как город? Ослиповка была больше похожа на большое зажиточное село. В центре — деревянный храм, улицы широкие и чистые, но немощеные. На окраинах — небольшие домики с огородами и хозяйством.

Я уточнила, когда будет дилижанс в обратную сторону, и двинулась в город. Моей целью были мальчишки, которые обычно в курсе всего самого интересного в округе. Такая стайка не по погоде одетых сорванцов мне попала на первой же улице. Они столпились вокруг разваленной деревянной будки и шушукались.

— Что там такого интересного? — я подошла поближе.

— Собаку привязали, а у неё щенок. Хозяин, хмырь болотный, запил и валяется в Еркином доме уже дня три. А у неё щенок, голодный. — Один из мальчишек, рыжий и вихрастый, в расстёгнутой куртке, стал жаловаться, указывая куда-то вниз. Потом опомнился. — А ты кто такая?

— Да я проездом тут. Смотрю, народ собрался. Вот и подошла посмотреть.

Там и правда была собака. Тощая, облезлая, чёрная псинка с длинной свалывшейся шерстью. Она лежала в будке, положив морду с грустными глазами на передние лапы. А возле неё крутился щенок, видимо, в папу-подлеца уродившийся белым с рыжими пятнами. Но такой же худой.

— Так покормили б или себе забрали. — Я не разделила их тревоги.

— Ага, если бы, — ответил тот же парень, наверное, был в этой шайке за старшего. — Я просил отца её забрать, а он всё твердит: «На кой нам больная псина? Да и щенок у неё, небось, такой же».

Он попытался изобразить грозный говор отца, но ломающийся голос пока не дотягивал до мужского.

— И вся проблема? Собака умирает тут на холоде из-за болезни?

— Конечно, проблема. Накормить-то мы её накормили, а щенок молочный ещё. Она со дня на день помрёт, кто ж его выхаживать

будет? — Мальчишки нестройно закивали, кое-кто даже вытер шмыгающий нос.

— А если выздоровеет, заберёте? — Я хитро прищурилась. Кажется, я знаю, как добыть у них нужную информацию.

— Да как же она выздоровеет? Мы даже дядьку Архипа приводили, лекаря. Говорит, недолго ей осталось.

— А если я помогу? Есть кому забрать собаку-то?

Они резко подобрались и посерьёзнили.

— А как поможешь-то? Ты лекаря?

— Лучше. Я маг.

Пару секунд стояла тишина, видимо, неокрепший мозг пытался переварить информацию. Потом рыжий шагнул вперёд.

— Поможешь? Я её себе заберу. Черныха отличная собака была. Это, как слегла, уже не может гавкать, а ещё летом двух волков отогнала от скотины, потом и мужики на помощь подоспели.

Я кивнула. Почему не помочь?

— А за помощь что хочешь? Денег у нас нет.

Серьёзный взгляд подростка выражал надежду, но, кажется, он ещё не верил в происходящее. Вдруг я шучу над ними?

— Мне денег и не надо. Помощь нужна.

— Какая с нас помощь-то?

— Говорят, у вас тут поблизости пещера есть. То ли с ведьмой, то ли с оракулом. Подскажите, как найти?

Они опять переглянулись.

— Ты туда, что ль, приехала? Так это зря. Нет там ничего. Михась по лету там почти неделю жил, да только комаров зря накормил.

— А я попробую. — Я попыталась улыбнуться. — Мне задание в академии дали — написать реферат про какое-нибудь необычное место. Вот я и приехала. Схожу посмотрю на эту пещеру, не зря ж тащилась.

— Студентка, что ль? Ну коль тебе не сидится в городе, иди. Мы скажем, как добраться. — Рыжий вновь посерьёзнил и сдвинул брови. — Только сначала Черныху вылечи, а то, может, ты ничего и не умеешь.

Я опустила на колени и погладила лежащую собаку. Под руку тут же ткнулся холодным носом щенок.

— Вы только щенка пока подержите, ладно?

Самый мелкий мальчишка тут же подхватил его на руки и прижал к себе.

Так, Черныха, что же с тобой такое? Я положила одну руку на голову собаке, а вторую на спину. Она даже не дёрнулась, только вяло вильнула хвостом.

Попыталась её почувствовать. А собака-то ещё молодая, ей и трёх лет нет. Только... Ох ты ж. Все внутренности собаки были отбиты. Да так знатно, что она была ещё жива только чудом. Видимо, материнский инстинкт не давал ей уйти на радугу, иначе я это объяснить не могу. Ничего, моя хорошая, помогу. Закрыла глаза, выпуская силу. Лёгкие, печень, сломанные ребра... Было и что-то ещё, я не стала вникать. Магия разливалась по телу собаки, сращивая кости и ткани. Медленно, но жизнь начала возвращаться и двигаться вместе с кровью. Ну и раз уж я маг, почему бы и нет. Я улыбнулась. Ох и красоткой ты будешь! Чёрная шерсть на глазах налилась цветом, заблестела. Спутанные комки падали на землю, поникшие уши поднялись, а хвост радостно застучал по деревяшкам будки.

— Ну вот и всё.

Я встала и отряхнула руки. Собаку было не узнать! Молодая, сильная, сверкая умными карими глазами, она бросилась к мальцу, который держал щенка, и встала на его куртку передними лапами. Тот заохал, чуть не упал сам, но бережно опустил свою драгоценную ношу на землю.

— Ничего себе! Ты видел? Как она её!

Ребята потрясённо переглядывались, пока собака облизывала своё дитя. Хотя он не очень и хотел быть облизанным, ему больше понравилось охотиться за хвостом матери.

— А что с ней было-то? — Рыжий первым пришёл в себя. Молодец парень, из него выйдет толк. И серьёзно спросил: — А щенок не болен?

— Не бойтесь, он в порядке. Да и она теперь тоже, только откормить как следует. Побили её сильно, все ребра переломали и внутренности.

— Вот же гад, а! Это хмырь этот, хозяин её. Он как придёт пьяный вусмерть, так вечно и норовит её пнуть. Видать, когда-то не в духе совсем пришёл. — Он почесал вихрастую макушку. — А Черныху я

пря́м щас и заберу, и бате всё расскажу. Не отдадим мы их ему. Самого б его...

Пока говорил, мальчишка поймал собаку, прицепил ей свой поясок на шею, а другой конец обмотал вокруг руки. На таком импровизированном поводке он и повёл её домой. Я двинулась следом за ребятами, под ногами мелькал щенок.

— А этому чуду имя придумали?

Я кивнула на пятнистого малыша.

— Ага. Будет Бураном. Тоже знатный пёс вырастет.

Так мы и дошли до дома Рыжего. Обычный деревянный сруб, покрашенные в белый резные наличники и новенькая крыша. Не зажиточно, но за домом явно следят, и деньги водятся.

— Так, ребят. Дальше вы и без меня разберётесь. Лучше скажите, как до пещеры добраться, да пойду я. Хотелось бы дотемна вернуться, холодно в поле ночевать.

— Смотри, видишь вон там дом с синей крышей? — Мне махнули рукой на восток. — За ним тропинка есть, на соседнюю улицу. По ней до конца иди, упрёшься в деревянные ворота. Они днём всегда открыты. Вот дальше за них и иди. Там дорожка есть. Идти часа три, если быстро. Приведёт прямо к пещере, не заплутаешь!

— Спасибо, ребят.

— Тебе спасибо! За Черныху. Ты это, — Рыжий замялся, — если до ночи обернуться успеешь, заходи. Матушка комнаты сдаёт, переночуешь.

Я улыбнулась. Вот и проблема с ночлегом решена. И двинулась по тропинке.

Дорога заняла у меня больше четырёх часов. Не знаю, как мальчишки бегали, чтоб успеть быстрее. Тропинка вела сначала через поле, потом свернула в редкий березовый лесок, а последний час я шла уже по настоящему старому лесу — огромные деревья, покрытые снегом муравейники в мой рост и спутанные кустарники по бокам. Было жутковато, особенно в начинающихся сумерках. Я поймала себя на мысли, что мне было бы спокойнее идти не одной. Например, в компании эльфа мне было б не страшно.

Я так привыкла к такому пейзажу, что даже растерялась, когда, свернув по тропинке за широченный дуб, вдруг увидела огромные

камни. Это была не гора, скорее, большой каменный холм, усыпанный валунами.

И вот за одним из них прятался вход внутрь. Почти стемнело, и выглядела пещера жутковато. Но оставаться снаружи не было смысла, так что я зажгла маленький магический шар и пошла вперёд.

Пещера как пещера. В стенах камни и высохший мох сменились какой-то сплошной каменистой породой. Затхлый землистый запах и вой ветра у входа.

Идти пришлось минут десять. Вот уж не подумала бы, что тут так глубоко. В самой пещере было пусто, как и ожидалось. Я повесила светлячок к потолку и осмотрелась. Шагов тридцать в ширину и чуть поменьше в длину, высокий потолок, каменный пол. В углу сложен хворост, и из камней сделано место для костра, там виднелся пепел. Это, наверное, от прошлых посетителей осталось.

Я прошлась по периметру, осмотрела камни и поворошила хворост. Ничего.

— Эй, призрак! Ты тут?

Голос эхом отскочил от стен.

— Покажись, давай поговорим.

И снова тишина в ответ.

— Говорят, ты оракул. Я бы не отказалась хоть от какой-то помощи.

Я ещё пару минут походила кругами, потом скинула куртку и постелила прямо на пол. Внутри было довольно тепло, холодный воздух с улицы сюда не проникал.

Села, согнув колени, и оперлась на них локтями. Что дальше, Милена?

Приехала я зря, вот что.

Тащиться назад по темноте не хотелось до жути. Ноги гудели, есть хотелось. Придётся переночевать тут, а завтра думать, что делать дальше.

Хотя... Я закрыла глаза и прислушалась к себе. Магия, ау. Есть тут кто-нибудь неживой? Ну или живой, без разницы.

Было тихо. Но я почувствовала, что в воздухе разливается что-то магическое. Тут не водилось нежити, никаких призраков. Но что-то тут было.

Чёрт с ним, если захочет — объявится. А я есть хочу и устала.

Через полчаса, когда я уже задремала, прислонившись к стене, в пещере раздались тихие шаги. Стараясь не двигаться, я приоткрыла глаза. Звук шёл от входа.

— Милена?

Я аж подскочила от громкого голоса, разбившего вдребезги всю тишину.

— Ты что тут делаешь?

Меньше всего я была готова увидеть входящего в пещеру эльфа.

— Тебя ищу, разумеется.

— Зачем?

— Чтобы ремня тебе дать. Чтоб неповадно было сбегать от меня.

Я встала, услышав такую наглость.

— Я и не сбегала. Так, отлучилась на пару дней.

Ой, кажется, Лар злой как чёрт. Он шёл на меня, грозно сверкая глазами и, кажется, готовый осуществить свою угрозу.

— Ты чего? — Я отступила, упершись спиной в стену.

— Чего?! Ты ещё спрашиваешь? — Как громко-то тут. Эльф остановился прямо передо мной и скрестил руки на груди. — Приезжаю я в академию и узнаю, что одно ходячее проклятие чуть не убило какую-то девушку. Просто взмахом руки. А потом исчезло! Обыскали всё, а оказалось, она спокойно вышла за ворота. Тебе же сказали: сидеть тихо!

— Мало ли что мне сказали! — Моё спокойствие улетучилось. — А завтра, может, прикажут идти садиться в карцер, а лучше сразу в тюрьму! Тоже слушаться? Я не могла сидеть и ждать, когда кого-то действительно убью.

— Дура! — прошипел Лар. Мне даже обидно стало. — Я же сказал, что разберусь. Найду решение, и мы снимем проклятие. А ты? В бега? Ты хоть представляешь, что в мире творится?

— Нет. И хватит на меня орать! — Я двинулась вдоль стены и отошла от рассерженного мужчины подальше.

Он повернулся в мою сторону, и во взгляде вдруг отразилась вселенская усталость.

— Чёрт знает что творится, Милена. Приграничные земли захвачены. Крепости разбиты. Маги только успели передать сообщение, что движется армия нежити. Перемещение телепортом туда невозможно, порталы сбоят. Война, понимаешь?

Кажется, он успокаивается. Но сердце замерло у меня в груди, неужели и правда на нас нападут?

— Ваш король созывает войска. Завтра на рассвете они отправятся в Приграничье. И знаешь, что самое отвратительное? — Я помотала головой. — Что никто не знает, кто напал. И в такое время ты решила прогуляться одна по стране!

— Я не знала.

— Никто ничего не знает. Но я же тебя предупреждал! Так трудно было дожидаться меня?

Лар осмотрелся по сторонам, увидел мою куртку на полу, снял свой (разумеется, белоснежный) плащ и кинул его на пол. А потом уселся на него сам.

— Я дико устал искать тебя, Дрейк. Больше так не делай. На кой ты сюда приехала? Правда веришь в детские сказки про оракула?

Я обиженно засопела. И правда, веду себя как ребёнок.

— Не очень. — Даже стало стыдно, что я сорвалась и припёрлась в такую глушь. Ради чего?

— Иди, садись. Если уж я вымотался, то ты, пока дошла, — совсем без ног. — Эльф похлопал рукой по плащу рядом с собой. — Нам всё равно тут ночевать. Садись и рассказывай, как ты до этого додумалась.

А что делать? Стоять тут всю ночь? Нет, конечно. Я осторожно присела на край плаща. Каменная стена холодила спину.

— Выбора не было.

И я рассказала всё, что привело меня сюда.

— Почему не подождала? Никуда бы оракул не делся, а добрались бы сюда за пару минут. Надо было только сказать, что хочешь попробовать. Правда, здесь нет никакой нежити.

Я задумалась.

— Потому что для меня никто никогда ничего не делал. Сколько я себя помню, я всё делала всё сама. Окружающие только смотрели и изредка пытались пакостить. Поэтому даже мысли не возникло, что кто-то будет со мной возиться.

Он хмыкнул.

— Ну я же вожусь. Правда, ты меня за это чуть не убила, — в голосе послышалась улыбка.

— Прости, пожалуйста, Лар. Я не могла это контролировать. А сейчас, кажется, всё стало только хуже. А ты... Кстати, как ты меня нашёл?

— Пришлось пытаться твоего соседа. Он цел, не дёргайся. Но сказал не сразу. Потом истратил пару телепортов, напугал местного главу, когда явился к нему с вопросами о пещере. Они ещё долго будут вспоминать, что у них побывал эльфийский Владыка.

— А что ты думаешь о войне?

— Не знаю пока. Странно это. Армия нежити — значит, командует некромант. Но сейчас в живых нет ни одного, обладающего такой силой. Это как-то связано с проклятием, но слишком мало известно.

Пока говорили, я придвинулась ближе. Так теплее. Повисшую тишину не хотелось нарушать, и я, незаметно для себя, уснула. Последняя мысль была о том, что иногда этот эльф ведёт себя как нормальный человек.

* * *

Море. Бескрайнее, синее, слепящее отражением солнечных лучей. Далёкий шум прибоя.

Мужчина и женщина стоят на каменистом обрыве. Он высокий, черноволосый, в длинном плаще и накинутом на голову капюшоне. Она в кожаных брюках, с перевязью и кинжалом на поясе. Белая туника, перехваченная широким поясом, развевается на ветру.

— Веркут, зачем? Зачем нам это делать?

Она обернулась к нему, с болью разглядывая некогда красивое лицо мужчины. Сейчас оно иссохло, покрылось красными прожилками и струпьями.

— Вероника, счастье моё. — Веркут протянул сухую руку, чтобы коснуться щеки девушки, но она отпрянула. — Я весь мир брошу к твоим ногам. Ты будешь моей королевой!

— Я тебе больше не верю! Ты меня обманул! Я не могу так больше. — И слёзы покатались по лицу девушки, оставляя солёные следы.

— Ты сама всё сделала. Сама провела обряд, сама согласилась уйти со мной, — хриплый голос не выражал никаких эмоций.

— Я же не знала! Я любила тебя и хотела спасти! — Вероника закрыла лицо руками и зарыдала.

— Ты и спасла меня. Дала мне такую силу, что мы с тобой сможем перевернуть весь Мир! Будем править, только ты и я.

— Чем править?! Этим? — Девушка обернулась и указала рукой на дымящиеся за их спиной развалины города. — Ничего не осталось, Веркут!

Мужчина глухо расхохотался.

— Это будет наша империя! Моя! Эти люди не ценили меня, за что и поплатились. Те, кто остался, будут жить по моим правилам. Исполнять мои приказы. Почитать меня как бога!

— Ты не бог! Ты — демон! С меня хватит, Веркут. Я уйду.

Она развернулась, но мужчина схватил её за руку.

— Ну уж нет! Ты будешь со мной! В тебе источник силы, и я не позволю тебе уйти.

Отчаянная решимость отразилась на лице Вероники.

— Я всё это начала. Из меня ты черпал силу. Ты лишь паразит, которому перепадают жалкие крохи той энергии, что кипит во мне. И пусть я не могу причинить вред тебе, но ведь это и не надо!

Она выхватила кинжал, сверкнул на солнце рубин, и вонзила его себе в грудь.

— Не-е-ет!

* * *

Видение померкло.

Потом я оказалась в той же пещере, но видела всё словно со стороны. Посередине стояла призрачная фигура. Вероника.

— Здравствуй, Милена. Я вижу, тебя настигло моё проклятие. Позволь я расскажу тебе, что же случилось.

Тихий голос лился рекой, а я слушала, стараясь не упустить ни слова.

— Когда я освободила своего любимого, я, сама того не зная, призвала великую силу. А ему дала возможность подпитываться от

меня. Тогда я ещё не подозревала, что в тот момент мой отец был уже мёртв. Веркут всё продумал заранее. Выбрал глупую наивную девчонку, с помощью магии влюбил меня в себя и сделал вид, что ему грозит опасность. На самом деле он просто не мог сам получить эту силу — она приходит только по искреннему бескорыстному зову. Когда выть хочется от отчаяния. И это обязательно должна быть непорочная девушка. Но в том заклятии было исправление, его сделал Веркут. Так он мог получить доступ к моей магии и сам становился практически всесильным. Только ему была чужда эта энергия, и каждое её использование превращало его в дряхлого старика.

Прозрачная фигурка ходила по пещере, заламывая руки.

— Я не сразу поняла, что случилось. Я была так счастлива, что он жив! Он уничтожал города, создавал армию монстров, убивал всех без разбора! Я... ему помогала. Однажды чары влюблённости спали. Тогда я поняла, как жестоко меня обманули. Я не могла причинить ему вред, в нас текла одна магия. Но моей обиды хватило, чтобы сделать то, что ты видела. Я надеялась, что Веркут исчезнет вместе со мной. Но остатка магии было достаточно, чтобы сотворить ещё много ужасных вещей. Потом, когда он ослаб без моей подпитки, магический ковен смог его уничтожить.

Веркут был хитёр. Он оставил себе лазейку на случай, если кто-то сможет с ним справиться. В книгах он описал ритуал, как его вернуть. К тому моменту его уже нельзя было назвать человеком. Когда какому-то глупцу захочется захватить мир и он воспользуется его записями, по крупитцам впитанной из книги энергии восстановится в новом теле. Через время от нового носителя не останется и следа. Вернётся Веркут.

Так уже было. Несколько раз. Вместе с ним в мир возвращается сила, вселяется в девушку. У неё всегда есть выбор — использовать магию во благо или... Их всех предали. Там уже не шло речи о любви. И когда они это понимали — злость затмевала им разум. Получается, одновременно в мире оказывались два сильнейших колдуна — Веркут и злая ведьма. Немало разрушений они принесли. Чтобы их остановить, полегло много хороших людей и нелюдей.

— Получается, сейчас эта сила во мне?

— Да. И тебе тоже предстоит выбрать сторону — уничтожить всё вокруг или спасти.

— Как?

— Не знаю, Милена. Я могу только рассказать тебе о том, что было. Будущее мне неизвестно.

— Как ты здесь оказалась?

— Остатки былой мощи, — она пожала плечами. — Я слишком срослась с магией и не смогла уйти на встречу с богами. Чтобы не пугать людей, выбрала себе это место и существую тут.

— Не скучно?

— Я даже не призрак. Всего лишь энергия. Иногда показываюсь людям, не слишком часто, чтобы они мне не досаждали. Но мальчишки в вашем времени такие же, как в моём. Любопытные и бесстрашные. Их никаким призраком не напугать. Тебе пора просыпаться. Надеюсь, я смогла немного помочь. Постарайся сделать правильный выбор.

Я открыла глаза.

Надо мной стоял Лар и тряс меня за плечо.

— Милена, чёрт тебя побери! Не пугай меня! Что это было?

Я проморгалась и встала с пола.

— Я её видела. Здесь обитает не оракул, а дух Вероники. И я знаю, что с ней случилось.

Я стала собирать вещи и попутно рассказала обо всём.

— Я не мог тебя добудиться. Вокруг витала магия, но я так и не определил её источник. — Эльф поднял свой плащ и движением руки вернул ему первоначальную белизну. — Значит, Веркут. Не слышал о таком. Но, видимо, первое его пришествие было задолго до моего рождения. По крайней мере, теперь мы знаем, кто тот таинственный некромант.

— А ещё мы знаем, что всё плохо, — не смогла смолчать я. — Древний колдун, неизвестная сила, война. Что с этим делать, Лар?

Мужчина взглянул на меня своими холодными голубыми глазами и взял меня за плечи.

— Сначала я верну тебя в академию. Сдам под ответственность Красвила и скажу, что я сделаю с Ариком, если он тебя ещё куда-то отпустит. А потом пойду к вашему королю.

— К королю? — Брови взлетели вверх.

— Милена Дрейк, — вздохнул эльф и провел пальцем по моей щеке. — Ты же не думаешь, что это только твоя проблема? Катастрофа грозит миру. И решать её надо в государственных масштабах, а не

надеясь на помощь духов. Некроманта надо остановить. Тебя уберечь от глупостей. А там посмотрим.

Я двинулась к тропинке, собираясь идти обратно в Ослиповку. Но меня поймали за руку.

— Ты собралась идти пешком?

Кажется, он искренне удивился.

— Ну да. А какие ещё есть варианты?

— Временный портал. Если б ты сообщила, что сюда собираешься, на дорогу ушло бы всего пару часов. Причем туда и обратно.

Лар достал из кармана сиреневый кристалл. От него фонило магией, а внутри пряталась россыпь сверкающих искр. Чтобы настроить портал, потребовалось всего несколько минут. Взмах рукой — и перед нами оказался большой переливающийся полукруг.

— Я помню, что было, когда ты в прошлый раз прошла через портал, — сказал мужчина. Я скорчила гримасу. Конечно, я во всём виновата, ага. — Поэтому идём вместе.

Он положил руку мне на талию и легонько подтолкнул. Секундное замешательство, пока зрение восстановилось после переноса.

— А мы разве не в академию должны были попасть?

Глава 15

— Именно туда. — Мой спутник тоже огляделся.

— А где мы оказались?

Лес. Огромный, древний. Даже сейчас, когда холодное зимнее солнце сверкало где-то в высоте, внизу было темно. И неудобно.

— Понятия не имею. Хотя...

Эльф дотронулся до ствола ближайшего дерева. На руке засеребрились вены, я почувствовала исходящую от него магию. Деревья зашумели, недовольные вмешательством. Подул промозглый ветер.

Браслет на ноге сработал, а я так увлеклась разглядыванием, что от неожиданности аж подскочила на месте.

— Чёртова железка, — буркнула себе под нос и потрясла ногой.

— Согласен. Но с браслетом разберусь позднее. Сейчас у нас проблемы посерьёзнее.

— Какие?

— Я знаю, где мы.

— И? Мне каждое слово вытягивать из тебя?

Нехорошее предчувствие зашевелилось в груди. Что-то мне всё это напоминало.

— Мы в землях тёмных эльфов.

Слова упали камнем.

Отшельники. Когда-то среди эльфов нашлись недовольные Владыкой. Они планировали переворот, но он закончился неудачно. Те, кому удалось сбежать, присоединились к племенам тампов. Со временем низкорослые жители болот смешались с беглецами. Их потомство было, мягко говоря, странным. Высокие, как эльфы, но неспособные распрямить спину, они всегда ходили согнувшись. Лысая голова, длинный нос и заострённые уши не придавали им очарования. А злобный характер заставлял любых путников сторониться их. Обитали они на границе старого леса и топей.

— Так это ж совсем в другой стороне! Почему мы тут?

— Кажется, магия порталов сбоят по всей стране.

— Что делать? — Мне не стоялось на месте. Неприятный лес, давит.

— Подожди, я думаю.

Подумать не дали. В землю прямо перед нашими ногами воткнулись три стрелы с чёрным оперением.

Я растерялась. Зато Лар быстро поставил щит на нас двоих и запустил магией в верхушки деревьев за моей спиной.

— Стой на месте, не вздумай бежать.

Жаль, бежать очень хотелось.

В следующее мгновение мне показалось, что деревья зашевелились. Сверху посыпались верёвки, по ним в один момент спустились тёмные эльфы. Одетые в грязно-коричневые кожаные доспехи, они почти сливались с лесом.

По нам начали стрелять. Несколько десятков стрел отскочили от щита буквально за пару секунд. Я насчитала восемь противников. Пока я думала, что же я могу сделать, эльф вышел за пределы охранной магии.

И это было красиво. Белый вихрь кружился с мечом вокруг нападающих, развевались белые волосы, сверкал металл. Трое упали, даже не успев достать мечи. Следующему прилетел кинжал в сердце. Оставшиеся окружили эльфа, но — взмах мечом, и их осталось всего двое. Стоп. Был же ещё один.

Один из отшельников отступил к дереву и натягивал тетиву лука. Звон. И стрела летит к Лару.

Не задумываясь, я направила свою магию в смертоносное оружие. Оно отклонилось и попало в плечо нападавшему, который замахнулся на стоящего к нему спиной Владыку эльфов. Лар отразил удар противника и, разворачиваясь, перерезал горло раненого. Пара секунд, и на поляне остались только мы двое. Из живых.

— Знаешь, мне бы нужно испугаться, но это было чертовски красиво.

Слова вырвались сами собой.

— Я Владыка эльфов. Разумеется, я могу постоять за себя, — несмотря на слова, по губам Лара скользнула улыбка.

Ох, я и забыла, насколько этот Владыка заносчив. Стало даже неловко, будто я за ним подсматривала. Решила ничего не отвечать, просто вышла из-за щита. И наконец смогла разглядеть противников.

Тёмные эльфы действительно были страшными. Сморщенное лицо, лысая голова, скрюченная спина. И каждый вооружен до зубов.

— Что будем делать? — Я первой нарушила молчание, пока Лар чистил оружие.

— Уходить.

— Пешком?

Он всё-таки удостоил меня удивлённого взгляда.

— А ты как думала?

— Так телепорт же есть?..

— Кажется, ты прогуливала занятия. Временный телепорт можно снова использовать только через двенадцать часов. Думаешь, почему я согласился ночевать в пещере, а не дома?

Я смутилась. Как можно было забыть?

— А куда идти? Тут сплошной лес.

— Мы на границе с землями Веории. Думаю, пара часов — и будем в относительной безопасности.

Пара часов растянулась на полдня. По пути нам попало ещё несколько патрулей, но Лар был готов к нападению, и проблем они не доставили.

Ноги гудели, ужасно хотелось есть. Мои запасы кончились ещё в пещере, я не планировала такую долгую прогулку. Единственное, что радовало, — недалеко от нас пробежал ручей, где я смогла набрать воды и умыться.

— Темнеет рано, нам надо найти место для привала. Мы уже в Веории.

Замечательно! Сюда отшельники не должны сунуться.

Для остановки мы выбрали место на берегу ручья и расположились под ветвями плакучей ивы. Они склонились почти над самой землёй, практически отгораживая нас от остального мира.

— Есть хочешь? — спросил Лар, когда мы уселись под деревом на его плащ. Вот разбогатею, точно куплю себе такой! И я тайком провела рукой по мягкому меху яргона.

— Ещё бы. Только что тут сейчас найдёшь?

Эльф усмехнулся и поймал свисающую над нами ветку.

— Смотри.

Вены на его руке покрылись серебром, ветка засветилась. Пару секунд ничего не происходило, а потом... В воздухе разлился запах

свежей зелёной травы, а из сухих почек стали пробиваться листья. Странные для ивы, кажется. Затем появились нежно-розовые бутоны, плавно распустились, добавив к травяному свой аромат. Немного помедлив, они осыпали меня дождем из лепестков, на месте которых стали зреть яблоки! Красные, наливные, сводящие с ума одним своим запахом.

— Эльфийская магия. — Мужчина с улыбкой сорвал яблоко и протянул мне. — Я не только сражаться могу.

Запомнил всё-таки. Я надеялась, что мой случайно вырвавшийся комплимент остался незамеченным. Кажется, я покраснела.

— Это потрясающе. Я такого никогда не видела. — Я мигом съела протянутый мне фрукт. — И не пробовала. Безумно вкусно.

Явно кто-то любит, когда его хвалят. Эльф выглядел довольным. Он встал и протянул мне руку.

— Иди сюда.

Я вложила свою ладонь в его и поднялась.

— Такое ты тоже никогда не видела.

Не отпуская мои пальцы, Лар опустил вторую руку ладонью вниз. Из неё заструилась магия, освещая наше небольшое укрытие тёплым светом. Она проникала в землю, насыщала её. Я смотрела на происходящее, широко раскрыв глаза.

Стало тепло. Из земли пробивалась толстым зелёным ковром трава. Откуда-то вылетели разноцветные бабочки и светлячки. Так странно их видеть вместе! Но так красиво. А ива, ива! Она вся покрылась яблоневыми цветами, но они не опали, а светились неярким светом. Этот маленький островок весны в тёмном лесу казался таким прекрасным и сказочным.

Я не заметила, как мужская рука оказалась на моей талии.

— Тебе нравится?

Обернулась и встретилась с внимательным взглядом голубых глаз.

— Да. Очень. Это потрясающе красиво. — Я сама засомневалась, что в этот момент меня восхищало больше — цветы или их отражение в глазах?..

Наверное, он ждал чего-то такого. Тёплые мужские руки прижали меня к себе, поглаживая по спине.

— Это всё — просто магия. А вот ты — невероятная.

Мягкие губы коснулись моих, ожидая разрешения. Я подалась им навстречу, положив руки Лару на плечи. Думать не хотелось.

Нежные робкие поцелуи сменились более требовательными. Мужчина подхватил меня, и мы опустились на плащ. От ощущения горячих рук на моей коже меня бросило в дрожь. От пьянящего вкуса его губ кружилась голова и хотелось большего. Мы целовались, потеряв счёт времени. Но Лар вдруг отстранился.

* * *

Как такое возможно?!

Каким богам пришло в голову смешать в ней столько смелости и при этом детской наивности?

Она не испугалась древней гидры, но застыла при виде обычных отшельников. Не верит, что кто-то может искренне желать ей помочь, но сама спасает чужих собак. Через полстраны едет к призраку, одна! Вот за что мне это?!

А как она на меня смотрела... Можно было воспользоваться магией, но я ловил её восхищённый взгляд и, как мальчишка, хотел покрасоваться. Давно я не получал такого удовольствия от женского взгляда. И не удержался.

Обычное баловство, ничего сложного для эльфа. Но я никогда не видел такого восторга. Я ощущал, как она сжала мою руку, как прижалась ко мне всем телом, вряд ли осознавая, как действует на меня.

И я наплевал на все свои правила и запреты. Сорвался. Казалось, если я не почувствую сейчас вкус её губ, то всё, что я пережил раньше, перестанет иметь значение.

Но, несмотря на сжигающее меня изнутри желание, я не мог подвергнуть её опасности. Только боги знают, каких усилий мне стоило от неё оторваться!

* * *

— Прости, Милена. — Лар отстранился от меня, но не выпустил из объятий. Наоборот, он просто закутал меня в свой плащ, и я удобно устроилась у него на плече. — Я не должен был этого делать.

— Почему? Что не так? — Я растерялась. Казалось, он был так же увлечён, как и я. Что изменилось?

— Всё хорошо, девочка моя. Просто... Я тебе обязательно потом расскажу, но не сегодня. Хорошо? — Эльф провел пальцами по моей щеке. — Ты знаешь, что пахнешь шоколадом? А сейчас спи.

Утро началось рано. Небо розовело от восходящего солнца, над головой шуршали яблоневые листья, и даже пела птичка, видимо принявшая наш островок тепла за настоящую весну. Я лежала, боясь пошевелиться. Лар спал, уткнувшись носом в моё плечо и собственнически обняв меня. Это было так странно. И так уютно.

Я повернула голову и украдкой разглядывала его. Понимала, что студентка с кучей проблем и эльфийский Владыка не пара. Но здесь и сейчас мне было хорошо, а значит, это того стоило. Просто хотелось запомнить каждый кусочек этого волшебного утра, пока не начался день и всё не покрылось пеленой забот и обязательств.

— Доброе утро, Милена, — прошептали мне куда-то в шею, и я почувствовала лёгкий поцелуй в плечо.

— Доброе, Лар.

— Кажется, нам пора вставать.

Было ли мне неловко? Да, немного. Но в целом мы спокойно оделись и привели себя в порядок. Эльф, разумеется, выглядел безукоризненно. Будто он провёл ночь не в лесу, а во дворце. Я, думаю, была малость лохмата. Хоть и пыталась, как могла, привести волосы в порядок.

Когда мы собрались и были готовы двигаться дальше, Лар подошёл ко мне, взял за руку и взглянул в глаза.

— Милена, нам надо поговорить.

— Ой, только не вздумай сказать что-то типа: «Всё это было ошибкой, давай сделаем вид, что ничего не произошло». — Я закатила глаза. — Не порти впечатление.

— Я и не собирался. — Кажется, мне удалось заставить мужчину растеряться. — Ты хочешь сделать вид, что ничего не было?

Вопрос прозвучал как-то тревожно.

— Нет. Меня устраивает, что всё было. Почти всё. Разумеется, кричать об этом на каждом углу я не намерена.

— Хорошо. Потому что я хотел поговорить немного о другом. Понимаешь, у правителя есть свои недостатки. Я не могу привести в качестве официальной спутницы человека, да и эльфийку тоже, если её не одобряет совет. Слишком большая ответственность и строгие правила. — Лар отпустил мои руки, отошёл на пару шагов вперёд и повернулся спиной. — Как бы я ни хотел, я не могу обещать тебе совместное будущее. Но... — Он опять обернулся и выглядел ещё серьезнее, чем обычно. — Я хочу быть с тобой. Не знаю, как это получилось, но ты мне нравишься, Милена. Как никто уже не нравился очень много лет. Просто дай мне шанс. Я что-нибудь придумаю.

И что это было? Сердце тревожно сжалось. Не могу предложить тебе официальные отношения, но не спи ни с кем, кроме меня?

— Лар, я всё понимаю. Что студентка и лорд Ларуиндуил из разных миров. Слишком разных. И я тоже не представляю, как это можно обойти. Так что давай пока оставим всё как есть. Не давай обещаний, которые не сможешь выполнить, — высказалась и стало немного грустно. Но я улыбнулась и поцеловала мужчину в щёку. А что? Пока могу. В академии я уже не смогу это себе позволить. — Ты же правитель, серьёзный человек, ой, прости, эльф. Сам это всё знаешь. Что будет, то будет.

Он помолчал. Потом кивнул, осторожно поцеловал меня в губы и отошёл.

— Хорошо. Но не думай, что ты от меня так просто отделаешься.

В глубине души меня радовало, что, возможно, на этом всё не закончится. Но я постаралась не показывать виду.

— Иди сюда, нам пора возвращаться. Надеюсь, в этот раз портал занесёт нас в академию, а не к чёрту на рога. Хотя подожди. Присядь, пожалуйста.

Пожала плечами и опустилась прямо на траву. Здесь всё ещё было тепло.

Лар положил мою ногу себе на колени и дотронулся до браслета.

— Он тебе не нужен. На твою силу он толком не действует, особенно теперь, когда ты с ней соединилась. Только доставляет неудобства. Aeflerji fregfee a de jerte sawitggern...

Всё заняло несколько минут. Ногу ещё раз ударило током, особенно сильно, браслет щёлкнул и остался в руках у мужчины.

— Всё. Теперь ты свободна от него. Только всё же будь осторожна и постарайся никого не убить.

Проход в академию прошёл удачно.

В этот раз магия портала сработала как надо, и мы очутились прямо на площади. Там мы разделились — меня отправили к себе, а сам эльф пошёл к директору. Мне только пообещали, что обязательно скажут, что же будет дальше. И сжали мои пальцы.

В комнате меня ждали.

— Милена, чтоб тебя! — Это Арик.

— С тобой всё в порядке? — Это Катрина.

Кажется, эти двое неплохо сдружились. По крайней мере, я опять застала их вдвоём на нашей кухне.

— Всё по порядку. Я цела, невредима и даже не зря съездила. Только сначала еда, потом вопросы.

Катрина умчалась в столовую, чтобы выпросить у Дагорны бутербродов для меня, а Арик кратко рассказал, что же тут было за время моего отсутствия.

Ванесса в бешенстве. Приезжали её родители, обещали выплатить академии огромный штраф за использование дочуркой запрещённых ядов. И пожаловаться королю, что её чуть не убили. Лекарь Ванессу осмотрел, ничего непоправимого с ней не случилось. Директор вроде за тебя заступился, а там как раз и Лар прибыл. Ох, говорят, и крику было! Аж в коридоре слышали, как это семейство орало про несправедливость и опасность такой студентки, как ты. Только, — сосед усмехнулся, — что толку орать на эльфа? Он как был бесстрастен, так и остался. Если учесть, что он умчался тебя искать и привёз целой и невредимой, — они его не смогли переубедить. В общем, пока уехали ни с чем.

— А что насчёт войны? Слышно что-то?

Арик помрачнел.

— Немного. Говорят, в Приграничных землях собралась армия нежити. Некроманта никто не видел, знают только, что он сумел заблокировать магию на захваченных территориях. И у нас тоже она сбоит, порталы вроде не всегда правильно срабатывают.

— Это точно. Проверено на себе.

— Король послал несколько отрядов на разведку. Но пока тишина. Вернулась Катрина, и я, пока жевала, вкратце рассказала им о том, что узнала. И о сбое в портале, из-за которого мы перенеслись не туда. Но о некоторых вещах предпочла умолчать. Личное.

После позднего завтрака я сходила в душ и попыталась поспать. Не удалось. Меня разбудил стук в дверь.

— Милена, тебя директор вызывает. Срочно.

Ну вот опять! Что я успела натворить?

По дороге на меня косились немногочисленные студенты, те, кто был не на занятиях. Прямо как в самом начале. От меня шарахались и шептались за спиной.

Держим спину, Милена, и гордо идём вперёд. Тебе не привыкать. Хоть и страшно внутри и обидно.

В кабинете меня ждали профессор Гремлайн и директор. Мне кивком указали на знакомое кресло.

— Студентка Дрейк, — официально начал директор. — Надеюсь, вы понимаете, что ваш недавний спор с Ванессой Лордек будет иметь неприятные последствия. Пока что мы ограничились разговором о самозащите, но, уверен, её родственники донесут об этом вышестоящему руководству.

Как он завуалированно короля назвал!

— Я пытаюсь защитить вас от нападков студентов, списывая всё на родовую магию. Вот только у вас нет семьи, которая бы это подтвердила. И когда до короля дойдёт информация о таком уникаме, как вы, боюсь, я буду бессилён. Я не смогу в дальнейшем обещать вам безопасность, Милена. Когда дело выйдет за пределы академии, от меня уже мало что будет зависеть.

Я помрачнела. Это он так сейчас говорит, что дальше меня ждут неприятности? И за меня некому будет заступиться.

— У вас в запасе есть некоторое время, пока нашему правителю не до проблем между студентами. Но как только ситуация на границе немного прояснится, боюсь, вас ждёт неприятный разговор, и, возможно, вам придётся пройти очередную магическую проверку. Всё, что я могу сейчас сделать, — дать вам возможность подготовиться. С этого дня я освобождаю вас от общих занятий. Будете заниматься лично с профессором Гремлайном. Ваша задача — научиться в

кратчайшие сроки управлять магией. Чтобы вы были просто одарённой студенткой, но никак не угрозой.

Вступил профессор Гремлайн.

— Начнём сегодня же. После полудня жду тебя на полигоне. Конспекты можешь не брать, будем заниматься практикой.

Вот так вот. На душе было тревожно. Интересно, а королю уже доложили, что я носитель проклятия? Или ещё не успели? Эх, плохо быть простой студенткой. Ты получаешь только ту информацию, что тебе позволяют узнать.

Когда вошла в свою комнату, первым меня ошеломил запах. Пахло скошенной травой и одновременно фруктами. А потом я увидела на подоконнике цветок. Жёлтый с зелёными прожилками бутон на тонком стебельке с парой резных листьев. Я взяла цветок в руки, и лепестки заискрились на солнце. Какая красота! Хотя я и училась недолго у травницы, но понятия не имею, что это за растение. Плевать. Мне очень нравится.

И я надеюсь, что знаю, от кого он.

Нашла стеклянный стакан, налила туда холодной воды и оставила свой подарок на подоконнике. Хотя что-то приятное за день. Улыбка сама собой появилась на губах. Оказывается, получать подарки очень приятно. И Лар... Мне чертовски понравилось с ним целоваться. И просто находиться рядом, когда он не строит из себя ледяную статую.

И, кажется, чтобы это повторить, я готова пережить любые трудности.

Глава 16

На занятие я опаздывала. Специально ждала, пока студенты разойдутся по кабинетам, чтобы не встретить кого-нибудь из компании Ванессы.

Гремлайн меня уже ждал.

— Опаздываете, студентка.

— Простите, профессор. Не хотелось пересекаться с остальными учащимися.

Мужчина вздохнул.

— Милена, ты теперь планируешь всех избегать? Это глупо. С твоей магией это другим надо тебя остерегаться. А тебе ходить с гордо поднятой головой. Я, кстати, нисколько не виню тебя в инциденте со студенткой Лордек. Пусть ты и представляла угрозу её жизни, но она регулярно доставляла всем неприятности. Наконец-то нашёлся кто-то, способный дать ей отпор. Хотя и не стоило заходить так далеко.

Пока говорил, профессор начертил по краям поля защитные руны.

— Это для безопасности, на случай, если магия вырвется. Браслет же её не сдерживает толком, да?

Ой. Кажется, Лар не сказал им, что снял браслет.

— Профессор, у меня его больше нет.

— Как это? Я же лично проверил, ты не могла самостоятельно его снять!

— А я и не сама. Лар... Лорд Ларуиндуил снял его, пока мы добирались сюда. Сказал, что толку от него нет. И забрал с собой.

— Хм. Он вообще-то не на своих землях, мог бы проявить немного уважения и посоветоваться с нами, прежде чем делать это. Ладно, с эльфом пусть Крассвил разбирается. У нас есть дела поважнее.

За следующие несколько часов я дико устала. Меня гоняли по полигону, обкидывали заклинаниями и заставляли нападать. Первое время я волновалась, как бы не навредить, и в итоге Гремлайн не выдержал.

— Дрейк! Я бывший королевский маг и член ковена. Не бойся, я выдержу, если ты отпустишь магию. — Ага, Лар тоже так думал, пока

я его чуть не убила. — Но если ты будешь сдерживаться и просто убегать от заклинаний, толку не будет. В нужный момент тебе просто не хватит практики, чтобы справиться с магией. Расслабься. Вкладывай силу, почувствуй её.

Легко сказать. Магия бурлила внутри меня. Но...

— А я не разнесу тут всё?

— Постарайся уж. Контролируй её.

И я попробовала. Сосредоточилась на своих магических потоках, сконцентрировала силу на кончиках пальцев и выпустила её. Я хотела создать огненную стену. Но как только я расслабилась и отпустила ситуацию, вокруг запылало всё.

Вместо тонкой стены огня между мной и профессором загорелась вся земля вокруг, кроме круга внутри щита Гремлайна. Даже у меня под ногами пылал песок, хоть и не приносил мне вреда.

— Отлично. У тебя получилось вложить всю силу в заклинание. Завтра мы попробуем научить тебя контролировать её объем, чтобы ты получала именно тот результат, который хотела. Ты же сейчас не планировала всё здесь сжечь?

— Нет, конечно. — Я смутилась.

— Вот и хорошо. А теперь попробуй снять свою магию.

Это было сложнее. Я никак не могла придумать, как забрать огонь назад. Хотя можно ж и не забирать.

Закрывает глаза. Сосредоточилась. Попыталась сформулировать, что я хочу. И вздрогнула, когда на лицо попали первые капли воды.

Открывает глаза, увидела, что над нами появилась солидная тёмная туча, и в тот же миг хлынул дождь.

— Неплохо, — похвалил меня профессор. — Но в следующий раз попробуй отменить своё заклинание, а не создавать новое. На сегодня хватит, студентка. Можете идти сушиться.

Точно. За пару секунд я промокла до нитки.

— Только тучу уберите. Когда нам надо будет создать здесь искусственное болото, я вас позову.

Пришлось повозиться ещё, пока туча не рассеялась. Я промокла и на холодном ветру продрогла. Мечты о тёплом душе и кружке чая придали мне ускорения.

В комнату добралась без проблем. Постаралась прислушаться к профессору и не обращать внимания на окружающих.

Одна проблема меня всё-таки настигла. Не желая идти в столовую, я автоматически переходила на одни бутерброды. Надеюсь, друзья не дадут мне помереть с голоду.

Остаток дня я провела у себя, листая книги и доедая шоколад. Интересно, как Лар угадал, какой мне понравится? Или он прислал свой любимый? Надо как-нибудь спросить его. Мысли то и дело соскакивали с уроков, я улыбалась, сама не зная чему, что никак не способствовало учёбе. Пришлось лечь спать пораньше. Хоть высплюсь.

* * *

Высокая худая блондинка с короткой стрижкой, облачённая в блестящие доспехи, стояла перед зеркалом. За её спиной в отражении виднелся низенький упитанный мужчина в восточном полосатом наряде. Он ходил взад-вперед по комнате и заламывал руки.

— Так нельзя! Ты же женщина! Что тебе делать на войне?

Блондинка вздохнула, взяла закрытый шлем со столика и повернулась.

— Бартер, я уже сто раз говорила. Я воин. И маг. Это и моя война тоже.

Она прикрыла глаза, устав от этих бесконечных разговоров.

— Но, Аркаи'да! Как же я? Я же не переживу, если с тобой что-то случится.

— Переживёшь. Ты знал, кто я, когда взял в свой дом.

— Это твой дом тоже! Может, всё-таки останешься? Ковен справится, там много хороших магов. Я слышал, главный королевский советник ох как силён!

Девушка подошла к мужчине и положила ему руки на плечи. Она была немного выше его и выглядела намного серьезнее.

— Я знаю. Только и ты пойми, что я себе не прощу, если сбегу с поля боя. Это мой долг.

— Ты никому ничего не должна! — голос мужчины сорвался на визг. — Я тебя приютил, выходил после ранения. Ты обещала, что останешься со мной! У нас были планы!

— Я не отказываюсь от обещаний, Бартер. Я вернусь, и мы продолжим наше дело. Твои шахты продержатся без меня. Я вложила в них достаточно сил, чтобы ещё несколько месяцев можно было находить в них самородки.

— А если ты не вернёшься? — Он как-то сник и присел на край кровати.

— Тогда ты просто продолжишь жить без меня, как раньше.

— Как раньше уже не будет... Опомнись, Аркаи'да!

— Я вернусь. Хватит уже причитать. Просто жди меня. Я хочу знать, что у меня есть дом и мне есть к кому возвращаться.

* * *

Опять сны. Эту девушку я ещё не видела. Но, судя по тому, что мне рассказал дух Вероники, это тоже жертва проклятия.

За окном брезжил рассвет. Ложиться спать было больше ни к чему. Я подошла к окну, но что-то меня смутило.

Цветок! Кажется, он был значительно меньше. Сейчас появилось ещё несколько маленьких веточек, каждую из которых заканчивал ярко-жёлтый бутон. Первый, самый большой, пока так и не распустился полностью.

Вот и нашлось мне дело, будет чем заняться до занятий.

Привела себя в порядок и пошла искать завхоза. Видела я пару раз гномку, которая заведовала всем в общежитии. Надеюсь, она уже не спит.

Коридоры были пусты, мои шаги гулко отдавались эхом. На первом этаже нашлась комнатка, куда я и постучала с просьбой выдать мне горшок и землю.

Минут десять ушло на то, чтобы объяснить, зачем мне это всё и не готовлю ли я какую-то пакость. Но желаемое я всё-таки получила, а ещё удобрение и пару указаний, как не загубить цветок.

Пересадка прошла успешно. Подарок Лара стоял на подоконнике в новом зелёном горшке и выглядел вполне бодро. У меня никогда не было своего угла, поэтому, обзаведясь собственным растением, я прониклась трепетом к этому месту. И даже с нежностью обвела взглядом комнату. Я дома. Это так странно, но так приятно. Лишь бы

все грядущие события не заставили меня снова пуститься в бега. Потому что дальше бежать особо некуда.

Занятие с Гремлайном прошло хуже, чем вчера. Моей задачей было создать контролируемый воздушный вихрь. Но он либо был маленький и слабый, если я сдерживалась, либо, наоборот, неуправляемо перемещался по полигону, пока его не останавливал профессор.

Я вытерла пот со лба. Выдохлась. Магии было много, но физических сил ей управлять катастрофически не хватало. И только тут я заметила, что сегодня у нас собрались зрители. Несколько студентов группами столпились за оградой и наблюдали за мной.

— Достаточно на сегодня, Милена. К следующему занятию повтори воздушные заклинания контроля. Возможно, если вложить твои силы в него, получится лучше. До завтра.

И профессор ушёл, оставив меня запыхавшейся и недовольной собой.

Когда я вышла за пределы полигона, ко мне подошли несколько студентов. Моя группа, пусть и не в полном составе.

— Милена, привет! — Элея, как всегда, была самой нетерпеливой. — Слушай, здорово у тебя выходит! Как у тебя оказалось вдруг столько магии? Никогда не хватало на щит, а тут прям жутко от масштабов урагана. И почему ты с нами больше не занимаешься? Из-за Ванессы?

Эльфийка щебетала не переставая, а я не знала, что им сказать. Меня спас Вронг. Парень положил руку ей на плечо и с высоты своего роста сказал:

— Хватит вопросов. Если б можно было, нам бы всё рассказали. Так, Милена?

Я благодарно кивнула. Всё-таки хороший он парень.

— Ну и что? Мы же одна группа. И вообще-то всем очень интересно, что происходит.

— Мне тоже интересно, Элея. И я знаю не намного больше вашего.

Ну ладно, может, я и немного лукавила. Мне простительно.

По территории разнёсся усиленный многократно голос директора Красвила.

— Уважаемые студенты! Прошу вас собраться на площади через десять минут. Будет важное объявление.

Это ещё что? Терзаясь сомнениями, в сопровождении своей бывшей группы я отправилась к академии. Все пытались придумать причину, по которой нас собирают. Я же помалкивала. Точно ничего хорошего не скажут.

Мы встали в стороне от основной толпы. За нами были уже каменные кладки башни с охраной на ней.

Вперёд вышел Крассвил, прочистил горло и заговорил:

— Студенты. Я принёс вам плохие новости. Все вы слышали об опасности, которая движется из Приграничных земель. Сегодня рано утром вернулись разведчики. Армия нежити собирается на нашей заставе в Картуке. Посланный королём отряд практически полностью погиб. Но самое ужасное то, что вся нечисть с окрестных земель ещё поднимается и движется на помощь нашему противнику. — Директор тяжело вздохнул и продолжил: — Только что я получил приказ от короля. Всех магов, в том числе студентов, направить на границы наших земель. Наша первоочередная задача — уничтожить как можно больше нежити до того, как она пополнит силы врага.

Вокруг зашептались. Кто-то громко возмутился:

— Но мы же студенты! Нам ещё рано отправляться на войну!

— Вы отправитесь не на войну. Пока. Согласно приказу, вам необходимо только выполнить то, что вы уже умеете, — зачистить нежить. Пока она не находится под влиянием некроманта, это всего лишь упыри и зомби. Считайте это внеочередной практикой. Именно к этому вас и готовили всё это время.

— Мы только приехали с практики! Я буду жаловаться родителям на самоуправство!

Женский голос перекрычал шум остальных голосов.

— Ваши родители уже в курсе. Всем отправили письма с объяснениями и копию приказа. Есть желающие пойти против воли короля?

Не нашлось. Короля все опасались. Умудрённый опытом, за годы правления он снискал славу жестокого и практичного человека.

— Сегодня все занятия отменяются. Получите зелья в кабинете алхимии и можете собираться в дорогу. Завтра с утра сбор.

И директор ушёл, оставив студентов переговариваться и возмущаться. Возможность оказаться на войне всех пугала.

Я кивнула одноклассникам и пошла за зельями в числе первых. На фоне грядущих проблем моя персона почти перестала интересовать народ.

Утром было тихо. Студенты, смирившиеся со своей участью, но испуганные предстоящей «практикой», молча ждали на площади. Я стояла рядом с Ариком, к нам присоединились Катрина и Вронг. Одетая была насколько возможно тепло, через плечо перекинула сумку с едой и зельями, на пояс повесила кинжал.

Ждать пришлось недолго. Вышел директор, одетый на удивление по-походному: в удобный костюм и чёрный плащ. За ним Гремлайн и остальные преподаватели. В этот раз они шли с нами.

— Разделения не будет. Группы останутся те же, что и в прошлый раз. Только теперь вы отправитесь по две группы сразу и преподаватель или куратор со старших курсов. Я буду называть фамилии, а вы сразу подходите к телепорту. Кстати, у каждого куратора с собой два запасных портала, на случай сбоев. И ещё. Пожалуйста, не геройствуйте. Если поймёте, что не справитесь с ситуацией, сразу же возвращайтесь.

Ох как всё серьёзно! Где-то в груди шевелилось тревожное ожидание неприятностей.

Вдруг стоявший рядом Вронг поймал мою руку и сжал пальцы.

— Не переживай. Нас бы не отправили в самую гущу событий. Поверь моему опыту, враг будет держаться одного курса, и пока он осел в крепости — ему нет дела до кучи недоучек, шатающихся по границе. Упокоим упырей и вернёмся.

Он скупой улыбнулся и отпустил меня. Я не нашла что ответить.

Через шум голосов донёсся голос директора:

— Группа профессора Гремлайна и группа студента Равенски, который, к сожалению, отсутствует. В связи с этим к вам добавится ещё один студент — Вронг Арлейский.

Это ж наш куратор! Взглянула на Арика, поймала его серьёзный взгляд и зашагала к телепорту. Одноклассник двинулся следом.

Возле прохода меня ждал неприятный сюрприз. Высокий, с каштановыми волосами и циничным взглядом. Эх, мало ей досталось. Надо было добить, может, тогда б научилась уважать других.

Ванесса тоже была не в восторге оттого, что нам предстоит провести эту практику в одной группе. Но пока молчала. Я встала за спинами парней, к нам присоединились остальные ребята. Димрана с Ромалом я была искренне рада видеть.

— Студенты! — пафосно начал профессор Гремлайн. Потом подумал и перешёл на более простую речь: — Нам с вами достался протяжённый кусок границы посреди холмов. Там хватает древних захоронений, оставшихся после живших там кочевников. Что нас там ждёт — не знаю. Просто держитесь вместе. И вспоминайте всё, что успели пройти.

Потом он бросил взгляд на меня и на Ванессу.

— Начнёте конфликт — лично сдам вас в распоряжение завхоза. Будете месяц вручную полы мыть по всей академии. Поняли?

Графиня скривилась, но кивнула. Я так вообще не имела ничего против мира и спокойствия.

А дальше мы двинулись в Приграничье. Нас было десять студентов и профессор. Он первый шагнул в телепорт, а затем и мы. Судя по открывшемуся мне пейзажу, мы прибыли на место. Пустошь. Остатки сухих деревьев. Вдалеке лес и развалины крепостной стены. И всё это на холмах, так что пока не взберёшься наверх — не увидишь, что же творится у подножия другой стороны.

— Так, студенты! Сначала мы с вами разобьём лагерь, где оставим лишние вещи. Потом проведём беглую разведку местности, а дальше начнём выполнять свои обязанности. Кто знает, где лучше всего расположиться?

— Там, — Вронг кивнул на развалины крепостной стены. — Там и укрыться можно, если что. И не так продувает, и не виден огонь от костра.

— Отлично. Туда мы и направимся.

Бывшая крепость находилась на вершине холма. От неё остались только разрушенные стены да груды камней.

Шли молча, все оглядывались по сторонам и по мере возможностей проверяли местность на предмет живых или не очень врагов. Было тихо.

Остатки стены образовали своеобразный колодец, внутри которого, на сохранившихся местами плитах, мы и побросали свои сумки.

Я принципиально дождалась, пока Ванесса разместится, чтобы отойти от неё как можно дальше.

— Привала не будет, мы только прибыли. Так что встали, разделились по двое и марш осматривать местность. У вас есть двадцать минут. Кто первый принесёт мне информацию, в какой стороне ближайшее захоронение, получит зачёт.

Студент, которому светит зачёт автоматом, способен на всё. Так что мы врассыпную разбрелись по пустоши.

Мы с Ариком пошли в сторону виднеющегося вдалеке леса. По пути запустили несколько заклинаний, выискивающих нежить.

— Как-то тут слишком тихо, — вдруг сказал Арик.

Я прислушалась. Только шорох наших шагов раздавался по окрестности — ни птиц, ни шума ветра.

— Да, странно. Но вроде никто пока не вылезает из-под земли. — Я скорчила гримасу и протянула вперёд руки, подражая зомби. — А может, тут вообще ничего нет?

— Вряд ли. Вроде говорили, что отправят туда, где есть известные места захоронений.

Мы почти спустились с холма, как тонко зазвенел магический маячок. Мы переглянулись.

— Нам туда, — кивнула влево. — Это как раз за холмом. Чёрт, ничего отсюда не видно, придётся идти.

Мы ускорились и через пару минут уже добрались до источника магии. Тут точно захоронение. Было.

— Бегом к Гремлайну! Кажется, мы опоздали.

В голове проносился рой тревожных мыслей. Некогда думать!

И мы бросились обратно, туда, где возле бывшей крепости нас ждал профессор.

— Профессор! — Запыхавшиеся и взмокшие, мы взобрались назад намного быстрее, чем спустились. — Мы нашли его!

Арик вызвался сказать о нашей находке.

— Захоронение. Пустое. Причём, кажется, они вылезли совсем недавно.

Гремлайн помрачнел.

— Показывайте.

Ещё один спуск вниз. Там, прямо у подножия, были огромные кучи свежей вывернутой земли. Никаких опознавательных знаков,

сверху только чахлая подмёрзшая трава. Если бы не магия — ни за что не опознаешь в этом месте кладбище. Наверное, оно было очень старым.

Когда я подошла к ближайшей яме, просто ужаснулась её глубине. Это сколько ж сил надо иметь, чтобы оттуда выбраться! А таких развороченных могил было раз, два, три... десять... двадцать пять... Я сбилась на сорока. Дальше комья замёрзшей земли смешались, и издали было непонятно, сколько их там.

Профессор ходил между могил и что-то бормотал про себя. Присел, пропустил песок через пальцы и высыпал обратно.

— Отойдите подальше.

Мы отошли на несколько метров и остановились посмотреть, что он собрался делать.

Сложные пассы руками, незнакомое заклинание — и вот у нас под ногами задрожала земля. Она шевелилась, будто кто-то огромный просеивал её через сито — большие комья земли рассыпались до песчинок. Потом всё ссыпалось обратно в ямы и спрятали следы недавнего восстания.

— Профессор! — послышался крик сверху. — Мы его нашли! Правда, оно уже разворочено.

Гремлайн ничего не ответил, молча взглянул вверх и спокойно пошёл по выровненной земле в нашу сторону.

— Вот кто вас учит, а? Орать во весь голос на месте захоронений... Ни уважения к покойным, ни страха за свою жизнь.

Мы вновь стали взбираться к крепости. Ох и нахожусь я сегодня.

Там нас ждали шестеро студентов, которые бурно обсуждали находку.

— Мы первые его нашли! — возмущался высокий парень курса с четвёртого, не меньше.

— Знать ничего не знаю, мы первые профессору сообщили! — А это уже Ванесса, стоит подбоченься и с вызовом глядит на своих противников в этом споре. — Зачёт наш!

— Зачёт достаётся Дрейк и Венсону, — подал голос профессор, на которого до этого даже внимания не обратили.

— Что? Этой выскочке?! Профессор, вы же сами говорили!.. — Договорить графине не дали.

— Они мало того, что первые нашли искомое, так ещё и не орали на всю округу. Студентка Лордек, вы можете поручиться, что здесь не осталось неуспокоенных сущностей?

— Ну да. Мы там всё проверили, между прочим. — Косой взгляд на второго спорщика. — Пусто.

Будто пытаюсь опровергнуть её слова, задрожали стены и земля. Посыпалась каменная крошка, по уцелевшим местам пошли трещины.

— Где остальные студенты?

Не хватало Вронга и, кажется, ещё одной девушки.

— Живо поставили щиты!

Мы послушались. Парни достали мечи. Я попыталась определить, откуда исходит опасность, но маячок крутился над нами. Прямо здесь?

— Берём вещи и спускаемся, уходим отсюда!

Профессор указал нам направление, мы схватили сумки свои и тех, кто ещё не вернулся. Не успели.

Земля поднялась под ногами, во все стороны полетели камни. Меня отбросило назад так, что я неплохо приложилась головой. Чёрт.

Перед глазами пошли разноцветные круги, я проморгалась и хотела встать, когда увидела его. Прямо из того места, где когда-то стояла крепость, наружу вылезал огромный монстр. Формой он напоминал человека — голова, руки, туловище. Ноги ещё были скрыты под землёй. Но состоял он из гигантских камней, земли и, кажется, глины. Размером превосходил жилой дом.

Он пытался вылезти, но пока это не удалось — крушил кулаками всё, до чего мог дотянуться.

— Милена, давай! — Арик с поцарапанным лицом протягивал мне руку. Оперлась на неё и встала на ноги. Голова кружилась.

Гремлайн запустил в чудище связывающее заклинание, которое ненадолго должно было его обездвижить, а сам принялся чертить руны вокруг него. Студенты, как и я, сбитые с ног, поднимались с разных сторон.

— Профессор, что мы можем сделать?

— Пока ничего, стойте за моей спиной.

— Что это?

— Голем, Димран. Остальные вопросы потом.

И мужчина продолжил бормотать заклинания. Голем был связан, магические путы пока держали его, хоть и трещали от напряжения.

Сколько ж сил они тянут из профессора?

Уставилась на то, что чертил маг. Руны забвения, связывания, обездвиживания, сила земли... Он хочет его загнать назад?

Мы столпились кучей, с ужасом разглядывая монстра. В учебниках говорилось, что таких могли создавать ковены древности. Для этого требовалась куча времени и магии, а ещё человеческая жертва. Потом они выполняли любые указания, но в основном их использовали для разрушений. Видимо, этого голема поймали и, не сумев уничтожить, заточили под землёй. А тут огромные всплески силы, когда поднялись умертвия. Потом ещё мы добавили. Путы не выдержали — и вот голем на свободе.

Преподаватель закончил свои приготовления. Встал в полный рост, простёр руки к небу:

— *Fatuum grid Haeg odarassaon diywabseq dje do...*

Голем издал странный звук, похожий на громогласный крик, затрещали камни, магические верёвки стянули его руки, а земля вокруг стала похожа на зыбучий песок и медленно втягивала его обратно.

— *Aahjid si woiqntan dis a skuia so...*

— Профессор! Там зомби! Много!

Я не заметила, как к нам подбежал Вронг. Запыхавшийся, в пыли и, кажется, раненый.

Обернулась и увидела, как с противоположной стороны к нам двигалась нежить. Кто сказал, что здесь пусто?! Чтоб ему пусто было!

— Мы упокоили несколько, но на нас двоих их слишком много.

Профессор отвлёкся, чтобы обернуться, и голем воспользовался моментом. Раз — и путы с треском порвались. Он замахнулся и смёл каменной рукой остатки стены. Два — и он с усилием вырвался из затягивающей его земли.

Гремлайн кинулся вновь напиться заклинание силой, но было поздно.

Надо было что-то делать.

В этот момент монстр вновь размахнулся и почти дотянулся до нас. Ванесса с размаху воткнула в огромный кулак свой меч, в надежде разрушить. Только толку с этого!

Меч застрял. А голем второй рукой схватил и сжал девушку.

Всё происходило слишком быстро. Под грохот камней и крик Ванессы я кинулась вперёд. Споткнулась, упала прямо под ноги

профессора. И так, на коленях, приложила руки к сверкающим рунам. Закрыла глаза.

Давай, родная. Надо справиться. Магия полилась через меня, впитываясь в землю. Сколько ж её во мне! Я физически чувствовала, как она пульсирует внутри, стремясь наружу. Разрушать. Уничтожать.

Я была не против. В ушах стучало, сердце колотилось. Я впервые использовала не силу напрямую, а руны, концентрирующие магию и направляющие её вовне.

Рядом раздались звуки звенящего металла. Открыв глаза, чуть не отшатнулась назад. Прямо в меня летел камень, запущенный големом. Его на подлете остановили магией, и он пролетел в полуметре от моей головы. А сзади до нас добрались упыри, там и шло сражение.

Голем скрипел и покрывался трещинами. С них сыпались песок и куски глины. Но он не собирался сдаваться и всё ещё пытался вылезти полностью.

Усилила напор силы, ладони уже гудели, и перед глазами плыло. Но я чувствовала, как чудовище сопротивляется моей магии, как она разрушает его изнутри. Лишь бы самой не свалиться раньше его. Не стала отвлекаться, чтобы посмотреть назад. Голема надо уничтожить. Иначе вместе с нежитью они нас прихлопнут.

Раздался грохот, краем глаза увидела, как у голема отваливается рука. Медленно, с треском и оглушительным рёвом.

А камни катятся в мою сторону. Если отвлекусь, чтобы их остановить, — отпущу монстра. Чёрт! Прижалась к земле и зажмурилась. Магия текла ровно, не подозревая, что ещё мгновение — и вся эта лавина доберётся до меня.

Но прошли секунды, а в меня до сих пор не попало ничего. Даже глина, которая сейчас сыпалась во все стороны, перестала лезть в лицо.

С тревогой оглянулась. Вокруг меня серебрился щит. Причём такой, что я могла встать в полный рост и не бояться выйти за его пределы. Он вспыхивал голубыми искрами, когда в него врезался очередной валун, но держал. Откуда он взялся?

Гремлайн и остальные студенты были заняты нежитью, им было не до меня. Неужели?.. Откуда тут могли появиться эльфы?

Лар. Лорд Ларуиндуил в развевающихся белых одеждах, с костяной короной на голове и с волосами, заплетёнными в сложную

косу. Он вихрем проносился среди поднятых мертвецов, оставляя за собой разрубленные на куски останки. Остальных добивали другие эльфы. Не знаю, сколько их было — кажется, столько же, сколько и студентов. Тёмно-зелёная кожаная форма, длинные волосы, заострённые уши, колчан стрел за спиной и серебряный меч в руках — они ловко справлялись с уничтожением нежити.

Я отвлеклась на происходящее и чуть не оглохла от страшного рёва, раздавшегося сверху. Всё так же лёжа прямо на рунах, я подняла голову и столкнулась с разъярённым големом, который крошащимся кулаком принялся долбить мой щит.

Не знаю, сколько он выдержит.

Собрала последние силы и открылась магии. Я больше не наполняла заклинание силой, я просто выдохнула в него всё, что могла отдать за раз. Заколело в груди, перед глазами потемнело, и на меня посыпался град из песка и глины.

— Милена!

Глава 17

Тёмная вязкая пустота.

— Так ты не Вероника. Она так и не смогла вернуться... Хотя похожа, похожа.

— Кто ты? — даже не голос, всего лишь мысль в моём сознании.

— Будущий Властелин этой земли. Можешь звать меня Веркут.

— Иди к демонам, Веркут!

— Ой как грубо. Я там уже был, не волнуйся. Ты присоединишься ко мне?

* * *

— Милена!

Кто-то кричал мне в ухо. Громко.

Темнота пропала, я почувствовала, как щиплет щёку, и попыталась открыть глаза. Вместо чужого голоса в голову начали пробиваться звуки сражения, крики. Меня тормозили за плечо.

— Ты в порядке?

Я узнала голос. Вронг, одноклассник. Он сидел рядом, приобняв меня за плечи, и пытался привести в чувства.

— Относительно.

— Тогда вставай. Тут ещё опасно.

Я оперлась на поданную руку и с трудом встала. Голем рассыпался, завалив всё вокруг глиняной крошкой. Студенты столпились неподалёку и отстреливались заклинаниями. Гремлайн творил что-то масштабное, отправляя упырей обратно под землю. Эльфы добивали тех, кто взбирался на холм. Лара и Арика было не видно.

А, нет. Мужчины были сзади меня, сдерживая огнём и мечом нападавших.

Лар обернулся, поймал мой взгляд и крикнул:

— Гремлайн! Уводи студентов!

— Все ко мне! Открываю переход!

Я попыталась шагнуть, но ноги не слушались. Рядом чертыхнулся Вронг и подхватил меня на руки.

В портал мы зашли последними, вслед за моим соседом. Оставались только профессор и эльфы, которые по приказу своего лорда окружили переход, давая нам уйти.

По ту сторону шумели. Все ругались, проклинали нежить, войну, практику и даже короля с его приказами. Меня спустили на землю, и я осмотрелась.

Большая поляна посреди берёзового леса. Что мы здесь забыли? Земля промёрзшая, но без снега. Кругом одни деревья.

Тут портал вновь замигал, и из него вышли профессор Гремлайн и отряд эльфов. Они сразу рассредоточились вокруг, выискивая возможную угрозу. И только через пару минут к нам присоединился Лар. Плащ порван, остальные вещи перемазаны землёй и чем-то ещё, о чём лучше не думать.

Он решительно направился ко мне.

— Я же просил не влезать в неприятности! — Кажется, он перекричал всех остальных возмущающихся. — Что ты там забыла?

Пока ругался, он присел рядом, закатал рукав и ухватил меня за руку. По его венам потекла магия, украсив кожу красивым узором. А я получила порцию живительной силы, которая разливалась по телу, возвращая мне возможность двигаться и говорить.

— Практика... — хрипло выдавила из себя.

Все притихли, прислушиваясь к происходящему.

— Какая к чёрту практика! Кто мог отправить недоучек на границу? Там стоит армия, вы там что забыли?

— Король. Я туда не просилась, отправили.

Подошёл профессор Гремлайн.

— Лорд Ларуиндуил, нам действительно приказал отправиться в эти земли его величество. Согласно приказу, даже студенты должны были участвовать в поиске возможных захоронений.

— Ну и как, нашли? — Голос эльфа сочился ядом. Он отпустил мою руку и встал.

— Как видите, — устало развёл руками мужчина. — Я очень благодарен вам за оказанную помощь. Вы со своим отрядом спасли нам жизни. Позвольте узнать, как вы оказались на границе?

— Изучал обстановку. Нависшая угроза затронет и мои земли, я должен был лично оценить возможности противника. А когда поблизости всколыхнулась такая волна магии, пришлось переместиться порталом. Встречный вопрос, профессор. Где мы?

Гремлайн задумчиво почесал бороду.

— Должны были быть в академии. Но такие сдвиги в магическом фоне, из-за которых даже голем сумел вылезти, приводят к сбоям в координатах порталов. Нам повезло, что вы переместились в нужное место. У вас есть ещё заряженные телепорты?

— Нет, это был тот, который должен был вернуть нас домой.

— Я один использовал, чтобы переместить нас сюда, а второй... — Гремлайн достал кристалл, покрытый трещинами и с тёмными вкраплениями внутри. — Вот.

— Замечательно! От вас одни неприятности.

Лар огляделся, задержал взгляд на мне, всё так же сидящей на земле.

— Значит, обустраивайте лагерь, профессор. Мы остаёмся здесь.

И он развернулся и ушёл отдавать приказы отряду.

Нас, конечно, знатно потрепало. Были ранения, несколько сломанных костей и полное опустошение магических резервов. Ванесса отделалась трещиной в ребре и парой ушибов после знакомства с големом. Но все были живы, хоть и очень устали.

Когда целители нас подлечили, мы развели костёр и набрали веток, чтобы обустроить себе место для сна. Эльфы осмотрели окрестности и тоже расположились на отдых. Лар с профессором обсуждали текущее положение и контролировали нас.

— Как ты? — Арик принёс воды и сел рядом со мной на поваленное для этих целей дерево.

— Нормально. Жить буду, — пожала плечами.

— Сил хватит? У меня ещё остался резерв, могу поделиться.

— Не, спасибо. Лар влил столько, что я могу усмирить ещё одного голема. Правда, поменьше.

— Ты молодец, правда. Его нельзя было оставлять так, неизвестно, что бы он натворил, если б выбрался. Я спросить хотел. А что у тебя с эльфом?

Я чуть не подавилась воздухом.

— В смысле?

— В прямом. Он так на тебя орал, что я уж подумал, что он за тебя переживает, — сосед усмехнулся. — И где это видано, чтоб эльф делился силой с малознакомым человеком?

От ответа меня спасла Ванесса. Она закончила перебирать оставшиеся зелья и встала перед нами, загородив костёр.

— Дрейк, — она скривилась, но продолжила: — мы в расчёте.

У меня глаза на лоб полезли. Это она о чём?

— Ты на меня напала в академии. Простить я тебе этого не прощу, разумеется, — она высокомерно фыркнула. Напомнить ей, что это она напала первая? Или дослушать? — Но сегодня ты спасла мне жизнь. Это чудовище чуть меня не раздавило! Все кости затрещали. Так что пока предлагаю объявить перемирие.

О как! Интересно. Что с людьми делает реальная опасность, а не простая заносчивость.

— Идёт. Только в подруги не набивайся.

— Вот ещё!

И она ушла с гордо поднятой головой.

Обед готовили из того, что было. Парни таскали хворост, чтобы хватило ещё и на ночь. Девушки готовили. Немного отдохнув, профессор отправил нас ставить магическую защиту.

Когда я уже почти закончила свою часть, подошёл Вронг.

— Как ты?

— Кажется, это самый популярный вопрос сегодня, — я улыбнулась. — Спасибо, что вытащил оттуда. Сил правда ни на что не было.

— Не за что. Ты сделала большое дело. Боюсь, ни у кого из нас не хватило бы сил на это. Или времени. И эльфы тоже вовремя подоспели.

— Эльфы всегда приходят вовремя, — раздался сзади голос. — Если им это нужно.

И как он так тихо ходит?

— Молодой человек, оставьте нас. — И он так зло взглянул на парня, что мне даже стало неловко.

Вронг посмотрел на меня.

— Милена, всё в порядке?

— Да, конечно. Извини.

И он ушёл в лагерь, пару раз оглянувшись.

— Даже не знаю, чего мне хочется больше. Отругать тебя или порадоваться, что ты жива.

— Тогда выбери третий вариант. Поцеловать? — Глупый вопрос. Но мне так хотелось его спровоцировать, чтобы убедиться — всё, что было на той поляне, мне не приснилось. И для него тоже имеет значение.

Мужчина подошёл вплотную ко мне и приглушённым голосом спросил:

— С удовольствием. Только ты уверена, что у тебя не прибавится проблем? — И он кивнул назад, где сквозь деревья отчётливо виднелся лагерь с профессором и студентами.

— А ты бы это сделал? При таком количестве зрителей?

— Мне не важно их мнение. — И он нежно провел рукой по моей щеке. — И я обязательно придумаю что-то, чтобы и тебя это не волновало.

И почему рядом с ним у меня совсем отключается голова? От тепла руки я вмиг забыла и про сегодняшние трудности, и про предстоящие. Хотелось только стоять вот так, забыв про все проблемы.

— Милена, не заставляй меня так волноваться. Зачем ты полезла сражаться с големом? — В голосе больше не было злости, лишь волнение. — Обученные маги далеко не всегда могут с ним справиться. И то не в одиночку.

— Но я же смогла. — И я рассказала обо всём, что сегодня произошло. И о словах Веркута.

— На границе всё плохо. Армия нежити растёт с каждым днём. Те, что на вас напали, — всего лишь капля в море. Я бы попросил тебя не лезть в это всё, но ты же не слушаешь?

— Я студентка. Если прикажут, я отправлюсь туда.

Лар отошёл от меня и повернулся спиной. Потом, будто решившись, развернулся и серьёзно взглянул мне в глаза.

— А если я тебя заберу?

— Куда? — Я пожалала плечами. — Мне больше некуда идти.

— Ко мне. Я смогу тебя защитить.

Я задумалась. Хочу ли я перебраться к нему? Сейчас — да, конечно. Он мне явно нравится. Только я попыталась трезво взглянуть на ситуацию — разве это выход? Мы почти не знакомы, виделись

урывками. Его народ меня не примет, а я буду в статусе приживалки. Ну наиграется он, что тогда?

— Нет. Не сейчас, — я покачала головой. — Опасно везде. В войну я уже втянута, мне её не миновать, как ни прячься. Давай вернёмся к этому разговору, когда всё это кончится.

«Если, конечно, ты ещё будешь этого хотеть», — подумала я.

Он всё правильно понял.

— Мне пора, а то правда пойдут ненужные разговоры. Кстати, спасибо за цветок. Мне очень понравился.

— Это эариус. Растёт только в моих лесах. Жаль, что он цветёт лишь пару дней.

Не стала говорить, что он за два дня пока не засох. Скорее всего, когда приеду — горшок будет пустовать. Жаль.

— Милена, ещё кое-что. Я, конечно, понимаю, что ты молодая и красивая, а студенты не пропускают ни одной юбки. Только если я ещё раз увижу, как этот наглый выскочка пытается за тобой ухаживать, я не гарантирую, что вы вернётесь в полном составе.

— Ты о ком? Вронг, что ли? — я рассмеялась. — Глупости. Поверь, я не та, за кем парни бегают толпой.

* * *

Знала б она, как ошибается!

Я же прекрасно видел, как тот студент на неё смотрит. Пусть уже и не вспомнить, когда последний раз кто-то интересовал меня настолько, но это точно она. Жгучая, разъедающая душу изнутри ревность.

Разумеется, у меня были любовницы. Высокородные эльфийки, ни на кого ниже статусом и не смотрел. Может, зря? Все они были холодные и расчетливые. Огонь в них разгорался разве что в постели, но они же знали, чем можно привязать к себе мужчину. Ревновал ли их? Нет. Кто бы посмел изменить Владыке? Было ли больно от жарких взглядов, которыми их задаривали? Нет.

Поэтому сейчас я растерялся. Тот гнев, что закипел внутри оттого, что кто-то посмел дотронуться до неё, был в новинку. Хотелось забрать её, спрятать от остальных и уберечь от опасностей.

Но я понял, что она не согласится. Она такая живая именно сейчас — когда может сражаться, защищать друзей, не прятаться за чужими спинами. Когда может быть собой — сильной, но ранимой.

Рядом с ней я ощущал, что всё ещё способен чувствовать.

* * *

Вечер прошёл тихо и спокойно. Все так вымотались за день, что просто уселись вокруг костра и разговаривали. Даже Ванесса ни с кем не спорила.

— Лорд Ларуиндуил, — рискнул отвлечь эльфа от чистки оружия кто-то из студентов. — А что стало с нежитью в Приграничье? Когда мы уходили, их же было ещё много. Вы просто их там оставили?

Эльф одарил парня недовольным взглядом. Но ответил.

— Нет, конечно. Их уничтожили.

— А как? Почему не сделали это, когда они на нас напали? Может, и не пришлось бы сюда, — он обвел взглядом окружавший нас лес, — перемещаться.

— Потому что вместе с упырями пришлось бы и вас утопить в зыбучих песках. И оставить там под слоем корней, чтоб не выбрались.

— Ого... Их же было много? Так, может, и армию, которая собирается на границе, тоже можно так?

— Чему вас только учат, а? Такое можно провернуть с небольшим отрядом отдельно шатающихся зомби. Там же есть сильный некромант, который не будет стоять в стороне. Это раз. А два — на такую армию не хватит сил. Даже у сильных магов. С ними придётся сражаться постепенно и при этом не забывать обороняться.

— Он же один? Так нас много! Мы как его...

— Ага, прямо как нежить в пустоши. А с чего ты взял, что он будет один? Скорее всего, у него есть свои подручные маги. Мало ли желающих захватить власть? Какие ж вы ещё дети! На вашем веку не было ни одной войны, вам всё это кажется просто выдумками. Думаете, побывать на войне — это просто приключение? Нет. Это кровь товарищей и тех, кого ты первый раз видишь. Страх, раздирающий души на куски. Враги, которым нет дела — был ли ты отличником или мог стать великим художником. Они просто оборвут

твою жизнь, мимоходом. Там придётся быть готовым к тому, что твоя смерть может не сыграть абсолютно никакой роли. Ты пожертвовал собой во имя мира — а воцарилась тьма. Будет слишком много пешек, тех, кто не хотел этой войны — но она их нашла. Поверь, это страшно.

Повисла тишина. Все обдумывали сказанное, и лишь несколько минут спустя робкий голос спросил:

— А вы пойдёте на войну? Эльфы примут бой?

— Да. И пусть не так много людей, для которых я готов что-то сделать, — он взглянул на меня, сидящую по другую сторону. — Но сейчас это затронет всех. Нам придётся объединить усилия, если хотим победить.

На этой ноте, погрузившись в собственные мысли, мы и разошлись спать.

Ночь выдалась холодная, и заснуть никак не получалось. В голову лезли непрошенные вопросы, самый главный — что же нас ждёт дальше? Сегодня я справилась с големом, используя заклинание профессора. Если окажусь на поле боя, что я буду делать? Что я могу? У меня есть магия, но я так мало про неё знаю.

Я поворочалась, разминая затёкшие от неудобного лежачка конечности, и услышала шорох.

— Спи, — Лар накрыл меня своим плащом. — Тебе надо отдохнуть.

Я села, закуталась в тёплый мех и прислонилась спиной к дереву, возле которого и устроила себе место для отдыха.

— Лар, скажи, — попробовала собрать мысли в кучу и выдать самый волнующий вопрос, а не все сразу. — У нас есть шанс победить?

Мужчина присел рядом и вытянул длинные ноги.

— Да. Ты же сама знаешь, что его уже не раз побеждали.

— Но я понятия не имею как. И... я боюсь. Тогда, когда мы первый раз столкнулись с нежитью, и потом на болоте — я не знала, чего ждать. А сейчас я понимаю, что рано или поздно придётся с ним столкнуться. Мне страшно не справиться.

— Милена, — он обнял меня за плечи и притянул к себе. — Запомни, ты в любом случае не будешь одна. Война всегда была мужским делом. А ты всего лишь девушка, которой выпала на долю такая тяжёлая ноша. Я знаю, что ты справишься. Я видел тогда, когда

ты не приняла угрозу для себя всерьёз, но отреагировала на ранение Арика или когда вытащила меня, спасая от гидры, — ты тот человек, который сделает всё возможное, чтобы спасти других. И очень надеюсь, что тебе не придётся больше с этим столкнуться.

— А что мне делать сейчас? Ну то есть завтра.

— Пока ничего. Впрочем, — он задорно улыбнулся, — если ты не считаешь, что я для тебя слишком стар, то сходи со мной на свидание.

— Свидание?

— Ну да. Ты была в Вечном лесу?

— Нет.

— Значит, я тебе его покажу. Если ты не против.

Ну кто тут откажется? Я отбросила мысли о плохом и улыбнулась.

— Значит, договорились. А теперь спи.

Я хотела спросить что-то ещё, но он поцеловал меня в макушку, и глаза сами собой стали слипаться.

* * *

Вороной конь, взмыленный от тяжёлой дороги, нёсся во весь опор в город. Его наездница, девушка с короткими, перемазанными кровью волосами, тревожно смотрела вдаль и вновь подгоняла коня, боясь опоздать.

Сегодня она совершила преступление против своей совести.

Бросила друзей погибать на поле боя, понимая, что от неё одной уже нет толку. Они проиграли. Враг выиграл это сражение и, наверное, войну. Всё, что она может сейчас, — это спасти людей, которые стали её семьёй. Когда-то Бартер подобрал её на обочине дороги, израненную и чуть живую. Выходил. Окружил заботой. Принял в свой дом. И пусть они не скрепили свои отношения перед богами, но он стал её мужем. Надеждой и опорой.

А теперь на их город идёт армия, которая не оставит никого в живых. И её задача — увести того, кто ей дорог. Подальше отсюда, туда, где враг окажется не скоро и у них будет ещё немного времени побыть вдвоём.

Только лелея эту мысль, она могла простить себе, что сбежала. Она умрёт, но на сегодня у неё ещё есть дело.

Цокот копыт распугивал редких прохожих. Они отскакивали в сторону, прижимались к стенам домов и с ужасом, навеваемым пониманием, смотрели на раненую всадницу.

Остановившись возле добротного двухэтажного дома, она спешила и опрометью бросилась внутрь. Навстречу ей никто не вышел, и она кинулась по лестнице наверх, надеясь застать возлюбленного там.

— Бартер! — она распахнула дверь в его покои. — Нам надо...

Аркаи'да, а это была именно она, не сразу осознала увиденное.

На широкой кровати, под полупрозрачным балдахинном, лежал её почти муж. Нет, с ним всё было хорошо. Просто замечательно. Ведь его окружали две полураздетые служанки, а рядом стоял столик с дорогим вином и фруктами.

Мужчина испуганно подскочил, потом опомнился и прикрылся простынёй.

— Дорогая, ты уже вернулась? А я, понимаешь, это случайно, они... — Он залепетал что-то невразумительное.

Отвечать ему не хотелось. Блондинка стояла посреди комнаты, смотрела на эту картину, которую никак не ожидала увидеть.

А в голове складывались кусочки осознания. Какая же она была дура!

Бартер спас её в надежде на вознаграждение, ведь Аркаи'да была в дорогих доспехах — кто-то да отблагодарит за её жизнь. Когда она сама предложила усилить его шахты, увеличить количество самоцветов, он, разумеется, согласился. Девушка была отличным магом земли, а с той силой, что жила внутри её, наверное, сильнейшим. Шахты стали приносить в пять раз больше добычи.

Разве мог он отпустить от себя такое сокровище? Аркаи'ду окружили вниманием и подарками, а ей казалось — любовью. И она осталась.

Но это был всего лишь купец. Алчный до наживы и прибыли. Который за её спиной развлекался со служанками.

Каким же посмешищем она себя сейчас ощущала! Так повестись на ласку!

Внутри всё жгло. От обиды, разочарования и ненависти. Не желая больше это терпеть, не обращая внимания на испуганных людей вокруг, она отпустила силу.

Глава 18

Утром мы перенеслись в академию.

Нас сопровождали эльфы, чтобы мы снова не влипли в неприятности. На площади уже ждали, и как только мы появились — дежурный студент бросился к директору.

Запыхавшийся Крассвил появился одновременно с последним членом нашего странного отряда.

— Все целы?! Лар? Вы откуда таким составом?

— Долгая история. Но все твои студенты живы, не волнуйся. Распорядись, пусть моих ребят накормят и покажут, где можно отдохнуть. А я пока тебе всё расскажу.

Директор осмотрел нас, пыльных и невыспавшихся, но целых.

— Гремлайн, ты тоже ко мне. Остальные — марш приводить себя в порядок.

— Директор, — моё любопытство не выдержало. — А другие группы вернулись?

Крассвил помрачнел.

— Не все. Но мы пока ждём.

И трое мужчин ушли. Мы с Ариком двинулись в сторону своих комнат, по дороге нас догнал Вронг.

— Интересно, наши все вернулись? — Парень встал справа от меня и начал разговор.

— Скоро узнаем, — пожала плечами. Мне было известно не больше, чем ему.

— А занятия ещё будут? Скоро сессия должна была быть.

Я промолчала.

— Милена, что от тебя хотел эльф? — одногруппник не стал больше искать нейтральные темы, а спросил в лоб.

Я аж остановилась, чуть не споткнувшись о первую ступеньку лестницы.

— Вронг, а какая тебе разница? — грубить не хотела, но как по-другому ответить, я не нашлась.

— Просто. — Парень был прилично выше меня, и мне пришлось смотреть на него снизу вверх. Арик встал рядом со мной и пока молча

слушал. — Ясно же, что ему от тебя что-то надо. Ему на всех было плевать, а тебя он и щитом прикрыл, и силами поделился. А в лесу? Ты понимаешь, что оставаться с ним один на один — это портить свою репутацию?

Ой, насмешил. Какая у меня репутация? Ненормальная магичка с неконтролируемыми выбросами силы. Такую ещё попробуй испорти — хуже уже некуда.

— Вронг, мы с ним прошли за последнее время немало трудностей. Я ему доверяю. И мне совершенно плевать на слухи.

Чуть приврала. Не так уж мне нравится, когда за моей спиной шепчутся и говорят гадости. Но держим спину и нагло врём.

— А мне не плевать! — Кажется, он начал злиться. Чего это он? — И я видел, как ты на него смотрела. Конечно, влюбиться в эльфа, да ещё и Владыку, — это прямо мечта любой девушки. Только это жизнь, Милена! А он поиграется и уйдёт. Ты хоть что-то знаешь о нём? Знакома с обычаями эльфов?

Вронг повысил голос и шагнул мне навстречу. Но Арик его остановил, став между нами.

— Хватит, Вронг. Она сама разберётся, что делать.

— Ну конечно! Когда влюблённая девица могла сама понять, что её избранник — подлец?

— А ты откуда это знаешь? У меня, например, к Лару нет претензий. Заносчивый и с высоким самомнением, но и в беде не бросит. Ты знаешь о нём больше?

Одногруппнику явно нечего было на это ответить. Он сверкнул глазами, хотел сказать что-то ещё, но передумал, просто развернулся и ушёл. Мы с Ариком переглянулись и пошли дальше молча.

Лишь возле двери в нашу комнату он вдруг сказал:

— Знаешь, я в чём-то согласен с Вронгом. Лар — это не только тот, кто ел с нами из одного котла и сражался с нежитью. У него есть огромная страна, где он главный. Может казнить, уволить, начать войну, если захочет. А сколько ему лет, мы даже представить не можем. Уверена, что тебя устроит всё это? Я тебя поддержу в любом случае, но не хотелось бы носить тебе шоколадки и носовые платки, если кто-то разобьёт твоё сердце.

Он тепло и слегка грустно улыбнулся, потрепал меня по голове и ушёл к себе, не дожидаясь ответа. А я так и осталась стоять посреди

коридора, думая: «А не дура ли я? Во что ввязалась?»

Лишь когда почувствовала, как сумка больно врезается в плечо, я отмерла и открыла дверь к себе.

Мамочки!

Сумка шлёпнулась на пол, загремев баночками зельев. На шум выглянул сосед.

— Что у тебя там опять?

Он тоже шагнул в дверной проём и застыл рядом.

— Ого. Это что такое?

Левая половина комнаты была зелёной. Всю стену, за исключением окна, занял мой цветок. Он как плющ выпустил пару побегов из горшка, потом цеплялся ими за неровности и разросся до потолка. И вся эта стена цвела, источая невероятный аромат. Мой первый бутон был ярко-желтый с зелёным узором по жилкам, сейчас же распустились ещё и сине-фиолетовые цветы. На одном растении цветы двух видов? Никогда такого не видела.

— Это эариус. Мне Лар прислал ещё перед практикой. Только он был меньше. Намного.

Арик хмыкнул и похлопал меня по плечу.

— Знаешь, соседка, я передумал. — Он кивнул туда, где мы разговаривали несколько минут назад. — Я полностью одобряю эльфа.

— Это почему вдруг такие перемены?

— А что ты знаешь об этом растении? — ответил он вопросом на вопрос, потом подмигнул и оставил меня одну в комнате.

Да ничего я не знаю. И, кажется, придётся это наверстать в ближайшее время. Хотя бы для того, чтобы узнать — как сделать, чтобы этот цветок не вытеснил меня из моего жилища. С такой-то скоростью роста.

Тёплый душ и горячий чай творят чудеса. Я переоделась в пушистый белый свитер, удобные брюки и уютно расположилась на кровати с мыслью выспаться. Как же, размечталась.

Стук в дверь оторвал мою голову от подушки, а проснувшаяся в открывшуюся щель голова соседа выдала:

— Тебя директор вызывает.

Не дадут мне тут поспать!

Быстро причесалась, собрала прилично отросшие волосы в косу и пошла сдаваться. Вроде я ничего не натворила, бояться нечего. Но всё

равно было тревожно.

— Милена, присаживайся. — В кабинете были Крассвил и Лар. Я заняла своё кресло и стала ждать продолжения.

— Вина хочешь? — Лар встал и двинулся с пустым стаканом к столику с напитками.

— Не спаивай мне студентов! — буркнул директор из-за стола.

— Твоим студентам коньяк надо в столовой выдавать вместо ужина. С такой учёбой. — Эльф, который чудесным образом привёл себя в порядок и, как всегда, поражал белизной одежды, не дожидаясь ответа, протянул мне стакан.

Принюхалась. Я ровно отношусь к алкоголю, но это вино вкусно пахло смородиной, и я немного пригубила. Директор покачал головой, но сказал не об этом.

— Мне рассказали, что случилось в Приграничье. Боюсь, вашей группе досталось больше всех. Другие либо застали уже разрытые захоронения, либо на их долю выпало несколько зомби. Все живы, а сломанные конечности целители уже залечили. — Крассвил откинулся в своём кресле и продолжил: — Благодаря тебе, Милена, мы не получили праздно шатающегося или, что ещё хуже, присоединившегося к врагу голема. Ума не приложу, сколько времени он там находился. И сколько силы потребовалось, чтобы его уничтожить. Ты молодец.

Я засмушалась. А может, просто от вина покраснелись щеки.

— Директор, я лишь наполнила силой заклинание профессора Гремлайна.

— Не преуменьшай! Боюсь, даже он не смог бы удержать концентрацию во время атаки нежити. Поражаюсь, сколько же в тебе магии...

Он отпил из своего стакана, внимательно разглядывая меня. Скорее всего, изучал магическим зрением.

— Король собирает силы. Он уже заключил несколько союзов, с эльфами, — кивок в сторону Лара, — и друидами в том числе. Наши студенты тоже окажутся на поле боя. А так как ты у нас самая заметная, то его величество желает лично с тобой познакомиться. Родители графини Лордек уже донесли о недавнем инциденте, я имел по этому поводу с ним не самый приятный разговор, между прочим.

Теперь он желает видеть тебя, полагаю, чтобы убедиться в твоей лояльности и послушности.

Я сделала большой глоток вина, практически не разбирая его вкус.

— А если я не хочу? — робко спросила, понимая, что моего желания тут не спрашивают.

— Не волнуйся. С тобой отправлюсь либо я, либо профессор Гремлайн. Никто не собирается тебе вредить.

— Когда?

— Думаю, что на днях. Мне передадут, когда у него найдётся время для встречи.

А может, не найдётся? Пусть он себе занимается военными делами. Мне дико не хотелось встречаться с монархом, не люблю я тех, кто смотрит на меня свысока.

— На этом, пожалуй, всё. Можешь...

— Красс, — перебил его эльф. — Можешь нас ненадолго оставить тут?

— Что? Зачем? Мы вроде уже всё обсудили, что собирались. — Директор недоумённо посмотрел на Ларуиндуила. Тот ответил ему серьёзным взглядом. — Только не говори... — Директор посмотрел на меня, потом снова на эльфа и закрыл лицо руками. — Идиот! Тебе проблем мало?

Мне стало обидно. Почему это меня за проблему считают?

— Это моё дело, Крассвил. Я сам разберусь. — На лице Лара не отразилась ни одна эмоция. — Просто дай нам поговорить.

— Лар, ты правда с ума сошёл? Она студентка! — Директор размахивал руками, пытаясь достучаться до собеседника. — Совет и так еле терпит твои поездки сюда. Что будет, когда они узнают, что ты связался с девчонкой?

— Я разберусь, не волнуйся. — От холодного голоса у меня мурашки побежали по коже. Я вжалась в кресло, чтобы не привлекать внимания спорящих.

— Ну и чёрт с тобой! В своём лесу будешь сам проблемы решать. Только не смей мне обидеть студентку! — Он вышел из-за стола и всё-таки пошёл к выходу. — Сейчас нет средств отстраивать академию заново.

И он ушёл, хлопнув дверью. Повисла неловкая тишина.

Лар подошёл ко мне, забрал пустой стакан и убрал его на место. Потом подал руку, поднял с кресла, и вот уже он сидит, а я у него на коленях.

— Ты для этого выгнал директора из его же кабинета? — удивилась я.

— Нуууу, да. И для этого тоже. — Одна рука лежала у меня на колене, а вторая обнимала за талию. — Вообще я хотел поговорить. Но сначала...

Мужчина притянул меня ещё ближе и поцеловал. Губы были тёплые и мягкие, он пах свежестью, а прикосновения рук вызывали мелкую дрожь в теле. Но он нехотя от меня оторвался. Жаль.

— Не обращай внимания на Крассвила. Он поворчит, но моя личная жизнь его не касается.

— Лар, у тебя правда могут быть проблемы из-за меня?

Эльф помрачнел и отвел глаза.

— Я тебе уже говорил, что, помимо меня, важные решения имеет право принимать Совет. — Пальцы, гладящие меня по коленке, очень отвлекали от разговора. — И да, они же должны одобрить избранницу Владыки. Чтобы он под воздействием чувств не натворил глупостей.

— Связаться с человеком — это же глупость, да? — Неприятно заныло сердце. — Но я и не претендую на место рядом с тобой на троне. Чего им опасаться?

— Я это знаю. А они — нет. Там такие упёртые старики, что требуют чёткого выполнения древних традиций. Будь их воля, они бы не подпустили ко мне никого, кто бы не прошёл отбор.

— Отбор?

— Да, есть одна легенда, где описывается, как именно определялись пары для эльфийских владык. Но даже мои предки уже не могли найти подходящую претендентку. Я и пытаться не буду, о чём в Совете прекрасно знают.

— Ну а... — Было неловко спрашивать, но жутко интересно. — Они же не могут запретить тебе иметь любовниц?

— Нет, конечно. Только, Милена, я не хочу, чтобы ты была просто девушкой на одну ночь. И я помню, что ты согласилась на свидание. Я хочу показать тебе Вечный лес и отвлечь ненадолго от всего этого... — Лар обвёл глазами кабинет. — Как насчёт завтра вечером?

И он ждал ответа. Я обнимала его за шею и чувствовала, как под моими пальцами всё быстрее бьётся кровь. Неужели он волнуется, что я откажусь?

— Есть какие-то правила, как мне надо одеться?

— За это не волнуйся. У меня есть для тебя подарок, и я очень надеюсь, что тебе понравится.

— Какой?

— Сама увидишь.

Услышав шаги и голос директора в приёмной, я подорвалась с мужских коленей и в панике попыталась хоть волосы поправить. Вряд ли это удалось, но Крассвил всё же не застал нас целующимися. Уже хорошо.

— Вы ещё тут? — Он обвел нас тяжёлым взглядом. — Совсем обнаглели!

Я почувствовала, что заливаюсь краской. Зато Лар ничуть не смутился и даже не подумал встать или сделать вид, что мы тут просто разговаривали. Как мне научиться такой самоуверенности, а?

— Дрейк, брысь отсюда! И чтоб до встречи с королём я про тебя не слышал. — Крассвил занял своё место.

А я поймала лукавый взгляд эльфа, не сдержала улыбки и поспешила уйти.

Прикрывая дверь, я ещё расслышала недовольный голос директора:

— Лар, ты каким местом думаешь?!

Фыркнула, захлопнула дверь и, избегая смотреть на секретаршу, бросилась к себе.

Я уже даже не удивилась, застав на кухне распивающую чай парочку.

— Катрина, как практика? — Я обняла подругу и легонько дёрнула её за кончик русской косы. Настроение было поразительно хорошим.

— Ой, представляешь! — И девушка рассказала, как они оказались на старом кладбище. Было страшно, но они упокоили с десяток мертвецов и сегодня утром вернулись.

Вечер прошёл тихо и мирно. Я слушала, как друзья спорят, чем-то делятся и бросают друг на друга заинтересованные взгляды. Не стала долго им мешать, первая ушла, сославшись на усталость.

Тёмная сырая комната.

Свет исходит только от догорающей свечи на деревянном столе. Огонёк мерцает, колыхается, как от сквозняка, но пока держится.

По каменным стенам стекают капли влаги, впитываясь в земляной пол. Посередине небольшого помещения стоит металлическая кушетка, покрытая тонкой простыней. На ней лежит девушка. Мешковатые серые брюки, такого же цвета рубаха, босые ноги. Волосы, некогда чёрного цвета, сейчас запылились и свисают неопрятными прядями.

Её руки привязаны кожаными ремешками к изголовью, ноги тоже связаны. Она не шевелится, лишь грудь поднимается в такт дыханию.

За решёткой, стоящей вместо двери, раздаются тяжёлые шаги. От этого звука она дёргается, верёвки впиваются в кожу. Со скрипом отворяемых засовов входит парень. Лицо скрыто в полумраке, но широкие плечи и подтянутую фигуру можно разглядеть и при гаснущем огоньке.

— Проснулась? — низкий голос прозвучал весело. — А я уж думал не дождусь, придётся опять будить.

Он поставил на стол большую сумку, звякнувшую чем-то металлическим.

— Эй, красотка! — Он похлопал девушку по щекам. — Готова продолжить наш эксперимент?

Она открыла покрасневшие глаза.

— Хватит, Тель. Развяжи меня.

— Э, нет уж. — Мужчина вернулся к столу и стал доставать принесённые вещи. Ножи, непонятные щипцы устрашающего вида, пустые колбы и зелья. — Раз договорились выяснить природу твоей магии, будем доводить дело до конца. Пей.

Он ухватил её за подбородок и насильно влил содержимое небольшого пузырька.

— Остановись, прошу, — девушка закашлялась.

— Что значит остановись, Кейн? — Мужчина закатал рукав на левой руке своей пленницы. — Ты сама согласилась. Тебе иногда неприятно, я понимаю. Но надо же разобраться, что к чему.

— Я не хочу больше! Мне плевать, почему моя сила отличается. Я никому не навредила и смогу и дальше себя сдерживать.

— А вот ковен так не считает. Ты же мне доверяешь, верно? Я буду аккуратным. А ты всё равно восстановишься, как всегда.

И Тель взял приготовленный серебряный нож и, посыпав руку девушки зеленоватым порошком, оставил на ней тонкую ровную царапину.

— Mchau faghofe bi vcasf oh daastredi!

Запястье засветилось, окутанное магией. И в ровном матовом свете стали отчётливо видны синие полосы, проходящие вдоль всей руки.

— Смотри, Кейн, — парень провел пальцем вдоль одной из этих линий. — Это и есть твои магические потоки. Всё не как у людей! — Он рассмеялся собственной шутке.

— Теперь ты доволен? Могу быть свободна? — Пленница устало вздохнула, даже не повернув голову.

— Что ты! Всё самое интересное начинается! Зелье временно уменьшает твой резерв, поэтому сейчас они такие тусклые. Представляешь, как это выглядит, когда ты сливаешься с магией? Просто восторг!

— Тель, мы так не договаривались. Ты должен был изучить меня и отпустить. Я хочу домой.

Ответить мужчина не успел. В комнату заглянула девица. Рыжие волосы, блестящие при свете огня, коричневые брюки плотно облегли стройные ноги, а вырез на блузке поражал глубиной.

— Ну ты скоро, дорогой? — она намеренно тянула гласные. — Я тебя уже заждалась. Заканчивай со своей игрушкой, нас ждут дела.

И гостья прильнула к широкой мужской спине, обняв его за пояс.

— Погоди, я ещё не всё успел.

— Бросай, там верховный маг пришёл. Хочет тебя видеть. Ему интересно, когда ты уже устранишь угрозу. — И она бросила хитрый взгляд на лежащую девушку.

Та дёрнулась.

— Я для вас угроза?! — Она попыталась приподняться, но связанные руки мешали.

— Само собой, Кейн. Никому не подчиняешься, владеешь силой не меньшей, чем некромант. — Прибывшая отпустила мужчину и

встала перед кушеткой. Она смотрела гордо и свысока. — Магия тебя не берёт. А вдруг ты обозлишься? Вот Тель и сумел хитростью тебя заманить.

— Замолчи, Кларис, — парень был недоволен сказанным.

— Ой, да ладно тебе, милый! Она ж связана и уже столько зелья выпила, что ни на что не способна. И как тебе быть такой беспомощной, а? Нравится?

Кейн забилась в верёвках, но магия действительно не отзывалась. А без неё не было и шанса против двух магов.

— Пойдём отсюда. Никуда она не убежит. Просто убьёшь её завтра.

И рыжая потащила мужчину к выходу. Тот обернулся возле самой двери, но ничего не сказал.

А у лежащей посреди комнаты девушки текли слёзы. Вот за что они так с ней?

* * *

В этот раз она не спала.

Теперь, наконец осознав, как с ней поступили, Кейн твёрдо решила выбраться.

Она доверилась ковену магов, добровольно согласилась на «исследования». Даже сама приняла зелье, чтобы магия не восприняла их действия как что-то враждебное. Как же она ошибалась! Это был единственный раз, когда магия не смогла её защитить. Потому что девушка была уверена, что здесь ей помощь не нужна. Более того, она хотела им доказать свою преданность. Ковену. И лично Телю.

Ей нравился этот парень. И пусть за ним увивалась эта рыжая вертихвостка Кларис, Кейн видела в его глазах заинтересованность. Оказалось, он был увлечён не ею, а её силой.

Сегодня пленница ждала своего мучителя. Не с восторгом влюблённой дурочки, не с ужасом от предстоящих мучений. Она хотела мести.

Решётка скрипнула. Тель пришёл в то же время, что и каждый день за последний месяц.

— Привет, красотка, — он был как всегда весел. — Смотри, что я тебе принёс.

Парень поднял повыше сверток, от которого умопомрачительно пахло мясом, а потом положил его на стол. Рядом с сумкой с инструментами.

— Ну как ты сегодня? Готова работать? — И он загремел, доставая их.

— Как никогда, — собственный голос показался Кейн чужим и грубым.

— О как? Да ты молодец. У нас на сегодня столько планов...

— В каком из них ты попытаешься меня убить?

Тель обернулся с обезоруживающей улыбкой.

— Я их уговорил, представляешь? Ковен дал добро продолжить моё исследование. Ведь если я во всём разберусь и мы сможем это повторить... Ты представляешь армию из таких, как ты? Или хотя бы десяток магов? Это же невероятно! Так что пока тебя убивать нет смысла, не бойся.

Успокоил!

На самом деле Кейн могла освободиться ещё пару часов назад. Действие настойки ослабилось, магия вновь недовольно ворочалась в груди. Она ещё не восстановилась полностью, но этого должно хватить. Пора отсюда уходить. Здесь ей не место.

Мужчина взял уже привычный флакон с зельем. Но, когда он поднёс его к лицу девушки, стекло разлетелось на мелкие осколки, забрызгав содержимым всё вокруг.

— Какого?..

Договорить он не успел. Верёвки, стягивающие руки, осыпались пеплом. Глаза пленницы стали почти чёрными, а вокруг разнёсся запах палёного. Она села на кушетке, внимательно разглядывая своего неудавшегося палача.

— Кейн? Что ты делаешь?

Он попятился, пока не упёрся спиной в стол.

— Ухожу.

— Но мы же не закончили, верно?

Она вдруг рассмеялась, стирая возникшие из ниоткуда слёзы.

— Закончили — это когда я буду мертва? Ну уж нет.

Она спрыгнула на пол. Ноги, отвыкшие держать собственный вес, подкосились. Но гордость не дала ей показать свою слабость.

Тель оцетинился заклинаниями. Но у него было слишком мало шансов справиться с обозлённой и преданной всеми силой, которая бушевала внутри пленницы.

Огнём вспыхнули инструменты и зелья. Все попытки навредить разбивались о защиту Кейн. Она сделала ещё пару шагов, а потом отпустила силу. Мстить.

...Вечером рыжеволосая Кларис нашла своего возлюбленного. Он лежал на полу комнаты, служившей пыточной. Его голова была практически седая, лицо покрыли морщины, а некогда сильное тело напоминало скелет. Сейчас он выглядел на свой истинный возраст, не приукрашенный магией. Потому что магии в нём не осталось ни капли.

* * *

А утром меня ждал сюрприз. Я пыталась повернуться на другой бок и всё-таки досмотреть сон, но ноги упёрлись во что-то твёрдое. Нехотя приоткрыла один глаз и села на кровати.

Коробка. Огромная, размером с приличный чемодан. Завёрнута в белую бумагу с цветочными узорами и перевязана красной лентой.

Сон как рукой сняло, я босиком спрыгнула на пол и бросилась открывать подарок.

Внутри лежало что-то мягкое, в бумажных свёртках. Я взяла первый попавшийся под руки и обалдела. Там оказалась чёрная кожаная куртка с меховой отделкой. Не знаю, чей это мех, но на ощупь он просто нежнейший. Взяла следующий сверток. Там были чёрные кожаные брюки, вроде даже моего размера. Ещё в коробке нашлась белая рубашка с интересным вырезом, перчатки и высокие сапоги. А на дне записка.

«Милена, надеюсь, тебе понравится мой подарок. Отказа я не приму. Буду ждать тебя на площади в шесть. До встречи».

Подписи не было, но она и не нужна была. Принять? А почему бы и нет? Я уже позволила ему больше, чем принято в приличном обществе. К тому же мне всё очень нравится.

Я примерила. Вещи сели идеально, подчеркивая тонкую талию и стройные ноги. А в вырезе рубашки симпатично сверкал серебряный кулон. Распустила волосы, которые теперь спускались ниже лопаток и завивались крупными локонами.

Захотелось улыбнуться своему отражению. Признаться, я давно не чувствовала себя такой красивой. А от этого сразу поднималось настроение и крепла вера в себя. Всё-таки Лар угадал с подарком.

— Вау, — раздалось от двери сразу после короткого стука. — А ты, оказывается, красотка!

Я запустила в соседа подушкой, но была рада комплименту. Арик плюхнулся прямо на незаправленную кровать и сказал:

— Даже не вздумай сказать, что ты всё это купила на стипендию. Ни в жизнь не поверю.

Пожала плечами. Что тут скажешь? Даже мне понятно, что студенты столько не получают. Вещи были из качественной мягкой кожи и очень удобные.

— Давай, колись уже. Что у вас с Ларом?

— Сама не знаю. Что может быть у студентки и эльфийского лорда?

— Любовь-морковь и всё такое. — Этот паразит явно смеялся над моей растерянностью.

— Тогда скажи, что у вас с Катриной? — решила ему отомстить тем же оружием. — И не вздумай сказать, что ничего. Я вижу, как вы друг на друга смотрите.

Пришла очередь Арика теряться. Если б тут не было так сумрачно, я бы решила, что парень покраснел.

— Мы друзья. Пока ты там с эльфом оракулов посещаешь, кто-то ж должен меня развлекать.

Так, дурачась и смеясь, мы и провели утро. Потом сосед ушёл с друзьями в таверну, отмечать закончившуюся практику, а я решила почитать книги, которые мне советовал Гремлайн.

Не читалось. Я бросила это бесполезное занятие, когда до назначенного времени оставалось чуть больше часа. Сходила в душ, переделалась в новую одежду и даже подвела глаза.

Из зеркала на меня смотрела высокая стройная девушка лет двадцати. Ей очень шел чёрный цвет, а глаза отливали зелёным в цвет

листьев эариуса, тихонько шуршащих возле окна. Я подумала и надела на пояс кинжал в ножнах. Он вполне подходил к моему образу.

А ещё я очень волновалась.

С одной стороны, мне хотелось увидеться с Ларом. Считала ли я его своим? Нет. Он взрослый самостоятельный эльф и глупо пытаться его присвоить. Но при этом мне хотелось быть частью его жизни.

С другой — я понятия не имела, как себя вести. Я очень мало знала о Вечном лесе, о столице эльфов и об их культуре в целом. Как не натворить глупостей? Терзаемая сомнениями, я вышла в коридор общежития и стала спускаться вниз.

Где-то между первым и вторым этажом слышались голоса. К моменту, когда я дошла до них, один голос я уже узнала точно — Ванесса. Тут и она меня заметила.

— О, какие люди! Наша звезда. — Она скрестила руки на груди, подчёркивая большой вырез. Короткая юбка почти не оставляла простора для фантазии. — И куда это ты?

Только её мне не хватало, нервы уже на пределе.

— Ванесса, сгинь, а? — Я попробовала её обойти, но на узкой лестнице и так столпилось много народа, так ещё и графиня встала прямо у меня на пути.

— Вот ещё! — Она прошлась взглядом по мне с головы до ног. — Откуда это у тебя?

Голос даже утратил привычную наглость, оставив только растерянность. И зависть? Быть такого не может.

— Что именно?

— Чёрный яргон, — она ткнула пальцем в мех на воротнике моей куртки. — Он и обычный-то редкий, а за чёрным такая охота... Его нет даже в лучших салонах Веории. Я видела только белый, и то у эльфа.

Тут её глаза распахнулись ещё сильнее, и в них отразилось понимание.

— Да ла-а-адно, Дрейк, — она нарочно растянула слова. — Чтоб ты и тот эльф? Пфф... Такой мужик ни за что бы не взглянул на тебя. Разве что ты сама на него вешаешься, а он и не против попользоваться.

Задела ли она меня? Да. В глубине души я и сама не до конца верила, что достойна такого внимания. А тут её друзья ещё засмеялись и стали театральным шёпотом рассуждать, в каких позах меня могли б

они. Ведь если эльф повёлся, значит, без одежды есть на что посмотреть.

Меня начало колотить от злости. Руки затряслись, а сила внутри закипела. Хотя, кажется, это затряслось здание.

— Не смей так со мной разговаривать!

Голос эхом отразился от стен. По пальцам пробежали искры. Я уверенно взглянула в глаза Ванессе и склонила голову набок, размышляя, что я с ней сделаю.

— Эй, Дрейк, хорош! — Девушка испугалась моего вида и сделала пару шагов назад. Никто не попытался за неё вступить. — Я же пошутила. Эльф у тебя или нет, мне без разницы. У нас вроде как перемирие.

— Да неужели? — Прямо внутри здания вдруг раздался гром, и под потолком сверкнула молния.

— Да... — Она побледнела, но даже не пыталась защищаться. Бесполезно. — Мир у нас. Всё, успокойся.

На окнах задрожали стекла. Одна из молний ударила в пол под ногами Лордек, та взвизгнула и отскочила с прохода.

— Что у вас происходит? — я краем уха услышала ещё один голос, но была слишком зла и сосредоточена. Мной вновь завладела магия, требуя выхода. Гром грянул с такой силой, что сверху на нас посыпались осколки стекла и послышались крики из комнат.

— Милена!

Меня вдруг схватили, развернули лицом и с силой прижали к себе. Крепкие руки обняли меня и отпускать не собирались. Я хотела начать сопротивляться, но уловила знакомый запах свежести и травы. Лар.

— Успокойся, всё хорошо, — он погладил меня по волосам. — Хочешь, я сам её убью, чтобы она тебя не доставала?

Я замотала головой. Нет, уже не хочу. В тёплых объятиях меня отпускало, и пол под ногами перестал трястись.

— Да как вы смее? — К Ванессе вернулся голос. — Вы знаете, кто мои родители?

— А ты знаешь, кто я? — Холодный голос эльфа ледяной водой обрушился на окружающих нас людей. — Если я узнаю, что ты ещё хоть раз попытаешься оскорбить Милену, у твоих родителей станет на одну дочь меньше. А может, и их стоит в ссылку отправить? За то, что

так отвратительно выполнили свой родительский долг и вырастили это?

Он с пренебрежением кивнул на девушку, которая была мертвенно-бледной и вдруг покрылась красными пятнами.

— Разошлись все! Живо!

Никто не попытался ему перечить. Я слышала, как удаляются от нас быстрые шаги — кто-то рванул вверх по лестнице, кто-то выскочил на улицу в чём был.

Мы так и стояли на лестнице. Я уткнулась носом в мужское плечо и с силой сжала в руках края плаща. Лар погладил меня по спине и тихо спросил:

— Ты в порядке?

Я кивнула. Потом собралась с силами и ответила:

— Вроде бы. Даже никого не ранила, уже прогресс.

— Всё хорошо, слышишь? Что бы они тебе ни сказали, не обращай внимания.

— Зачем они со мной так? Я же их не трогаю... — отчаянно хотелось разреветься, но я изо всех сил держалась.

— От зависти.

Я чуть не расхохоталась сквозь слёзы.

— Чему завидовать?! Глупости.

— Они маги, Милена. Каждый из них мечтает владеть хоть частью твоей силы. Но они почти бездарности рядом с тобой. К тому же ты намного красивее этой выскочки. Что у неё есть? Только знатные родители. А это значит, ей светит брак по расчёту, возможно, без её согласия. Будет идти против их воли — лишат наследства. Ей и остаётся только травить тебя от злости и беспомощности. Потому что именно ты, свободная и сильная, вольна делать выбор и жить своей жизнью, а не навязанной обязательствами.

Его голос меня успокаивал. И Лар смог подобрать нужные слова, чтобы вывести меня из ступора.

— Спасибо. И за подарок тоже, мне очень понравилось.

Я наконец отпустила мужчину и сделала пару шагов назад.

— Тебе идёт, — он тепло улыбнулся. — Ты очень красивая.

Он поймал мою руку, и мы двинулись к выходу. Все любопытные всё равно уже в курсе, к кому он пришёл.

Глава 19

Вечный лес был прекрасен.

Переместившись порталом, мы оказались на поляне, с которой открывался просто невероятный вид. Перед нами блестел огромный водопад, с шумом роняющий свои воды. А сзади стояли такие высокие деревья, что, даже задрав голову вверх, я не смогла рассмотреть их верхушки.

В темноте зимнего вечера это зрелище завораживало. К тому же здесь почти не было снега.

— Это Марьонский водопад. Вообще, на эльфийском у него немного другое название, но для людей оно слишком длинное и труднопроизносимое. — Лар подошёл почти к самому краю обрыва. — Если загадать желание и поделиться с водой частью своей магии — оно исполнится. Правда, желание должно быть искренним и не несущим вреда. Иначе может выйти всё что угодно. Хочешь попробовать?

Я осторожно подошла к водопаду и заглянула за край. Как же высоко! Вода серебрилась далеко внизу, а на лице сразу же оказалось множество мелких брызг.

— Хочу.

А почему бы и нет? Я прикрыла глаза, думая, что бы загадать. Взаимной любви? Успеха? Денег? Возможностей? Всё не то. Это я тоже хочу, но настоящего. Чтобы это было лично моей заслугой, а не волшебным желанием. Мира? Да, заманчиво. Только слишком масштабно и размыто. Ведь лично я искренне хочу другого.

«Хочу счастья».

И пусть в нём будут неприятности, с которыми я справлюсь, если буду знать, ради чего. И мира добьёмся. Нельзя быть счастливым, когда вокруг творится хаос.

И я отправила кусочек силы в струящиеся воды водопада.

Он поглотил магию и вспыхнул, переливаясь всеми цветами радуги.

— Твоё желание принято. Надеюсь, загадала что-то хорошее?

Лар обнял меня за талию и повёл к незамеченной мной раньше тропинке.

— Конечно. Только не скажу что, а то не сбудется.

Мы больше часа гуляли по окрестностям. Я увидела невероятные растения, которые даже зимой стояли зелёные и в цветах. Нам попало несколько необычных скульптур, которые благодаря магии танцевали прямо посреди поляны, а вокруг них порхали бабочки.

Мне рассказали множество разных преданий, историй о жизни эльфов и даже пару красивых сказок. Я совсем забыла о том, как волновалась и боялась сделать что-то не то. Лар оказался отличным рассказчиком и не затрагивал сложные темы.

Мы шли по мощёной дорожке в сторону города, огни которого уже пробивались сквозь стволы деревьев.

— Лар, а почему вы не любите людей?

— Эльфы живут долго, несколько столетий для нас не такой уж большой срок. Представляешь, сколько поколений людей может поменяться? Пока наш ребёнок успевает просто повзрослеть, человеческий уже становится стариком. Мы очень разные. К тому же большинство людей слишком суетливы и мелочны. Они пытаются нажиться на других, украсть, оболгать.

— Но ведь не все!

— Нет, конечно. Есть люди, достойные внимания. Но зачем нам перебирать всех тех, кто не нравится, чтобы найти хороших? Для чего? У эльфов своя жизнь, свои правила и устои. Внешняя политика предполагает некоторое сотрудничество с другими расами и государствами. Нам этого хватает. К тому же у нас есть древнее предание, касающееся отношений правителей и людей. Если коротко, то кому-то из нас они принесут смерть.

— Расскажешь? Если это не тайна.

— Нет, ничего особо тайного в том нет. Чему суждено сбыться, всё равно произойдёт. Что молчи об этом, что кричи с площади. Несколько столетий назад к нам пришла ведьма. Уж не знаю, как она обошла дозорных, но обнаружили её уже в центре города. Ведём мы не жалуем, тем более незваных. Пока мы решали, как с ней быть, ей пришло видение. Сомнений в этом нет, рядом был не один маг — все уловили исходящую от неё энергию. Она оставила нам своё пророчество. Что правитель эльфов в будущем снизойдёт до союза с

людьми. А ещё... влюбится в человеческую девушку. Но из-за этой связи потеряет свою душу. А жить без души нельзя, как ты понимаешь. Это если коротко и не так ветвисто, как в оригинале.

— Жуть какая! А ты не боишься?.. Звучит страшно.

— А ты планируешь похитить мою душу? — эльф усмехнулся.

— Конечно! И заодно другие части тела.

— С виду белая и пушистая, а оказывается, та ещё живодерка.

— И всё же, Лар? Зачем ты со мной общаешься, если это рискованно?

— Потому что я так хочу. А пророчество в любом случае сбудется, но, может, не со мной и не с тобой.

— Всё с тобой ясно — ты просто меня недооцениваешь, — я улыбнулась. — А почему ты общаешься с Крассвиллом? Я бы сказала, что вы друзья.

— Он когда-то, очень давно, меня спас. Мы оказались на приёме во дворце, обсуждали возможность обмена преподавателями, чтобы расширить учебную программу. Охрана вашего короля проморгала наёмников. И Красс закрыл меня от стрелы, которую я по глупости чуть не получил. Нельзя расслабляться на таких мероприятиях. Он, конечно, потом утверждал, что просто спасал страну от международного скандала. Но всё же было в том юноше что-то другое. Желание справедливости, желание спасти, искренность. Убийц поймали. Красса я исцелил и потом старался приглядывать за парнем. В благодарность. Вот так мы и общаемся до сих пор. И благодаря ему я узнал тебя, Милена. Если честно, ты принесла в мою жизнь хаос.

— Это же плохо?..

— Скорее, наоборот. За столько лет в статусе правителя мне всё приелось. Я перепробовал то, что хотел. До твоего появления мне было ужасно скучно и неинтересно. Но твоя загадка вывела меня из этого состояния. А ты оказалась слишком живой, чтобы рядом с тобой можно было остаться спокойным.

Я не успела ответить. Из темноты к нам шагнула тёмная фигура, оказавшаяся эльфом. В таком же облачении были воины в отряде Лара.

— Лорд Ларуиндуил, вас срочно просят вернуться во дворец.

— Что случилось? — Лар встревожился и вновь стал серьёзным и строгим.

— Не знаю, но Верховный Совет вас разыскивает. Говорят, срочно.

— Хорошо, спасибо. Свободен.

Эльф вновь растворился в темноте леса, а мы остановились.

— Милена, кажется, нам придётся возвращаться более быстрым способом. Но я обещаю, что обязательно покажу тебе город. Просто в следующий раз.

Он протянул мне руку, а в другой появился временный портал. Пара мгновений — и мы оказались в огромном зале.

Кажется, по размеру он был больше площади возле академии, а под потолком мог бы спокойно пролететь дракон и даже не сбить изящные хрустальные люстры. Вдоль стен стояли колонны, украшенные резными узорами. Высокие стрельчатые окна закрывались плотными тёмно-синими портьерами. С одной стороны была дверь, почти во всю высоту помещения. А с другой, на возвышении, стоял трон. Он был выполнен то ли из камня, то ли из кости в форме переплетающихся лиан. Масштаб этого зала поражал, я вдруг показалась себе очень маленькой и уязвимой. Стало неудобно.

— Лорд Ларуиндуил! — Пока я оглядывалась вокруг, из-за колонны вышли четыре пожилых эльфа. Они были одеты в одинаковые серые с серебром мантии. — Мы вас заждались.

— Что случилось? — Лар отпустил мою руку, но не сделал и шагу им навстречу.

— Простите, лорд. Но это государственное дело и не стоит об этом говорить в присутствии человека.

— Это моё дело. Говори, Арданиэль! — Я не успела сказать, что вполне могу подождать и снаружи. Старцы переглянулись, и первый, с короткой бородой и убранными назад волосами, продолжил:

— Мы получили сообщение от короля Веории. Он просит срочно его принять.

— По какому вопросу?

— Он не уточняет, лорд. Обещает рассказать лично.

— Когда он прибудет?

Эльфы опять переглянулись, и Арданиэль ответил:

— Прямо сейчас. У нас было в запасе около часа, но это время мы потратили, чтобы отыскать вас, Владыка! — Взгляд, которым он

наградил Лара, был явно недовольным. — Пока вы занимались... прогулкой с этой дамой.

Ох и не понравился мне этот Совет! А с каким пренебрежением они на меня смотрели! Стало совсем неловко. Будто я сама к ним напросилась или что-то украла.

— Мой лорд, может, уже стоит отправить девушку домой? Если хотите, я прикажу... — Второй старец, с тёмными волосами, заплетёнными в косу, не успел договорить.

— Нет.

— Но, Ларуиндуил! Это уже слишком! — Первый советник не выдержал. — Встречать короля в обществе гулящей...

— Молчать! И запомните, Милена — со мной. Чтобы я больше не слышал в её адрес ни одного слова.

Они были недовольны, но пока промолчали.

— Может, я действительно пойду? — Тронула Лара за рукав, но не рискнула назвать по имени. Я почувствовала себя здесь лишней.

— Я знаю, о чём будет говорить Сонтан. Поверь, тебе стоит это услышать.

— Но...

— Милена, он же всё равно хотел с тобой познакомиться. Помнишь?

— Да, но я надеялась, что это случится не сегодня. А лучше никогда.

Кажется, наш разговор удивил Совет.

— Лорд? Вы нас не просветите, кто эта девушка?

— Арданиэль, может, с этого и стоило начинать знакомство?

Нас прервали. Послышался стук в дверь, и она беззвучно отворилась. Голос, усиленный магией, произнёс:

— Его Величество король Веории Сонтан Третий.

И в зал зашёл король.

До этого я видела его только на монетах и на портрете в академии. Высокий сильный мужчина, с короткими седыми волосами и пышной бородой. Он был одет в длинный красный плащ из тяжёлой ткани и облегчённые доспехи. На голове сверкала драгоценными камнями корона. Он производил впечатление серьёзного человека, который чем-то очень озабочен. Но при этом он не выказывал спешки, а поражал своим величием.

— Добрый вечер, господа. И дама, — он вежливо улыбнулся и повернул голову в мою сторону.

Как там принято приветствовать короля? Пока я терялась в догадках, он обратил всё своё внимание на мужчин.

— Лорд Ларуиндуил, я знаю, что встреча не была запланирована. Но у меня появилась срочная информация, касательно... — он вопросительно посмотрел на меня. — Мы можем поговорить наедине или вы готовы обсудить государственные вопросы в обществе ваших спутников?

Лар казался выше, моложе и изящнее нашего короля. Эльф, что с него взять.

— Его величество, позвольте вам представить Милену Дрейк, студентку Магической Академии. Насколько мне известно, вы планировали познакомиться с ней. Сегодня она моя гостья. И она в курсе текущей обстановки в Приграничье.

Брови короля поползли вверх, и он присмотрелся ко мне внимательнее.

— Вот как, интересно... — Он оглядел меня с головы до ног, и я внутренне порадовалась, что сегодня хорошо выгляжу. Не хотелось быть замарашкой в присутствии всех этих высокопоставленных мужчин. — Приятно познакомиться, Милена. Наслышан о вас. Скажем так, информация очень разная. Я бы хотел потом немного пообщаться с вами лично. Надеюсь, вы уделите мне несколько минут?

— Конечно, Ваше Величество.

— Отлично. Лорд Ларуиндуил, не стану отнимать у вас много времени. Дело в том, что мне сегодня доставили послание от некроманта. Он называет себя Веркутом. — Внутри меня что-то тревожно кольнуло от этих слов. — Он в ультимативной форме требует не заключать союз с эльфами.

— Неужели вы собрались удовлетворить это требование? — Лар приподнял одну бровь, демонстрируя удивление.

— Нет, конечно! Я знаю о масштабах армии противника и понимаю, что без союзников у нас мало шансов.

В груди опять что-то тревожно заворчалось. Мне и без того было не по себе от всех этих серьёзных разговоров, но сейчас что-то было не так. Магия, которая после нашего объединения почти не давала о себе знать, проснулась. И...

— Лар! — Я не дала королю договорить и наплевала на весь этикет. — Что-то не так.

— Ты о чём? — мужчина нахмурился.

— Помнишь, я говорила, как магия почувствовала Веркута? Он где-то рядом.

Прямо в этот момент раздался треск, и посреди зала прорезался портал. Но не обычный прозрачный полукруглый мыльный пузырь, а будто огненный разрез в пространстве.

Оттуда вышел Веркут.

Вся его фигура была укутана в чёрный плащ с широкими длинными рукавами, лицо спрятано под капюшоном, но я точно знала, что это он. Магия знала.

— О, как я удачно! — хриплый каркающий голос, уже не очень похожий на человеческий, разнёсся по залу. — Все в сборе. Даже ты, моя милая. Приятный бонус.

— Как ты сюда попал? — Лар шагнул вперёд, закрывая меня. Король достал меч из ножен, а советники отступили подальше.

Веркут обернулся.

— Порталом, разумеется. Разве не видишь? — Он хмыкнул и повернулся к нам. — Да знаю я, знаю, что сюда так просто с улицы не придёшь. Но я же не зря создал помехи в магии порталов, мало ли куда он меня занесёт по ошибке? А я лишь чуть направил.

— Зачем ты пришёл?

— Я смотрю, у вас военный совет, дай, думаю, тоже поприсутствую, — издевался некромант. — А заодно уменьшу количество противников. Я сегодня добрый, предлагаю вам сдаться без боя. К тому же у меня есть подарок.

Он сделал быстрое движение, рукав плаща задрался. На секунду мелькнула тёмная, испещрённая морщинами кожа. Но все взгляды были обращены на то, что Веркут держал в руке.

— Это невозможно, — выдохнул король. Рука плотно обхватила рукоять меча, побелели костяшки пальцев, но он так и не сделал то, чего ему хотелось.

— Почему же? — некромант поднял руку, в которой держал отрубленную голову. Когда-то это был мужчина. Сейчас же кожа на некогда красивом лице посерела, на щеках остались кровавые разводы. А ниже.... Меня затошнило, и я отвела взгляд. — Разве ты не послал

своих воинов на разведку? Или я по ошибке прихватил не ту голову? Жаль, я думал тебе будет любопытно узнать судьбу своих приближенных.

И он откинул свою страшную ношу в сторону и вытер руку о плащ.

Магия рвалась наружу. Убить, отомстить. Теперь, когда её цель была так близка, она не очень хотела мне подчиняться. Но я пока держалась. Пусть сначала мужчины решат свои вопросы.

Вперёд вышел король Сонтан.

— Даже не думай. Мы не отдадим тебе свои земли. — Он поднял меч и встал в боевую стойку.

— Ой, я вас и спрашивать не буду. — Некромант взмахнул рукой, и в короля полетел чёрный сгусток магии.

Лар успел. Он поставил щит, ограждая его от летящей тьмы. Она медленно сползла по нему на пол и разлилась кляксой на полу. Веркут только хмыкнул, и вот заклинания летят уже в эльфа.

Завязался бой между двумя магами. Они запускали друг в друга магией, тёмной — некромант, светлой — эльф. В зале гремело, сверкало, запахло палёным.

Веркут стремительно перемещался, уклоняясь от ударов. Лар вихрем носился вокруг него, но так и не смог нанести ему какой-то урон — либо мага уже не было на месте, либо он успевал ставить щит.

Ну и скорость у них! Я не успевала следить за их движениями, не то чтобы ещё понять, какие заклинания они используют.

А потом Веркут сменил тактику. Вот он кружился с Ларом посередине зала, а в следующую секунду он уже за спиной короля Сонтана и замахивается на него кинжалом.

— Не смей! — От моего голоса опять задрожали стекла, а некроманта откинуло к порталу.

Кажется, я достаточно стояла в сторонке. Магия рвалась, а я ведь обещала ей дать отомстить. Меня заполнила кипящая злость. Я вышла вперёд и дала выход силе. Пришла её очередь. Под потолком загремело.

— Глупая девчонка! Ты всё равно не сможешь мне навредить! Думаешь, Вероника не пыталась? Ха!

В Веркута ударила молния. Попала, я точно видела. Но он лишь засмеялся и нарочитым жестом стряхнул с плеча пылинки. Гроза

началась по всему залу, молнии били и в мага, и рядом с ним. Он лишь громче хохотал и даже не оборонялся.

Тогда под ногами пополз чёрный туман. Он огромной змеей просочился от стен и стал кружиться вокруг моего противника, уменьшая диаметр. Некромант что-то сделал, и я никак не могла пробить невидимую границу, чтобы добраться до него.

— Ты просто тратишь силы. Наша магия из одного источника. Каждый раз, атакуя, ты просто расходуешь резерв. Давай ещё, я с удовольствием добью тебя!

Он раскинул руки в стороны и так и стоял, ждал моего следующего хода.

Я и ударила. Сырой силой, просто выдав всё, что было. Магия вырывалась из меня бурным потоком, намного большим, чем тогда с големом. По лицу потекло что-то тёплое.

Зато некрмант вдруг пошатнулся, как от сильного ветра. Потом ему пришлось выставить вперёд руки, и, не дожидаясь, пока он поставит щит, в него ударил Лар.

Некрмант упал на колени, но тут же встал и поставил вокруг себя охранные заклинания. А я вдруг поняла, что больше мне нечем его бить. Магия иссякла. Но, как оказалось, моя сила не сдалась.

Сейчас, не пытаясь причинить вред, она легко прошла сквозь отливающую серым пелену заклинания и проникла в тело мага. Он вздрогнул от неожиданности и зарычал.

Магия подпитывалась от него. Я так могу? Просто забрать энергию? Нет, не просто. Веркут взмахнул рукой, и мою силу будто отсекли, по живому рубанув ножом. Теперь уже закричала я.

Ноги подкосились, я упала, а боль продолжала терзать. Она текла внутри, заполняя меня вместо магии. Я чувствовала каждую клеточку своего тела, и всё было пропитано нестерпимой обжигающей мукой.

Эльф продолжал пробивать защиту, и Веркут дрогнул. Напоследок он окружил себя стеной огня и скрылся в портале. Тот захлопнулся, и стало тихо.

Глава 20

Я корчилась на полу от боли. Кричать не могла, кажется, сорвала голос. Лишь хрипела и царапала ногтями каменные плиты.

— Милена! — Меня подхватили сильные руки и посадили к себе на колени. Прямо тут, на полу, убаюкивая и успокаивая. — Дай мне руку, тихо, я помогу. Держись.

Краем глаза я видела, как по мужской руке поползли чёрные полосы, впитывая мою боль. Мне становилось легче, уже не хотелось выть и лезть на стену, пытаюсь унять терзавшие меня чувства.

— Тихо, сейчас станет легче.

И чёрные узоры сменились серебристыми, Лар отдавал мне свою силу, как тогда в лесу. Я замерла, не веря, что боль уже не вернётся. По крайней мере, не сейчас.

— Вы целы? — раздался над головой голос короля. Я и забыла, сколько тут народу. Его величество смотрел на нас с тревогой, а вот советники переглядывались, не рискуя высказать вслух своё недовольство, и бросали на меня откровенно злые взгляды.

— Хватит, я в порядке, — прохрипела я. Лар покачал головой, но руку убрал. Мне действительно было лучше. Я даже смогла стоять, когда он помог мне подняться. — Спасибо.

— Сейчас позову целителя, пусть осмотрит тебя.

— Не надо. Просто отправь меня домой, хватит с меня на сегодня политики.

— Я не отпущу тебя в таком состоянии. Ты еле держишься на ногах.

— Всё в порядке, честно.

Мужчины переглянулись. Потом король сказал:

— Милена, мне жаль, что так получилось.

— Это должно было случиться, — в горле было сухо, и я откашлялась, прежде чем продолжить: — Но не думала встретить его сегодня.

— С твоим умением находить неприятности этого можно было ожидать, — съехидничал эльф. — Остались ли ещё древние существа, которых ты не встретила?

— Как будто я нарочно. — Слова прозвучали немного обидно. Но в знак примирения он приобнял меня и подставил своё плечо для опоры.

— Я не думал, что так получится. Не стоило тебя тащить сюда. Точно не надо к целителю? — Я помотала головой и сморщилась: в ушах зазвенело от резкого движения. — Сонтан, вы не против, если продолжим беседу, когда я отправлю девушку назад в академию? Вас проводят в кабинет и распорядятся насчёт чая или чего покрепче, на ваше усмотрение.

В академии было тихо, к ночи все студенты разошлись по комнатам.

— Я дойду, — мы появились посреди площади. — Тебя там ждут.

— Подождут. Ты думаешь, я отпущу тебя в таком состоянии? — Он взял меня за руку, и мы пошли в сторону общежития. — Ты когда-нибудь перестанешь давать мне повод для беспокойства?

Подъём на третий этаж мне дался непросто, но я собрала последние силы и дошла до комнаты самостоятельно, отбиваясь от предложения донести меня. Давно я не чувствовала себя такой уставшей.

Толкнула дверь и зашла внутрь. Следом шагнул Лар. Хоть после битвы с Веркутом и он был малость потрёпан, а местами подпалён, но в своей белой дорогой одежде и с серебряным обручем на голове он тут смотрелся странно.

— Наконец-то! — На звук открывшейся двери вышел Арик, в домашних брюках и обтягивающей футболке. — Я уж подумал, ты сегодня вообще не вернёшься.

— А я думал, что вы как соседи живёте в соседних комнатах, а не в общей, — прозвучал сзади недовольный голос.

Я пожала плечами, сил говорить уже не было. А потом стала сползать по стене.

— Чёрт! — выругался эльф и подхватил меня на руки.

— Что у вас случилось?

— Куда её положить? — Лар проигнорировал вопрос соседа и занёс меня в открытую им дверь. Но на пороге комнаты резко остановился.

— Этого не может быть! — были последние слова, которые я разобрала. Потом я почувствовала одеяло, которым меня накрыли, и

отключилась полностью.

Сон был беспокойным. Мне снилась Вероника, которая превращалась в Веркута и сжигала города. Снилась Аркаи'да, на горящей лошади скачущая по мосту. Были и другие девушки, имён которых я не знала. Кто-то из них был в тюрьме, подвергался пыткам и издевательствам. Кто-то на больничной койке лежал в агонии и метался в бреду, а рядом не было никого, кто мог бы помочь. Всем им было очень плохо и одиноко. Я пыталась что-то сказать, но меня не слышали.

Потом сон о них сменило болото, где тонула я. Гидра утаскивала меня на дно, обвивая щупальцами. Я задыхалась, билась, но воздуха не хватало. Потом монстр вдруг превратился в эариус, цветок был огромного размера и всё так же душил меня своими побегами. И я, как и все предыдущие девушки, была одна.

С одного листа вдруг сорвалась капля воды, упав мне на лицо. Было свежо, прохладно и очень приятно. И я открыла глаза.

Я лежала на своей кровати, а рядом сидела Катрина и поправляла мокрое полотенце у меня на лбу.

— Привет.

Голос прозвучал глухо. Хотела сесть, но голова закружилась.

— Наконец-то! Я волновалась, что ты вообще не очнешься. — Девушка выглядела уставшей, красные глаза опухли.

— Сколько я проспала?

— Спала? — Она ужаснулась и вновь поправила съехавшее полотенце. — Милена, у тебя два дня был страшный жар. Приходила профессор Далеина, целитель, но сказала, что если твой организм сам не справится, она не сможет помочь.

— Что со мной было?

— Не знаю. Точно магическое истощение и повреждение потоков, но обычно оно не вызывает такой реакции. Чего-то хочешь?

— В туалет и попить. Но именно в таком порядке. Поможешь встать?

На то, чтобы подняться, ушло минут десять. Шла я по стеночке, поддерживаемая подругой, и слушала её жалобы, что мне бы ещё лежать и лежать.

Когда все пункты моего плана были выполнены, я упала на кровать и вновь уснула. На этот раз без сновидений.

Следующее пробуждение прошло легче. Я села на кровати и осмотрелась. За окном шёл снег, и облака не давали понять — утро сейчас или день. Мой цветок так и рос вдоль всей стены, вопреки моим опасениям не пытаясь выселить меня из комнаты. Жёлтые и фиолетовые цветы чередовались, создавая прихотливый узор. Ничего не изменилось.

Обратила внимание, что одета я в ночную рубашку из тонкого хлопка, в которой обычно и спала, а вещи аккуратной стопкой лежали рядом на стуле.

— О, наша спящая красавица проснулась! — В дверь просунулась голова Арика, а потом и он целиком. — Как себя чувствуешь?

Парень нагло уселся прямо на кровать, рядом со мной. Единственный стул всё равно был занят, так что я даже не сопротивлялась, лишь подвинулась.

— Вроде жива, это уже хорошо, — попыталась улыбнуться, но, кажется, вышло не очень. — Ты же мне расскажешь, что я пропустила?

— Эх, судьба моя, видимо, такая, рассказывать всё, что ты проворонила. — Он ещё пару минут побурчал, а потом всё-таки выдал мне нужную информацию. — Когда ты вырубилась, Лар тут же убежал. Я думал, мне придётся тебя самому сторожить, я ж не знал, что с тобой приключилась. Потом оказалось, что он разбудил Красвила и потребовал отправить к тебе целителя. Вот я удивился, когда на пороге возникла целая процессия — директор, Далейна и сам эльф. Меня выгнали и что-то тут изучали. Потом притащили зелья и мне наказали дать тебе их утром, если очнёшься. Лар ушёл, зато пришла сонная Катрина. Её тоже разбудили, чтобы с тобой на ночь осталась. Ну и я краем уха слышал, что ты с некромантом столкнулась и все силы потратила, а он тебе как-то магические потоки обрезал. Это как вообще? Потом к тебе ещё несколько раз целители приходили, только сделать ничего не могли. Смотрю, не задалось у вас свидание, да?

— Это точно. А про свидание...

— Ой, да только глухой ещё не слышал, как эльф тебя обнимал и всю компанию Ванессы разогнал, пока ты их к демонам не отправила. Кстати, она после этого стала тише воды, ниже травы. Не знаю, насколько её хватит, но, кажется, он её знатно напугал.

— А про некроманта что слышно?

— Тут я мало знаю, — Арик развёл руками. — Студентам, считай, ничего не говорят. На войну нас ещё не отправили и ладно. Теперь твоя очередь, рассказывай, что у вас там случилось!

Мой рассказ его заинтересовал.

— Ты видела и короля, и некроманта? Обалдеть! Он силен, да? Некромант.

— Да, очень. И моя магия его не берёт, представляешь? Я выплеснула на него всю силу, что могла. А ему ничего! Так, чуть остановился только.

К нам постучали, и дверь сразу же открылась. Директор собственной персоной.

— Здравствуй, Милена. — Он осмотрелся, а я пока укрылась одеялом повыше. — Рад, что ты пришла в себя. Надеюсь, ты в состоянии говорить?

— Да, конечно. Арик, закинь, пожалуйста, вещи в шкаф. Присаживайтесь, профессор. А то мне неловко, что я тут лежу, а вы стоите.

— Венсон, вы нас не оставите?

Сосед скорчил недовольную гримасу, но вышел. Правда, думаю, недалеко, и хоть часть разговора, но услышит.

— Как ты себя чувствуешь?

Пожала плечами. Вроде нормально.

— А магию ты в себе ощущаешь?

Над этим вопросом я ещё не успела задуматься. Прислушалась к себе. Сила, да, была на месте. Вновь свернулась в груди, притихла. Странная она какая-то, что-то меня смутило. Ау! Моя тёмная часть, как ты? Но впервые за всё время, мне не отозвались.

— Даже не знаю. Я её чувствую, но достучаться не могу. — В душе тревожно заскребли кошки.

— Видишь ли, Милена. Мы эти два дня наблюдали за твоим состоянием. И если раньше, после объединения, твоя магия легко читалась, то сейчас я вновь вижу только небольшой источник. Тот, с которым твой дар ниже среднего.

— Это пройдёт?

— Вряд ли. После услышанного от лорда Ларуиндуила и Его Величества я думаю, что некромант смог повредить твои магические потоки. Скорее всего, ты не сможешь до конца восстановиться.

— Как это? — Хотя я и не любила ту ответственность, что на меня свалилась вместе с проклятием, но уже привыкла быть сильным магом. А теперь я... обычная? — Я останусь такой? Почти без сил?

— Боюсь, что да. — Крассвил отвёл глаза.

Мне понадобилось время, чтобы поверить. Вот прямо с этого момента я стану такой, как мечтала все эти годы — ни силы, ни необходимости сдерживать себя и быть изгоем. Только. Я больше не хочу этого. Это не может так закончиться.

Я вновь и вновь пробовала расшевелить тьму в груди. Внутренне кричала, рыдала и умоляла. Ничего. Она была лишь тёплым клубком, свернувшимся под сердцем. Никакого ответа.

В груди что-то оборвалось.

— Мы решили перенести сессию, чтобы студенты могли сдать её до того, как... С завтрашнего дня начнутся экзамены, чтобы потом кто-то мог отправиться домой и только после этого присоединиться к армии.

Эту новость я слушала с абсолютно спокойным выражением лица. Меня это уже не касалось. Какой я маг без магии?

— При личной встрече король распорядился поставить тебе все оценки заранее. Магическое опустошение тебе тоже не грозит, за помощь в борьбе с некромантом. Ты можешь остаться здесь и дальше учиться, если хочешь.

Промолчала. Какое это всё имеет значение? Какая сессия? Со дня на день состоится решающая битва, в которой от меня совсем не будет толку. В которой я теперь даже участвовать не буду, никто не возьмёт меня на поле боя — драться я не умею, а магии больше нет. Всё, что мне остаётся, это ждать своей участи вместе со всеми остальными.

— И ещё кое-что. Мне очень неприятно тебе это говорить, но... — Что ещё меня может расстроить? Всё, что могло случиться, уже случилось. — Сегодня утром Лар передал мне записку. В ней говорится, что он больше не будет искать встреч с тобой. Специально для него в защите академии была сделана лазейка, так как он был тут частым гостем. Он просит закрыть её. Он не планирует продолжать общение с кем-либо из людей. Мне жаль.

Директор пожал мне руку, которая безжизненно лежала поверх съехавшего одеяла. Но мне было всё равно. Потом он ушёл.

А я? Ответ на незаданный вопрос «почему?» бился у меня в голове. Потому что я теперь никто. Обычный человек без магии и способностей. Неужели я поверила, что интересна ему? Какой глупой и наивной я была.

Но как же больно, чёрт побери!

Наверное, это тоже часть проклятия. Все те, о ком я знала или слышала от Вероники, тоже оказались преданы и никому не нужны. Всем была нужна только наша сила.

Тихонько зашёл Арик. Не знаю, что он слышал, но просто молча обнял меня. Не знаю, что я больше оплакивала — потерю силы или всё же потерю Лара. Он даже не стал утруждаться, чтобы сказать мне всё лично!

Так мы и просидели до прихода Катрины, с которой они ушли, услышав, что со мной всё в порядке и жить я буду. Ну не держать же их возле себя? Им сейчас тоже несладко. Жить буду. Хочется мне того или нет.

Остаток дня я так и пролежала в постели. Ни есть, ни спать не хотелось. В голову лезли разные мысли: «А вот если бы я тогда...», «А может, нужно было...» Какая теперь разница, как всё могло бы быть? Могли ли наши отношения продолжаться, если б я не перегорела, или всё закончилось бы ещё печальнее?

* * *

Молодая ведьмочка готовила зелье. Шалфей, горечанка, щепотка толчёных костей скрайба, капля лимонника. Должно было получиться отличное снадобье от лишая.

Её отвлёк стук в дверь. Девушка — невысокая, с пышными формами и копной выкрашенных в красный цвет волос — бросилась открывать. Зелёное платье шёлком струилось вокруг стройных ног.

— Ром, я тебя уже заждаюсь, — проговорила она, отодвигая засов.

Но на улице стояли трое незнакомых мужчин в чёрных балахонах. И лишь позади, пытаясь скрыться в толпе крестьян, виднелся её друг.

— Что вам надо? — Хозяйка дома резко посерьёзнала. Ведьминское чутьё подсказывало, что они не за зельем от простуды

пришли.

— Саида Лондаун? — Один из пришедших сделал шаг вперёд.

— Да. А вы кто такие?

— Вы обвиняетесь в использовании запрещённой магии, используемой во вред подданным королевства. И приговариваетесь к казни.

Глаза девушки стали размером с её любимое блюдо. Этого не могло быть! Она никогда не использовала свою силу, чтобы напакостить. Только лечила да делала для местных девушек омолаживающие мази. А приворотные зелья — так их хоть на базаре у травницы покупай, не запрещено.

— Вы ошиблись. В моём доме никогда не творили тёмную магию. — Она хотела закрыть дверь, но мужчина поставил ногу в высоком сапоге на порог. — Уходите, вам здесь не рады.

— У нас есть свидетель, говорящий об обратном. Вы должны пройти с нами.

И второй страж, а это были именно они, достал из кармана блокирующий браслет.

Спорить? А зачем? Чтобы устроить представление для всех, кто столпился возле её дома? Обойдутся! Это явно какое-то недоразумение. И Саида смело шагнула за порог.

— Вы выясните, что это ошибка, и принесёте мне извинения. И по закону вы должны назвать имя свидетеля.

На руке защёлкнулся блокиратор. Пусть. Ведьма не боялась, ведь её сила была другого рода.

В крепость они добирались в запряжённой двумя лошадьми повозке. Двое стражей сидели по бокам от неё, а один напротив. Всю дорогу они молчали.

— Саида Лондаун? — переспросил пожилой усталый комендант. Её проводили в комнату, где, кроме обшарпанного стола да двух стульев, ничего не было.

— Как будто вы меня не знаете, — усмехнулась девушка. Вся эта история напоминала фарс.

Она пришла в этот захолустный городок лет десять назад, совсем девчонкой. Её приютила травница, которая и обнаружила в ней дар. С тех пор Саида успела обзавестись собственным домом, где и готовила зелья на продажу. В основном к ней обращались женщины — то за

лекарствами от болезней, то за средствами для поддержания красоты. Всё это ей прекрасно удавалось, а с тех пор, как она похоронила наставницу, у неё и конкурентов-то не было.

Её здесь все знали и, как она думала, уважали. Недавно вот Ром заглянул на чай, да так и остался. Не то чтоб у них была любовь до гроба, но парень он симпатичный, а ей очень уж хотелось видеть рядом с собой живую душу. Так он и приходил к ней по вечерам пару раз в неделю. Ведьмочка уже подумывала, как бы предложить ему остаться насовсем.

— Не спорьте! Поступили сведения, что вы втайне занимаетесь запрещёнными вещами.

— Какими, например? — Девушка сидела с прямой спиной и уверенно смотрела на коменданта. Это он к ней приходил и чуть ноги не целовал, чтоб сварила средство от мужского бессилия. А она сюда не напрашивалась.

Мужчина замаялся. Полистал исписанную тетрадь, но, так и не найдя ничего дельного, сказал:

— Не ваше дело. У нас есть свидетельство против вас, а значит, я обязан был вас сюда вызвать.

— И кто свидетель? — По тому, как забегали у него глаза, Саида поняла, что ответ ей не понравится. — Желаю его видеть! Закон мне это разрешает, если вы забыли.

— Зря, ох зря... Всё равно ж костёр тебя ждёт. Все бумаги уже подписаны бургомистром. Зачем тебе душу ещё тревожить? — комендант вдруг резко перешёл на «ты», и в его голосе прорезались нотки сочувствия. — Ром это, девонька.

Сердце ведьмочки сбилось с привычного ритма. Ром? Её Ром? Они ж вчера горелистник вместе собирали да полночи в соседском стогу валялись. Быть этого не может!

— Ведите. Я уверена, это ошибка.

Пожилой мужчина вздохнул и вышел. А через пару минут стражи привели свидетеля.

— Ром? Что за глупости мне здесь говорят? О какой запрещённой магии? Что ты им наговорил? — Саида подскочила на стуле, который от резкого движения упал. Один из стражей преградил ей дорогу, не дав подойти ближе.

А возле двери стоял парень. Высокий, худощавый, из-под шляпы торчали светлые кудри, которые девушка так любила расчесывать. Глаза опущены вниз. Ни привычной улыбки, ни волнения.

— Я видел, как ты наслала порчу на урожай, — сказал он сквозь зубы.

— Когда?! Глупости! Может, ты что-то не так понял? Ты же не маг.

— Вчера. Ты сама мне сказала, что это. Жена бургомистра мне верит.

И только на этих словах он наконец поднял голову и надменно посмотрел ей в глаза.

Жена бургомистра! Как она сразу не поняла? Бывшая красавица, которая уже лет тридцать пытается спрятать морщины и затягивает в корсет то, что туда уже не помещается. Она пару раз просила у ведьмы снадобий, но с возрастом ничего не сделать. Так ей открыто и было сказано. Обиделась, значит.

— Что она тебе пообещала?

— Я стану её личным конюхом. — Робкая улыбка превосходства скользнула по губам парня и вновь растворилась. — За то, что не побоялся сказать правду!

— Так и говори уж — любовником. — Девушка стиснула зубы. Её променяли на статус и богатую подругу. Которая ему в матери годится. — У нас же было всё серьёзно? Зачем ты так?

Эта старуха решила ей отомстить. Забрать её мужчину и казнить, чтоб неповадно было отказывать высокородным. Боль от предательства сменялась злостью.

— Да какое серьёзно? Ха! Так, покувыркались и ладно. Что ты мне дать могла? — Ром вдруг разошёлся. — Детей родить? Так я не хочу пока, рано мне. Денег у тебя нет, скока я тебе говорил — больше с них бери, а ты упёрлась!

Ведьма опустила глаза в пол, чтобы никто не увидел зарождающуюся в них бурю.

— Значит, ты готов сжечь меня на костре за чужие деньги?

Ответить он не успел.

В воздух взвились бумаги со стола, задребезжали стёкла. Стражи достали мечи, но тут же их бросили — металл покраснел и раскалился, от расплавленных рукоятей на ладонях остались ожоги.

— Предатель! — выкрикнула ведьма и выставила вперед руку. Они сказали, что она злая? Вот пусть получают, что просили.

...Женская фигурка, уже почти незаметная вдаль, скакала на лошади в сторону леса. А за её спиной догорала бывшая крепость, от которой остались одни руины. Выжил там кто-нибудь? Вряд ли. Но крестьяне, с криками разбежавшиеся с дороги ведьмы, всё ж попробуют разобрать завалы.

* * *

На следующий день меня всё-таки заставили вылезти из-под одеяла. Друзья наотрез отказались идти на экзамены, если я не пойду тоже. Все мои оправдания, что мне это теперь не нужно, а зачёты и так поставят, они пропустили мимо ушей. Потом вообще демонстративно сели на пол у меня под дверью.

Пришлось встать. Портить им учёбу и рисковать их магией мне не хотелось. Это у меня внутри пустота и потерянности, а у них есть надежда.

Возле кабинета Гремлайна столпились все мои бывшие однокурсники. При виде меня они бросили переговариваться и дружно поздоровались. Я только кивнула в ответ и уселась подальше от всех на подоконнике.

— Я слышал, что случилось, — Вронг отвлек меня от разглядывания заснеженного двора. — Мне жаль.

— Мне тоже.

Парень уселся рядом.

— Как ты? Я могу чем-то помочь?

Я промолчала. Разговаривать ни с кем не хотелось. Сейчас я бы даже была благодарна, если б все опять забыли о моём существовании и просто игнорировали.

Гремлайн, как всегда пунктуальный, открыл дверь и впустил всех в кабинет.

— Студенты, думаю, вы все слышали о том, что происходит в мире. — Напряжённая тишина стала ему ответом. — Армия нашего королевства объединяется с силами союзников. К нам присоединились эльфы, — при этих словах сердце больно кольнуло, — друиды и часть

гномов. Мы, маги, прибудем в самый последний момент. Совершенно нет смысла находиться там сейчас. Надеюсь, у нас будет время. Как доносят разведчики, у врага сейчас временное затишье. Поэтому принято решение дать вам возможность всё-таки сдать сессию и повидаться с родными. Да, все успешно сдавшие экзамены студенты будут считаться обученными магами и тоже примут участие в сражении. Сегодня у вас в расписании три основных предмета, начнём с практики по боевым заклинаниям. Завтра — ещё три. И завтра вечером для вас устроят бал в честь первой сессии.

Никто не радовался. Не было ни восторгов, ни нетерпеливого волнения. Это был пир во время чумы.

— Что ж, если нет вопросов — прошу всех выйти на полигон. Ах да, ещё кое-что. Студентка Дрейк освобождается от сдачи экзаменов по приказу короля. Но, если хотите, можете поприсутствовать и поддержать свою группу.

Мне не хотелось. Но я уже вышла из комнаты, и возвращаться к одиночеству и душасим меня мыслям хотелось ещё меньше.

На улице было морозно и снежно. Ледяные снежинки впивались в лицо, напоминая, что есть вещи и более неприятные, чем страдания по загубленной жизни.

Я встала за ограждением, наблюдая, как профессор открывает телепорт и приводит связанных заклинаниями зомби. Первый мертвяк был относительно свежим. Мужчина. Тёмные волосы, местами целая кожа на лице, потрёпанная и измазанная в земле одежда крестьянина. Он мычал и дергался, но путы профессора надёжно сдерживали его порывы.

— Студент Арлейский, прошу вас.

Вронг вышел на полигон. Парень был серьёзен и собран. В одной руке короткий меч, в другой — готовое заклинание. Профессор взмахнул рукой, и зомби оказался на свободе. Он двинулся навстречу парню, явно намереваясь порвать его на куски. Но связывающее заклинание спутало ему ноги, и он упал. А в следующую минуту Вронг отрубил ему голову.

Когда парень поднял меч, я вдруг почувствовала что-то. Сила зашевелилась. Если бы она была кошкой, то сейчас точно наострила бы уши и принюхалась. Впервые за эти два дня я уловила от неё какой-

то отклик. А потом Вронг заклинаниями уложил ещё двоих. И сила тонким ручейком потекла к лежащим на истоптанном снегу трупам.

В них была крупица магии! Ничтожно маленькая по сравнению с гидрой, но она была. Я её почувствовала, когда моё проклятие впитало всё без остатка. И следующие пять зомби, которых одолели студенты, стали источником живительной силы.

Моя магия восполнялась! Я потратила на Веркута всё без остатка, ещё и зацепило меня, когда пыталась от него получить силу. Чтобы восстановиться, мне нужна была магия. Видимо, того, что влил мне эльф, хватило только на то, чтобы не сгореть полностью. Да и эта магия была другого рода.

Я встрепенулась. Может, для меня ещё не всё потеряно?

Зато профессора мои действия ввели в ступор. Когда кончились зомби, которых он выпустил к студентам, он попытался поднять павших. Но ему это не удалось, в них не осталось ни капельки силы.

— Хм. Странно. Нежить, если у неё ещё относительно целое тело, почти всегда можно поднять ещё раз. Что ж, значит, остальным придётся сдавать экзамен в паре. Следующими будут...

Вместе с крохами силы я почувствовала внутри что-то ещё. В пустоте, которая меня заполняла, зрело чувство. И это была уже не любовь, привязанность или надежда. Это была злость.

Глава 21

Я не пошла за своей группой на следующий экзамен. Профессор принимал тут зачёты у остальных, а я поживилась ещё небольшой порцией магии. Уже лучше, чем ничего. Сходила в столовую, перекусила и вернулась в комнату.

С порога мне в глаза бросилась эариус. Она выделялась зелёным пятном на фоне окна и будила воспоминания. Вот Лар создал для меня кусочек весны в осеннем лесу, там даже пахло так же. Вот он успокаивает меня, и даже моя сила отзывается на ласку и затихает. Вот он, наплевав на все правила и свой Совет, даёт мне общаться с ним на равных в присутствии короля. А вот он меня бросил.

Окно распахнулось на удивление легко, оттуда пахло морозным воздухом. Я со всей обидой, что накопилась в душе, сорвала со стены растение. Не хочу воспоминаний! Всё забуду! И больше не позволю сделать мне больно.

Твёрдые стебли отказывались рваться. Пришлось очень постараться, чтобы из огромного плюща сделать кучку веток с оборванными цветами. Потом я ещё прошлась по ним, чтобы точно не оставить ни одного живого побега. Хотела сжечь, но было жалко тратить магию. Тогда я просто вышвырнула всё в окно, убедилась, что в комнате не осталось даже листика, и с грохотом захлопнула ставни.

Следующими хотела уничтожить вещи, подаренные эльфам. Но духу не хватило испортить такую красоту. Да и жалко было, слишком они мне понравились. Пусть остаются. Пока.

До вечера я размышляла о том, что мне теперь делать. В первую очередь нужно восстановить магию. Если я правильно понимаю, можно подпитываться от магических существ, либо, но это только предположение, прямо от магов. Я же пыталась черпать силу от Веркута, пока он не запретил. Но второй вариант — это не вариант. Не буду я красть магию у обычных людей. А вот у всяких зомби или прочей нежити... А где их сейчас больше всего?

Собралась я быстро. Решительно покидала в сумку самое необходимое, заплела высокий хвост и вышла из общежития.

Старичок-комендант прищурился на меня, направляющуюся к воротам.

— Куда это собралась, деточка?

— В город. — Я остановилась возле него, понимая, что без разрешения охранная магия меня не пропустит.

— А нельзя, золотце, — он постучал пальцем по своему журналу. — Приказано никого не выпускать без распоряжения директора.

— Как в тюрьме, чес слово, — буркнула я.

— Время такое, беспокойное.

Пришлось вернуться назад к главному корпусу, под внимательным взглядом прищуренных глаз. Уйти мне отсюда надо. Значит, придётся-таки это разрешение получить. И я двинулась к Крассвилу.

— Стой! К директору нельзя, он занят. — Секретарша отвлеклась от бумаг и строго глянула на меня. — Тебя не вызывали, Дрейк.

— А я сама пришла. — Проигнорировала её слова и, пару раз постучав для приличия, толкнула дверь.

— Ты куда?

Но я уже шагнула в кабинет, захлопнув дверь прямо перед носом женщины.

Крассвил сидел за столом, обложившись какими-то документами. В одной руке он держал свиток, в другой — стакан. Рядом стояла начатая бутылка коньяка. Да он так сопьется, пока наш курс выпустит.

— Милена? Что случилось? — Он отложил бумаги и посмотрел на меня.

Я, не дожидаясь приглашения, села в привычное кресло. Место эльфа пустовало, но я отогнала неприятные мысли.

— Мне нужно попасть в Приграничные земли.

Брови мужчины взметнулись вверх.

— Зачем? Сейчас все, наоборот, мечтают туда не попасть.

— Хочу восстановить свою магию.

— Но...

— Это возможно. — И я рассказала о том, как поглотила силу умирающей гидры и павших зомби, а также о попытке забрать её у Веркута.

Директор побарабанил пальцами по столу.

— И ты собралась охотиться на зомби? В одиночку?

Пришла моя очередь задуматься. Маг из меня, пока я не восстановилась полностью, не очень. И, столкнусь я с большим количеством нежити, неизвестно кто победит.

— Нет. Вы дадите мне несколько студентов.

— Я? — Кажется, он не переставал удивляться с момента моего прихода. — С какой стати я отправлю их туда?

— Придумайте что-нибудь. — Я пожалала плечами. — Вам нужна моя сила. Вы знаете, что Лар, то есть лорд Ларуиндуил, в одиночку не смог нанести ему вреда. А он сильный маг. Я тоже не могу, — предупредила готовый сорваться вопрос директора, — но я могу помочь справиться с нежитью. И у вас будет больше шансов победить некроманта.

Повисло молчание. Директор обдумывал моё предложение, взвешивая все «за» и «против».

— Вы не возражаете? — Не дожидаясь его ответа, я подошла к столику с напитками и налила себе вина. Смородиновое, оно мне понравилось прошлый раз.

— Милена, ты точно в порядке?

— Лучше, чем когда-либо, директор. — Вернулась в кресло, закинула ногу на ногу и пригубила вино. — Я наконец осознала, что это проклятие не делает меня хуже других. Наоборот. Делает сильнее, и меня это устраивает. Быть обычным человеком я больше не хочу.

Он покачал головой. Прошла ещё пара минут, прежде чем он ответил.

— Мне надо обсудить этот вопрос с другими преподавателями. Вся ответственность за жизни этих студентов ляжет на меня. И я не хочу рисковать ни кем из вас.

— А вы им предложите. Мы не дети, директор. Как отправить нас на войну — так мы взрослые, а дать возможность самим решать — так ещё слишком малы? Уверена, найдутся те, кто захочет увеличить наши шансы в борьбе с Веркутом. В таком состоянии, — я развела руками, — от меня практически нет толку. А с магией — есть.

Желающие нашлись. Директор пригласил к себе в кабинет десять человек из подающих надежды студентов. Старшие курсы не брали в расчёт, они могли отправиться на поле боя в любой момент.

— Вы уверены? — Крассвил окинул нашу маленькую группу серьёзным взглядом.

Вызвались Арик и Вронг. На своём курсе они были лучшими.

— Вы понимаете, что вся ответственность за ваши жизни будет на вас? Я не могу отправить с вами куратора.

— Конечно, директор. Но мы готовы пойти.

Парням объяснили ситуацию. Что надо отыскать и уничтожить нежить, от которой я смогу пополнить силы. И что пока от меня толку не будет. Они выглядели на редкость серьёзными и взрослыми. Угроза, нависшая над нами, сделала из беззаботных студентов мужчин.

— Тогда собирайтесь. Завтра с утра отправитесь...

— Нет. Мы уйдём сегодня. — Я встряла в речь директора.

— Уже вечер! Это слишком опасно.

— Так нам и надо встретить нежить, а не избежать столкновения. А когда это легче всего сделать, если не ночью?

Парни переглянулись, бросили обеспокоенный взгляд на меня, но я не собиралась менять своё мнение.

— Чем раньше мы отправимся, тем больше времени будет в запасе. Директор, я понятия не имею, сколько магии мне придётся поглотить. Возможно, после какого-то предела она сможет восстанавливаться сама, ведь раньше мне не требовалась подпитка. Но где он, этот предел? Мы не будем оттягивать неизбежное. Давайте через час на площади. Профессор Крассвил, найдите нам кого-то, кто откроет портал.

И под озадаченными взглядами мужчин я вышла из кабинета. Теперь мой путь лежал в башню целителей. Я была там только на занятиях и пару раз, когда нам выдавали зелья перед практикой. За ними же я и отправилась.

Не скажу, что это было просто. Пришлось ждать, пока дежурный целитель свяжется с Крассвилем и получит разрешение. Зато я запаслась обезболивающими, противоядиями и ранозаживляющими. Время ещё оставалось, и я вернулась к себе.

На кухне меня ждал серьёзный Арик.

— Ты не хочешь мне ничего сказать? — Парень был уже готов, только куртка ещё лежала рядом.

— Что именно? — Я села напротив.

— Почему ты ничего не сказала? Ни о своих планах, ни о том, что магия возвращается.

Оправдываться я не собиралась.

— Некогда было. И не вижу смысла тратить на это время. Сейчас ты в курсе всего.

Мы помолчали.

— Что с тобой? — спросил сосед, когда я уже собралась встать. — Ты никогда себя так не вела.

— Как? Я впервые знаю, что мне надо делать. Знаю, как вернуть себе силу. И сделаю это.

— Ещё утром ты была расстроена. Знаю, что потеря магии — это страшно. И потеря Лара тоже сказалась.

— Я не хочу об этом говорить.

— Придётся, Милена. Не знаю, что у вас произошло, но эльф не производит впечатления ветреного человека.

— Я. Не хочу. О нём. Слышать.

— Тебе больно. Я понимаю. Но не превращай эту боль в злость. Тебе не идёт.

— А что мне идёт? — я усмехнулась. — Быть удобной? Доверчивой? Наивно верить, что великий Владыка эльфов мог влюбиться в девчонку? Хватит. Он показал своё истинное лицо. Как только я лишилась сил, сразу же стала неинтересна. Силы я верну, чего бы мне это ни стоило. Но что с ними делать, я буду решать сама.

Встала и, накинув куртку, вышла на улицу.

Темнело. Лишь магические фонари освещали площадь и дорожки между зданиями. Внутри кипела злость. Не надо мне указывать, что я правильно делаю, а что нет! В уголке души всё ещё прятались детская обида и разочарование, но я не дам никому их увидеть.

Меня догнал Арик, и мы молча подошли к portalу. Там нас уже ждали директор, профессор Гремлайн и Вронг.

— Никто не передумал? — Директор осмотрел нас с ног до головы. — Тогда...

Его опять прервали. Правда, на этот раз не я. Со стороны общежития прибежала запыхавшаяся Катрина.

— Успела! — И она бросилась мне на шею. — Будь осторожна, ладно?

Я аккуратно обняла девушку в ответ. Она хорошая и так переживает за меня.

Потом она обняла Арика, который продержал её в объятиях чуть дольше, чем принято у друзей. Получил поцелуй в щёку и тут же

повеселел.

— Пошли уже! Что стоять, — он улыбался. Наверное, ради такого внимания со стороны подруги он был готов встретиться с десятком зомби.

Приготовления заняли ещё несколько минут. Директор Крассвил сам настроил для нас портал, который должен был вывести к озеру Янь. Если, конечно, опять не случится сбой. С собой нам дали два запасных телепорта, и мы по очереди шагнули в арку — Арик, следом я и Вронг.

Кажется, нам повезло. Моему взгляду открылась бескрайняя водная гладь. Озеро было спокойно, в чёрном зеркале воды отражались звёзды и зарождающаяся луна.

— Мы на месте, — сказал Вронг. — Я уже тут бывал. Обычно здесь спокойно, но не уверен, что сейчас хоть где-то можно быть в безопасности.

Решили разделиться и осмотреться. Я пошла к воде. Хоть и был небольшой мороз, она не замёрзла. Поддавшись порыву, я наклонилась и опустила руку в тёмную жидкость. Пальцы обожгло холодом. Внутри чувствовалась магия, но где-то далеко. Возможно, тут живёт какое-то магическое существо. Но в холодную воду я не полезу, так что смотрим дальше.

Неспешным шагом я шла по песчаному берегу. Озеро было огромным. Местами из него торчал засохший камыш, а иногда оно подступало к самой кромке леса. Было тихо и спокойно. Может, стоило переправиться в другое место?

Но тут в лесу послышалась возня. В эту сторону, параллельно со мной, только углубившись в чащу, отправился Вронг. Арик ушёл в обратном направлении.

Я прислушалась. Звон металла, в воздухе разлилась магия. И тут мой одноклассник выскочил из-за ближайшего дерева. До меня ещё было шагов двадцать, и я смогла увидеть, как следом за ним, хромая на переднюю лапу, вышел огромный медведь.

Хотя стоп. С ним было что-то не так. Шерсть висела клоками, правый бок был ободран и просвечивала сиреневатая кожа. Лапа, на которую он не наступал, висела буквально на полоске шерсти. Так он же мёртвый!

Выйдя на свободное пространство, Вронг взял в руку меч и стал ждать противника. Косолапый медленно, но верно приближался. Когда между ними осталось несколько метров, он вдруг пригнулся и прыгнул вперёд. Парень успел среагировать и отскочил в сторону, рубанув нежить по шее. Раздался страшный рёв, и медведь развернулся и бросился обратно на него.

Я стояла и смотрела, как медленно, раз за разом нанося смертельные раны врагу, Вронг одерживает победу. Всё-таки не зря он считался лучшим у нас в группе. Ему даже не потребовалось применять магию, а противник уже лежит на песке. Дождавшись, пока медведь совсем перестанет дёргаться, я подошла ближе.

Сила внутри пробудилась, почувствовав возможность пополниться. Я опустилась на колени на промёрзший песок и дала ей волю. Небольшой поток магии направился к зверю, проник внутрь поднятого существа, и я получила первую порцию силы. Вернувшись на место у меня в груди, она уже не дремала. Попробовала её призвать, и на моей руке легко возник небольшой огонёк. Он не мерцал, а источал ровный яркий свет.

— Отлично. Спасибо, Вронг.

— Получается? — Парень присел рядом со мной.

— Да. Пусть немного, но сила растёт.

— Интересно, зачем нужно было поднимать медведя? — Он кивнул на лежащую рядом тушу.

— Наверное, это случайность. Представляешь, как силён некромант, который смог призвать зомби с такой территории? Он же не колдовал над каждым поодиночке. Вот под раздачу и попали все трупы и те, кто отозвался на магию.

— Эй! — сзади раздался крик.

Мы одновременно обернулись и увидели Арика, бегущего к нам с другой стороны. А за ним неуверенной походкой двигался упырь. Почти скелет, потерявший одну руку и половину волос с одной стороны головы, но с перевязью для оружия на поясе и пустым колчаном для стрел за спиной. Наверное, когда-то он был охотником. И пусть он не бежал, зато не знал усталости. А мой сосед уже малость запыхался.

— Всё, тут уже можно его упокоить? Я замучился тащить его за собой, все кусты по дороге собрал. — Добежав до нас, он

продемонстрировал поцарапанные руки. — А сначала ещё и вытащить его пришлось, он был завален под кучей хвороста и брёвен. Никогда бы не подумал, что буду спасать зомби!

— Давай.

И в скелет, который уже практически добрал до нас, полетели заклинания. Сначала он вспыхнул, обдав нас жаром и запахом горелой плоти. А потом осел на землю бесформенной кучей.

— Ой. — Арик задумчиво почесал подбородок. — Он в таком виде сойдёт?

Пришлось прислушаться к себе. Не дожидаясь моего разрешения, сила рванула вперёд и вобрала в себя крупы магии, оставшиеся в поднятом некромантом охотнике.

— Много с них силы можно взять? — Вронг задумчиво наблюдал за мной.

— С таких зомби — не очень. А вот с них...

Я резко развернулась и протянула руку вперёд, выпуская магию.

— Пусти! — взвизгнул женский голос, и послышался плеск воды.

Не отпуская магические пути, быстро подошла к кромке воды. Недалеко от берега над водой виднелась женская голова с длинными белокурыми волосами. Существо барахталось, пытаясь скрыться обратно в озеро.

— Ты кто? — Усилием воли подтащила свою добычу к берегу. На мелководье стало видно блестящий хвост и то, что выше пояса девушка была раздета.

— Русанна. — Она зло зашипела и предприняла ещё одну попытку вырваться. — Сирена.

— И зачем ты выбралась из воды, Русанна? — Я хищно глядела на неё. В ней бурлила магия, и моя сила желала её получить. — Отвечай!

Голос эхом раздался по округе.

— Посмотреть хотела. Давно к нам такие симпатичные парни не заглядывали. — И она кинула томный взгляд в сторону моих спутников. — Ребята, составить вам компанию?..

— Давай ты лучше мне компанию составишь, — сказала я, и сирена закричала, когда в неё проникла моя магия. Я поглощала её силу, питалась ею. Она была намного сильнее зомби, всё-таки

волшебное существо. Если верить легендам, сирены были дочерьми подводного царя и заманивали мужчин своим голосом.

Я прикрыла глаза, ощущая, как растёт внутри и разливается по венам тепло.

— Милена, стой! Чёрт, не тормози, Вронг! Её надо остановить. — И Арик подхватил меня, повалив вместе с собой на землю. — Ты что творишь?

— Отпусти! Мне нужна эта магия! — Я тоже перешла на крик. Удар о песок отвлёк меня, и я больше не могла тянуть из сирены силу. Крутилась, вырывалась, но парень крепко меня держал, прижав своим телом.

— Она живая! Что с тобой такое, чёрт тебя побери! — От холодной земли я продрогла, но не сдалась. А потом он всё-таки скрутил мне руки за спиной, а Вронг выпустил обездвиживающее заклинание.

Я оказалась сидящей на берегу, со сцепленными сзади руками. Убедившись, что я пока не могу ничего сделать, парни зашли в воду и подтащили замершую сирену к краю.

— Она вроде жива. — Одногруппник провёл над ней руками. — Я попробую поделиться с ней магией.

Меня аж затрясло, когда я почувствовала, сколько силы он в неё вливал. Это могла быть моя магия! Но на меня не обращали внимания. Парни дали ей восстанавливающее зелье, и через пару минут она открыла глаза.

— Цела? — Арик, стоя по колени в воде, нависал над девушкой.

— Кажется. — Она вильнула хвостом, подняв стаю брызг. — Она ещё здесь? Уберите её от меня!

Я ухмыльнулась. Ничего, надолго меня их заклинание не удержит. Сила уже просачивалась сквозь скованное тело, ослабляя его действие.

— Успокойся, Милена тебя пока не тронет.

— Нет! Она меня чуть не выпила! Отпустите! — Сирена забилась, словно пойманная в сети рыбка. — Кто она такая? Я таких магов не видела.

— Это наше ходячее проклятие. Хотели подпитать её силу от зомби, а попала ты. Много вас тут таких?

— Не скажу! С нас хватает одного чудовища, ещё и ваше присоединится к охоте.

— Это ты о некроманте? — вставил слово Вронг.

— Нет. Мы водные жители, ему до нас дела нет. Но он разбудил Кроланда.

— Это ещё что за зверь?

— Это не зверь, а ящер. — Девушка смирилась, что её пока не выпустят, но и вреда ей не причиняет. Она уселась на песок и откинула волосы назад, спрятав голую спину от меня, но пытаюсь соблазнить мужчин. — Его останки сотни лет лежали на дне. А когда пришёл некромант, он проснулся. Теперь у нас плавает скелет ящера, который забавы ради нас убивает. Единственная радость за долгое время, это что к нам заглянули такие красавчики. А как вас зовут?

Она изогнула спину и взмахнула мокрыми волосами.

— Вронг, посторожишь? — Сосед проигнорировал намёки. — Пойду пообщаюсь с нашим ходячим несчастьем.

Я надеялась, что про меня забыли. Руки ещё не освободились, но пальцами я двигать могла. Вот если б сила была в полном объёме, им бы ни за что не удалось меня скрутить. А магия даже на расстоянии так и манила, призывая забрать её и восполнить ресурс.

— Ну и что это было? — Арик встал прямо передо мной.

— Ты о чём? — Я невинно похлопала глазками.

— На кой ты чуть не убила русалку?

— Я сирена, — слышался возмущённый возглас из воды.

— Неважно. Зачем? Мы пришли за нежитью. А она живая.

— Так быстрее. — Пожала плечами и сморщилась оттого, как это неудобно делать со связанными руками. — В ней много магии, как в паре десятков зомби.

— И тебя ничего не смущает? — Кажется, он был недоволен моим ответом. Так сам же спросил!

— Нет. Мне нужно пополнить запас сил, и я могу это сделать. Что не так?

— Жестокость, Милена. Это неправильно! Что с тобой случилось? Ты не была такой.

— Мало ли. Я всегда могла уничтожить кого угодно.

— Могла. Но ты никогда не нападала сама. Что изменилось? Где твоя доброта? Забота о других? Что у тебя осталось?

— Ничего, Арик. Пустота.

— Но почему?

Я промолчала. Как ему объяснить, что у меня всё забрали? Вместе с верой в людей. И эльфов. Но вместо чувств осталась сила, и она заполняла меня, вытесняя всё остальное. Парень только покачал головой и вернулся к однокласснику.

— Что будем с ней делать? — он кивнул на притихшую в воде девушку.

— Отпустим, что ж ещё. На магов её песни не действуют, а никого живого в округе всё равно нет.

Сирена хотела что-то сказать, но тут на озере поднялась волна. Она появилась неожиданно, окатив Вронга водой и сбив с ног. Арик подал ему руку и помог подняться. Но следующая волна была ещё больше, она застала их даже на берегу.

— Помогите! — запричитала сирена. — Это он!

— Кто? — Парни достали мечи, но никого пока не было видно.

— Кроланд!

Вода стала подниматься. Приблизившись к нам, она рухнула стеной на всех, кроме меня. Просто не достала. И слизнула их в ледяное озеро.

Чёрт.

Можно было бы развернуться и уйти. Лес позади манил, обещая новые порции магии и свободу. Я не пропала бы в одиночку, а может, наоборот, мне было бы спокойнее. Но я все ещё помнила слово «долг». Арик не раз помогал мне, и бросить его сейчас было бы нечестно. Я попыталась всмотреться, но видела только бурлящие волны. Сколько они продержатся под водой? Да мало! Особенно если там правда есть монстр. Пришлось приложить немало усилий, чтобы освободиться. Но когда руки были свободны и обездвигивающее заклинание снято, внутри всё ещё была магия. Мой резерв был не пуст.

Я кинулась в озеро. Дура, правда? Но не бросать же их тут! Было темно и холодно, мороз пробрался до костей. Плавать я умела, но куда плыть? Помогай! Сила наполнила меня, и наконец я почувствовала, в какой стороне сейчас большое скопление тёмной энергии. Чуть правее и глубже. Всплыла, чтобы глотнуть воздуха, и двинулась в том направлении.

Он светился. Огромный монстр, точнее то, что им когда-то было. Гладкие выбеленные кости, удлинённый череп с двумя рядами зубов и длиннющий хвост с наростами в виде шипов. Кроланд действительно

был похож на гигантскую саблезубую ящерицу. И сейчас он засасывал в себя воду, в которой барахтались Арик с Вронгом и русалка. Ладно, сирена. Парни пытались отбиваться, но куда там! Им бы воздуха глотнуть.

Отбросила все лишние мысли и подплыла вплотную. Меня заметили, повернув в мою сторону пустую глазницу размером с бочонок. Ох, лишь бы мне хватило на тебя сил! По пальцам потекла магия. Меня подкинуло волной, и тут же в мою сторону направился хвост. Ящер, несмотря на размеры, двигался стремительно. Вот костяной гребень направляется прямо мне в бок и разбивается о моё тело. По воде пошла вибрация, а монстр взбесился. Он развернул ко мне свою ошестинившуюся зубами морду и попытался схватить меня. Но я успела увернуться и поймала его за остатки костяного хвоста. Меня с такой силой протащило сквозь толщу воды, что я потерялась в пространстве и уже не могла сказать, с какой стороны поверхность.

Воздуха категорически не хватало. Я со всей силы обняла впивающийся в меня шипами скелет и стала напиться его магией. Давай!

Рядом клацали зубы, осколки костей, плавающие вокруг, больно ранили, ящер вертелся и пытался меня скинуть. Пусть не сразу, но моя сила пополнялась, росла, заполняя пустоту в душе. И на моих глазах Кроланд стал рассыпаться. Передние лапы, только что направленные в мою сторону, вдруг осыпались мелкой крошкой, окрасив и без того мутную воду. Потом исчезли морда и позвоночник. Хвост по инерции ещё двигался, но и он растаял.

Внезапно оказавшись без опоры, я загребла руками, чтобы не потонуть. Хотела всплыть, как почувствовала разливающуюся по воде силу. Это же нежить! Огромный зомби, напитанный таким количеством магии, что...

Мне хватило.

Глава 22

На берег я выползала. Продрогшая в ледяной воде, еле шевелящая конечностями. Там уже ждали Вронг с Ариком, такие же потрёпанные.

— Цела?

— Ддда. — Зубы стучали друг о друга.

— Сейчас станет лучше. — Вронг вдруг обнял меня и стал делиться теплом своего тела, попутно высушив одежду магией. — Разведем костёр?

Арик насобирав веток, и мы уселись вокруг. Я немного согрелась, но даже в тёплой куртке промозглый ветер продувал до костей.

— Никогда больше не залезу в воду, — ни к кому не обращаясь, буркнула я.

— Кажется, я тоже. — Сосед протянул руки к костру. — Поесть не найдётся?

Ребята собирались в спешке, а я даже не подумала о еде. Не к месту вспомнились красные яблоки, растущие на иве.

— Ладно, продержимся. Еды нет, но я прихватил что-то получше. — Он покопался в сумке и достал флягу, которую потряс на вытянутой руке. — Яблочное вино! Согревает не хуже крепких объятий.

И он протянул её мне. Я приняухалась. Пахло правда яблоками и корицей, и на вкус оказалось очень даже ничего. Отпила ещё пару глотков и передала Вронгу. Так мы и выпили всё минут за двадцать. Я согрелась, но в голове помутнело. Кажется, моим спутникам вино на голодный желудок тоже зашло. Лица покраснелись, а разговор плавно перешёл к волнующей всех теме.

— Давай, рассказывай. — Сосед тоже расстегнул куртку, согревшись. — Как ты докатилась до такой жизни?

— Это ты о чём? — Я сделала вид, что не понимаю. Но, боюсь, мои способности после выпитого вина немного хромают.

— А о том, соседка моя непутёвая, что ты вдруг взялась русалок убивать. Тихо ты, я щас не ругаюсь. — Он примирительно поднял руки. — Но без магии ей не выжить, она же существо волшебное. Вот и получается — ты её чуть не убила. Ты правда готова на это?

Я задумалась. Нет, я понимала, что это неправильно. Но в тот момент меня это совсем не смущало, а сейчас ощущалось, будто это было и не моё решение. Как в самом начале, когда магия вырывалась и разносила всё вокруг без моего ведома.

— Я не знаю, Арик. Кажется, я теряю контроль над силой. И над собой, — я сказала и сама замерла от прозвучавшей мысли.

— То есть ты ею снова не управляешь? — Вронг передал соседу пустую фляжку. — Что изменилось?

Что изменилось? Сначала я чуть не выгорела. Оказалось, что я не представляю себя в роли обычного человека. Это было первое потрясение. А второе...

— Что-то поменялось, когда Лар ушёл? — Арик будто прочитал мои мысли.

— Да. Он был моей опорой. Я ему поверила. Поверила, что чего-то стою, лично я. Пусть и не строила планов о замужестве или о чём-то серьёзном, но никак не ожидала, что он поступит так. Передать записку через директора! Представляешь, насколько ему плевать? Только стало ясно, что сила во мне не ощущается, меня выбросили как ненужную игрушку.

— Милена, — попытался вставить слово одноклассник, но я перебила.

— У меня был выбор. Остаться с пустотой и болью предательства в душе или пустить туда магию, чтобы она смогла восстановиться. И я выбрала.

— Милена, ты же понимаешь, что на этом эльфе мир не закончился? — Вронг всё-таки продолжил. — И если не получилось с ним, не значит, что тебя все бросили.

— Вронг, ты хороший парень. Правда. Но сейчас я не могла поступить по-другому. Слишком обидно.

— И что ты планируешь делать дальше?

— Возвращаться. Я получила достаточно силы от той ящерицы. А потом приму участие в борьбе. Пока я еще не настолько очерствела, чтобы позволить Веркуту угробить этот мир.

— А можешь?..

— Вполне. Если совсем уж в этом мире разочаруюсь. Ты сам видел, что со мной творится.

Собирались мы молча. На небе уже начинался рассвет, и мы дико устали. Потушили костёр, отряхнули одежду и достали камень перехода.

— Слушай, у меня ещё один вопрос. — Арик держал портал в руке, готовый произнести нужное заклинание. — Почему ты можешь поглотить магию из живой русалки, но зомби нам пришлось сначала упокоить?

— Дело не в них. Чтобы забрать у них энергию, мне надо применить свою силу. А её у меня просто не было. К моменту, когда я заметила русалку, мой резерв пополнился. Этого хватило.

— Так ты можешь их упокоить, просто пожелав?

Я пожала плечами вместо ответа.

— Возможно. Но я не знаю, насколько меня хватит. Как оказалось, мой резерв не безграничен.

А потом мы переместились. И даже попали в академию.

Можно было пойти в комнату и немного отдохнуть. Но в кабинете директора горел свет, и я решила сразу сказать, что мы вернулись.

В приёмной было пусто, зато в кабинете слышались приглушённые голоса. Я постучала. Вдруг он там с женщиной? Неловко получится. Но, когда меня пригласили войти, я удивилась намного больше, чем если б застала тут пожилую магичку.

На мягких креслах вокруг директорского стола расположился эльфийский верховный совет в полном составе.

— Милена? Вы уже вернулись? — Крассвил даже приподнялся на стуле при виде меня.

— Да, директор. Все живы. Извините, не буду вам мешать. — И я развернулась, чтобы уйти. Видеть эльфов не хотелось от слова «совсем».

— Тебе удалось восполнить резерв?

— Да. — Уже взявшись за ручку двери, я обернулась. — Всё получилось.

— Но она же выгорела! — воскликнул со своего места светловолосый эльф, кажется, Арданиэль.

— Всё не так просто, — вздохнул директор. — Но Милена всё ещё маг, вопреки нашим ожиданиям. И, кажется, всё такой же сильный.

— Так, значит, её вы тоже собираетесь использовать против некроманта?

Какие же они всё-таки! Эльфы!

— Использовать? — Я передумала уходить так быстро. — Даже не надейтесь. Я тут, только пока меня это устраивает.

А что мне терять-то? Силой меня действительно не удержат. Так что я здесь по своей воле.

— Выскочка, — сморщился черноволосый. — И додумался же Ларуиндуил связаться с такой невоспитанной особой!

— Не переживайте, ваш лорд полностью в вашем распоряжении. И всех чопорных высокородных эльфиек вашего леса.

— Дрейк! — Директору явно не понравились мой тон и поднятая тема. — Иди к себе.

— И не смей приближаться к Вечному лесу. Там не место таким, как ты, — добавил Арданиэль.

— Каким это таким? Людям? Магам?

— Наглым особам, посмевающим позариться на Владыку.

Внутри закипала злость. Ах, это ещё и я сама на него вешалась?!

— Ваш лорд сам хорош! Не надо сваливать всё на меня! А ещё он трус! Даже не может лично сказать, что наигрался.

Кажется, я сказала лишнего. Все четверо вскочили со своих мест, даже не запутавшись в мантиях. Следом встал и Крассвил, надеясь всё уладить.

— Да как ты смеешь! Девчонка! — На вид самый старший шагнул ко мне. — Оскорблять нашего лорда! Хоть он и не знает, что творит, позволив себе увлечься тобой, это не значит, что мы простим тебе такое обращение!

И они стали полукругом передо мной, ошетилившись боевыми заклинаниями. Я лишь усмехнулась. Сила теперь бурлит во мне и не даст навредить.

— Вы же видели, что я могу. На что вы надеетесь?

— Если мы тебя убьём, Ларуиндуил наконец займётся своими прямыми обязанностями. И перестанет подвергать себя опасности, связавшись с людьми!

— Какой опасности? — Не думала, что источник неприятностей сейчас — это мы.

— Он не рассказал? Ну конечно! — Арданиэль криво усмехнулся. — У нас есть пророчество, что человеческая девка лишит нашего Владыку души. Это его убьёт! Думаешь, мы просто так стараемся вас избегать? Ха! Мы слишком ценим повелителя, чтобы рисковать его жизнью. А одной девчонкой больше, одной меньше...

Меня окутали туман и огонь, безуспешно пытаюсь пробиться сквозь мою защиту. Я полностью доверилась магии, которая легко отражала все заклинания.

— Ты — безродная глупая девка! Не ради тебя он должен рисковать, а ради своего народа! — На этих словах черноволосого я взорвалась.

— Мне и не нужен ваш Владыка! Даром! — Сила безудержным потоком полилась к советникам, а я... даже не пыталась её остановить.

Красвил, который хотел встать у меня на пути, отлетел в сторону. Вокруг взвился вихрь, разлетелись бумаги и задрожали стены. А эльфы забились, бессильные под действием магии и не способные остановить неизбежное. Я впитывала их энергию. Превращая могущественных эльфов в жалкое подобие магов. Их сила текла в меня, наполняя.

Всё кончилось через пару минут. Они были потрёпаны и опустошены. Восстаноятся, но на это уйдёт немало времени. Было ли мне их жаль? Нет, ни капли. Я спокойно смотрела, как они обмякли и больше не пытались встать.

— Видите, вы живы. Мне не нужны души эльфов или их жизни. Так что не того вы боялись.

— Дрейк, что ты натворила? — Пожилой профессор поднялся на ноги. — Как я это объясню?

— Никак. Придут в себя, сами расскажут, как они беспокоятся за своего лорда.

И я наконец ушла, оставив за спиной погром и разрушенный кабинет. Спать. Думать буду потом.

* * *

Темница. Сквозь зарешеченное оконце доносятся голоса живущего своей жизнью города.

Молодая девушка с аккуратно заплетённой косой уныло помешивала кашу в миске. Серая, с липкими комочками и неприятным запахом, она совсем не вызывала аппетита. Узница бросила ложку на стол и прислонилась к холодной каменной стене.

Вот уже два дня она находилась здесь. Безумно хотелось есть, а ещё лучше — уйти отсюда. Но она обещала дожждаться.

Серая наглая крыса спугнула навалившуюся дремоту.

— Как же тяжело тебе живётся, если ты согласна на такую еду, — произнесла девушка, глядя, как хвостатая воровка поедает кашу прямо из тарелки. — А ведь у нас есть что-то общее.

Кажется, одиночество сказалось на узнице, и она решила хоть с кем-то поговорить.

— У меня ведь тоже не всегда есть нормальная еда, только если найдём хорошее дело. А с этими стражами так вообще тяжело стало. Никакой жизни честным воровкам!

Оказывается, девушка была сиротой. В детском доме, где её воспитывали в строгости, она и познакомилась с Карлом. Эти двое стали заводилами, вечно устраивали пакости строгим надсмотрщикам и таскали еду с кухни. Ох и влетало им потом! Зато когда им стукнуло по восемнадцать (примерно, кто ж знает, когда они родились?), они так и остались вместе. Карл стал названным братом, он же и нашёл первых заказчиков. Надо было стащить из старого склепа одну безделицу. Там и охраны-то не было, только магические ловушки. Вот тут и пригодился её дар. Работу они выполнили быстро, так что к новичкам стали обращаться с подобными заказами.

А вот на днях они попались. Кто-то предупредил стражей о возможном хищении, и их уже ждали.

Карл ушёл. Шепнул, что подключит все связи и её точно отпустят. Пусть только дождётся. Девушка до сих пор не понимала, как он сумел проскользнуть через магов? А её взяли. Можно было попробовать бежать, но тогда ей придётся уходить из города.

— Вот и сию, жду брата. Надеюсь, он не задержится надолго, а то скоро и я начну есть это, — и она кивнула в сторону опустевшей миски.

Крыса, набив живот, разлеглась прямо на столе. Видимо, от безысходности заключённые не раз изливали ей душу. Она их и не боялась.

— Ларина Данийская, на выход, — строгий мужской голос оторвал её от размышлений.

— Ну вот, я же говорила, — девушка счастливо улыбнулась. — Карлу можно доверять.

Но повели её не в сторону выхода, где остались все найденные при аресте вещи. А через подземный ход, куда-то в сторону города.

— Куда это мы?

Строгий страж, цепко державший арестантку за локоть, промолчал. Зато возле очередного поворота их ждали.

— Карл! Какого чёрта так долго?

Ларина дёрнулась, но подойти ближе ей не дали. Сопровождающий только остановился, молчаливо одоббив разговор.

Высокий парень с завязанными в низкий хвост каштановыми волосами стоял потупившись.

— Что случилось? Почему я ещё здесь? Мы же уходим, да?

— Слушай, я не мог поступить иначе... — Он замялся и даже не поднял головы. — Я не смогу тебя выволить.

— Что?! — голос девушки сорвался. — Какого?.. Тогда что ты здесь делаешь?

— Понимаешь, меня поймали. Помнишь то дело с аравийским талисманом, куда я пошёл один? Я не справился с охранкой, и на выходе меня схватили. Мне не хотелось на казнь, понимаешь? Пришлось соглашаться работать на них, — он кивнул в сторону стража. — Надо было сдать им подельника, чтобы заслужить доверие...

— Что?! Ты меня сдал? — ужас овладел девушкой. Она не верила, что брат мог с ней так поступить.

— Да, Ларина. У меня не было выбора!

— Был! — она повысила голос, и он эхом отскочил от стен подземелья. — Ты мог остаться человеком! Я бы тебя не бросила.

Карл кивнул охраннику, и тот потащил девушку дальше по проходу. Она забилась в его руках, но куда там!

В конце туннеля показался свет. Отвыкшие от солнца глаза заслезились, но всё же она поняла, где находится.

Площадь возле комендантской башни.

Именно здесь проходили казни преступников, на специально собранной из досок площадке. Сегодня там стояла виселица.

Толпы людей всех возрастов стояли вокруг, с криками приветствуя их выход. Они ждали казни. Её казни.

Ещё никогда в жизни Ларине не было так страшно и горько. Карл предал. Вместо счастливой жизни — лишь отрезок верёвки. Она, может, и не вела праведную жизнь, но умирать не хотелось.

А может?..

Пока комендант зачитывал её приговор, девушка увидела в толпе брата. Злость и обида захлестнули её. Он виновен не меньше её! Сила вырвалась на свободу.

...Ещё не одно поколение будет рассказывать, как пытались казнить ведьму. И о том, как она со страшным хохотом призвала метлу и растерзала своей чёрной магией ни в чём не повинного парня из толпы. Только кто ж теперь вспомнит — была ли метла и так ли невинен был погибший?

* * *

Меня привычно разбудили стук в дверь и проснувшаяся внутри голова соседа.

— Проснулась?

— Поспишь тут с вами. — Я с удовольствием потянулась на кровати. — Только не говори, что опять что-то случилось.

— Не-а. — Он зашёл целиком и осмотрелся. — А где цветок?

Я повернулась к окну, где вместо зелени эариуса вновь белела стена. Улыбка померкла.

— Я выкинула, психанула, — пожала плечами. В голове мелькали отрывки ночного разговора.

— Ну и дура, — сосед хмыкнул и выглянул в окно. — Всё равно бесполезно. Смотри.

С наружной стороны стены цвели цветы. Да, зимой. И те самые — жёлтые и фиолетовые бутоны сверкали на солнце. Неубиваемый плющ тянулся вверх по стене, забравшись уже выше второго этажа.

— Это что такое? — Я надеялась, что от него не осталось и следа.

— А ты про него что-нибудь узнала?

— Некогда ещё было. Расскажешь? А то меня начинает это пугать.

— Нет уж, сама сходи в библиотеку и почитай. — Арик беспечно улыбнулся. — Тебе понравится. Только давай уж после бала.

— После чего? — У меня напрочь вылетело из головы, что в академии продолжается обычная жизнь.

— Бал сегодня, в честь первой сессии. Кстати, все сдали. Ни одного студента не будут лишать магии. Может, тут, конечно, и преподаватели постарались и не стали валить самых слабых. Но всё равно.

При словах о лишении магии я вздрогнула. Кажется, я вчера перестаралась. Села на кровать и закрыла лицо руками.

— Эй, ты чего?

— Я натворила глупостей. — И я рассказала всё Арику. О том, как меня встретил эльфийский совет и что я с ним сделала.

— Ну и чёрт с ними! Заслужили. — Парень не разделил моего пессимизма. — С такими советниками врагов не надо. Да и Лар тебе это простит. Поверь, он объявится.

Как-то с трудом в это верилось.

— Что вам, женщинам, ещё надо-то? Силы мало — плохо, магия через край льётся — ты опять сидишь страдаешь. — Он прошёлся по комнате взад-вперед. — Короче, собирайся и пошли на бал. Хорош хандрить!

Но и тут не обошлось без проблем.

У меня не было платья, в котором можно пойти! Вот совсем. В моём шкафу были только удобные и далеко не новые вещи — брюки, водолазки, чёрная юбка и школьная форма. А платья мне как-то не нужны были.

— Может, просто не ходить? Что я там делать буду?

— Развлекаться, Милена, развлекаться. — Сосед был непоколебим в своём решении вытащить меня из комнаты. — Значит, так. Ты прямо сейчас одеваешься и ждёшь меня у ворот. Через десять минут буду!

И что мне с ним делать? Пришлось послушаться и спуститься. По пути мне попадались радостные студенты и суетящиеся профессора. Я была неправа, маленький праздник пришёлся всем по вкусу.

Через десять минут ко мне присоединились Арик с Катриной. Они держались за руки и что-то увлечённо обсуждали. Кольнула зависть, но я отбросила это чувство в самую глубину души.

— И какой у нас план? — спросила у подошедших друзей.

— Сейчас я веду самых красивых девушек за платьями. — Арик сиял довольной улыбкой, а Катрина покрылась лёгким румянцем.

— У меня нет денег, — пожалала плечами.

— Ты меня обидеть хочешь? — Он демонстративно скрестил руки на груди. — Я с тебя денег просил? Нет? Вот и всё. Я вас веду, мне и платить.

Ну, если ему так хочется, почему бы и нет?

В честь бала нам всем разрешили поход в город. Катрине мы выбрали наряд во втором магазине. В первом, на площади, была толпа народа, и мы даже не стали ничего примерять. А вот во втором, чуть подальше от центра, нам приглянулось шоколадное платье длиной чуть выше щиколоток. Оно идеально сидело на девушке, подчеркивая её нежную красоту и стройную фигуру. Вырез был скромным, но приоткрывал плечи. По низу подола сияли вышитые золотыми нитками цветы.

Сосед с такой нежностью смотрел на подругу, что даже хозяин лавки проникся и принёс им в подарок бутоньерки. Персиковые эустомы, перевязанные ленточкой, крепились на платье девушки и костюме парня.

Все, что мерила я, Арик забраковал. Это слишком простое, это некрасивое, это вообще для бабульки. Я уже сбилась со счёту, сколько магазинов мы обошли. За это время мы ещё успели купить туфли на удобном каблуке для Катрины и несколько женских безделушек — невидимки и украшения.

А потом я влюбилась в туфли. Чёрные, на довольно высоком каблуке. Они оказались на редкость удобными даже для моей непривычной к такой обуви ноги. Может, я через десять минут и сниму их, но сейчас хочу именно их.

— Эти. — Я прошлась по ковру в небольшом магазине.

— Вы уверены? — Хозяин смотрел на мой выбор с сомнением. — Сейчас в моде более приглушённые тона и каблук пониже.

— Плевать. Они мне нравятся. — Арик кивнул в знак согласия.

— Знаете, могу тогда вам предложить ещё и платье. Мы его убрали с витрины, потому что не нашлось столь смелых дам, готовых в нём выйти в свет. Но под эти туфли оно подходит идеально.

Помощница убежала в подсобку и принесла накрытое чехлом платье, которое сразу же повесила в примерочной.

— Ой, если тебе и это не понравится, я отказываюсь мерить что-то ещё. — Я закрыла шторы и взглянула на наряд. Кажется, я определилась.

Чёрное, длиной до пят и с длинным рукавом. Вся необычность была в том, что сзади оно держалось на тонкой цепочке на шее. А дальше всё было открыто до того самого места пониже спины. И при движении любопытному взгляду открывался высокий разрез на правой ноге. Действительно, такое сейчас не носят.

Я распустила волосы, каштановой волной рассыпавшиеся по голой спине. И вышла из примерочной.

Повисло молчание.

— И это тоже нет? — Я растерялась, мне-то платье очень понравилось.

— Мы его берём, однозначно. И туфли. И... — Арик ткнул пальцем в витрину с чулками. — Подберите девушке что-то её размера.

Весь свой восторг он выразил потом. Деликатно, не забывая обнимать свою девушку и пытаясь не заработать подзатыльник за слишком бурный интерес к ногам в чулках.

Назад мы добрались к шести вечера, когда до бала почти не оставалось времени. Душ, подсушить магией волосы, переодеться и нацепить на руку широкий браслет из тонкого металла — всё это я делала бегом, не желая подводить друзей и опаздывать. Но, на удивление, собралась даже быстрее, чем Арик. Я успела ещё посидеть, пока дождалась стука в дверь.

— Милена, это просто вау! — Он внимательно осмотрел меня, задержавшись взглядом на видневшейся в разрезе кружевной резинке.

— Спасибо. Правда, я уже сомневаюсь в своём выборе, слишком для меня это непривычно.

Мы спустились за Катриной, при виде которой парень просто расцвёл. И одними из последних зашли в один из залов на первом этаже, украшенном к празднику. Сегодня первокурсники официально могли называть себя магами. Первая сессия сдана, они подтвердили свои способности и возможность приносить пользу стране.

Играла музыка, на столах стояли напитки и еда, вокруг кружились в танце пары. Мои друзья присоединились к ним, а я взяла себе стакан сока и отошла к колоннам. Ну и зачем я пришла? Здесь был последний островок веселья в тяжёлое для всех время, но я ощущала себя лишней. Кого из них я действительно знаю? Несколько одногруппников? Всё наше знакомство сводится к ничего не значащим разговорам об учёбе. Арик с Катриной слишком заняты друг другом, они тоже пытаются получить свою порцию счастья.

Я отклонила пару приглашений на танец, шлёпнула по рукам Димрана, на правах друга пытавшегося приобнять меня пониже выреза на спине, и выпила протянутый мне полуэльфийкой коктейль. Юрэля весело мне подмигнула, когда после первого глотка я удивлённо уставилась на неё. А напиток-то алкогольный! Студенты решили взять от сегодняшнего вечера всё.

— Можно тебя пригласить? — Рядом стоял Вронг, одетый в чёрный костюм и вкусно пахнущий духами. Запах мне что-то напоминал, но я так и не сообразила, что именно.

А почему бы и нет? Может, и мне больше не представится шанса побывать на балу. И я вложила свою ладонь в протянутую руку.

Парень осторожно обнял меня, легко касаясь пальцами кожи на спине. Танцевал он отлично. Даже неопытной мне через пару мгновений стало ясно, что можно просто расслабиться и дать ему вести.

Как же это ценно — ощущать простое человеческое тепло! Чувствовать, что ты не один. Хотя бы на время, что звучит музыка.

— Спасибо, Вронг. — Я отстранилась, как только в зале повисла тишина. — Не помню, когда я последний раз танцевала.

— Так, может, следующий танец тоже за мной? — Он взял мою руку и легонько коснулся губами пальцев.

— Нет, извини. Я просто дождусь обещанного фейерверка и пойду к себе. — Отвернулась, уловив в его взгляде нотки разочарования. Не хочу давать ему напрасных надежд.

В это время на сцену вышел директор. Хоть он и принарядился, вид имел помятый и невыспавшийся. При взгляде на него у меня испортилось настроение. Вспомнилось всё — эльфы, за опустошение которых мне придётся отвечать; Лар, с которым он меня познакомил, а потом и стал гонцом от него, принесшим плохую весть; король Сонтан,

который дал мне поблажку, но после моей неуправляемой вспышки гнева вчера вряд ли будет и дальше считать меня безобидной.

— Студенты! Не буду вас долго отвлекать. Я рад, что вы все справились с экзаменационными заданиями. Надеюсь, мы вновь сможем собраться в таком же составе в конце учебного года. — Все притихли, понимая, что не все смогут вернуться. — Сегодня зал в вашем распоряжении до рассвета. Надеюсь, мне не стоит вам напоминать о правилах и о запрете на алкоголь.

Студенты хмыкнули, но промолчали.

— Сейчас профессор Доль для вас организует представление иллюзий, а затем можете вернуться к танцам.

Зал взорвался аплодисментами. И под этот шум приглушили свет и под потолок взвились первые светящиеся фигуры. Дракон, мерцающий красным светом, закружился между люстрами, оставляя позади себя россыпь звёзд. Я даже узнала пару созвездий.

Ноги уже отваливались от каблучков. Туфли были безумно красивые, но как можно в них продержаться целый вечер? И я, прислонившись к стене для равновесия, всё-таки сняла их. Ноги обожгло холодом плитки, но до конца представления я продержусь.

А в это время посреди помещения возникла прозрачная пара. Светловолосая девушка в пышном розовом платье и парень в классическом костюме танцевали, двигаясь среди замороженных студентов. Дракон вспыхнул и осыпал всех красными искрами, а на его месте возникли два феникса. Фантастические птицы кружились в своём танце, завораживая и восхищая.

— Дрейк. — Меня отвлекли, тронув за локоть. Рядом стояла недовольная Элея. — Тебя директор зовёт, он там.

Она махнула в сторону выхода из зала и поспешила к своей компании. Я последний раз взглянула наверх. Фениксы загорелись, рассыпались на миллион огней и сменились миниатюрными феями — крошечными девушками в цветочных платьях и с крылышками. А к танцующей паре присоединились ещё две. Красиво.

Вздохнула, взяла свои туфли и пошла к выходу босиком. Кажется, пришла пора расплачиваться за свои поступки.

Но дойти до директора мне не дали. Одновременно в разных концах зала вспыхнули порталы. Не обычные, а такие, какие использовал Веркут, — огненные. Они разрезали пространство и

рассеяли все иллюзии, с хлопком растаявшие в воздухе. Я насчитала четыре портала.

На секунду повисла тишина. Все замерли, ожидая... И в этом застывшем мгновении послышался звериный рык. Низкий, утробный, заставляющий содрогаться от ужаса. А следом за ним вой этого невидимого пока зверя. И ещё. Ещё.

Когда слушать этот хор стало невозможно, кто-то закричал и бросился к выходу. А оттуда к нам спешили преподаватели, я увидела убегающего в зал Крассвила.

Туфли бросила к стене. Сомневаюсь, что мы ограничимся только музыкальным сопровождением. И, будто вторя моим мыслям, из первого портала просунулась голова. Она медленно, не забывая скалить зубы, принялась, и тварь показалась полностью.

То ли волк, то ли шакал. Слипшаяся на спине шерсть напоминала жёсткие иглы, из пасти капала слюна, а хвост облез и хлестал костяными позвонками по впалым бокам. Запах гнили донёсся до меня, вызвав рвотные позывы. Нежить.

— Fgiret ad inasda!

Директор разорвал повисшую вдруг тишину, и, взвизгнув, псина осела на пол кучей горелой плоти. А я не отрываясь смотрела, как из остальных порталов выходят новые.

Кто-то засуетился, пытаясь их закрыть, но вызвал только мелкие помехи. Они замерцали, заставив зверей выпрыгнуть в зал, но тут же стабилизировались.

Несколько названных гостей испепелили, но взамен им лезли новые. Вой прекратился, а люди наконец пришли в себя. Засверкали щиты, послышались заклинания. Кто-то сбежал, так что стало чуть больше места для маневра. Я увидела профессора Гремлайна, чертящего руны в воздухе. Крассвил поставил прозрачную сеть на один из разрезов пространства, и первые два зверя просто разлетелись на мелкие вонючие кусочки.

На меня смотрел один из монстров. Он был крупнее, чем остальные, и уже скинул с себя пару заклятий. Мечей с собой ни у кого не было, драться пришлось только магией.

Жёлтый взгляд светящихся глаз был на удивление разумным. Он медленно, прижав тело к полу, двигался в мою сторону. В него

полетела магия от стоящих рядом студентов, но он стряхнул её, как дождевую воду.

Ко мне пришло знакомое чувство узнавания. Веркут. Это он смотрел глазами зверя. Я хмыкнула.

— Не хватило духу прийти самому? — На пальцах закрутился лёгкий туман.

И монстр прыгнул. Словно тетиву отпустили. Краем глаза я увидела, как вокруг завязалась драка. Странные мёртвые псы взвились, целясь в ближайших людей. Шум, крики, звенящая магия и брызнувшая кровь.

Я успела уклониться. Мой враг с грохотом приземлился на то место, где я только что стояла, издав мерзкий звук царапающих по полу когтей. Выпустила в него огненное заклинание, но оно улетело в пустоту. Зверь вновь прыгнул, раскрыв воняющую пасть и целясь мне в горло. Я отступила на шаг, ставя щит, и споткнулась обо что-то, потеряв равновесие.

Под ногами валялся труп изувеченной нежити, на который я упала. Прямо надо мной пролетел зверь, не ожидавший такого поворота.

Головой больно ударилась об пол, но даже подняться не успела. С двух сторон на меня кинулись потрепанные псы. Они царапали мой щит, роняли на него слюни и кровь из оскаленных пастей. Их я откинула силой, впечатав в стену. Они сползли, оставив мокрое пятно, и больше не пытались подняться.

Зато над ухом у меня раздалось злобное рычание. Я замерла, сидя на полу. Заклинания этого гада не берут, а как насчёт...

Я магией подцепила ближайший стул и с силой запустила в него. Он заскулил, отлетев на пару метров, и вновь кинулся на меня. Этого времени мне хватило, чтобы приложить руку к полу и растопить плитку на его пути. Он должен был в ней застрять, как сделал его собрат, пытавшийся проскочить перед приготовившимся к прыжку монстром. Того затянуло внутрь, как в зыбучие пески. А зверь с умными глазами просто перепрыгнул.

Я попыталась отползти, но не успевала. Он скалил зубы и летел на меня. Но рухнула только разлагающаяся туша, придавив своим весом. И замерла.

Я с силой спихнула её с себя, поцарапав руки о жёсткую шерсть. Кошмар! Псине отрубили голову, и я вся оказалась измазанной в жидкостях, о назначении которых лучше не знать. Меня вновь затошнило.

Сглотнув слюну, понимая, что ещё не время расслабляться, я подняла голову. И встретила взглядом холодных голубых глаз.

Надо мной стоял Лар, сжимая в руке окровавленный меч. Я взглянула по сторонам. Порталы догорали, оставив лишь небольшую щель, в которую и книгу не просунешь, не то что нежить. Слева связывающим заклинанием Гремлайн держал извивающуюся тварь. Вронг добивал скулящего пса где-то возле входа. Остальные звери были мертвы. Весь пол был усеян их останками, и я побыстрее отвернулась, увидев несколько изувеченных людей.

— Вставай. — Эльф протянул мне руку.

Хотелось отказаться и гордо подняться самой. Но с лежащих рядом останков натекла целая лужа гадости, и копошиться в ней показалось слишком противно. Так что я вытерла испачканную ладонь о платье и приняла протянутую руку. Правда, тут же её отпустила, как смогла встать.

— Ты цела? — Меня обвели взглядом. Босая, платье порвано и измазано. Красотка!

— Да. Спасибо. — И я повернулась к нему спиной, собираясь уйти. Куда? А, не важно. Хоть вон к профессору Гремлайну, узнать, зачем ему эта нежить. Он наконец смог её усмирить и собирался переправить порталом.

— Подожди, нам надо поговорить. — Меня поймали за руку и развернули.

— Серьёзно? Сейчас самое время разговаривать! — Я выдернула свою ладонь, стараясь не поднимать взгляд. В душе и так было слишком паршиво.

— Хорошо, давай позже. Но ты со мной поговоришь?

— Так нам вроде и не о чем говорить, — я пожала плечами. — Но если тебе очень уж надо, то возможно. Потом.

И ушла. Я наконец поняла, куда мне надо — прямо у выхода из зала виднелось коричневое платье. Катрина суетилась над сидящим около стены парнем.

— Как он? — Я опустилась рядом с ним на колени.

— Не дождётесь! — Арик храбрился, но вид разодранной до кости руки не радовал.

— Он меня прикрыл! — воскликнула девушка, заламывая руки. — Этот... этот зверь прыгнул в мою сторону, а Арик закрыл меня собой.

И она, всхлипывая, уткнулась в свои ладони, плечи её тряслись, и вид был совершенно беспомощный.

— Не паникуй. — Девушку было жалко. Она и так всегда за нас переживает, а тут вообще до конца жизни себе этого не простит. — Всё с ним будет хорошо.

Этого монстра моя магия не брала, а с соседом я справлюсь. Взяла парня за руку и прикрыла глаза. Мне так лучше представлялось, что я хочу. Вот выжигается вся гадость, попавшая в рану. Моя мысль сопровождалась скрипом зубов, кто-то явно держался, чтоб не застонать от боли. Вот срачиваются мышцы. Арик сжал мои пальцы с такой силой, что я уж подумала сломает. Но нет, мужская рука вновь расслабилась.

Я открыла глаза. Вместо глубокой раны остался лишь небольшой след, как от пореза.

— Катрина, принесёшь заживляющую мазь и бинты? — Я дождалась, пока она убежит, и обратилась к парню: — Завтра залечу полностью, идёт? Пусть она сегодня немного позаботится о тебе, всё меньше времени останется, чтоб себя винить.

Улыбнулась повеселевшему парню, магией немного почистила одежду и прошла по залу. Моя помощь практически не требовалась. Убитых было немного, а на раненых и так приходилось достаточно целителей.

Взгляд непроизвольно цеплялся за высокую фигуру в белой одежде. Эльфийский Владыка стоял рядом с директором, с непроницаемым лицом слушая его эмоциональную речь. Я отвела глаза, пока меня не заметили.

— Милена, — Красвил отвлекся от разговора, — подойти сюда.

Что ж, выбора мне не оставили. Подошла и встала подальше от эльфа.

— Кто это был? — я кивнула на валяющийся неподалёку труп зверя.

— Скрайб. Это вымершие животные, их останков давно уже не находили.

Я проигнорировала ответившего вместо директора Лара. Даже от звука его голоса по спине пробежали мурашки. А может, просто тут холодно?

— Замёрзла? — Он всё-таки заметил пробежавшую дрожь. Снял белый пиджак и накинул мне на плечи.

— Спасибо, — ответила, по-прежнему отводя взгляд. Успокойся, Милена. Это просто вежливость. И всё же его запах, который до меня доносился, не давал соображать. — Я могу чем-то помочь тут?

— Нет, к сожалению, — директор всё-таки включился в разговор. — Порталы смогли закрыть. Гремлайн забрал с собой одного из уцелевших, хочет попробовать узнать, где некромант их нашёл. Пострадавшим оказывают помощь.

— Тогда зачем вы меня звали?

— Хотел услышать твоё мнение. Ты что-то почувствовала?

Я задумалась. Толку от меня было мало, но всё же.

— Он использовал одного из скрайбов, чтобы наблюдать за происходящим. Не знаю как, но он вложил в него свои силы и смотрел его глазами. На нём была дополнительная защита, я не смогла её пробить. Зачем ему это всё?

— Напугать, — ответил эльф. — Он знает, что вас отправят на поле боя. Так он заранее сломил дух некоторых, а кого-то и убил.

— Тогда почему мы тянем? Что мешает отправить армию сейчас? Он с каждым днем увеличивает войско, а мы чего-то ждём.

— Сонтан ведёт переговоры с орками. Они обещают дать ответ в ближайшее время.

— А если они откажутся?

— Тогда выступим так. Но у нас слишком мало шансов.

— Куча магов, воины нескольких королевств — и этого мало? — В моей голове не укладывался масштаб происходящего. Я была так возмущена, что даже разговаривала с эльфом.

— Да, Милена. У него тысячи поднятых существ. Ты сама видишь, некоторые отличаются силой и скоростью. А ведь есть и те, о которых мы даже не подозреваем.

Я поплотнее укуталась в пиджак. Чтобы выветрился запах, все двери и окна были открыты. Азарт драки спал, стало действительно

холодно.

— Крассвил, я скоро вернусь. — Я удивлённо посмотрела на эльфа, который достал временный телепорт. Куда он так резко собрался?

Спросить не успела, потому что, как только камень загорелся, меня схватили в объятия, и я переместилась вместе с ним.

— Какого чёрта ты творишь? — Я с силой отпихнула мужчину, чуть не оступилась, но меня поймали за руку. Пришлось сбросить и её.

— Нам надо поговорить. — Он подошёл к окну и прислонился спиной к подоконнику. В моей комнате, куда нас и забросило.

— А мне не надо! Не желаю с тобой разговаривать. — Я скинула на край кровати пиджак. Не хочу иметь с ним ничего общего. — Выйди из моей комнаты!

— Только когда ты выслушаешь меня. — Он не двинулся с места. — Я не знал о той записке.

— Ну конечно, — пробурчала я. Слова Лара сбили меня с толку. — И ты, конечно же, не бросал меня, как только я оказалась без магии!

— Ты думала, я с тобой из-за магии? — Кажется, он искренне удивился.

— А разве нет? Вот сейчас я вернула силу, и ты вернулся. Неужели совпадение?

Я раненым зверем ходила по комнате из угла в угол. Так не хотелось поднимать эту тему, ещё слишком болело.

— Я вернулся, потому что Красс открыл для меня проход. Ему же надо было объясниться, что случилось с советниками. — На красивом лице ничего не дрогнуло при упоминании случившегося вчера.

— Выяснил? — Я скрестила руки на груди и встала прямо перед ним, готовая защищаться. Хотя бы словесно.

— Да. Ты была к ним слишком милосердна. За то, что они натворили, я бы их казнил.

Мои брови поползли вверх. Я тут собралась оправдываться и объясняться, а он молчит?

— И ты не собираешься ругаться?

— Я собираюсь мириться. — Лар отлип от подоконника и шагнул вперёд. Я сделала два шага назад. — Что они тебе наговорили? Совет?

— Много чего хорошего. В Вечный лес не приезжать, к их Владыке не приставать — это если коротко. Якобы я должна лишить тебя души, — пожала плечами. Отступить дальше было некуда, я уже уперлась спиной в стену.

— Не лишить, а забрать себе.

— Но... Ты уверен, что это реально про тебя?

— Практически.

— И ты всё равно пришёл ко мне? Я же человек...

— Да, Милена.

Мне так хотелось на него злиться и дальше, орать, запустить чем-нибудь, но вся ненависть испарилась. Он же даже не извинился! А я как дура таю, просто от того, что он со мной разговаривает.

— Я не писал ту записку, Милена. — Мужчина подошёл ко мне вплотную. Слишком близко.

— Как это?

— Я даже не знал про неё. Советники подделали подпись. Пока я искал целителя и распоряжался, чтобы перенести тебя во дворец, они уже отправили Крассу послание. И я не смог переместиться. Я пытался! — Он повысил голос и с силой ударил рукой по стене, слева от меня. Посыпалась штукатурка. — Чёрт их побери! Я с ума там сходил, не зная, что с тобой. Чего я только не пробовал! Защита академии меня не пускала.

— Ты за меня волновался?.. — робким голосом спросила я, ещё не веря в услышанное. — И не бросал?

— Нет! — буквально прорычал он мне в ухо. — Я не смогу тебя оставить, никогда.

Я всё-таки усмехнулась. Какие громкие слова.

— Не заглядывай так далеко. Для эльфа «никогда» — это слишком долгий срок.

— Ты знаешь, что значит эриус?

— Мой цветок? Нет. Арик что-то говорил, но я так и не дошла до библиотеки. — Меня сбила с толку резкая смена темы.

— Это и есть обряд по поиску пары. Желанной девушке дарят бутон. Обычно он стоит недолго, рассыпаясь в труху. Но если остаётся живой и продолжает цвести, значит, чувства взаимны и искренни. Ты моя пара на всю жизнь, Милена. — Я ошарашенно слушала. Разве так бывает? — Я никогда в это не верил, даже Совет знал, что я не буду

искать свою пару таким образом. Потом встретил тебя и просто хотел порадовать. Он бы завял, как обычное растение. Но когда я зашёл и увидел всю стену в бутонах... Зачем ты его выкинула?

— Злилась. — Я сникла. Что мне мешало послушать соседа и хоть что-то узнать? — Попался бы ты под руку, досталось бы и тебе.

— Прости.

— Кажется, тебе не за что извиняться.

Я впервые подняла на него глаза и встретила с внимательным взглядом. Потом почувствовала, как тёплые пальцы провели по моей щеке.

— Ты — моя. И я не отдам тебя никаким выскочкам. Знаешь, как тяжело было видеть тебя, танцующей с тем магом? — Вторая рука, скользнувшая мне за спину, поглаживала голую кожу.

— Ты там был? Почему же не подошёл?

— А ты бы стала со мной разговаривать?

Я таяла в его объятиях. Но тогда...

— Нет.

— Видишь, пришлось пережить нападение некроманта, чтобы с тобой поговорить. Но мне хотелось украсть тебя ещё с бала. Оттого, что кто-то видит тебя такой. — Пальцы провели по кромке кожи над кружевом чулок, вызвав дрожь. — Что кто-то другой может тебя трогать, а не я. Я бы убил его, если б ты согласилась на ещё один танец.

— Ты серьёзно?

— Серьёзнее некуда. Я убью за тебя. Или умру, если понадобится.

И он был настолько серьёзен, что я поверила.

— Давай без жертв, ладно? На сегодня их хватит. — Я подняла руку и провела пальцем по жилке, бьющейся на шее Лара.

Эльф мне не ответил. Он сильнее прижал меня к себе, обдавая жаром своего тела. Рука нагло задрала и так высокий разрез платья, оголяя ногу. Я согнула её в колене, обхватив мужское бедро. А требовательные горячие губы уже покрывали моё лицо поцелуями. Лар был напряжён, руки подрагивали, но он очень старался быть нежным. Губы скользнули по шее, заставив задрожать всем телом. Потом добрались выше, языком лаская мочку ушка.

Моё тело плавилось в его объятиях. Предательски задрожали ноги. Меня подхватили на руки, и Лар рухнул на кровать, а я оказалась

сидящей на нем сверху. Пока он гладил мои бедра, неумолимо приближаясь к белью, я расстегивала его рубашку, покрывая поцелуями каждый открывшийся кусочек кожи.

Раздавшиеся с улицы громкие голоса меня отвлекли. Я наконец сообразила, где я нахожусь и в каком виде.

— Подожди. Я так не могу. — Отстранилась и села на край кровати.

Лар приподнялся на руках и недовольно рыкнул:

— Что не так?! — Потом попытался поймать меня и притащить ближе, но я увернулась.

— Сначала в душ.

Мужчина закатил глаза и повалился обратно на подушки.

— Ты хоть не сбежишь? — спросил он. — Если я опять тебя потеряю, я за себя не ручаюсь. Найду и отшлёпаю.

Я улыбнулась. Звучало как обещание. И я сбежала.

В ванной, которая не отличалась большим размером, но могла похвастаться наличием ванны и душа, я стянула порванные на коленках чулки и испачканное платье. И как вообще можно кому-то понравиться в таком виде? А запах? Пятна, оставшиеся на одежде, источали неповторимый аромат дохлых псин.

Пришлось сначала закинуть все вещи в ванную и залить их водой с шампунем, чтобы хоть как-то перебить амбре. Только потом зашла в душ, представлявший собой каменный прямоугольник на полу с магическими стенками, не позволяющими воде затекать за его пределы. Сверху полилась тёплая вода. Как же хорошо!

Когда закрыла глаза, чтобы намылить волосы, мою талию обхватили мужские руки.

— Помощь нужна? — промурлыкал Лар, укусив кончик уха.

— Ты меня не дождался? — Я прижалась спиной к нему, понимая, насколько он возбужден.

— Я и так слишком долго ждал. Не хотел давать тебе время передумать. — Руки скользили по влажному телу, поднимаясь все выше, пока не накрыли грудь, лаская её пальцами.

— Ты так в себе не уверен? — Под струями тёплой воды было легко развернуться и встретиться с ним взглядом. Лар подхватил меня на руки, а я обняла его ногами и запустила пальцы в мокрые волосы.

Таким я его ещё не видела. Взгляд был затуманен желанием, капли воды стекали по светлой коже. Я языком слизнула одну из них, остановившись возле ключиц.

— Давай проверим. — Губы прижались к моим, требовательно раздвинутым языком.

А потом для нас перестали существовать правила и запреты...

Глава 23

— Милена, ты тут? — раздавшийся из коридора голос отвлек меня от сушки волос.

Я глянула в зеркало, возле которого стояла. В одном полотенце, прикрывавшем только до середины бедра, с опухшими губами и растрёпанная. А сзади одевался Лар, выглядевший, как всегда, безупречно. Чёрт. И одежды у меня тут нет, только мокрое платье в ванной.

— Дай мне минутку! — крикнула соседу, а то ещё зайдёт сюда. Закрутилась в поисках чего-то подходящего, но кроме ещё одного небольшого полотенца ничего не было.

— Успокойся. — Эльф поймал меня, мечущуюся между ванной и полками.

— Неловко получилось. Я и забыла, что живу не одна. — Я спрятала лицо у него на груди. Хотелось умереть со стыда.

— Арик не маленький, переживёт. — Меня поцеловали в макушку и отпустили. Потом хлопнула дверь, и я осталась одна.

— Слушай, а можешь... Ничего себе! — Из-за двери послышался удивлённый голос соседа. — А ты тут откуда?

— Видимо, из ванной, — усмехнулся Лар.

— А где Милена? Чёрт! Вы, похоже, помирились? Сказали б, я бы задержался подольше у Катрины. Ты чай пьёшь? Пошли тогда.

Дождалась, пока голоса притихли и загремели кружки. Ну не сидеть же тут весь остаток ночи, в самом деле. Я тихонько выглянула за дверь и по пустому коридору проскользнула к себе.

Чёрт! Это ж надо было так попасть. С красными от стыда щеками я быстренько переоделась в белую водолазку и брюки. Украдкой взглянула на сбитую постель, где так и валялся эльфийский пиджак. Но, если честно, после такого насыщенного на события вечера хотелось только спать. А пришлось идти к мужчинам, не просто ж так меня искали?

Они мирно пили травяной чай. При моём появлении подвинули уже полную кружку и конфеты.

— А я говорил, что он придёт! — весело проговорил сосед, невежливо ткнув пальцем в сторону эльфа. — Девушки, что с вас взять. Надо было меня слушать, а не русалок губить.

— Это была сирена, — недовольно буркнула я. Не самый приятный эпизод, если честно.

— Я что-то пропустил? — Лар приподнял бровь, ожидая разъяснений. Пришлось вкратце рассказать о том, что случилось за время его отсутствия.

— Сколько сил ты можешь получить из нежити? — Мужчина давно отставил чуть начатую чашку и внимательно слушал.

— Понятия не имею, — пожала плечами. — Из местных зомби вытянула совсем мало. Из Кроланда смогла заполнить почти весь свой резерв. Из русалки или, — я запнулась, — советников — очень даже много.

— Резерв увеличивается, если ты поглощаешь силу сверх него? Пришлось задуматься.

— По-моему, нет. Куда уж больше? А вот физических сил отнимает много, я тогда еле вылезла из озера.

Эльф задумчиво разглядывал фантик от конфеты, которую я жевала. Обычный такой, с ромашками.

— Не хочешь проверить, на сколько тебя хватит? — Он поднял на меня серьёзный взгляд. — Я буду с тобой. Уйдём сразу, если окажется опасно.

— Где ты хочешь это сделать? — Не уверена, что мне нравится идея, но я и сама о подобном думала.

— Ты возмущалась, что никто не нападает на некроманта, пока он увеличивает войско. У него есть отдельно стоящие отряды, до которых остальная армия так быстро не дойдёт. Самое то для вылазки. Но в любом случае это опасно. Ты готова рискнуть? Я возьму с собой эльфов, нас будут прикрывать.

— Да.

А что отказываться? Рано или поздно я окажусь на поле боя. Хоть буду знать, что меня ждёт. И проверю, на что я способна.

Лар сжал мои пальцы.

— Я найду за тобой завтра вечером. А сейчас тебе надо отдохнуть.

Это была отличная идея! Я вырубилась, ещё не успев упасть на подушку. А когда проснулась, за окном сквозь снежные тучи

проглядывало солнце. Кажется, я даже обед проспала.

Позволила себе немного поваляться в кровати. Тело ломило от усталости и вчерашних подвигов. На коленке наливался синяк, хотя я вроде падала на более мягкое место.

Пришлось опять перекусывать бутербродами, ещё и в одиночку. Когда вернулась, чтобы переодеться, выглянула в окно. Эариус. Вроде обычный цветок, но так много значит для эльфов. И вот эта зелёная зараза добралась-таки до моего окна. Третий этаж, зима! А она растёт себе вдоль каменной стены, обходя стороной чужие окна. И цветёт. Неужели правда из-за того, что мы предназначены друг другу? Так хотелось в это верить.

Сборы не заняли много времени. Чёрная тёплая куртка, чёрная водолазка и кожаные брюки. Волосы заплела в косу, чтобы не мешали. Улыбнулась своему отражению в зеркале и вышла из комнаты.

Уже почти вечер. Где может быть Лар? Либо у директора, либо ещё не добрался сюда. Решила проверить.

— Войдите! — откликнулся на мой стук профессор. — Дрейк? Проходи, ты вовремя.

Эльф был тут. В неизменном белом плаще и с бокалом в руке. При моём появлении он отставил напиток, встал и поцеловал мне руку, тепло улыбнувшись. Потом проводил к креслу.

— Лар, я всё понимаю, — буркнул недовольный происходящим директор. — Но она всё ещё моя студентка, а я директор здесь. Постеснялись бы, что ли.

И он отпил из своего стакана.

— Ни за что. Я не буду проявлять неуважение к своей девушке только потому, что она учится в твоём учебном заведении, — пожал на это плечами мужчина. Мой мужчина? — Кстати, многому вы её научили? Или Милене пришлось самой со всем справляться?

Директор промолчал. Пришлось встрять в их разговор.

— Когда мы отправимся?

— Скоро. Должен ещё прийти твой сосед, он вчера напросился с нами.

— Арик? — Почему-то я не думала, что с нами пойдёт кто-то ещё.

— А у тебя есть другие соседи? — Светлая бровь взлетела вверх. — Тогда мне придётся их убить. С одним Венсоном я почти

смирился, к тому же он и не скрывает, что влюблён. Но вот ещё кого-то я не потерплю.

Улыбка вырвалась сама собой. Я честно пыталась быть серьёзной, но... Кажется, я впервые в жизни счастлива.

Арик пришёл минут через десять. Мы вышли на площадь, где нас уже ждал отряд эльфов — все в белых с коричневыми узорами одеждах и с луком за плечами. Их было человек сорок, и при нашем приближении они выстроились и замерли.

— Я взял несколько порталов, на случай сбоев. — Лар вновь стал серьёзным и бесстрастным. — Отсюда уйдём стационарным переходом, наша цель — плато Толаньо. Там стоял отряд нежити, около сотни умертвий. Надеюсь, нас не ждут неприятные сюрпризы. Милена, — он взял меня за подбородок и посмотрел сверху вниз, — не геройствуй. Если поймёшь, что их слишком много или что-то пойдёт не так — мы сразу уходим. Поняла?

Кивнула. Но что может пойти не так?

Первыми в открытый телепорт шагнули эльфы-разведчики. Буквально через несколько секунд один из них вернулся и кивнул остальным. Воины по двое исчезли за искрящейся плёнкой, пока не остались только мы трое. Следом вошёл Арик, потом мы с Ларом. Портал закрылся.

По ту сторону нас ждал снег. Много снега. Мы вышли на самом краю засохшего леса, скрываемые редкими деревьями. Прямо перед нами, на расстоянии полёта стрелы, стояли умертвия. И их было намного больше сотни.

Мы стояли буквально по колено в снегу, пришлось наложить заклинание скрытности, чтобы отойти за ближайшее дерево. Рядом встали сосед и эльф, внимательно разглядывающие противника. Остальные члены отряда распределились по краю леса. В сумерках даже я сейчас не смогла бы их всех найти.

— Сколько их тут? — я не выдержала молчания. Просто стоять и мёрзнуть было бессмысленно. Внутри заворочалась магия, просыпаясь и ощущая близкую опасность.

— Примерно три сотни. Прошлый раз было намного меньше. — Лар не отрываясь смотрел вперёд.

— А где стоят остальные? — Арик почти полностью высунулся из-за дерева.

— Дальше, за холмом. Там старая крепость на возвышении и большое поле.

— Что делать будем? Незаметно к ним не подобрёшься. — Сосед прикидывал наши шансы на успех. — Мечом рубить нет толку, их слишком много. Только брать магией.

— И быстро. Некромант в любом случае нас засечёт. Милена, ты идёшь за мной. Мы убиваем сколько можем умертвий, твоя задача — попробовать забрать их магию. Сколько сможешь.

И мы пошли. Лар крикнул что-то на эльфийском, его отряд поднял луки и выстрелил. Ближайший ряд оказался буквально истыкан стрелами, несколько зомби упали. Зато остальные зашевелились, раздался странный то ли рёв, то ли рык, издаваемый огромной толпой нежити, и они двинулись нам навстречу.

— Dgjkko o gg nggiif ggyaa jij gfdeejlee... — Земля впереди затряслась от заклинания Лара. Снег стал просыпаться в образующиеся трещины, а вместе с ним попадала и нежить. — Fdaai I nngdsacc ojj do utiidrej...

Я прислушалась к себе. Силы хватало, она рвалась в бой. Ну что ж, давай попробуем.

Отпустила магию, вихрем вырвавшуюся из груди. Те, кто провалился под землю и пытался выбраться, слегли первыми. Их энергия прозрачным потоком потекла ко мне. Немного, они были слишком старые и собственных жизненных сил почти не осталось. Они держались только на магии некроманта. Потом стали падать и те, до кого ещё не достали стрелки или заклинания мужчин. На них я почти перестала обращать внимание, лишь краем глаза отмечая стоящих впереди Арика с Ларом.

Моя сила металась между умертвий, проходя сквозь них и тут же отправляясь к следующим. Войско противника редело, но всё равно их было ещё больше двух сотен. И они целенаправленно двигались в нашу сторону.

В какой-то момент я поняла, что мой резерв полон. Под завязку. Всё, что я пыталась впихнуть в себя сверх этого, отзывалось тошнотой в горле и спазмами в груди. Нет, так не пойдёт. До ближайших зомби оставалось не больше сотни шагов, они наступали прямо на разлагающиеся тела своих предшественников. Куча трупов росла.

Я застыла, отдаваясь силе. Видишь, как их много? Почти как тогда, когда они гнались за нами в разрушенной деревне. Сможем повторить?

Последний упырь, из которого тёк тонкий ручеёк энергии, упал под ноги истлевшего собрата. Тот с устрашающей целенаправленностью шагал, даже не обратив внимания на хрустнувший под костлявой ногой череп. Бррр.

Сила вернулась ко мне, заворочалась внутри разбуженной кошкой, а потом собралась и вдруг сжалась до размеров моего сердца. Стало нестерпимо больно от напора энергии изнутри. И я закричала.

Страшно, срывая горло до хрипа. Магия, как отпущенная пружина, вырвалась наружу. Я была её эпицентром. Она ровным кругом разлетелась во все стороны от меня, сжигая всю нежить на своём пути. Они просто осыпались на землю пеплом. Все разом.

Я осела прямо на снег, хватая ртом грязный воздух. Горло нещадно болело. Ко мне кинулись Арик с Ларом.

— Что ты творишь! — Эльф опустился рядом на колени. — Сказал же, не геройствуй!

Он привычно ухватил мою руку, вливая свою силу.

— Встать можешь?

Я прислушалась к себе. В голове звенело, колени тряслись, от запаха паленой плоти в горле стоял комок.

— Да, — вместо голоса раздался тихий хрип.

— Чёрт! Я сам тебя прибью! — Эльф наложил на меня заклинание, и в голове перестал раздаваться набат. Хотя...

Грохот продолжался, только уже снаружи.

— Это ещё что? — Арик вытащил меч и взглянул вверх. Над нами сгущались тучи, молния осветила развороченное поле. Гром вновь ударил с такой силой, что под нами затряслась земля.

— Уходим! — Лар подхватил меня и поставил на ноги.

Веркут. В потемневшем небе чувствовалась магия. Он не мог не заметить мой выброс силы.

Лар судорожно пытался настроить портал, нас окружили остальные эльфы, готовые стрелять в любой движущийся объект. Только к нам никто не шёл.

Они летели. Со стороны, где должна была находиться крепость некроманта, малоразличимые на фоне грозových облаков,

приближались птицы. Одна из них, самая крупная, была уже хорошо видна. Длинная изогнутая шея, приплюснутая голова с острым клювом. На просвечивающих костях остатки перьев. Не удивлюсь, если у этих созданий ещё и зубы есть.

— Вверху, — прохрипела я не своим голосом. — Кто это?

— А чёрт его знает! — попытался перекрыть поднявшийся ветер Арик. — Лар?

— Не выходит! — Эльф с размаху кинул камень в ближайшее дерево. Тот рассыпался на мелкие голубые кристаллы. — Порталы заблокированы.

Между бровями залегла складка. Он серьёзно посмотрел на меня, потом создал вокруг щит.

— Почему только на меня? А вы? — Я хотела шагнуть за пределы возникшего полукруга, но меня остановили.

— А мы будем драться. — Он отдал указания на эльфийском, и в ближайших тварей полетели стрелы. — Щит должен выдержать.

И он повернулся ко мне спиной, взяв в одну руку меч, а в другой подготовив заклинания.

Стрелы птиц почти не брали. Лишь десяток, попавших прямо в крылья, заставлял их падать вниз. Грохот грома перекрыл скрип костей и шорох облезлых перьев. Их было слишком много на двух магов и отряд стрелков.

А я? Пусть я физически выдохлась, это ж не значит, что буду просто стоять и смотреть.

Пришлось вновь сесть на землю. Слишком много сил требовалось, чтобы держаться на ногах. Раз уж я пока прикрыта щитом, могу себе позволить. И вот первые твари спикировали вниз.

Они метили в лучников, стоявших чуть поодаль от нас. С противным криком упали сверху, выставив вперёд костлявые лапы с длинными когтями. Размером они оказались где-то по пояс взрослому человеку, а размах страшных общипанных крыльев был больше метра.

Двоих убили сразу. Одного Лар сжёг заклинанием, второму Арик снёс голову, когда он вцепился в плечо воина. Но следом с неба свалились, казалось, все разом. Звенел металл, крики тварей смешались с криками людей. Я почти ничего не видела из-за летающих в воздухе перьев.

Надо помочь! Плевать на силы, выбраться б отсюда живыми. Рядом кто-то пронзительно закричал, но звук резко оборвался. От этой тишины стало ещё страшнее. Ну же! Мой щит тоже не продержится долго, по нему уже долбили клювами, и сзади слышался скрежет когтей.

Магия неохотно отозвалась. Она была, но ей тоже требовалось хоть немного времени на восстановление. Закрыла глаза, собирая остатки сил. В лицо полетели комки снега, поднятые ветром. Ещё! Ветер усиливался, без проблем проникая сквозь мою защиту, и хлестал по лицу остатками веток и костей. Ещё! Людей не тронь!

Открыла глаза, в которые тут же полетела грязь. Щит лопнул. Пока я проморгалась, вихрь набрался мощи, черпая энергию из меня. Он поднимался вверх, заслоняя собой происходящее вокруг. Я видела птицу, попавшую у него на пути, — её протащило по кругу, как на ярмарочной карусели, от напора крылья переломались, и она упала рядом со мной. Искорёженная и теперь окончательно мёртвая.

С усилием заставила бушующий ураган продвинуться дальше. Ко мне, в эпицентр этой воронки, попал побледневший эльф, один из членов отряда. Он в ужасе озирался по сторонам, сжимая в исцарапанных руках меч. Но здесь тварей уже не было. Лишь вверху раздавался страшный хруст, и из потоков ветра местами проглядывали их останки.

Ещё! По лицу потекла тёплая жидкость. Наклонилась, давая крови из носа капать прямо на снег. Зато круг расширялся. Я не видела, что творится за его пределами, но к нам присоединились ещё два эльфа и Арик. Тот был потрёпан, из оторванного рукава торчали перья, а из распоротого бока текла кровь. Катрина мне этого не простит.

Где этот эльф? Я долго не продержусь. Снег рядом со мной краснел с поразительной скоростью.

Собрала остатки сил, хотя, наверное, это было уже чистое упрямство и страх за жизни моих мужчин. Друга и любимого. Вихрь расширился ещё на пару метров. Наконец-то! Лар, уже без плаща, весь в грязи и расцарапанный. Но живой, в отличие от воинов, искорёженными куклами лежащих вокруг. И их было много.

— Дай портал! — Не думаю, что он услышал. Но, обернувшись, кинулся ко мне. — Портал. Настрой. Я волью силу.

— Какую силу?! Сумасшедшая! — Он не выпускал меч из руки, а второй ухватил меня за плечи, придерживая. — Портал заблокирован.

— Давай! — Я сплюнула кровавый сгусток.

Лар покачал головой, но достал кристалл. Что-то прошептал, телепорт загорелся сиреневым, но проход не открыл. Я подняла руку, накрывая камень.

А потом вся мощь вихря разом прошла через меня, напитывая портал. Сверху резко посыпались останки тварей и поднятая грязь, оставшиеся после урагана. Вдали, на холме, показалась следующая партия нежити. Весь горизонт чернел от бредущих в нашу сторону умертвий.

Камень в руке эльфа раскалился, раздался неприятный треск. Но рядом с нами замерцал портал. Бледный, неустойчивый и ведущий чёрт знает куда. Лишь бы подальше отсюда.

Меня подхватили сильные руки и занесли в открывшийся проход.

Глава 24

Мы оказались, на удивление, не в лесу. Маленькая деревушка, с десяток покосившихся домов и звонко лающий пёс, выскочивший нам навстречу.

Пока Лар нёс меня на руках, я уткнулась кровоточащим носом в его рубашку. На ней уже расплылось приличное красное пятно. Ну кто ходит на войну в белой рубашке? Чёртовы эльфы.

Голова кружилась, от быстрых шагов меня начало укачивать. Но мы остановились возле первого же дома.

— Эй! — Арик забарабанил в деревянную дверь. — Есть кто живой?

Раздались шаркающие шаги, а потом дверь со скрипом отворилась.

— Батюшки! — шипящим голосом проговорила сгорбленная старуха. — Откуда ж вы такие красавцы явились? Никак с того света!

— Есть у вас лекарь? — Лар шагнул вперёд.

— Ой, что ж с вами приключилось-то! Неси сюда её, касатик. — И она открыла дверь полностью, приглашая войти.

Внутри было чисто, сухо и очень бедно. Деревянные лавки, самотканый половик на полу, стол без скатерти с горящей свечой.

— Сюда клади, золотко. — Старушка, сморщенная и высохшая, но явно не потерявшая хватку, указала на широкую лавку у печки. От неё шло тепло, так что мне сразу же захотелось закрыть глаза и уснуть.

— Не-не, не спать, красавица! — Бабуля засуетилась, выискивая что-то в шкафу. — На-ка, выпей-ка.

Мне к губам поднесли склянку с вонючей жидкостью.

— Что ты ей даёшь? — Эльф схватил хозяйку за руку.

— Что ж ты хулиганишь-то? Сам пришёл за помощью, так теперь доверься. Плохо твоей девчужке, чуть всю душу не отдала этой проклятой магии. — Она выдернула руку у эльфа и всё-таки влила мне зелье. Я закашлялась. — Вот теперь расплачивается. Как же, без души-то? Она и так, поди, настрадалась. Сколько сил! А всё выдержала, всё отдала, даже, вишь, пришлось займы брать у самой себя. Что ж ты так не бережешь-то её?

И она захлопотала возле стола, отвернувшись.

— Дурак, потому что. — Лар провёл рукой по лицу, стирая грязь и пот.

— Вот, дело говоришь. А ты, — старушка повернулась к усевшемуся возле двери Арику, — отнеси-ка мóлодцам зелья. Вас, поди, тоже потрепало. Да умойтесь хоть, там на заднем дворе бочка есть с водой талой.

Она всучила парню свёрток с лекарствами и выпроводила, похлопывая по спине.

— Да сильно не спешите! У нас тут и без вас дел хватит. Правда, касатик? — Бабуля хитро прищурилась на стоящего возле меня эльфа. От выпитого зелья голова перестала кружиться, но глаза окончательно закрылись, и я уснула.

* * *

— Что сделать надо? Поможешь? — Эльф устало опустил в ногах у тревожно спящей девушки.

— А что тебе за её жизнь не жалко? — Старушка приблизилась к нему и бойко скрестила руки на груди.

— Сколько ты хочешь? Деньги? Камни? Золото? Заплачу!

— Э, нет, красавчик. Она за тебя, считай, жизнь отдать готова была, а ты мне тут про деньги! Тю! Железки себе оставь. — Она отвернулась и стала греметь склянками. — Жизнь с ней связать готов?

— Что? — Эльф опешил. — Ты о ч,м?

— Сам же знаешь, она тебе богами нареч,нная.

— Кто ты? Ведьма? — Лорд подскочил и схватился за рукоять меча.

— А коли и так? — Бабуля хитро посмотрела на него, оторвавшись от своих склянок. — Твои целители ей шас не помогут. Тело залечат, так оно и так в порядке. А душу только мы, ведьмы, и можем излечить. Ну что, будем спасать твою красавицу?

Эльф ещ, раз взглянул на лежащую девушку. Лицо в крови, руки побелели и бессильно свисают с лавки. На испачканной шее в бешеном ритме бь,тся вена. Такая хрупкая и беззащитная. А он, дурак,

потасил е, в самое пекло. И ведь знал, что она не удержится и будет сражаться. Надеялся, что сможет е, защитить.

Не смог.

— Давай, старуха. Что делать надо?

— Ай, молодец какой! Думала, испугаешься. — Она наконец выставила на стол пузырьки разных размеров и пучок сушёной травы. — Иди, поможешь.

Эльф сморщился от такого обращения, но пошёл. Ему доверили истолочь горько пахнущую траву. А хозяйка дома болтала не переставая.

— Вот смотри, касатик. Она щас часть своей души отдала в уплату магии. Ой, не сегодня это началось, а как только проклятие за неё крепко взялось, так и стало душу потихоньку высасывать. — Сама она в это время смешивала в стакане зелья из разных пузырьков. — А потом, видать, потеряла вообще смысл жить. Ты, небось, расстроил? А? Так вот, коли она жить-то не хочет, сила эта и забралась глубже, прям в душу. Но там всё ж по чуть забирала. Как человеку без души-то? Вот и характер портился, глупости небось делала, за которые в другое время стыдно было б. А тут вот и беда приключилась. От кого бежали-то?

— От некроманта, — буркнул Лар, с остервенением превращающий траву в пыль.

— Да, бродит тут зараза этот. Силён! Так я вот к чему всё это. Когда сила у твоей девицы кончилась, а желание вас спасти было сильнее всего, магия и стала её душу разъедать. В душе знаешь сколько силы-то? Ого-го сколько! Посмотрела б я, что она там учудила. Да стара я для таких приключений. Давай сюда, хорош уже месить.

Старуха забрала у мужчины ступу с порошком и высыпала в стакан. Там забурило, пошёл пар, и тёмное месиво вдруг стало молочно-белым.

— Ты присядь-ка суды, — она потянула эльфа за рукав на лавку. И достала из кармана передника нож. — Не бойсь, чистый, серебряный.

Она с гордостью покрутила им перед лицом мага, а потом резким движением резанула по запястью девушки.

— Что... — Лар не успел возмутиться, на удивление сильная рука опустилась ему на плечо и не дала встать.

— Сам же сказал, что готов жизнь с ней связать. А жизнь — это что? Кровь. Давай руку!

Она бесцеремонно схватила мужскую ладонь и сделала ещё один надрез. Потом подняла женскую руку и соединила две раны.

— На-кась, поддержи, — сунула нож эльфу, а сама налила прямо поверх соединённых рук своё зелье. — Потерпи, касатик, ей щас похуже твоего.

Рану зажгло огнём. Мужчина терпел боль, глядя на мечущуюся на лавке девушку. Потом резко всё прекратилось.

— Вот и всё, касатик. — Ведьма сунула ему тряпицу, стереть кровь. — Жить будет. Может, даже счастливо, коли беречь будешь.

— Что ты сделала? — спросил севшим голосом Лар.

— Соединила ваши души. Вы и так друг другу предназначены, ничего не поменяется. А коль кто из вас помереть раньше положенного соберётся, так души другого хватит, чтоб его удержать. Только не шутите с этим! Одна душа на двоих — это ой как не просто. Потом, может, и своя оклемается, восстанет из обрывков. Только для того счастье надо, чтоб жить хотелось. Убережешь девчонку-то?

* * *

В комнате было темно и пусто. Я привстала и огляделась по сторонам. Та же комната, та же деревянная лавка, в печи трещит огонь. Села. На удивление, я чувствовала себя неплохо. Жутко хотелось есть, болела рука, на запястье краснела заживающая царапина. Когда только успела порезаться?

С улицы слышались голоса. Меня немного штормило, но в целом я без приключений добралась до двери, накинув лежащую рядом со мной куртку. Во дворе горел костер и пахло жареным мясом.

— О, живая! — Арик, стоявший ближе всех к дому, заметил меня и улыбнулся. — Я уж думал, придётся снова обзаводиться новым соседом.

Он подхватил меня и закружил. P — Полегче! — раздался рядом знакомый голос. — Навредишь, и это в твою комнату будут искать нового студента.

— Да ладно тебе, я ж аккуратно, — буркнул сосед, но бережно поставил меня на землю и весело поднял руки. — Всё-всё, не трогаю! Ревнивый какой оказался.

Эльф подошёл ко мне и взял за руку. Серьёзный взгляд голубых глаз пронзил насквозь.

— Как ты?

— Вроде нормально, — пожалала плечами. Потом уткнулась носом в его грудь и зарыдала. — Я... за вас испугалась.

Меня обняли так, что чуть кости не затрещали.

— Глупая моя, — Лар чмокнул меня куда-то в макушку. — Это я должен был спасать тебя, а не наоборот. Ты когда-нибудь перестанешь лезть в драку?

Замотала головой. Нет. По крайней мере, пока моим близким угрожает опасность.

— Ты чего-то хочешь?

— Есть. За кусок мяса душу продам. — Эльф дёрнулся, но из объятий не выпустил. — И воды.

— Сейчас, присаживайся.

Нашлась старая деревянная лавочка, куда меня и усадили. Оказалось, пока я отсыпалась, наш отряд пробежался по деревне и выменял продуктов. Овощи, мясо, молоко — всё, что нашлось у разбуженных крестьян, с удовольствием уплетали мужчины. Правда, количество их поредело, с плато Толаньо вернулись не все.

Хозяйка, оказавшаяся Тамиллой, с удовольствием слушала незваных гостей да хлопотала, накрывая на стол. Бойкая старушка хохотала над историями Арика и лишь изредка косилась на нас с Ларом.

Когда я наелась (кажется, вкуснее в жизни ничего не ела!), решила всё-таки спросить эльфа:

— А почему мы тут? Могли бы, наверное, переместиться уже.

— Тебе надо было дать отдохнуть. — Он обнял меня за плечи, согревая.

— Подумаешь! Дома отоспалась бы. — Я фыркнула и прижалась к нему поближе.

— Нет. Ты слишком много сил потратила, ещё пару переходов неизвестно куда могла бы и не выдержать.

— Да ладно. — Появившиеся силы смазали воспоминания. Всё уже казалось не таким и страшным. — Я помню только, как мне влили какую-то гадость, а потом я вырубилась. Тамилла — травница?

— Можно и так сказать. Ведьма. — Старушка, будто услышавшая наш разговор, улыбнулась мне с другой стороны костра.

— Серьёзно?

— Нам крупно повезло. Она дала тебе восстанавливающее зелье.

Я вновь прислушалась к себе. Магия дремала, но была на месте. Силы тоже были, хоть и опять клонило в сон.

— Сколько эльфов не вернулось? — шёпотом задала ещё один волновавший меня вопрос.

— Пятнадцать.

— Мне жаль. — А что ещё сказать? Это не первые потери и, к сожалению, не последние.

— Мне тоже. Но они погибли с честью. В бою.

Мы просидели ещё с полчаса, а потом я устала зевать, и меня отправили спать.

Утро не радовало. Хмурое, затянутое тучами небо, редкие снежинки и стук с улицы. Кому там не спится? Я выглянула в маленькое окошко. Открывшаяся мне картина поражала своей абсурдностью. Эльфы, раздевшиеся до рубах, кололи дрова! А хозяйка двора ходила вокруг да нахваливала их.

— Мне стоит начинать ревновать к своим же воинам? — Я получила поцелуй в шею от Лара. Он вышел из соседней комнаты, которую я вчера даже не заметила.

— Нет, что ты. Просто такого я ещё не видела. Как она их заставила? — я кивнула на окно.

— Никак. Они слушают только меня. Но старуха отказалась брать деньги за помощь, пришлось хоть так её отблагодарить. Зима долгая, а у неё и дров толком нет.

— Я уже говорила, какой ты молодец? — с улыбкой повернулась к нему. — И как я тебя такого нашла?

— Ты нашла? — Он поцеловал кончик моего носа. — Кажется, это мне приходилось тебя постоянно искать. Любишь ты притягивать неприятности.

— Они сами меня находят. Когда будем возвращаться? Там, наверное, с ума сходят, что мы пропали.

Когда эльфы закончили работу, а заодно поправили старушке забор, мы перекусили свежим молоком с булочками и решили двигаться дальше. В академию. Я собрала свои вещи, которых было немного, и подошла к Тамилле, чтобы поблагодарить.

— Ой, не благодари, деточка! — Она тронула меня за рукав, отводя в сторонку. — Ты лучше послушай старуху да береги себя. Тяжёлая у тебя ноша, ох тяжёлая. Но только тебе и под силу, коль за других душа болит больше, чем за себя. И эльфа своего береги, хороший он мужик. Хоть и остроухий.

И она развернулась и ушла, а я так и осталась стоять, смущённая её странной речью.

В этот раз портал сработал как надо, и мы перебрались всей толпой на площадь в академии. Сегодня нас никто не встречал.

Арик убежал к подруге, а я хотела пойти с Ларом к директору, но дорогу нам преградил один из эльфов. Кажется, тот самый, что первым оказался со мной в центре вихря на поле.

— Лорд Ларуиндуил, вы позволите обратиться к вашей спутнице? — Он склонил голову в знак уважения. Кажется, озадачился даже Лар.

— Говори, — холодный голос не предвещал смельчаку ничего хорошего.

— Леди, — он вновь склонился. — От лица нашего народа я хотел поблагодарить вас за спасение нашего лорда. — Парень прижал правую руку к сердцу.

Я смутилась. Так официально со мной никто не разговаривал, даже директор. Да и какая из меня леди?

— Ну не бросать же вас всех там? — Я робко улыбнулась.

— Вы нас не оставили. Мы обязаны вам жизнью. — Он снова склонился. — И отдадим этот долг, когда потребуется.

На этих словах он ушёл обратно в строй, а я ошарашенно взглянула на идущего рядом Лара.

— Что это сейчас было?

— Ты заслужила уважение моего личного отряда. И они отдадут свою жизнь за тебя. — Он был задумчив, не ожидал такого от своих воинов.

— Разве я их спасала, чтобы они потом мне должны были? Глупости.

— Для них нет, Милена. Мы — эльфы. И пусть наша жизнь длиннее человеческой, мы умеем быть благодарными и ценим дар жизни. Очень мало людей, которые удостоились такой чести.

Мне на ум сразу пришёл директор, который когда-то его спас. Дар жизни? Так вот почему Лар так к нему привязался.

Крассвил был на месте. Сегодня он весь обложился бумагами, которые при нашем появлении отложил на край стола.

— Живы? — Он встал с кресла нам навстречу.

— Как видишь, — усмехнулся эльф и упал в своё кресло.

Дальше мы докладывали о своей вылазке. Не очень удачной, если подумать. Часть отряда мы потеряли, были и раненые, наскоро залеченные ведьмой и Ариком. Узнали, что количество нежити растёт, точную цифру даже не представляю. А мои силы, как я и думала, не безграничны. Их хватает, чтобы поставить на место Ванессу или уничтожить небольшую группу умертвий, но в таких масштабах я не сильно отличаюсь от обычных магов. Потрепать могу, а потом вот меня приходится отпаивать зельями.

— Сонтан ещё не ответил? — Лар кивнул на стопку документов.

— Только что, — директор взъерошил свои волосы. — Орки дали согласие на союз. Но готовы выделить не так много воинов, как мы рассчитывали. Пять сотен.

— Всего? Это же совсем ни о чём. Отряд, на который мы напали, состоял из трёх сотен упырей. И нас хорошо потрепали, несмотря ни на что. — Эльф бросил на меня озабоченный взгляд. — А сколько их там ещё?

— Сбор объявлен на завтра. Маги переместятся порталами, надеюсь, удастся их настроить на нужное место. Гномы и друиды уже там. Люди на подходе. Эльфы?

— Завтра. Сегодня проверю готовность, но к моему возвращению все должны быть в сборе. Я открою стационарный портал, заряда хватит, чтобы пропустить несколько тысяч конных воинов и лучников.

— Всё случится завтра? — Мой голос прозвучал слишком робко. Как бы я ни готовилась, новой встречи с некромантом и его армией я боялась.

— Да. Милена, ты уверена, что хочешь участвовать?

Такого вопроса я не ожидала. С момента, как я узнала о своей связи с Веркутом, я понимала, что именно мне придётся с ним

сразиться. Потому что кому же ещё?

— Ты же не думаешь, что я останусь в стороне?

— Нет. Но я бы с удовольствием запер тебя у себя в замке, в безопасности. — Он откинулся в кресле и прикрыл глаза. И даже сквозь маску непроницаемости я разглядела усталость на таком родном лице.

— Лар, я не могу так. Там будут гибнуть мои друзья, пока я буду прятаться. Я тоже очень устала. Но иначе это никогда не закончится. Моё проклятие привело его в этот мир, мне и расхлёбывать.

— Нам. Закончить это придётся нам, Милена. Вместе.

Глава 25

Остаток дня я провела собираясь. Вернувшись с обеда, обнаружила на кровати коробку с одеждой. Удобные кожаные брюки, новая чёрная куртка и белая тёплая рубашка. Вещи лишь немного отличались от испорченных в последней поездке. Но я бы и не хотела чего-то другого. А на дне коробки белела записка.

«Надеюсь, в следующий раз я подарю тебе что-то менее практичное. Например, кружевное».

Щёки непроизвольно заалели, когда всплыли воспоминания о проведённой вместе ночи. Я тоже надеюсь, что это не последнее наше свидание.

Потом пришли Арик с Катриной, и мы молча пили чай. Настроения шутить ни у кого не было, а обсуждать в который раз завтрашний поход что толку? К вечеру я выбралась из комнаты и решила прогуляться по академии. Кто знает, удастся ли мне сюда вернуться?

Коридоры и аудитории были пусты. Из комнат не доносились громкие голоса, никто не спешил и не обжимался по углам. Кто-то отправился домой, кто-то ждал своей участи здесь. На улице замело все дорожки и лавочки. Я по протоптанной кем-то тропинке добрела до башни целителей.

— Милена! — окрикнули сзади. Следом за мной спешил Вронг. — А я тебя ищу.

— Что-то случилось?

— Нет, я просто... Не думаю, что завтра будет на это время, поэтому хотел поговорить, — он явно терялся в словах. Потом подошёл ближе. Высокий, симпатичный, отличный маг. Кому-то обязательно повезёт с таким мужчиной. — Слушай, если мы переживём завтрашний день, ты будешь моей девушкой?

Я хотела улыбнуться, но боялась, что это будет выглядеть как издёвка.

— Вронг, прости, — покачала головой. — Ты мне друг, не больше.

— Это всё из-за эльфа? Я видел, как вы возвращались, — он отвернулся от меня, стиснув зубы.

— Да. Мы вместе. Не знаю, как будет дальше, но пока... Мы сможем общаться как друзья?

— А зачем? — он зло бросил слова и ушёл, не оборачиваясь. Мне было его жаль. На нас и так много свалилось, а тут ещё я. Но и поступить по-другому я не могла.

С первыми сумерками вернулась к себе. Открыла окно, впуская морозный воздух. Взгляд зацепился за зеленеющий цветок. Почему бы и нет? Я сорвала один бутон, тёмно-фиолетовый с перламутровыми прожилками, и поставила его в воду. Мне захотелось взять с собой частичку моего дома.

Вечер прошёл тихо, поэтому я рано легла и даже выспалась. Первый раз за долгое время. Сходила в душ, собрала волосы в косу и закрепила её на голове. Под ленту просунула цветок.

Арик уже ждал на кухне.

— Завтракать будешь? — он кивнул на пустой стол. — Мне ничего не хочется.

Я так же молча подошла к парню и обняла. Из глаз скатились непрошенные слезинки. Он стал мне дорог за это время. Ему первому смогла довериться.

— Ей! Что ты тут сырость развела? — Меня обняли в ответ. — Всё будет хорошо.

— Обещаешь?

— Лучше! Я в тебя верю.

Ну как тут не улыбнуться? Катрина и другие травники с нами не шли. Они должны были принимать раненых, если удастся их сюда переправить. Немногочисленных оракулов забрали во дворец, они были слишком ценны для королевства и бесполезны в бою. Часть целителей шла с нами, но некоторые предпочли остаться. У них такой выбор был.

Все студенты вновь столпились на площади. Почти как в первый раз, когда я только поступила сюда. Сколько всего успело случиться за эти полгода? Сегодня все были собраны и серьёзны. Не было привычных шуток и выкриков. Даже Ванесса стояла в стороне от своей компании и ни к кому не приставала.

Были и те, кто не вернулся из дома. Испугались. Винить их никто не стал, страх витал над академией. Но всё-таки большинство было здесь.

Вышел директор со своей привычной речью. Сегодня его даже слушали.

— Студенты, — сказал он после пары минут молчания. — Я надеялся, что этот день не наступит. Но, как и было предсказано оракулами, над миром нависла невыносимая угроза. И мы с вами должны защитить свой дом. Сейчас, как никогда, требуются маги — уверенные в своих способностях и сильные духом. Некромант не остановится в Приграничных землях, а значит, за нашими спинами все те, кто здесь живёт. Они верят в нас. И я верю, что мы смогли дать вам достойные знания, чтобы вы сохранили свою жизнь и жизни всех, кто от нас сегодня зависит. Ваша задача — исполнять приказы старших магов. Не лезть на рожон. Выжить.

И он ушёл лично открывать портал.

Пока все строились, чтобы по парам переместиться, я наблюдала прощание друзей. Катрина заливалась слезами, Арик храбрился и обещал вернуться. У меня снова были глаза на мокром месте, поэтому я отвернулась, тайком смахнув влагу. На что мы все идём?

Нас с первого раза перенесло на поле боя. Точнее, мы стояли неподалёку от нашей армии и скрытого холмом войска противника. Кажется, некрмант решил согласиться с нашими правилами игры и не пытался напасть. Ждал первого хода.

Сколько здесь было народу! Вся местность, которая просматривалась с моего места, была заполнена воинами всех рас. Люди, стоявшие тут уже какое-то время, собирали палатки и тушили костры. Гномы, терявшиеся из виду в толпе, суетливо перемещались ближе к авангарду. Хоть я и не сильна в военной тактике, но сомневаюсь, что их пустят первыми. Эльфы выделялись традиционными зелёными одеждами и луками. Их было очень много, и конных, и пеших. Дриады. Прекрасные лесные нимфы, смущающие мужчин своими открытыми нарядами из листьев. Они отлично владели магией земли и собирались защищать свой лес. Орки стояли отдельно. Их было немного, по сравнению с остальным войском — капля в море. Но они были.

Маги держались поодаль от воинов. Гремлайн раздавал указания, настраивал щиты и пытался поддерживать боевой дух. Как никак, бывший королевский маг успел поучаствовать не в одной битве.

Я уселась на камень, на который кем-то было накинуто походное одеяло. Лара было не видно. Скорее всего, он сейчас в том огромном шатре вместе с королём и другими важными персонами. Владыка эльфов.

Мы все ждали. Это утомляло не меньше боя. На близость противника указывал только изредка доносящийся с подветренной стороны запах гнили и приглушённые крики. Когда я уже отчаялась чего-то дождаться и решила подремать сидя, меня дёрнули за рукав.

— Леди? — Передо мной стоял эльф из знакомого мне отряда. — Лорд Ларуиндуил просит привести вас к нему.

Ну хоть какое-то движение. Мы пробрались сквозь толпу разношёрстных воинов и оказались перед входом в шатёр. Мой сопровождающий прижал руку к сердцу, опустил голову в знак уважения и ушёл.

Стучаться было некуда, так что я отодвинула плотный занавес и просто вошла.

— Милена? — Лар стоял, нависая над картой с кучей воткнутых маленьких кнопочек. Я впервые видела его таким измотанным — тени под глазами, незалеченный шрам на ладони и сдвинутые брови. Но в остальном он выглядел безупречно — начиная от костяной короны на голове и заканчивая начищенными сапогами. Белыми, разумеется. Он всегда носит только белое с серебром.

— Я могу чем-то помочь? — Подошла ближе и склонила голову, приветствуя короля Сонтана.

— Не думаю. — Наш правитель тоже оторвался от разглядывания импровизированного поля боя. — Но нам хотелось бы, чтобы вы были поблизости. И для вашей же безопасности в том числе.

Лар взял меня под локоть и отвёл в сторону.

— Держись от него подальше, хорошо? От некроманта. — Я кивнула: попробую. — Я не хочу тобой рисковать.

— И ты будь поаккуратнее, ладно? — Я поймала его пальцы и сжала.

— Обещаю.

Только почему я ему не поверила?

Дальше всё завертелось с бешеной скоростью. Все слова были сказаны, стратегии обдуманы, воины изнывали от ожидания. Так что правители велели всем занять позиции.

Я увидела только, что вперёд вышли конные и лучники. Мы поднялись на холм отдельно от остальных. К нам должны были присоединиться ещё маги. И там я впервые увидела, что за армию собрал Вер-кут.

Она была огромной. Я не видела конца живому морю. Ну, относительно живому. Здесь были поднятые люди — от почти скелетов до практически целых тел. И все были вооружены мечами и копьями. Между ними прохаживались скрайбы, издали ещё больше похожие на шакалов. Были и огромные человекоподобные существа, почти в два раза выше людей. А в середине этого войска стояла полуразрушенная крепость. От неё остались только высокая башня и обломки стены, окружавшие каменную площадь. На крыше стоял Веркут. И пусть разглядеть его не было возможности, магия безошибочно определила его. И жаждала мести. За всех тех, чьи жизни он загубил в угоду собственному тщеславию. За девушек, которые подверглись проклятию и не смогли сохранить себя.

Прозвучал рог. Ему вторили в разных краях войска, давая сигнал к наступлению.

— Пока не высовывайся! — Лар перекричал поднявшийся шум.

Потом он ушёл вперёд. А мне нашлась работа. Маги объединили силы, чтобы накрыть нас щитом. Мы занимались тем, чему нас учили. Уничтожали мертвий.

Под нашими заклинаниями разверзлась земля, поглотив немало упырей. Но им на смену тут же пришли новые, ни на секунду не остановившись. Мы кидали огненные шары, развеивали нечисть в прах и сжигали. Но меньше её не становилось.

Внизу кипела битва. Все смешались, от изначального строя не осталось и следа. Выделялись зелёные лианы, которыми дриады опутывали противников. Бросались в глаза красные пятна, мелькавшие под ногами воинов. Было страшно.

Я вливала силу в заготовленное заклинание, когда по нам ударили. Грохот сотряс весь холм, где мы стояли. Купол щита выдержал, но по нему пошли трещины. Не давая нам передышки, тут же второй удар. Молния такой силы, что часть прошла сквозь защиту, и нас всех отбросило на пару метров в разные стороны. Некромант, а больше было некому, не собирався на этом останавливаться. Земля под ногами вдруг стала влажной, и нас потянуло вниз, в самую гущу врагов.

Мы пытались остановить съехавший пласт земли, но лишь ненадолго его задерживали. Я выплеснула силу, желая заставить землю вновь застыть. Но было поздно. Мы оказались у подножия холма, а к нам целеустремленно направлялись скрайбы. Они огромными прыжками преодолевали разделявшее нас расстояние.

Драки не избежать, так что самое время пополнить свой резерв. Давай!

Сила выплеснулась на ближайших зверей. Они приблизились ещё на несколько метров, а потом бесформенными кучами осели на землю. В меня влился ручеёк энергии, а магия уже уложила второй ряд нападающих. Их было слишком много. Пали одни, а на их место спешило вдвое больше.

Пока жив некромант, нам не победить. Мы можем убивать нежить, но количество наших потерь растёт с каждой секундой. А он стоит там в безопасности и продолжает обкидывать магов заклятиями.

Земля в очередной раз дрогнула. Я не удержалась на ногах и кубарем полетела под ноги зомби. Он чуть на меня не наступил, но тут прозвенела стрела, и он упал с наполовину снесённым черепом. Пришлось побыстрее встать, на меня шли ещё несколько поднятых мертвецов. Истлевшие лохмотья не скрывали поломанных костей и копошащихся внутри червей. Выглядело тошнотворно.

Из первого я вытянула энергию, а потом просто пнула упавший труп, чтобы не споткнуться. Второй подошёл слишком близко, пришлось достать свой кинжал и воткнуть ему в глазницу. Он замедлился, но не упал. Уклонилась от удара мечом и схватила его за плечо. Магия вытянула всё, что в нём было, превратив в труху. Только кинжал глухо звякнул, упав на кости предшественника. А потом меня с силой толкнули в спину.

Я полетела на землю, успев только подставить руки. Обернулась. На том месте, где я была секунду назад, стоял эльф. Со стрелой в сердце.

Чёрт! Этот молодой парень, и плевать, сколько ему на самом деле лет, словил за меня стрелу. Я с ужасом наблюдала, как он медленно опускается на колени, уронив оружие. А потом падает на землю. Мёртв. Он спас меня, пожертвовав собой.

Так нельзя! Внутри вскипела злость на себя и некроманта за всё происходящее. Это наша с ним битва, остальные погибают зря.

Подхватила кинжал, сверкнувший красным камнем, и встала. Мне нужно в крепость. Во что бы то ни стало.

Глава 26

Путь занял слишком много времени. Я пробиралась между сражающихся людей, уклонялась от случайных и намеренных ударов. Приходилось переступать павших, и я каждый раз боялась увидеть знакомые лица. Пока мне везло.

Изрядно истратила силы, но добралась до башни. Вокруг кипела битва. Я подняла взгляд вверх.

Там, на крыше крепости, виднелся чёрный силуэт в плаще. И развевались белые волосы его противника. Лар! Он добрался сюда первым. Знает же, что в одиночку не справиться!

Я мигом взлетела вверх по крошащейся лестнице. Скинула вниз двух умертвий, посмевающих встать у меня на пути, и буквально в пяти шагах от выхода наверх мне преградили дорогу.

Живой парень, стоит усмехается. Где-то я его уже видела...

— Ты? Какого чёрта?

Равенски. Наш неудавшийся куратор с первой практики.

— Тебе туда нельзя, Дрейк. Ещё рано. Сначала он убьёт эльфа, потом и твоя очередь придёт. Я слышал, ты с ним спелась, — он злорадно хмыкнул.

Я сделала шаг вперёд, под ноги посыпалась крошка от камней.

— Зачем тебе это? Ты же подавал хорошие надежды.

— Надежды на что? Стать одним из толпы посредственных магов? Вот ты уникальна и сильна. Согласилась бы стать такой, как все? — Я не успела и рта раскрыть. — Нет, конечно. Вот и я хочу получить свою силу.

Я продвинулась ещё на полшага.

— Стой! — Его руки засветились, и он направил их в мою сторону. — Не хочу портить некроманту удовольствие, если ты вдруг сломаешь себе шею.

— Зачем ты отправил нас в неисправный портал? — Я заговаривала ему зубы, собирая магию для удара.

— Он хотел посмотреть, чего ты стоишь. На твою силу. Мы даже в город ради этого выбрались. Твоя магия отозвалась, верно? Её пообещали отдать мне. Веркуту надоело возвращаться по прихоти

взбалмошных девок. Он же гений, ты знала? Изменил ритуал и сможет сделать меня источником силы, вместо тебя. Готовься распрощаться со своей магией, Дрейк.

Но пока она была со мной. Я со всей дури ударила по каменной ступеньке под ногами Равенски. Он заорал, выпустил заклинание куда-то вверх, а сам стал проваливаться в образовавшуюся дыру. Повис, держась побелевшими руками за край.

— Стой!

Я не стала слушать. Камень под ним растекся расплавленной лавой. От раздавшегося крика заложило уши. Пара секунд, и он затих.

Я осторожно подошла к опасной ступеньке, глянула вниз. Бывший студент лежал на земле, раскинув руки в стороны. Шея была свёрнута.

Не медля больше ни секунды, я выскочила на крышу. Порывистый ветер чуть не снёс меня, но я не готова была сдаться так легко.

Лар стоял на противоположной стороне. Он вытянул вперёд руки, на которых сверкал щит. Веркут напирал, выпуская в него всё больше и больше тьмы. Щит держался, но эльфа постепенно откидывало к краю.

Не говоря ни слова, я выпустила свою магию. Не в некроманта, в щит. Он засиял, а заклинание отзеркалило к создателю. Теперь пришла его очередь защищаться, чтобы не свалиться. Лар сбросил щит и стал нападать. Но практически всё отскакивало, не причинив Веркуту вреда.

Я попробовала пробиться сквозь его защиту, но тщетно. Он лишь захохотал.

— Глупая! Надо было присоединиться ко мне, а не к ним, — голос пронёсся эхом, заглушив даже шум сражения внизу.

Я должна это сделать!

Я опустилась на колени, приложив руки к холодному камню. Он впитывал мою энергию, превращая опору под ногами соперника в трясины. Тот лишь хохотал и, с лёгкостью удерживая щит, без проблем проходил по тающим камням. Тогда я попыталась впитать его энергию, у меня же прошлый раз почти получилось!

Нет. Он был готов к этому, и мою магию встретил отпор. Она с такой силой отпружинила ко мне, что я отлетела и спиной приложилась к нагромождению камней. Мы должны что-то сделать!

Взгляд упал на висящий на поясе кинжал. Лар мне этого не простит.

Веркуту надоело отбиваться, и он свернул свою защиту в искрящий шар и запустил в эльфа. Попал. Мужчину отшвырнуло в сторону, он несколько раз перевернулся на камнях и замер. Чёрт!

Я успела. Кинулась к нему, по пути подвернув ногу, и рухнула прямо на Лара. Зато моя защита приняла на себя всю мощь выпущенного в него заклятия. У меня же лишь пошла носом кровь от силы удара.

Я утёрлась рукавом и попыталась привести его в чувство. Поделилась силой, и он открыл глаза. Щит пока держал.

— Мне нужна твоя помощь. — Я дождалась, пока Лар поднимется, и оперлась на его руку, чтобы встать. — Я не смогу это сделать сама.

— Что ты удумала? — На лбу великого Владыки эльфов красовалась кровоточащая рана. Да и вообще его уже изрядно потрепало. Насколько я видела, магический резерв был почти пуст. — Мне это уже не нравится.

— Убей меня, Лар. — Я была серьёзна, как никогда. К сожалению.

— Что?! Сдурела? — Он влил остатки сил в щит, тот покрылся серебристым узором. А потом взглянул мне в глаза.

— Мы связаны, понимаешь? — Я протянула ему кинжал, остриём ко мне. — Если умру я, он пропадёт. Хоть на время.

— Ни за что! — Эльф отпихнул мою руку в сторону. По защите что-то с грохотом ударило, а снизу раздался пронзительный крик.

Скинула куртку, оставшись в одной рубашке. Приставила оружие к тому месту, где должно быть сердце. Так сделала Вероника. У неё получилось.

— Я не смогу сама, Лар! — Слезы покатались по грязным щекам. Я практически кричала от бессилия. — Так надо, понимаешь? Это мой выбор!

Они все проиграют. Веркут черпает силу, пока я жива. А у остальных её уже не осталось. Моя жизнь или все те, кто пришёл сюда на смерть из-за меня?

Надавила на рукоять, на рубашке расплылось небольшое алое пятно. Опустила глаза в пол, рыдая, понимая, что не смогу. Сама не смогу.

— Помоги мне, — шепнула одними губами. — Ты мне нужен.

И он подошёл. Накрыл мои дрожащие пальцы своими.

— Я тебя верну, слышишь? — Он не отрывал взгляда от моего лица. — Душу отдам, но ты не умрёшь.

Я улыбнулась. Последний раз. Пусть думает что хочет. Может, и я стану призраком и буду пугать мальчишек в какой-нибудь пещере. Вдруг и встретимся.

— Спасибо. За всё.

И он шагнул вперёд, крепко держа кинжал. Серебро вошло в моё сердце.

Камень вспыхнул и рассыпался.

* * *

Их было пять. Призраки всех, кто когда-то носил моё проклятие.

— Ты справилась, Милена. — Вперёд шагнула Вероника. Мы стояли в её пещере. — Ты избавилась от Векрута, а заодно освободила всех нас.

— Это как? — Я нахмурилась. — Я сделала то же, что и ты. Убила себя, чтобы отправить его в небытие. На время.

— Нет, ты не как я. Ты была не одна.

— Лар... И что?

— Ты смогла найти того, кто тебя не предал. Ты же знаешь, что он отдал тебе часть своей души?

— Что?! Идиот...

— Нет, Милена. Он просто любит. Спасает не магия, не сила. А любовь. Искренняя. Нас всех предали, но не тебя.

— Векрут мёртв? — этот вопрос сейчас меня волновал больше всего. — Остальные спаслись?

— Да. Кто выжил.

— А проклятие?

— Его больше нет. Некромант не вернётся в этот мир. Древняя сила свободна.

Значит, всё было не зря. Слёзы вновь полились, но я даже не пыталась их стереть. Лар будет жить. Арик, если уцелел. Катрина. Все, кто стал мне дорог за последнее время.

— А что теперь? Моя очередь сторожить пещеру? — попыталась улыбнуться.

Вероника рассмеялась. Её смех отскочил от каменных стен хрусталём.

— Мы уйдём к богам. Нас давно уже ждут. И тебя ждут. Дома.

И девушки стали растворяться. Пара мгновений — и в пещере больше никого не осталось.

* * *

Над ухом звенело. Противно так, надоедливо. Хотелось досмотреть сон, точно помню, что мне снилось что-то хорошее, но уже не помню что. Пришлось открыть глаза.

На фоне белого высокого потолка кружилась муха. Она же и жужжала так, что выдернула меня из мира грёз.

— Помереть спокойно не дашь, — буркнула я, удивляясь хрипу в голосе.

— Ни за что.

Повернула голову на голос. Это уже точно не насекомое. Лар.

— Ты и правда за меня душу продал?

Мужчина, сидящий в кресле рядом с кроватью, устало улыбнулся.

— Нет. Разделил её с тобой.

— Ну и дурак. Жил бы себе спокойно с полной душой. — Я с усилием села, облокотившись на подушки. Незнакомая комната с окнами в пол. За окном лес. На прикроватном столике в вазе эариус.

— Без тебя? Ну уж нет. Ты, говорят, мне богами предначертана. — Эльф пересел ко мне и взял за руку.

— Это где ж ты так перед ними провинился? — Шуточная перепалка давала мне возможность прийти в себя. Вспомнить.

— А я вот думаю, за какие подвиги мне подарили такое сокровище? — Он поцеловал мои пальцы. — Как ты себя чувствуешь?

— Жива, кажется. — Я пожала плечами. В шее что-то хрустнуло. — Как я тут оказалась?

Я по глазам видела, как ему не хотелось, но он всё же рассказал.

Когда моё сердце пронзил клинок, Веркут рассеялся. А с ним потеряла силу и его армия. В один миг она упокоилась. Теперь уже

навсегда.

Я была мертва. Лар перенёс меня к себе и отправился искать ведьму Тамиллу. Прямо так, раненый и обессиленный. Пришлось поплутать по деревьям, но он её нашёл и притащил в Вечный лес. Ведьму! До чего я эльфов довела, ужас. Она и помогла остаткам моей души зацепиться за душу Лара, они уже были связаны. Заодно и обругала Великого Владыку, что не уберёг. С тех пор я сплю. Вот уже вторая неделя пошла.

— Кто-то выжил? — Слушая рассказ, я подвинулась, приглашая лечь рядом. Так что теперь я удобно устроилась у него на груди. Стало тепло и уютно.

— Да. Сосед твой жив. Правда, собирали его по кусочкам, и тоже только на днях пришёл в себя. — Я с облегчением выдохнула. — Красс выжил, и часть студентов. Тот выскочка... его нашли на следующий день под горой трупов. Он многих забрал с собой.

Вронг. Непроизвольно потекли слезы. Он был хорошим парнем и погиб из-за меня.

— Всё хорошо, Милена. Все остальные живы только благодаря тебе.

Я обняла своего высокородного эльфа и прорыдала оставшийся вечер. Оплакивая ушедших и выплескивая накопившуюся усталость.

Несмотря ни на что, мы победили.

Эпилог

Прошла уже неделя с момента моего возвращения. Первые пару дней я только лежала, окружённая заботой эльфов. Сначала меня это смущало — еда в постель, личный целитель, книги или вкусности сразу же, стоило мне только попросить. Я к такому не привыкла. Но в глазах служанок не было ужаса или недовольства. Наоборот, они просто излучали любопытство и заглядывали ко мне по сто раз на дню. Иногда, когда было настроение и силы, я затевала с ними разговор.

Так и выяснила, что не все эльфы такие заносчивые, как советники. Их, кстати, отправили в дальние земли, лишили статуса и привилегий. Девушки были милые и любили посплетничать.

— Представляете, леди, — тараторила Лирандиэль, черноволосая и зеленоглазая. — Эариус в саду так разрослась! Вы точно должны это увидеть. Говорят, она так не цвела уже два поколения, когда предки Владыки не могли найти свою пару. А запах!

Служанка заплетала мне сложную косу, а я сидела возле зеркала, вспоминая, как цветок даже зимой упорно рос в сторону моего окна.

— Всё, готово! — Она вставила последнюю шпильку в волосы, закалывая причёску. — Лорд вас уже ждёт. Мы так за вас рады! Мы давно не видели нашего Владыку таким счастливым!

Последнее было сказано шёпотом, но с тёплой улыбкой.

— И вас не смущает, что я человек? — Этот вопрос меня волновал с момента моего пробуждения во дворце. Спасибо советникам.

— Нет, леди, — она склонила голову передо мной. — Мы знаем, что вы для нас сделали. Знаем, что именно благодаря вам в наших землях воцарился мир. Наши воины вам преданны. А если они готовы отдать жизнь за вас, то и мы тоже.

Лар ждал меня на первом этаже. Всё такой же красивый, но я-то точно знала, что не холодный. И не равнодушный. Он ласково улыбнулся, взял меня за руку, и мы переместились сюда. В столицу Веории, Мисторию.

Мы искали моих родителей. Это была идея Лара. Я изначально не хотела никого искать, чтобы не расстраиваться, если причинила им вред. Или, если окажутся приятными людьми, из-за понимания, как

много я потеряла. А если плохими — из-за такого родства. Как ни крути, мне было мало толку от их поиска.

Но эльф всё-таки сумел меня переубедить. Он знал истории всех девушек, которые были до меня. Все они были одиноки. И хоть он уже сумел повлиять на действие проклятия, теперь хотел, чтобы я знала о своём прошлом. И наконец смогла себя простить. Понять, что я обычный человек, которому выпали все эти испытания. Да, я сильный маг. Но больше не носитель древней зловещей силы. Я не опасна.

Вот такой он нелогичный. Когда я отказалась, Лар вроде бы принял отказ. Но я по глазам видела, что он не оставит свою затею. И как так — он будет всё знать, а я нет? Проклятое любопытство.

Вот уже два дня мы перемещались по стране. Нашли и следы тех разбойников, что на меня напали. Оказывается, никто и не думал искать мага, уничтожившего их. Они изрядно попортили нервы всей округе, но из-за того, что у них были высокопоставленные помощники, их никак не могли поймать. А тут я. Получается, я могла бы и не скитаться? Прийти, всё рассказать и попросить помощи? Меня бы даже наградили.

Но тогда я не смогла бы встретить своего лорда, и неизвестно, как бы повернулась моя судьба.

Потом мы исследовали карты местности. Нам указали, где находился лагерь разбойников, но рядом было несколько дорог, и очнуться я могла на любой из них. Мы и там побывали. Прошло несколько лет, но то место до сих пор фонило магией.

Примерно вычислив, где я пришла в себя, мы двинулись в ближайший город. Он был небольшой, так что пропажу подростка могли бы заметить. Но нет. Такого у них не случилось уже очень давно.

Зайдя перекусить в местную таверну, мы разговорились с хозяйкой заведения.

— Не, ребят, детей у нас берегут. Тогда ж поблизости разбойники зверствовали, детей за стены-то и не выпускали. Тем более девиц. — Она лично накрывала нам на стол, достав для таких гостей всё самое лучшее. — Вот только тогда к нам из столицы приезжали. Помню я женщину, угрюмая такая. С ней ещё две девчонки были. Она какие-то свои проблемы решала, вечно не в настроении ходила. Потому и запомнилась мне, я нехороших людей чую. А уехали они прям ночью, не знаю уж, чего им до утра не сиделось-то. Вот тока не скажу, все

уехали или кто-то вдруг остался. Может, и наговариваю на них, так пусть простят, коли так. А больше никого и не было тогда.

Мы с Ларом переглянулись. Приезжая, с девушками, неожиданно сбежала. Пока это была единственная зацепка. Подняв записи, хозяйка смогла найти её имя — Миранда Гродстон.

И вот мы здесь.

Столица встретила нас шумом. Гремели кареты, громко ругались извозчики, торговцы зазывали покупателей. Вдалеке виднелись башни дворца.

— Хочешь посмотреть? — Эльф кивнул в ту сторону. — Можем заглянуть к Сонтану.

— Ой, не сегодня. Я до сих пор с трудом верю, что живу во дворце. А просто так идти в гости к нашему королю... Нет уж, к такому я пока не готова.

— Милена, — Лар взял меня за плечи и развернул к себе. — Король твой должник. И я. Мы все обязаны тебе жизнями. Ты же видела, что против некроманта у Сонтана не было шансов. Он не маг.

— Кстати, — вспомнила я один волновавший меня вопрос. — А почему Веркут тогда пришёл во дворец? Как он узнал, что король будет у тебя? Вряд ли он на чай вечерами заходит.

— Всё логично. Помнишь ту записку, где он требует не создавать союз с эльфами? Я думаю, ему было плевать на то, сколько армий против него выйдут. Но после такого требования, король просто обязан был прийти ко мне и всё обсудить.

— Он всё продумал...

— Да. И нам повезло, что ты была рядом. Кстати, ты же понимаешь, что у тебя есть ещё одна причина, почему ты можешь спокойно входить в королевский дворец? Да вообще куда угодно.

— Какая? — Я растерянно пожала плечами. Не помнила за собой ещё каких-то заслуг.

— Ты моя невеста, Милена.

Меня обняли за плечи, и мы пошли в архив. Я замолкла на время, чтобы всё это переварить. Я невеста?..

В одноэтажном каменном здании нам были не рады. Но против Владыки эльфов не работали ни хамство, ни грозный взгляд. Он вообще предложил привести короля лично, если дамочке поможет его

разрешение. Но, как и у меня, встреча с его величеством в планы женщины не входила.

— Как, вы говорите, её звали? — Она записала имя на листочке и отправилась рыться в бумагах.

Мы прождали, наверное, с полчаса. И вот наконец из закоулков огромного архива нам вынесли тетрадь с записью. «Миранда Гродстон. Заведующая в детском доме. Умерла».

Вышла я в смешанных чувствах. Если это действительно та ниточка, которая приведёт меня к прошлому, значит, я сирота? То есть ничего нового я не узнаю.

Но мы всё-таки пошли искать детский дом. Пожилая приятная женщина, которая открыла нам дверь, сильно растерялась, увидев на пороге эльфа. Но проводила нас к заведующей. Та оказалась относительно молодой, сидела за столом, заваленным бумагами.

— Чем я могу вам помочь? — Она не показала своего удивления. Лишь сложила руки перед собой.

— Мы хотели бы узнать что-то о судьбе Миранды Гродстон. И о девушках, с которыми она посещала пять лет назад город Яур.

Вот теперь женщину проняло. Она поменялась в лице, руки стали нервно крутить карандаш.

— Откуда вы про неё знаете? — севшим голосом спросила она Лара.

— Мы ищем семью моей спутницы, — он взглядом показал на меня. — Место, где она пришла в себя, как раз неподалеку от города. И единственные, о чьей судьбе ничего не известно, — это как раз Гродстон и те девушки. Они все вернулись?

Женщина прикрыла лицо руками. Потом всё-таки собралась с духом и сказала:

— Нет. Миранда вернулась одна.

— С кем она ездила? И зачем?

— Я не должна вам этого говорить, но... — Её внимательный взгляд прошёлся по мне. — Это были две наши воспитанницы. Произошла крайне неприятная история.

— Расскажите! — Моё сердце забилось быстрее, грозя пробить рёбра. Неужели я всё-таки узнаю о своём прошлом? Я до последнего не верила, что нам это удастся.

— Видите ли, оказалось, что она продавала девушек из приюта. Богатым мужчинам. Те платили ей хорошие деньги, а Гродстон помогала им найти для себя... игрушки. Так она назвала девчонок, которые через её руки попали к этим извращенцам.

Лар изменился в лице. Если до этого оно ничего не выражало, то сейчас он был в гневе. Я взяла его ладонь, а он сжал мои пальцы с такой силой, что я чуть не вскрикнула.

— Обычно она делала вид, что воспитанницы сбежали. Но в тот раз ей пришлось самой доставить их к покупателю. Она сообщила, что там живёт её знакомая, которая хочет их удочерить. Ей якобы нужны были помощницы. Миранда выбрала двух девушек, взяла с собой все документы на опеку и уехала. Тогда она была заведующей и ей не перед кем было отчитываться. Вернулась она одна, сказала, что всё прошло удачно и у девушек появилась новая семья.

— Что случилось с девушками? — голос Лара не предвещал ничего хорошего. Если бы Гродстон была жива, сомневаюсь, что он бы её отпустил.

— Через несколько дней одна из девушек вернулась, Раона. — Женщина прикрыла глаза и откинулась на спинку стула. Ей тоже было тяжело об этом говорить. — В синяках, одетая в то, что ей дали люди по дороге. Она рассказала, что заведующая отвезла их в замок и передала на руки какому-то герцогу. Имя мы узнали уже потом. Там их связали и бросили в комнату. Пожилая служанка рассказала, какая участь их ждёт, и посоветовала смириться. Если не будут сопротивляться, им не сделают больно. Потом их переодели и отвели в спальню хозяина. Сразу двух. Дальше она рассказывала сквозь слёзы, но мы выяснили, что вторая девочка увидела на стене старинный кинжал. В ней был совсем небольшой магический дар, да и не обучал их никто. Но тогда... Она смогла этот кинжал достать, в нём ещё был какой-то красный камень. Этим оружием она и ранила хозяина. А потом подожгла комнату и всё на пути, пока они бежали к выходу. Раона смогла сбежать, а вторую задержала охрана. Что было дальше, девчонка не видела. Знаем только, что ночью замок сгорел. Дотла. Вместе с хозяином и всей прислугой. Мы думали, что и Милена... осталась там.

— Милена? — Я слушала, раскрыв рот. Не помню такого. Я вообще ничего не помню до момента, как очнулась. Но имя резануло

слух. — Как её звали?

— Милена Дрейк.

Лар взглянул на меня. А я... Я пребывала в шоке. Вот, значит, где я нашла кинжал. Что это, если не судьба? Может, он и стал причиной получения мной силы. И, получается, я успела натворить дел ещё в прошлой жизни. Только имя я всё-таки запомнила.

— Как она оказалась у вас?

— Её родители были приезжими. Мелкие дворяне. У нас была вспышка чумы, и когда они погибли, девочку пришлось забрать нам. Всё наследство забрало королевство, когда стало известно о её смерти. Вы думаете, ваша спутница...

— Нет. К сожалению, это не она. Но мы будем искать дальше. Спасибо. — И эльф подхватил меня под руку и вывел на улицу.

Я стояла, жадно вдыхая холодный воздух. Он немного приводил меня в чувство.

— Я опять сделал глупость? — Меня крепко обняли, но я всё же смогла помотать головой.

— Нет, Лар. Всё было правильно. Я немного в шоке, но это пройдёт. Мне нужно было всё это узнать.

Пожалела ли я? Нет. Наоборот. Теперь вся история сложилась у меня в голове.

Я никогда так не верила в судьбу, как сейчас. Я нашла кинжал именно в то время, когда он мне был необходим. Тогда же и получила проклятие, а вместе с ним — возможность выжить. Оно мне было нужно. Спасло мне жизнь. И, скорее всего, не только мне. И дальше всё происходило так, как было предначертано. Чтобы сейчас я стояла свободная и счастливая в объятиях любимого мужчины, а мир был свободен от угрозы некроманта.

— Если поторопимся, можем успеть на бал, — шепнули мне куда-то в макушку.

— Давай. Ты же помнишь, что мне обещал? — Я вытерла выступившие слёзы. И улыбнулась.

* * *

В украшенном цветами зале академии собрались студенты и преподаватели. Сегодня присутствующим наливали вино и коньяк без оглядки на возраст. Был повод.

Директор Крассвил задвинул свою речь в честь нашей победы минут на десять. Даже Гремлайн, который теперь вынужден был ходить с тростью, чтобы не так заметно хромать, стал подавать ему знаки, чтоб закруглялся. Меня тоже упомянули, хоть я и просила этого не делать. Директор, что с него взять.

Мы стояли с Ларом в обнимку. Он в безупречно белом, длинные волосы я заплела ему в две косички по бокам. Да, мне даже доверили такое сокровище. Сама же выбрала чёрное платье в пол, — как и обещал мой эльф, кружевное. Подкладка снизу только подчеркивала фигуру, поэтому мой спутник ревностно оберегал меня от посягательств студентов.

Он когда-нибудь поймёт, что мне никто другой и не нужен? У нас и так одна душа на двоих. Хотя, как сказала Тамилла, моя тоже потихоньку восстанавливается.

Арик с Катриной целуются прямо посреди зала. Эти двое не могут нарадоваться, что всё-таки вместе. Слышала, друг подумывает сделать ей предложение. Они вместе войну прошли, уж с учёбой справятся. К тому же теперь мою комнату займёт подруга. Будет у них свой первый совместный дом.

А я перебралась в Вечный лес. И, что бы там ни говорили советники, эльфы меня приняли. Пусть пока и не на правах королевы, но как ту, что спасла их лорда. И как его избранницу, если верить эариусу.

Сегодня хмурой была только Ванесса. На днях у неё свадьба с пожилым графом, и ей придётся бросить учёбу и вести дом. Что ж, я не сильно расстроюсь, если больше её не увижу.

— Не жалеешь, что ушла из академии? — горячее дыхание обожгло мне ухо. А потом шаловливо спустилось ниже, вызвав толпу мурашек.

— Нет. Мне мало толку от учебников. Моя сила всё равно отличается.

Да, магия осталась со мной. Хоть проклятие и ушло, прихватив с собой некроманта, я всё ещё на редкость сильна. Просто больше не хочу мстить. Хочу жить свою жизнь, делать выбор и получать

удовольствие. Мне же надо быть счастливой, чтобы вернуть свою душу назад. Мало ли что?

Чьи-то наглые руки принялись поглаживать меня пониже спины, тогда как сам эльф с бесстрастным выражением лица смотрел на танцующие пары.

— Давай сбежим? Домой? — Я просунула руку под его пиджак и провела ногтями по спине.

— С тобой хоть на край света.

Nota bene

С вами был [Цокольный этаж](#), на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:
[Ходячее проклятье в Академии магии](#)